

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мухаметзянов И.Ш., Храпаль Л.Р., Доронин С.П. ЭКОЛОГО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОГО И ЛОКАЛЬНОГО ИЗМЕРЕНИЯ КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ АКСИОЛОГИИ.....	10
Гильмеева Р.Х. ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	19
Камалева А.Р., Грузкова С.Ю. ВИДЫ АЛГОРИТМОВ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНЫХ КУРСОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦИКЛОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС СПО.....	23
Исламов А.Э., Ахметов Л.Г. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИИ.....	29
Осмина Е.В., Пономаренко Е.П. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА.....	34
Тарарина Л.И., Соколова Е.И. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ УЧЕБНЫЕ МОДУЛИ В ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ И АЛГОРИТМ ИХ ВНЕДРЕНИЯ.....	41
Лескова И.А. СУБЪЕКТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ БЕССУБЪЕКТНОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ.....	46
Зайнуллина Ф.К. К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	53
Гаркуша Н.С. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ.....	58
Муртазина Л.Г. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ГЕРМАНИИ.....	62
Хабибуллина Г.З., Хайруллина Л.Э., Фадеева Е.Ю. ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ МАТЕМАТИКА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ОСНОВНЫХ РАЗДЕЛОВ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН.....	73
Худакова Л.В. К ВОПРОСУ ПРОЕКТИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ КУРСОВ НА ОСНОВЕ МОДУЛЬНО-КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	78
Никитина Ю.И. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО ВРАЧА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ.....	83
Троицкая Ю.В. СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКОВ.....	87

Ефремова О.Г. СТРУКТУРА ЦЕЛОСТНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	92
Утебаев Т.Т. РАЗВИТИЕ ДИДАКТИКИ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В КАРАКАЛПАКСТАНЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.....	96
Лищина Г.Н. РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА ИНТЕГРАТИВНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ...	101
Рахматуллаев Д.Р. РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В УЗБЕКИСТАНЕ НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	109

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Калимуллина Э.Р. ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ В МАЛОМ ГОРОДЕ.....	115
---	-----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чеверикина Е.А., Грязнов А.Н. РЕГУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ СТРЕССА КАК ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОГО ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ У СТУДЕНТОВ, СКЛОННЫХ К АДДИКЦИЯМ.....	120
Гарифуллин Р.Р. НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ТЕОРИИ АДДИКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ.....	124
Абитов И.Р., Ханнанова И.Ю., Тернер Е.Ю. МОДЕЛЬ КАРТИНЫ МИРА ПРОФЕССИОНАЛА.....	129

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Загидуллин И.К. ОБРАЩЕНИЯ ТАТАР-МУСУЛЬМАН СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ К ОСМАНСКОМУ ГОСУДАРСТВУ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА.....	135
Ходжаев Б.Х. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЖАДИДСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ О РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ.....	139
Басырова Г.Г. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СТЕРЛИБАШЕВСКОГО МЕДРЕСЕ.....	144
Закиров А.Ф. РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В ТАТАРСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	151
Муллин И.Р. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПАМЯТНИКОВ ТАТАРСКОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЭПИГРАФИКИ.....	156

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Гумеров А.В. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	160
Губайдуллина И.Н. РОЛЬ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ.....	165
Кулиш С.М. ВЛИЯНИЕ АНАЛИЗА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА НА СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	169

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гусева Л.А. КОРИДОРЫ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА ВЕЛИКОБРИТАНИИ – ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВЕКА.....	173
Хисамутдинова Л.В. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРИ ОКАЗАНИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ.....	178
НАШИ АВТОРЫ	185
ИНФОРМАЦИЯ	191

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

Mukhametzyanov I.Sh., Khrapal L.R., Doronin S.P. ECOLOGICAL AND REGIONAL DIMENSION NATIONAL AND LOCAL DIMENSIONS OF CULTURE IN AN ENVIRONMENTALLY AXIOLOGY.....	10
Gilmeeva R.H. HUMANITARIAN TECHNOLOGIES FORMATION MULTICULTURAL COMPETENCE AS A FACTOR IN ENSURING THE SPIRITUAL AND MORAL RUSSIAN SECURITY.....	19
Kamaleeva A.R., Gruzikova S.Yu. TYPES OF ALGORITHMS OF DESIGN OF THE MAINTENANCE OF TRAINING COURSES OF NATURAL-SCIENCE AND PROFESSIONAL CYCLES IN THE CONDITIONS OF REALIZATION OF FGOS OF SPO.....	23
Islamov A.E., Akhmetov L.G. PEDAGOGICAL MAINTENANCE OF FORMATION ORGANIZATIONAL AND MANAGEMENT COMPETENCE FUTURE TEACHERS OF TECHNOLOGY.....	29
Osmina E.V., Ponomarenko E.P. A SOCIAL-PSYCHOLOGICAL MODEL OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF FOREIGN COMPETENCES OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS.....	34
Tararina L.I., Sokolova E.I. INTERDISCIPLINARY TRAINING MODULES FOR THE LIBERAL EDUCATION OF STUDENTS AND THE ALGORITHM FOR THEIR IMPLEMENTATION.....	41
Leskova I.A. SUBJECT-ORIENTED APPROACH TO THE DESIGN OF EDUCATIONAL CONTENT AS A BASIS FOR SOLVING PROBLEMS SUBJECTLESS LEARNING PROCESS IN HIGHER EDUCATION.....	46
Zainoullina F.K. TO THE PROBLEM ORGANIZATIONS RESEARCH ACTIVITIES STUDENTS IN VOCATIONAL EDUCATION.....	53
Garkusha N.S. TRENDS IDENTIFICATION OF THE SCHOOLCHILDREN'S HEALTH CULTURE EDUCATION PROCESS DEVELOPMENT.....	58

Murtazina L.G. ENVIRONMENTAL EDUCATION IN GERMAN EDUCATIONAL INSTITUTIONS: CURRENT STATUS, CONTINUITY AND DEVELOPMENT TRENDS.....	62
Khabibullina G.Z., Khairullina L.E., Fadeeva E.Y. APPLICATION SYSTEM "MATHEMATICA" IN THE PROCESS OF STUDYING THE MAIN SECTION OF MATHEMATICAL DISCIPLINES.....	73
Khudakova L.V. THE QUESTION OF DESIGN TRAINING COURSE A MODULAR-COMPETENCE APPROACH IN VOCATIONAL EDUCATION.....	78
Nikitina J.I. FORMING OF POLYTECHNICAL COMPETENCE OF THE FUTURE OF DOCTORS IN PROFESSIONAL EDUCATION.....	83
Troitskaya Y.V. THE SYSTEM OF EDUCATING MOBILE PROFESSIONAL TRANSLATORS AND INTERPRETERS.....	87
Efremova O.G. STRUCTURE OF INTEGRAL PEDAGOGICAL ACTIVITY OF THE TEACHER-LOGOPEDIST IN SECONDARY SCHOOL.....	92
Utebaev T.T. DEVELOPMENT OF DIDACTICS AND TECHNOLOGIES OF TEACHING IN KARAKALPAKSTAN AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY.....	96
Lishchina G.N. INTEGRITY'S REALIZATION IN REGIONAL SYSTEM OF DEVELOPMENT PROFESSIONAL EDUCATION.....	101
Rakhmatullayev D.R. DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL SERVICES IN UZBEKISTAN ON THE BASIS OF STRATEGIC MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE.....	109
SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES	
Kalimullina E.R. INVESTIGATION OF POSSIBILITIES OF SELF-REALIZATION AND EMPLOYMENT OF YOUNG PEOPLE IN A SMALL TOWN.....	115
PSYCHOLOGICAL SCIENCE	
Cheverikina E.A., Gryaznov A.N. REGULATORY FUNCTION OF A STRESS AS EMOTIONAL AND ESTIMATED MENTAL STATE AT THE STUDENTS INCLINED TO ADDICTION.....	120
Garifullin R.R. SOME ASPECTS OF THE THEORY OF ADDICTED INDIVIDUALS.....	124
Abitov I.R., Khannanova I.Yu., Turner E.Yu. THE «WORLDVIEW OF SPECIALIST» MODEL.....	129

CULTURE THEORY AND HISTORY

Zagidullin I.K. THE TREATMENT OF MUSLIM TATARS OF THE MIDDLE VOLGA REGION TO THE OTTOMAN STATE IN THE LAST QUARTER NINETEENTH CENTURY.....	135
Khodjaev B.Kh. PEDAGOGICAL VIEWS JADID ILLUMINATOR ON THE DEVELOPMENT OF HISTORICAL THINKING OF STUDENTS.....	139
Basyrova G.G. OCCURRENCE AND DEVELOPMENT OF STERLIBASH MEDRESSES.....	144
Zakirov A.F. THE DEVELOPMENT OF ACADEMIC INSTITUTIONS IN TATARSTAN IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR.....	151
Mullin I. R. SOME ASPECTS OF THE ART CRITICISM ANALYSIS OF MONUMENTS OF THE TATAR MUSLIM EPIGRAPHY.....	156

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

Gumerov A.V. DEFINING THE ESSENCE OF BUSINESS STRUCTURES IN THE RUSSIAN ECONOMY.....	160
Gubaidulina I.N. ROLE OF CLUSTER EDUCATIONS IN REALIZATION OF INNOVATIVE PROCESSES.....	165
Kulish S.M. INFLUENCE ANALYSIS OF RESOURCE POTENTIAL IN THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE COMPANY.....	169

LEGAL SCIENCES

Guseva L.A. TUNNELS OF AUTHORITIES AND CROWN SERVICE IN GREAT BRITAIN – VIEWS DOWN AGES.....	173
Khisamutdinova L.V. LEGISLATIVE REGULATION OF IMPOSITION OF CIVIL LAW SANCTIONS FOR VIOLATIONS WHEN RENDERING HOUSING AND PUBLIC UTILITY SERVICES.....	178
AUTHORS	185
INFORMATION	191

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 377:378:373.3/5

ЭКОЛОГО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОГО И ЛОКАЛЬНОГО ИЗМЕРЕНИЯ КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ АКСИОЛОГИИ

И.Ш. Мухаметзянов, Л.Р. Храпаль, С.П. Доронин

Аннотация. В настоящее время мировое сообщество столкнулось с разного рода кризисными явлениями и их последствиями: международными, системными - социально-экономическими, политическими, экологическими и др. Принципы экологической аксиологии учитывают национальные и локальные проявления культуры личности в духовной, социокультурной жизни, в сфере религиозных и межконфессиональных отношений, в сложном взаимодействии морали и политики. Учет педагогами этнокультурных особенностей регионов при формировании экологической культуры личности позволяет решать проблемы глобального движения России за счет усиления взаимосвязей, взаимодействия между цивилизациями, акцентируя свое внимание на переход от насилия и войн к культуре мира, ненасилия, межкультурного диалога.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическая культура личности, принципы экологической аксиологии, эколого-региональный аспект национального и локального измерения культуры.

ECOLOGICAL AND REGIONAL DIMENSION NATIONAL AND LOCAL DIMENSIONS OF CULTURE IN AN ENVIRONMENTALLY AXIOLOGY

I.Sh. Mukhametzyanov, L.R. Khrapal, S.P. Doronin

Abstract. At present, the international community was confronted with all sorts of crises and their consequences: international, system - socio-economic, political, environmental, and others. The principles of environmental axiology take into account national and local manifestations of the culture of the person in the spiritual, the social and cultural life in the sphere of religious and interfaith relations in a complex interaction of morality and politics. Accounting educators ethno-cultural characteristics of the regions in the formation of ecological culture of personality allows us to solve the problem of global movement in Russia by strengthening the relationship and interaction between civilizations, focusing its attention on the transition from violence and war to a culture of peace, non-violence, inter-cultural dialogue.

Keywords: environmental education, ecological culture of personality, principles of environmental axiology, eco-regional dimension of national and lo-cal dimension of culture.

Сегодня для возвращения интереса к экологической проблематике, восстановления ее остроты и актуальности необходимо изменение стратегии и тактики развития экологических практик и рассмотрение современных научных подходов к исследованию эколого-образовательного процесса в системе непрерывного экологического образова-

ния в соответствии с изменившейся реальной ситуацией. По нашему мнению, на современном этапе развития экологических практик нужен переход от «борьбы» и отдельных ярких «модельных» проектов и акций к стабильной системной профессиональной работе в этой области. И для этого необходимы как изменение подходов и методологии

в области общего экологического образования, так и соответствующая подготовка дееспособных профессиональных кадров, в том числе и в области социально-экологического PR. Поэтому современные научные подходы к исследованию эколого-образовательного процесса мы рассматриваем как переходный период при недостаточной разработанности специфических социально-экологических механизмов изменения ситуации.

Политическая дезориентация, социальная дифференциация общества в целом, девальвация его духовно-нравственных ценностей оказывают негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп, и в первую очередь это относится к молодому поколению россиян. Все ощутимей снижение воспитательного воздействия российской культуры, искусства и образования на формирование устойчивых социальных групп общества [2]. Объективные и субъективные процессы общественных преобразований существенно снизили престиж профессии педагога, а возрастное старение педагогического корпуса сопровождается утратой истинного значения и понимания профессионального долга молодым поколением специалистов.

Образовательная практика современного преподавателя-эколога должна выбрать вектор развития на основе принятия теоретической логики одной из существующих парадигм - эволюционистской, акцентирующей единство культуры и преемственность ступеней культурного развития и плюралистической, подчеркивающей множественность культур и самодостаточный характер каждой культуры.

В современном образовательном пространстве созданы все условия для функционирования и развития системы

этнокультурного образования, которое представляет собой процесс приобщения подрастающего поколения к традиционному наследию того народа, к которому оно принадлежит.

Важно понимать и то, что сегодня ни один народ не может существовать и развиваться изолированно от своих соседей. Наиболее тесное общение соседних этничностей происходит на стыке этнических территорий, где этнокультурные связи приобретают наибольшую интенсивность. Контакты между народами всегда были мощным стимулом исторического процесса. С момента становления первых этнических общностей древности главные центры развития человеческой культуры были на этнических перекрестках - зонах, где сталкивались и взаимно обогащались традиции разных народов. На характер взаимодействия культур народов оказывает влияние не только уровень развития каждой из них, но и конкретно социально-исторические условия, а также и поведенческий аспект, основывающийся на возможной неадекватности положения представителей каждой из взаимодействующих культур.

Мы разделяем точку зрения тех ученых, которые считают, что глобализация может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Сегодня есть все основания говорить о том, что глобализация способна привести к общественной нестабильности и нанести ущерб национальным и этническим культурам. Высокая проницаемость национальных границ, повышение интенсивности, объема и скорости культурного взаимодействия сопровождаются кризисом базовых ценностей, трансформации культурного контекста формирования культурной идентичности. Последствия такого развития глобализации могут привести к унификации культур по принципу установления доминирующе-

го положения культуры той страны, которая с экономической точки зрения превосходит все другие. Вместе с тем высказываются все больше мнений относительно позитивного характера развития процессов глобализации — такого процесса, при котором вхождение в глобальное пространство будет осуществляться с учетом многообразия равенства культур, путем увеличения числа интегральных связей, способствующих взаимопониманию входящих в диалог народов, культур, традиций.

На наш взгляд, проявления этнокультурной идентичности следует рассматривать, как в глобальном, так и в региональном масштабе. Как известно, процесс глобализации приводит к актуализации этнической идентичности. В этих условиях для региональных этнических культур актуализируется задача - сохранив свою культурную идентичность и самобытность, определить себя в условиях глобального мира, интегрироваться в мировое сообщество путем сочетания традиций и инноваций, т.е. через сохранение уважения этнической самобытности и этноразнообразия к экономическому и духовному развитию.

В научном плане культуру и этнос с определенных пор принято рассматривать в неразрывной связи друг с другом, видя в многообразии культурных форм многообразии этнических общностей. По сути, культура выступает детерминирующим фактором этнической интеграции и обеспечивает ее стабильность. С одной стороны, в интенсивном взаимодействии различных культур справедливо видится предпосылка культурного многообразия как необходимого фактора развития. С другой стороны, этнокультурная динамика при определенных условиях вызывает неуправляемые и непредсказуемые процессы, этноцентризм отражает иррациональные мотивы групповой психологии, которые

могут обострить межнациональные и межэтнические противоречия вплоть до кровопролитных столкновений.

Механизмы возникновения и разрешения этнических конфликтов достаточно сложны и укоренены в самой социокультурной сути этнических отношений. В современных исследованиях этническая общность предстает как особая культура со специфической картиной мира, которая играет роль своеобразной призмы, преломляющей все события и явления в жизни человека. В этой картине мира изначально заложено противопоставление «мы - они», постоянно присущее этническим взаимоотношениям. Каждая культурная общность осознает себя таковой только в противопоставлении с другими. Именно в противостоянии другим этническая группа всегда укрепляла свое единство, часто нуждалась и нуждается сегодня в потенциальном противостоянии для поддержания процесса, обуславливающего формирование этнической идентичности. Это не отрицает возможности взаимодействия этнических культур, а лишь подчеркивает внутреннюю противоречивость этого явления.

В процессе эволюции этносы будут претерпевать значительные изменения, и очевидно, что традиционные культуры не могут сохраняться в неизменном виде и налицо процесс их интенсивной адаптации к современным условиям. Различного рода аспекты модернизации обостряют внимание к роли традиции в поддержании этноса как социокультурной единицы. В русле определенной традиции, которую можно рассматривать как устойчивую систему норм, ценностей, образцов, происходят отбор и интерпретация членом этнической группы всей необходимой информации, трансляция жизненного опыта от поколения к поколению. По отношению к инновациям традиция выполняет функ-

цию селективного механизма. Благодаря ей из инноваций отбираются только те, что не оказывают разрушительного действия на этноспецифичные черты. Кроме этого, новый опыт при интеграции в культуру этнической группы наделяется с помощью механизма традиции культурно специфичными чертами. Таким образом, происходит отбор элементов, которые могут придать обществу устойчивость.

По мнению исследователей, с интенсификацией глобальных информационных связей объединения людей будут строиться не по национальной, классовой, государственной или территориальной принадлежности, а в соответствии с этими «минимумами» - по общности интересов, склонностей и пр., поэтому на смену национально-государственной организации человечества придет «сетевая». С ростом числа человеческих идентификаций, а оно будет увеличиваться с интенсификацией глобальных информационных связей, социальные противоречия будут не исчезать, но умножаться и становиться за счет этого менее острыми. Международное сообщество уже сегодня пытается разработать новую глобальную шкалу ценностей, которая была бы новой «всеобщей этики», способствовала укреплению связей между людьми в условиях противостояния растущей однородности, с одной стороны, и фрагментации, часто приводящей к возникновению чувства этнической исключительности, с другой [1].

Разработка политики модернизации содержания учебных курсов и самой системы профессионального образования в высшей школе должна быть направлена на разрешение главной задачи - изучения студентами проблем социокультурной динамики и глобализационных процессов экологического кризиса, заключающихся в сплочении межэтни-

ческого общества путем более эффективного учета реальностей и возможностей, предоставляемых культурным плюрализмом. Речь идет о дальнейшем формировании у студентов высших учебных заведений как никогда ранее высокого уровня терпимости к этнокультурным различиям и формировании соответствующих ценностных установок.

Преподаватели гуманитарных дисциплин должны ориентировать будущих специалистов на универсальные ценности, которые могут сформироваться только при открытом кросскультурном диалоге. Речь идет не об изобретении новых ценностей, а о достижении консенсуса вокруг тех из них, которые кажутся наиболее приемлемыми для всех. Важным является то, что универсальные ценности студентов высших учебных заведений могут быть интерпретированы и применены в каждом конкретном обществе в соответствии с их моральными устоями и уровнем их экологической культуры.

Болезненным противоречием является то, что, с одной стороны, решение этих задач у будущих специалистов-экологов предполагает утверждение в структуре общественного сознания общечеловеческих ценностей, идей общегражданской идентичности, а с другой стороны — осознание отдельным человеком своей этнокультурной принадлежности. Это противоречие, возможно, разрешается не единственным путем. Не исключен и такой вариант, что в свете рассмотренных выше современных процессов формирования идентичности личности этническая сфера станет личной сферой человека, выходящей за рамки государственной политики.

В рамках модернизации высшего профессионального образования в гуманитарном и обществоведческом дискурсе выделяется своеобразная группа

«глобальных проблем современности». В контексте необходимости модернизации поликультурного образования такое выявление целого ряда острых вопросов проблем глобализации и социокультурных противоречий представляется достаточно интересным, поскольку высвечивает область исследования, где невозможно какое бы то ни было единичное рассмотрение» как в рамках одной методологии, так и в границах отдельной культурной или общественной формы.

Поскольку глобализация, в первую очередь, обусловлена экономическими факторами, то значительный спектр вопросов модернизации высшего профессионального образования связан с социокультурными аспектами ее развития (сокращение поливариантности культурного и социального развития, культурная гомогенизация, формирование монополярного мира). Причина подобного парадоксального невнимания ко многим социокультурным аспектам глобальных процессов — естественность глобализации в области экономики и финансов, но не подчинение логике экономической эффективности самой культуры, опирающейся на особенное и частное, не представляющей генерализацию всеобщего и целого [3].

Таким образом, как в собственной культуре, так и в культуре других стран мы наблюдаем сегодня сложное сочетание глобализационных процессов с тенденциями, характеризующими стремление к специфическому развитию локальных сообществ. Такая неравномерность развития как самобытных явлений в жизни тех или иных сообществ, так и появление, и возрастающее значение унифицированных форм, демонстрируют значимость их сосуществования в современном мире, а также выступают одной из важнейших характеристик социокультурной ситуации сегодня.

Определяя степень влияния процессов глобализации на современное общество, социокультурные отношения и экологическую культуру будущих специалистов, мы стремимся привлечь внимание к проблеме необходимости модернизации высшего профессионального образования в вузах и подчеркнуть ее исключительную важность и актуальность. Этнические культуры в условиях активизирующегося процесса глобализации претерпевают глубокую трансформацию. Перед общественной мыслью сегодня стоит проблема целостного осмысления развития мирового сообщества в новых условиях, когда общечеловеческие интересы становятся доминантой международной жизни, над которой, однако, все еще довлеют и противоречия классового, национально-этнического и группового уровней. Парадоксальность ситуации заключается в том, что глобализация общественных процессов, общечеловеческие интересы сочетаются с цивилизационным кризисом. Суть его состоит в том, что перед человечеством все еще остаются нерешенными задачи поиска надежных средств предотвращения глобальных катастроф - экономических, экологических, военно-политических и др. Угроза таких катастроф, как показывают конфликты на Балканах, в других регионах, симптомы финансово-экономического кризиса в разных странах воспроизводятся действием структур и механизмов, сложившихся в предшествующий период [7].

Основные позиции по проблемам культуры мира базируются на широком позитивном понимании мира, на сочетании ценностных установок, морально-этических норм и учете различных культурно-исторических традиций, типов поведения и образов жизни. Именно поэтому процесс культурного взаимодействия народов является составной частью процесса культурной глобализа-

ции. Однако усиление взаимодействия между народами не может стереть существующих между ними различий. При этом отметим, что сохраняющиеся различия не должны рассматриваться как почва для возникновения конфликтов.

В настоящее время в высшем профессиональном экологическом образовании в новых государственных образовательных стандартах значительное внимание уделяется вопросам социокультурного взаимодействия общества и природы, изучению культурного феномена этноса, и в частности изучению народных обычаев и обрядов. Это способствует решению важных вопросов эколого-образовательной политики высших учебных заведений, и в первую очередь, исследованию в современных технологиях и программах экологического образования социокультурных и этнокультурных особенностей региона, происхождения того или иного народа, этнокультурного взаимодействия с другими народами, что позволяет заполнить имеющиеся пробелы в знании древних пластов традиционной культуры.

Эколого-региональное видение современного мира позволяет по-новому прочесть политическую карту Земли с учетом колорита ее этнокультурной палитры, выделяя схему болевых точек и акцентируя внимание на обеспечении межэтнического и межконфессионального согласия в зонах повышенного социального риска (конфликтные регионы). "Новое понимание" проблемы в данном контексте означает не только научный прорыв в ряде областей знания, но и возврат к ценностям, привитым культуuroобразующими конфессиями. Устойчивость канонических пространств и опыт сосуществования традиционных религий, исторически представленных на конкретной территории и пробуждающих в людских душах чувство ответственности перед вечностью, -

фактор устойчивости политического и экологического пространства-времени.

Угроза глобального кризиса вносит существенные изменения в сферу действия нравственного императива человека: человечество должно рассматривать весь мир как цель, а не только как средство. А это значит, что сегодня важно рассматривать аксиологический аспект как важнейший фактор формирования экологического мышления, поскольку принципы экологической аксиологии учитывают национальные и локальные проявления культуры личности в духовной, социокультурной жизни, в сфере религиозных и межконфессиональных отношений, в сложном взаимодействии морали и политики [8].

Проблемы, связанные с изучением ценностей, относятся к числу важнейших в силу того, что именно ценности выступают интегративной основой, как для отдельной личности, общества, так и для человечества в целом. Поскольку принципы экологической аксиологии учитывают базисные преобразования человека и общества, его жизненно важных ценностей, можно утверждать, что именно ценности становятся факторами детерминации их поведения. Дж.Э.Мур сформулировал утверждение, которое можно назвать "аксиологическим тезисом": « утверждать, что определенная линия поведения является в данное время абсолютно правильной или обязательной, означает то же самое, что утверждать, что в мире будет больше добра или меньше зла, если принята будет эта линия поведения, а не любая другая вместо нее».

Несоответствием целевой и ценностной форм рациональности определяется современная технологическая эпоха, что оказывается глубочайшей причиной экологического кризиса. Выработка новых стратегий экологического выживания предполагает не только выдвижение

идеалов, нового отношения человека к природе, но и анализ возможных технологий их реализации, выявление тех естественных "точек роста", которые возникают в самом развитии техногенной цивилизации и связаны с трансформацией ее глубинных ценностей.

Аксиологические принципы научно-технического прогресса вступают в серьезную конкуренцию с другими ценностными представлениями современности. Научный анализ показывает, что аксиологический характер социально-экологического образования позволяет человеку и обществу сознательно отбирать в окружающем мире объекты, удовлетворяющие потребности, которые выступают для него ценностью (А. М. Коршунов, Б. С. Украинцев и др.). Согласно исследованиям Н. Ф. Реймерса, определены ценностные характеристики среды, отражающие следующие потребности: естественные, трудовые, социальные, этнические, психологические, экономические. Педагогическая ценность окружающей природной среды выделена в отдельную группу, так как предполагает непосредственное воздействие на личность человека, поэтому ценностный потенциал природы должен присутствовать в содержании вузовского социально-экологического образования, что позволит повысить уровень экологических знаний, сформировать разумные потребности и умение удовлетворять их на нормативной основе, воспитать ценностно-гуманистическую направленность личности.

Аксиологические основания экологического образования представляют его многоаспектность и многоуровневость, включающие в себя:

- *личностную ценность*, проявляющуюся в уровне подготовленности личности к установлению оптимального взаимодействия со средой и выражению

субъективности через гуманизацию и экологизацию образования;

- *общественную ценность*, предполагающую образованность населения в области взаимодействия с природной средой, формирующую экологический гуманизм, сдвигающую общественное сознание в сторону гармонизации социально-экологических отношений и повышающую уровень экологической культуры;

- *государственную ценность*, направленную на внедрение филиативного подхода в процесс подготовки граждан к включению в социальноэкологические отношения и успешное функционирование в них [4].

Главный же порок доминирующих сегодня представлений о глобализации, навязываемых международному сообществу, - конфликт базовых концептуальных установок, а точнее, концептуальных схем, определяющих выбор общего направления воздействия на социоприродные системы на всех уровнях международной интеграции, реинтеграции и дезинтеграции (эти процессы связаны между собой) [6]. С одной стороны, подобная идеология основывается на признании необходимости построения эффективной общепланетарной системы управления рисками перед лицом глобальных угроз и, прежде всего, угрозы нелокализуемых экологических катастроф. Но если взглянуть на проблему с другой стороны", то не сложно уяснить, что основная опора господствующей ныне идеологии глобализма - презумпция силы как главного инструмента принудительного и повсеместного навешивания такого порядка. А это, в свою очередь, наиболее убедительный довод в пользу необходимости организованного противодействия формированию мирового центра контроля и управления.

Литература:

1. Мухаметзянова, Ф.Ш., Камалеева, А.Р., Храпаль, Л.Р. О необходимости разработки методики внедрения полиэтнической программы этнокультурного образования как инструмента для разрешения межнациональных противоречий и формирования толерантности в межкультурном взаимодействии народов РТ / А.Р. Камалеева, Ф.Ш. Мухаметзянова, Л.Р. Храпаль, Р.Р. Хадиуллина, Э.Р. Камалеева // Мат-лы междунар. научно-практ. конф. «Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно-теоретическая проблема» 4-5 декабря 2014 г. Набережные Челны, изд-во «Данис» в 2-х т. – 278 с. – с. 75-82.

2. Мухаметзянов, И.Ш. Медицинские и психологические основания функционирования информационно-образовательного пространства (для педагогических кадров, администрации образовательных учреждений и научных работников [Текст] / Мухаметзянов И.Ш. // Казанский педагогический журнал. – 2014. - №1. – стр.27-43.

3. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

4. Фурманова, В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. Саранск, 1993.

5. Храпаль, Л.Р. Социокультурные и этноландшафтные условия развития региона и их влияние на экологическую культуру населения [Текст] / Л.Р. Храпаль // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 49-52.

6. Храпаль, Л.Р. Межкультурный диалог как средство формирования этнокультуры преподавателя в системе высшего профессионального экологического образования / Л.Р. Храпаль // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2010. № 1. С. 325-328.

7. Храпаль Л.Р. Развитие социокультурной и этнокультурной компетентностей специалистов как сложный социокультурный процесс интеграции // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 1. С. 221-224.

8. Храпаль, Л.Р. Разрешение региональных, национальных и этноконфессиональных проблем общества в условиях модернизации эколого-образовательной политики высших

учебных заведений / Л.Р. Храпаль // Высшее образование сегодня. 2010. №6. С.88-91.

References:

1. Mukhametzyanova, F.Sh, Kamaleeva, A.R., Khrapal, L.R. On the need to develop a methodology for the implementation of a multi-ethnic ethno-cultural education programs as a tool for the resolution of ethnic conflicts and the formation of tolerance in intercultural interaction peoples RT / A.R. Kamaleeva, F.Sh. Muhametzanova, L.R. Khrapal, R.R. Hadiullina, E.R. Kamaleeva // Proceedings of the international scientific-pract. conf. "Spiritual and moral development of the younger generation as a scientific-theoretical problem" 4-5 December 2014 Naberezhnye Chelny, publishing house "Danis" in 2 Vols. - 278. - C. 75-82.

2. Mukhametzyanov, I.Sh. Medical and psychological foundations of functioning of information and educational space (for teaching staff, administrators of educational institutions and researchers [Text] / Mukhametzyanov I.Sh. // Kazan Pedagogical zhurnal.- 2014. - №1. - Str.27-43.

3. Sorokin, P. Man. Civilization. The Community. M., 1992.

4. Furmanova, V.P. Intercultural Communication and lingvokulturovedenie in the theory and practice of teaching foreign languages. Saransk, 1993.

5. Khrapal, L.R. Sociocultural and conditions etnolandshaftnye development of the region and their impact on environmental awareness [Text] / L.R. Khrapal // Bulletin of Moscow University Russian Interior Ministry. 2009. № 6. S. 49-52.

6. Khrapal, L.R. Intercultural dialogue as a means of formation of ethnic culture of the teacher in higher vocational environmental education / L.R. Khrapal // Problems and prospects of development of education in Russia. 2010. № 1. pp 325-328.

7. Khrapal, L.R. Development of socio-cultural and ethno-cultural competence of the expert as a complex socio-cultural integration process / L.R. Khrapal // Bulletin of Bashkir University. 2010. T. 15. № 1. pp 221-224.

8. Khrapal, L.R. Resolution of regional, national and ethno-religious problems of the society in the modernization of ecological and educational policy of higher education institutions / L.R. Khrapal // Higher education today. 2010. №6. S.88-91

Сведения об авторах:

Мухаметзянов Искандер Шамилевич (г. Казань), доктор медицинских наук, профессор, ректор ЧОУ ВПО «Академия социального образования»

Храпаль Лариса Робертовна (г. Казань), доктор педагогических наук, доцент, зам. директора по инновационному развитию, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО

Доронин Сергей Павлович (г.Казань), заместитель директора Института педагогики и психологии профессионального образования РАО

Mukhametzyanov I.Sh. (Kazan), doctor of medical sciences, full professor, rector Academy of Social Education

Khrapal L.R. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, associate professor, deputy director for innovative development, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

Doronin S.P. (Kazan), deputy director of the Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

УДК 377.5

ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Р.Х. Гильмеева

Аннотация. В статье рассматриваются гуманитарные технологии формирования поликультурной компетентности как фактора обеспечения духовно-нравственной безопасности России. Особое внимание уделяется культууроформирующим учебным модулям в условиях организации педагогического процесса в образовательных организациях.

Ключевые слова: поликультурная компетентность, духовно-нравственная безопасность России, гуманитарные технологии, культууроформирующие модули

HUMANITARIAN TECHNOLOGIES FORMATION MULTICULTURAL COMPETENCE AS A FACTOR IN ENSURING THE SPIRITUAL AND MORAL RUSSIAN SECURITY

R.H. Gilmeeva

Abstract. The article deals with the formation of humanitarian technologies multicultural competence as a factor in ensuring the moral and spiritual security of Russia. Particular attention is paid kulturoformiruyuschim training modules under the organization of the pedagogical process in educational organizations.

Keywords: multicultural competence, spiritual and moral security of Russia, humanitarian technologies, kulturoformiruyuschie modules.

Происходящее в XXI веке переосмысление проблемы обеспечения национальной духовно-нравственной безопасности России обусловлено коренными переменами в жизни российского общества, происшедшими в конце прошлого века и, прежде всего, в ее социальной и духовной сферах. Сегодня со всей остротой встает вопрос о формировании поликультурной компетентности в профессиональной школе как условия духовной преемственности поколений.

Кризис концептуальной составляющей гуманитарного образования как института духовной преемственности состоит в несоответствии современных образовательных моделей общемировым тенденциям развития культуры, рассогласовании современных образователь-

ных систем, общих тенденций и логики развития культуры, не обеспечивающих воспитание подлинной духовной элиты общества – «истинных гуманитариев», выполняющих в обществе важнейшую функцию – сохранить и передать следующим поколениям лучшие духовно-нравственные достижения отечественной и мировой культуры [1].

Необходим учет следующих *концептуальных оснований* в решении данной проблемы:

1. В соответствии с установками на социализацию и гуманитаризацию профессионального образования ориентировать учебно-воспитательную деятельность на ценностно-смысловое раскрытие индивидуальности с тем, чтобы выйти на новый уровень духовно-

гуманитарного, личностно-профессионального развития.

2. При планировании научно-исследовательской работы предусмотреть разработку образовательных технологий, повышающих роль духовной культуры в формировании, сохранении и укреплении физического и нравственного здоровья учащейся молодежи.

3. Обратить внимание на необходимость интеграции профессиональной и гуманитарной подготовки с целью укрепления культурного ядра личности, трансформации и усиления иммунитета его защитного слоя.

4. Регулярно производить коррекцию стратегии и тактики профессионального образования, приближая его к достижению новой системы ценностей, цивилизованного типа поведения, духовно-нравственной и физической устойчивости.

5. Наряду с современными технологиями профессионального образования и воспитания, повсеместно применять опыт, традиции, средства народной педагогики по формированию духовной культуры и нравственности..

6. Уделять особое внимание опережающему развитию духовной культуры как условия и показателя развития личности в гражданском, интеллектуальном, эстетическом аспектах [4].

Реализация данных *концептуальных оснований* осуществляется на основе культуророкомпетентного подхода, который обеспечивает соответствие поликультурной компетентности студентов потребностям общества, отечественного рынка труда и рынка труда стран европейского партнерства в специалистах, обладающих методологически гибким, творческим интеллектом, способных воспроизводить и развивать духовно-нравственную культуру [2].

Значимость определения данного подхода диктуется:

– особенностями экономической и социокультурной ситуации в обществе, требующими подготовки специалиста-педагога в пределах более короткого цикла профессионального образования на базе различных его уровней;

– необходимостью удовлетворения личностных запросов обучающихся, ориентированных на возможность выстраивания индивидуальных образовательных траекторий, включающих неоднократный акт выбора содержания и уровня получаемого педагогического образования;

– процессом демократизации профессиональных образовательных учреждений, обеспечивающим самостоятельность в определении форм, способов и условий организации педагогического процесса;

– вхождением России в международное образовательное пространство, требующим учета международного опыта в подготовке специалиста нового типа.

Коллективом лаборатории гуманитарной подготовки в системе профессионального образования ФГБНУ ИП-ППО РАО разработан дидактический алгоритм формирования поликультурной компетентности студентов профессиональной школы в процессе реализации культууроформирующих учебных модулей [5].

Установленный технологический алгоритм в обобщенном виде состоит из последовательных шагов учебной деятельности:

- I. систематизация социокультурных компетенций, формируемых в преподавании гуманитарных дисциплин;
- II. перевод педагогической теории в стратегию решения поставленных задач;
- III. разработка поликомпонентного алгоритма формирования поликультур-

ной компетентности студентов посредством создания и использования культуроформирующих учебных модулей и модульных программ;

IV. выбор технологических процедур реализации культуроформирующих учебных модулей;

V. разработка критериально-диагностического инструментария эффективности инновационных педагогических технологий формирования в преподавании гуманитарных дисциплин.

Результаты исследований коллектива лаборатории говорят о том, что для реализации выявленных направлений в преподавании гуманитарных дисциплин необходимо основываться на общих качествах технологий. В контексте исследуемого феномена формирования поликультурной компетентности студентов профессиональной школы в преподавании гуманитарных дисциплин гуманитарная технология – это определенная последовательность процедур организации учебной деятельности для достижения запланированных культуроформирующих целей.

Требованиями к педагогическим технологиям, претендующим на статус гуманитарных культуроформирующих, являются:

- активно-деятельностный характер учебной деятельности;

- преобладания культуроформирующих методов обучения;

- межпредметный характер учебно-профессиональных задач, требующий интегрированного использования специальных знаний;

- направленность образовательного процесса на развитие ключевых общекультурных и профессиональных компетенций;

- прозрачность перечня общекультурных и профессиональных компетенций и правил оценивания учебных достижений;

- создание условий для приобретения опыта самостоятельной культуроформирующей деятельности, опыта достижения цели;

- ориентация учебного процесса на развитие самостоятельности и ответственности за результаты своей деятельности;

- имитация решения общекультурных и профессиональных проблем во взаимодействии;

- смена роли преподавателя с транслятора готовых знаний на консультанта и проводника в мире культуроформирующей информации [3].

Таким образом, формирование поликультурной компетентности в профессиональной школе как условия духовной преемственности поколений осуществляется на основе культурокомпетентного подхода, обеспечивающего соответствие поликультурной компетентности студентов потребностям общества, отечественного рынка труда и рынка труда стран европейского партнерства в специалистах, обладающих методологически гибким, творческим интеллектом, способных воспроизводить и развивать духовно-нравственную культуру. дидактический алгоритм формирования поликультурной компетентности студентов профессиональной школы в процессе реализации культуроформирующих учебных модулей.

Установленный технологический алгоритм формирования поликультурной компетентности состоит из последовательных шагов учебной деятельности: систематизация социокультурных компетенций; перевод педагогической теории в стратегию решения поставленных задач; разработка культуроформирующих учебных модулей и модульных программ; определение критериально-диагностического инструментария.

Литература:

1. Гильмеева Р.Х. Гуманитарная образованность студентов в системе учреждений СПО – ВПО: монография / под ред. академика РАО Г.В. Мухаметзяновой / Р.Х. Гильмеева, Л.П. Тихонова, Л.Ю. Мухаметзянова, Г.А. Шайхутдинова. - Казань: Издательство «Данис» ИПП ПО РАО, 2011.- 137 с.
2. Гильмеева Р.Х., Тихонова Л.П., Мухаметзянова Л.Ю., Шайхутдинова Г.А. Концепция модернизации содержания и технологий формирования и развития культуры и гуманитарной образованности студентов профессиональной школы, ориентированной на российско-европейское партнерство / под ред. академика РАО Г.В. Мухаметзяновой. – Казань: Издательство «Данис» ИПП ПО РАО, 2011. – 46с.
3. Гильмеева, Р.Х. Особенности проектно-целевого подхода к реализации ФГОС профессионального образования в преподавании гуманитарных дисциплин / Р.Х. Гильмеева, В.Н. Корчагин, Л.Ю. Мухаметзянова, В.В. Аксёнов, Г.А. Шайхутдинова. – Казань: Издательство «Данис» ИПП ПО РАО, 2014. – 126 с.
4. Мухаметзянова Ф.Г. Социокультурная подготовка студентов УСПО, ВПО в условиях российско-европейского партнерства / Мухаметзянова Ф.Г., Тихонова Л.П., Мухаметзянова Л.Ю., Шайхутдинова Г.А. – Казань: Издательство «Данис» ФГНУ «ИПП ПО» РАО, 2012.-131с.
5. Мухаметзянова Ф.Ш. Литературная подготовка в профессиональной школе/ Ф.Ш. Мухаметзянова, Р.Х. Гильмеева, В.Н. Корча-

гин, Л.Ю.Мухаметзянова, Г.А. Шайхутдинова, В.В. Аксенов // Педагогика.2014. №5. С.47-54.

References:

1. Gilmeeva R.H. Liberal arts education of students in institutions ACT - VPO: mono--phy / ed. Academician RAO GV Mukhametzyanova / R.H. Gilmeeva, L.P. Tikhonova, L.Y. Mukhametzyanova, G.A. Shaikhutdinova. - Kazan: Publishing "Danis" PPIs RAO, 2011.- 137 p.
2. Gilmeeva R.H., Tikhonova L.P., Mukhametzyanova L.Y., Shaikhutdinova G.A. The concept of modernization of content and technology of formation and development of culture and education in the humanities students professional schools focused on Russian-European partnership / ed. Academician RAO G.V. Mukhametzyanova.- Kazan: Publishing "Danis" PPIs RW, 2011. - 46с.
3. Gilmeeva, R.H. Features of design-oriented approach to the implementation of GEF vocational education in teaching humanities /R.H. Gilmeeva, V.N. Korchagin, L.Y. Mukhametzyanova, V.V. Aksenov, G.A. Shaikhutdinova. – Kazan: Publisher "Danis" PPIs RW, 2014. - 126 p.
4. Mukhametzyanova F.G. The socio-cultural training of students AFS, VPO in a Russian-European partnership / Mukhametzyanova F.G., Tikhonova L.P., Mukhametzyanova L.Y., Shaikhutdinova G.A. - Kazan: Publishing "Danis" Federal State "PPIs" RAO, 2012.-131с.
5. Mukhametzyanova F.Sh. Literary training in a vocational school / F.Sh. Mukhametzyanova, R.H. Gilmeeva, V.N. Korchagin, L.Y.Muhametzyanova, G.A. Shaikhutdinova, V.V. Aksenov // Pedagogika.2014. №5. S.47-54

Сведения об авторе:

Гильмеева Римма Хамитовна (г. Казань), доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО

Gilmeeva R.H. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, professor, leading researcher of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

УДК 377

ВИДЫ АЛГОРИТМОВ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНЫХ КУРСОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦИКЛОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС СПО

А.Р. Камалеева, С.Ю. Грузкова

Аннотация. В статье рассматривается проблема, когда в условиях лимитирования времени, отведенного на изучение естественнонаучных, общепрофессиональных и профессиональных дисциплин, необходимо совместить увеличение объема естественнонаучной информации и обучение творчески мыслящего выпускника организаций СПО, который будет адаптирован и востребован на современном рынке труда. Авторы видят решение проблемы в алгоритмизации содержания учебных курсов естественнонаучных и профессиональных циклов в условиях реализации ФГОС СПО. Приведены алгоритмы проектирования содержания учебного курса «Физика», интегрированного учебного курса «Физика и электротехника», учебных курсов экологической направленности, междисциплинарных курсов профессионального модуля.

Ключевые слова: профессиональное образование, профессиональная подготовка, естественнонаучная подготовка, проектирование содержания, алгоритмы проектирования

TYPES OF ALGORITHMS OF DESIGN OF THE MAINTENANCE OF TRAINING COURSES OF NATURAL-SCIENCE AND PROFESSIONAL CYCLES IN THE CONDITIONS OF REALIZATION OF FGOS OF SPO

A.R. Kamaleeva, S.Yu. Gruzkova

Abstract. In article the problem when in the conditions of limitation of time allowed for studying of natural-science, all-professional and professional disciplines it is necessary to combine increase in volume of natural-science information and training of creatively conceiving graduate of the SPO organizations who will be adapted and demanded in modern labor market is considered. Authors see a solution in algorithmization of the maintenance of training courses of natural-science and professional cycles in the conditions of realization of FGOS SPO. Algorithms of design of the maintenance of a training course of "Physicist", the integrated training course of "The physicist and the electrician", training courses of an ecological orientation, interdisciplinary courses of the professional module are given.

Keywords: vocational education, training, science preparation, design content, design algorithms

Актуальность выдвигаемой нами проблемы обусловлена новой стратегией образовательного процесса, которая предполагает такую вовлеченность студента в процесс обучения, которая обеспечивает академическую мобильность, дает ему право свободного выбора индивидуальной образовательной траектории в условиях гармонического сочетания фундаментализации и профессионализации образования, оптимизации объемов и форм самостоятельной работы студентов. При этом в новых стандартах организаций среднего профессионального образования отсутствуют компетенции, формируемые на

базе общеобразовательных предметов естественнонаучного цикла, что вызывает трудности в проектировании компетентностно-ориентированных (в соответствии с требованиями ФГОС СПО) учебных планов.

Обозначенные проблемы ставят перед профессионально-образовательными организациями сложную задачу: в условиях лимитирования времени, отведенного на изучение естественнонаучных, общепрофессиональных и профессиональных дисциплин, необходимо совместить увеличение объема естественнонаучной информации и обучение творчески мыслящего выпускника, ко-

торый впоследствии будет адаптирован и востребован на рынке труда. Для решения обозначенной задачи необходима четкая, технологичная организация учебной деятельности студентов, предусматривающая разработку правил последовательных учебных действий и операций обучаемого, строгое исполнение которых приведет к поставленной в стандарте цели – достижения необходимого уровня компетенций. Такие же точные последовательные действия необходимо разработать для преподавателя, осуществляющего проектирование и реализацию учебных курсов естественнонаучной и профессиональной направленности.

Разработка основных правил предстоящей деятельности обучаемых и преподавателей, совершаемая как ряд последовательно следующих друг за другом этапов, представляет собой не что иное, как педагогическое проектирование учебных курсов. Именно его декомпозиция, разделение на четкие иерархические этапы алгоритма, на наш взгляд, позволит использовать ресурсы (студентов, преподавателей, материалы) в образовательной среде более эффективно за счет экономного построения или упрощения компонент (действий/шагов при проектировании содержания учебных курсов) на каждом из этапов. Использование готовых алгоритмов проектирования естественнонаучных и профессиональных учебных курсов, позволит преподавателям экономить время при проектировании и обновлении их содержания, которое, как правило, влечет за собой изменения в учебной информации, приемах обучения, выборе методов и форм организации учебной работы, определении технологий организации образовательного процесса в организации профессионального образования.

В методологии алгоритм является базисным понятием и получает качественно новое наполнение как достижение оптимума по мере приближения к

прогнозируемому абсолюту. Алгоритм может приобретать две формы – идеальную и знаковую. Идеальная форма является отображением ментального образа алгоритма в ментальном пространстве человека, носителем семантического значения алгоритма. Знаковая форма является своеобразной промежуточной формой, и служит для передачи алгоритма от конструктора алгоритма к его исполнителю, а также для сохранения алгоритма для последующего использования. В связи с чем, знаковая форма необходима для устранения семантической разности в интерпретации алгоритма конструктором и исполнителем, а также для сохранения или передачи алгоритма для последующего применения.

В отличие от предыдущих стандартов в условиях реализации ФГОС СПО изменился сам подход к проектированию учебных дисциплин – на первый план выходит проблема формирования профессионально-значимых качеств выпускника организаций СПО. Ставится вопрос о формировании нового, интегрированного способа мышления, характерного и необходимого для современного человека. Потребность в подготовке конкурентоспособного специалиста, способного синтезировать научные знания, обусловлена все увеличивающимся количеством комплексных проблем: увеличением объема естественнонаучной информации, лимитированностью аудиторного времени, отводимого на изучение естественнонаучных, общепрофессиональных и профессиональных дисциплин, значительным увеличением часов на самостоятельную учебную работу студентов и др. Одним из путей решения данной проблемы является интеграция (привлечение в учебный курс) знаний из различных отраслей науки.

Обобщению и систематизации знаний, например, способствует интегративное взаимодействие физики и электротехники в рамках модулей раздела

«Электродинамика» курса физики и разделов электротехники. Причем междисциплинарный синтез этих дисциплин должен происходить не только в процессе изучения дисциплин, но и с учетом выбора студентом области специализации. Проектируемый нами алгоритм курса «Физика и электротехника» имеет *линейный вид*. Теоретическая часть курса «Фундаментальные основы физики в электротехнике (раздел «Электродинамика»)» состоит из следующих взаимосвязанных и взаимообусловленных действий: разработки темы → постановки вопросов или проблемы (обучающие задания) → возвращения к вопросам, требующих повторения по физике и электротехнике (обобщающие обучающие задания) → изучения подтем (включая понятия, термины) → записи вопросов для самоподготовки → решения заданий (например, домашние задания, построенные на основе усиления междисциплинарного характера профессиональной подготовки) [4, С. 60].

Практическая часть курса представлена практикумом по лабораторно-практическим занятиям. Методические указания к лабораторным работам и практическим занятиям построены по единому линейному алгоритму и включают шесть взаимосвязанных этапов: актуализации → теоретический → применения → расширения и углубления → самостоятельные работы, в том числе, работа с глоссарием [4, С. 60]. Задачи и задания, используемые в теоретической и практической частях курса «Фундаментальные основы физики в электротехнике (раздел «Электродинамика»)» должны обладать выраженной прикладной направленностью для поддержания познавательного интереса студентов.

Разработанный алгоритм проектирования учебного курса «Физика» состоит из семи взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов: ознакомительного → аналитического → проектного →

создания текста рабочей программы → экспертного → функционирование рабочей программы → утверждения рабочей программы [3, С. 30].

Что касается содержания учебных курсов экологической направленности, то их проектирование также осуществляется по *линейному алгоритму*, предусматривающему последовательность выполнения следующих действий: определение цели модульной организации предметного содержания → выявление структуры (разделов) предмета → создание системы по каждому разделу → оформление модуля по каждой системе (определение элементов системы, функций каждого элемента, видов связей между элементами, функций видов связи, функций системы, норм функционирования системы, методов функционирования системы, свойств системы) → установление последовательности изучения модулей (найти аргументы такой последовательности; доказать логику аргументации) → оформление системы модулей по предмету → установление межпредметных связей по модулям обучения [5, С. 80].

При проектировании содержания междисциплинарных курсов рекомендуется использовать *алгоритм циклического вида*, схожего по своему назначению со спиральной моделью проектирования программного обеспечения [1], минимальная структура которой представляет собой виток, состоящий из следующих взаимосвязанных и взаимообусловленных секторов (этапов):

определение требований → анализ → проектирование → реализация → интеграция → версия.

Адаптированный нами алгоритм проектирования компетентностно-ориентированного содержания междисциплинарных курсов профессионального модуля начинается с изучения совокупности требований, обязательных при реализации основных профессиональных образовательных программ по

той или иной специальности, прописанных в ФГОС СПО (сектор: определение требований, первый виток спиральной модели) и заканчивается реализацией рабочей программы по профессиональному модулю в учебном процессе (сектор: версия 3, третий виток спиральной модели) [2, С. 89].

Почему предпочтение отдается циклическому алгоритму, а не линейному? Дело в том, что комплексные педагогические и организационные проблемы, возникающие в течение учебного года, требуют от преподавателей ежегодного пересмотра и корректировки содержания учебных курсов. Вносимые изменения могут касаться как учебной информации, так и методов и форм организации учебной работы, выбора технологий организации образовательного процесса, приемов обучения и т.д. При проектировании содержания междисциплинарных курсов, в отличие от естественнонаучных учебных курсов, учитывается гораздо большее количество компонентов нестабильных во времени (требования образовательного стандарта, заказчиков-работодателей, региональный компонент и т.д.).

Таким образом, проектирование содержания междисциплинарных курсов по спиральной модели, допускающей неполное завершение работ на каждом этапе и позволяющей переходить на следующий этап, не дожидаясь полного завершения работы на текущем, до тех пор, пока их исполнение не приведет к необходимому результату – в нашем случае, подготовки адаптированного и востребованного на рынке труда выпускника, - является обоснованным. К достоинствам спиральной модели можно также отнести: отсутствие жесткой привязки выполнения операций ко времени; отсутствие необходимости возврата к предыдущим этапам для уточнения или пересмотра ранее принятых решений; возможность выполнения недостающей работы на следующей итерации и др. [2, С. 89].

Для разработанных алгоритмов учебных курсов естественнонаучного цикла («Физика», «Физика и электротехника», учебных курсов экологической направленности) и междисциплинарных курсов профессионального цикла справедливы следующие общие закономерности алгоритмов: *дискретность* (разбивка алгоритма на конечное число элементарных действий (шагов); *понятность* (т.е. каждое из этих элементарных действий (шагов) являются законченными и понятными); *детерминированность* (каждое действие, операция, указание, шаг или требование понимаются в строго определённом смысле, однозначно, не оставляют места произвольному толкованию); *массовость* (данные алгоритмы являются трафаретом для решения целого класса подобных задач).

Проверка этих закономерностей, а также *результативность* разработанных нами алгоритмов проводилась по специально разработанной форме для экспертизы согласно «Рекомендуемая форма составления экспертной оценки эффективности использования алгоритмов компетентностно-ориентированного проектирования учебных курсов естественнонаучных и профессиональных циклов в организациях СПО», разработана в лаборатории естественнонаучной и общепрофессиональной подготовки в системе профессионального образования ФГБНУ «Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО», в рамках исследования темы «Теоретические основания естественнонаучной и общепрофессиональной подготовки в учреждениях среднего профессионального образования в соответствии с Проектом 12.1. «Теоретико-методологические основания и инновационные модели профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в условиях изменяющегося рынка труда» (2013-2020 гг.).

Прописанные в рекомендуемой форме критерии предопределяют:

- оценку соответствия изложенного в алгоритме материала содержанию учебного курса и требованиям государственного образовательного стандарта;
- оценку алгоритма с методической точки зрения и его соответствия требованиям преподавания учебного курса;
- полноту и качество дидактического аппарата алгоритма, определения насколько методически верно и логично следуют этапы проектирования учебных курсов естественнонаучного и профессионального циклов;
- оценки практической применимости алгоритмов в учебном процессе и проч.

Все этапы и действия разработанных алгоритмов оценивались экспертами по 10-балльной системе оценивания. Экспертами выступали преподаватели-практики, заместители директоров по учебно-методической работе из профессиональных образовательных организаций г. Казани (ГБОУ СПО "КАТК им.П.В.Деметьева"), г. Зеленодольска (ФГОУ СПО "Зеленодольский механический колледж").

Литература:

1. Вендров А.М. Case-технологии. современные методы и средства проектирования информационных систем. [Электронный ресурс]: <http://citforum.ru/database/case/index.shtml>.
2. Грузкова, С.Ю. Проектирование компетентностно-ориентированного содержания междисциплинарных курсов профессионального модуля в условиях реализации ФГОС СПО // Евразийский союз ученых. М., 2014. №8 (16). С. 88-91.
3. Камалеева, А.Р. Обоснование и реализация алгоритма проектирования компетентностно-ориентированного содержания курса физики в условиях реализации ФГОС СПО // Структурирование содержания естественнонаучной и общепрофессиональной подготовки: компетентностный подход: методическое пособие / под редакцией А.Р. Камалеевой – Казань: Издательство «Данис», 2014. 124 с. С.29-47.

Надо отметить, что не все этапы и действия алгоритмов оценивались преподавателями однозначно. Например, было выявлено заметное нежелание среди преподавателей проходить второй и последующий уровни экспертизы и вносить соответствующее число поправок в рабочую программу учебного курса. Если на первую экспертизу свою рабочую программу готовы отдать 94,12% преподавателей, то на вторую и последующие – чуть более 70 %, есть также и те, которые не готовы представлять свою рабочую программу на экспертизу вообще. В целом же, около 80 % экспертов одобрили разработанные алгоритмы и оценили их дискретность, понятность, детерминированность, массовость и результативность на 8-9 баллов, что может свидетельствовать о результативности и возможности внедрения в практику разработанных авторами алгоритмов проектирования содержания учебных курсов естественнонаучных и профессиональных циклов в условиях реализации ФГОС СПО.

4. Семакова, В.В. Проектирование компетентностно-ориентированного предметного содержания дисциплины «Электротехника» // Структурирование содержания естественнонаучной и общепрофессиональной подготовки: компетентностный подход: методическое пособие / под редакцией А.Р. Камалеевой – Казань: Издательство «Данис», 2014. 124 с. С.57-74.
5. Храпаль, Л.Р. Социокультурные основания, факторы и тенденции модернизации высшего профессионального экологического образования / Л.Р. Храпаль // Высшее образование сегодня. – 2009. – №7. - С. 35 - 37

References:

1. Vendrov, A.M. Case-technologies. modern methods and design tools of information systems. [Elektronnyy resurs]: <http://citforum.ru/database/case/index.shtml>.

2. Gruzkova, S.Yu. Design competence-based ориентированного the maintenance of interdisciplinary courses of the professional module in the conditions of realization of FGOS SPO//the Euroasian union of scientists. M, 2014. No. 8 (16). Page 88-91.

3. Kamaleeva, A.R. Justification and realization of algorithm of design of the competence-based focused maintenance of a course of physics in the conditions of realization of FGOS SPO//Structuring the content of natural-science and all-vocational training: competence-based approach: a methodical grant / under A.R. Kamaleeva's edition – Kazan: Danis publishing house, 2014. 124 pages Pages 29-47.

4. Semakova, V.V. Design of the competence-based focused subject content of discipline of "Electrician"//Structuring the content of natural-science and all-vocational training: competence-based approach: a methodical grant / under A.R. Kamaleeva's edition – Kazan: Danis publishing house, 2014. 124 pages Pages 57-74.

5. Khrapal, L.R. Socio-cultural foundation, factors and trends mo-modernization of higher professional environmental education / L.R. Khrapal // Higher education today. - 2009. - №7. - S. 35 -37

Сведения об авторах:

Камалеева Алсу Рауфовна (г. Казань), доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО»

Грузкова Светлана Юрьевна (г. Казань), кандидат технических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО»

Kamaleeva A.R. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, associate professor, leading researcher of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

Gruzkova S.Yu. (Kazan), candidate of technical sciences, doctoral student, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

УДК 378

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИИ

А.Э. Исламов, Л.Г. Ахметов

Аннотация. На основе современных требований к формам деятельности учителя технологии, авторами обоснована необходимость усиления организационно-управленческой подготовки, определена организационно-управленческая компетентность будущего учителя технологии, ее компоненты и уровни сформированности. В статье представлены функции и механизмы реализации педагогического обеспечения формирования организационно-управленческой компетентности будущего учителя технологии, обуславливающие деятельность администрации и педагогического состава по организации профессиональной подготовки. Показаны результаты опытно-экспериментальной работы по проверке эффективности разработанного педагогического обеспечения.

Ключевые слова: профессиональное образование, учитель технологии, профессиональная компетентность, организационно-управленческая компетентность, педагогическое обеспечение

PEDAGOGICAL MAINTENANCE OF FORMATION ORGANIZATIONAL AND MANAGEMENT COMPETENCE FUTURE TEACHERS OF TECHNOLOGY

A.E. Islamov, L.G. Akhmetov

Abstract. On the basis of modern requirements to the forms of activity of the teacher of technology, sponsored by the necessity of strengthening the organizational and management training, determined by organizational and managerial competence of the future teacher of technology, its components and levels of formation. The article presents the functions and mechanisms of formation of pedagogical support organizational and managerial competence of the future teachers of technology, causing the activities of the administration and teaching staff to provide training. The results of experimental work to verify the efficiency of the developed pedagogical software.

Keywords: professional education, teacher of technology, professional competence, organizational and managerial skills, pedagogical software

В отечественной системе общего образования предметная область дисциплины «Технология» охватывает все этапы обучения с 1 по 11 класс, осуществляя функции адаптации, самоопределения, реализации склонностей и способностей ученика, основанных на полученных знаниях и способах деятельности, отвечая задачам «участия школьников в социальной, непрофессиональной деятельности, формируя их мировоззрение, систему ценностей и идеалов»[4].

Учитель технологии предстает как эксперт и координатор, позволяющий определить профессиональную направленность ученика, способствуя выбору сферы приложения способностей и зна-

ний, формированию интереса, мотивации и стимула обучения.

Поставленные задачи формирования готовности учеников к бытовой, социальной и профессиональной деятельности через образовательную область «Технология» во многом зависят от состояния подготовки будущего учителя технологии в высшем профессиональном образовании, интегрирующей три направления: педагогическое, технологическое и предпринимательское в рамках границ ФГОС. Широта охвата необходимых теоретических знаний и практических навыков будущего учителя технологии, способного к педагогическому творчеству и инновациям в многовари-

антной предметной области «Технология» ставит задачу формирования и развития всех составляющих его профессиональной компетентности, готовности к реализации технологического и предпринимательского образования в средней школе. Каляева И.Ф. отмечает, что «характерной особенностью профессионально-педагогической деятельности учителя технологии является то, что она включает в себя организацию и руководство практическими работами учащихся в виде производительного труда» [3], то есть деятельность учителя интегрируется с деятельностью по организации учебного процесса и учебного производства.

В ходе анализа психолого-педагогических исследований в области профессиональной подготовки будущего учителя технологии [1, 5-7], нами отмечены пробелы в научном обосновании организационно-управленческой деятельности педагога в современных условиях. В частности, не уделяется достаточное внимание усилению организационно-управленческой подготовки, формированию организационно-управленческой компетентности будущих учителей технологии, как составляющей профессиональной компетентности, отвечающей текущим социальным запросам.

На основании изученных видов деятельности будущего учителя технологии, авторы определяют понятие его организационно-управленческой компетентности, как интегративной характеристики личности, отражающей его способности, функциональные возможности и готовность по осуществлению планирования, координации, оптимизации, стимулирования и творческого развития деятельности учеников в предметной области «Технология» и собственной профессиональной деятельности. В свою очередь, организационно-управленческая компетентность будущего учителя является составляющей профессиональной компетентности, результат ее проявления представляет собой такие организацию и

управление учебно-воспитательным процессом, при которых он является стабильным и его целевые установки достигнутыми.

Структура организационно-управленческой компетентности, по нашему мнению, включает:

- когнитивный компонент (знания в области организации педагогической деятельности (организация урока, организация производственной деятельности учеников, организация воспитательного процесса, самоорганизация) и педагогического управления (управление коллективом, управление временем, управление производственным процессом, самоуправление), умения и навыки принятия управленческих решений и решения производственных задач);

- плано-прогностический компонент (способствует определению последовательности и сроков выполнения действий по организации и управлению образовательной деятельностью на основе знаний, собственного и транслируемого опыта);

- функциональный компонент (определяет умения, навыки и опыт решения организационно-управленческих задач в профессиональной деятельности; рациональное согласование и координацию всех действий, методов и форм учебно-воспитательного и производственно-технологического процесса, установление коммуникаций со всеми участниками профессиональной деятельности);

- диагностический компонент (обуславливает возможности совершенствования педагогической деятельности и самосовершенствования будущего учителя посредством организации «управления по результатам», регулирования образовательного процесса путем корректировки собственных действий и действий учеников.), каждый из которых может быть сформирован на одном из четырех уровней: лидерском, базовом, адаптивном и критическом.

Педагогическая эффективность формирования организационно-

управленческой компетентности будущего учителя технологии зависит от множества нормативных, организационных, квалификационных, материально-технических, технологических и других факторов, образующих педагогический процесс. Необходимость разработки педагогического обеспечения процесса профессиональной подготовки обусловлена потребностями социума, возникающим социальным заказом на формирование и обучение будущего учителя технологии, обладающего необходимым уровнем профессиональной компетентности, в том числе, и в организационно-управленческом направлении.

Опираясь на определение С.А. Болотовой [2], понимающей педагогическое обеспечение как «совокупность социокультурно обусловленных теоретических, организационных и управленческих средств, включающих концепцию, содержание, методику, мониторинг и подготовку учителя» и нормативную базу профессиональной подготовки будущего учителя технологии, определим функции педагогического обеспечения формирования организационно-управленческой компетентности будущего учителя технологии:

- функцию планирования и организации процесса профессиональной подготовки (цели, задачи, концепция, ресурсы, прогнозирование деятельности, ее организацию и контроль);

- научно-педагогическую функцию, определяющую возможность поиска, распространения и трансформации передового педагогического опыта, интеграции педагогической науки и реального учебного процесса в вузе.

- учебно-методическую функцию, обуславливающую наличие комплекса педагогических документов (план, программа, методики, методические рекомендации, учебные пособия) и средств (формы и технологии) для достижения поставленной цели;

- диагностическую функцию, обеспечивающую наличие инструментария, по-

зволяющего оценить: достаточность имеющихся ресурсов; требования к организации учебного процесса, уровень сформированности (критический, адаптивный, базовый, лидерский) организационно-управленческой компетентности будущего учителя технологии в соответствии с установленными требованиями к ее компонентам (когнитивному, планово-прогностическому, функциональному и диагностическому).

- информационную функцию, определяющую совокупность необходимой и достаточной информации для формирования организационно-управленческой компетентности будущего учителя технологии (требования работодателя, специфику организационно-управленческой подготовки, современные технологии и менеджмента и производства и проч.)

В целом, *педагогическое обеспечение*, реализующее названные функции, направлено на разработку, внедрение и опытную апробацию процесса формирования организационно-управленческой компетентности будущего учителя технологии и включает в себя: деятельность администрации, и педагогического состава в области:

- целеполагания процесса и определения его нормативной и теоретико-методологической базы;

- разработки и реализации организационно-педагогических условий формирования организационно-управленческой компетентности будущего учителя технологии;

- разработки и внедрения модели формирования организационно-управленческой компетентности будущего учителя технологии;

- разработки оптимального содержания рабочей программы и содержания дисциплины «Менеджмент в образовании»;

- разработки и внедрения технологии формирования организационно-управленческой компетентности будущего учителя технологии с учетом междисциплинарных связей;

- направленной организации учебного времени, времени на самостоятельную работу студентов и педагогической практики;

- оценки уровня сформированности организационно-управленческой компетентности будущего учителя технологии.

Механизмом педагогического обеспечения выступает комплекс согласованных организационно-педагогических условий, включающий в себя:

- *Нормативно-методологический блок условий*, устанавливающий нормативную и методологическую основу отбора и проектирования содержания организационно-управленческой подготовки будущего учителя технологии;

- *Социально-личностный блок условий*, направленных на развитие личностного потенциала будущего учителя технологии и обеспечивающих соответствие содержания образовательной деятельности способностям студента, развитию его профессиональной и творческой активности;

- *Ресурсный блок условий*, включающий организацию кадрового и материально-технологического и информационного обеспечения процесса формирования организационно-управленческой компетентности будущего учителя технологии;

- *Методический блок условий*, предполагающий разработку учебно-методического комплекса организационно-управленческой подготовки будущего учителя технологии, отбор и адаптацию эффективных педагогических технологий, диагностических методик формирования организационно-управленческой компетентности будущего учителя технологии.

Нами проведена опытно-экспериментальная работа по разработке, внедрению и апробации педагогического обеспечения формирования организационно-управленческой компетентности будущих учителей технологии, организованная на базе Елабужского Института Казанского (Приволжского) Федерально-

го Университет (всего в эксперименте участвовали 171 человек (студенты экспериментальных и контрольных групп)).

Проверка сформированности организационно-управленческой компетентности проводилась в ходе учебных занятий, квазипрофессиональной деятельности и педагогической практики, при реализации педагогического обеспечения.

В целом, уровень сформированности компонент организационно-управленческой компетентности студентов контрольных групп существенно ниже (на 20,63%) тех же значений для экспериментальных групп, что подтверждает эффективность разработки и реализации педагогического обеспечения формирования организационно-управленческой компетентности будущего учителя технологии.

В пользу предлагаемого педагогического обеспечения говорит и анализ статистических значений групп, при примерно равных начальных значениях (на констатирующем этапе эксперимента), к заключительному этапу практически все компоненты организационно-управленческой компетентности в экспериментальной группе сформированы на один уровень выше, чем в контрольных группах (разность в уровне сформированности организационно-управленческой компетентности составила 0,85 балла).

Таким образом, анализ результатов показал существенное повышение уровня сформированности компонент организационно-управленческой компетентности студентов экспериментальных групп, где внедрено авторское педагогическое обеспечение, относительно контрольных групп, занимающихся по традиционной методике.

Проведенное исследование внесло определенный вклад в решение проблемы формирования организационно-управленческой компетентности будущего учителя технологии в ходе профессиональной подготовки в вузе.

Литература:

1. Ахметов Л.Г. Интегрированная информационная среда профессиональной деятельности учителя технологии дисс.... доктора пед.наук: 13.00.08 / Л.Г. Ахметов.- Казань, 2009.-439с.
2. Болотова, С.А. Педагогическое обеспечение регионального компонента в начальном образовании: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01/ С.А. Болотова. – Смоленск, 2007. – 21 с.
3. Каляева И. Ф. Общие вопросы теории и методики обучения технологии: учеб.-метод. пособ./ И. Ф. Каляева; Нижегород. гос. пед. ун-т. — Н. Новгород, 2010. –107 с.
4. Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности / И.Я. Лернер.-М.: Знание, 1980.-96с.
5. Перцева О.Ю. Формирование профессиональной компетентности будущих учителей технологии и предпринимательства: дисс..канд. пед. наук: 13.00.08 / О.Ю. Перцева.- Новокузнецк, 2007.- 256 с.
6. Попов Е.В. Профессиональная подготовка будущего учителя технологии и предпринимательства на основе интеграции технологических и экономических знаний: дисс...канд.пед.наук: 13.00.08 / Е.В.Попов.- Магнитогорск, 2009.- 163 с.
7. Торопов С.И. Формирование предметной компетентности будущих учителей технологии и предпринимательства в условиях высшего профессионального образования:

дисс. .канд.пед. наук : 13.00.08 / С.И. Торопов.- Йошкар-Ола, 2012.- 187 с.

References:

1. Akhmetov L.G. Integrated information environment of professional work of the teacher technology diss Dr. ped.nauk: 13.00.08 / L.G. Ahmetov.- Kazan, 2009. -439s.
2. Bolotov, S.A .Pedagogical maintenance of a regional component in primary education: Author. dis. ... Cand. ped. Sciences: 13.00.01 / S.A. Bolotov. - Smolensk, 2007. - 21 p.
3. Kalyaeva I.F. general questions of the theory and methodology of teaching technologies: ucheb method. benefits. / I.F. Kalyaeva; Nizhegor. state. ped. Univ. - N. Novgorod, 2010. -107 p.
4. Lerner I.Ya. The learning process and its laws / I.Ya. Lerner. М .: Knowledge, 1980, 96с.
5. Pertseva O. Yu. Formation of professional competence of future teachers of technology and business: diss ... kand.ped.nauk: 13.00.08 / O.Yu. Pertseva. Novokuznetsk, 2007. 256 p.
6. Popov E.V. Professional training of future teachers of technology and business based on the integration of technological and economic knowledge: diss ... kand.ped.nauk: 13.00.08 / E.V.Popov.- Magnitogorsk, 2009.- 163 p.
7. S. Toropov S.I. Formation of subject competence of future teachers of technology and business in terms of higher education: the dissertation .kandidata pedagogical sciences: 13.00.08 / S.I. Toropov.- Yoshkar-Ola, 2012.- 187 p.

Сведения об авторах:

Исламов Артем Эдикович (г. Елабуга), старший преподаватель кафедры Теории и методики профессионального обучения, Елабужский институт Казанского (Приволжского) Федерального Университета

Ахметов Линар Гимазетдинович (г. Елабуга), доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой Теории и методики профессионального обучения, Елабужский институт Казанского (Приволжского) Федерального Университета

Islamov A.E. (Elabuga), senior lecturer, department of Theory and a vocational training, Elabuzhsky institute Kazan (Volga) Federal University

Akhmetov L.G. (Elabuga), doctor of education, professor, head of the department of Theory and methodology of professional training, Elabuzhsky institute Kazan (Volga) Federal University

УДК 378

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Е.В.Осмина, Е.П.Пономаренко

Аннотация. В статье приведена схема иноязычного обучения и социально-психологическая модель повышения эффективности формирования иноязычных компетенций у студентов в техническом вузе. Разработанная модель включает социально-психологические условия повышения результативности процесса обучения иностранному языку, эффективности формирования иноязычных компетенций и продуктивности совместной деятельности преподавателя и студента в техническом вузе.

Ключевые слова: профессиональное образование, образовательные стандарты, иноязычные компетенции, социально-психологические условия, модель

A SOCIAL-PSYCHOLOGICAL MODEL OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF FOREIGN COMPETENCES OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

E.V. Osmina, E.P. Ponomarenko

Abstract: The article presents a scheme of foreign language education and a social-psychological model of effective development of foreign competences of technical university students. The model includes social-psychological conditions providing the improvement of results of the process of foreign language education, effectiveness of development of foreign competences and productiveness of collaborative activity of a teacher and a student at technical universities.

Key words: vocational education, educational standards, foreign language competence, social and psychological conditions, the model

В соответствии с ФГОС ВПО дисциплина «Иностранный язык» включена в перечень обязательных для программ подготовки бакалавров, что подтверждает ее социальную значимость и образовательный потенциал в формировании общекультурных компетенций у студентов технического вуза. Вместе с тем, реальная практика иноязычного образования и результаты педагогических измерений в высшей технической школе свидетельствуют о том, что уровень владения иностранным языком большинства выпускников не соответствует образовательным стандартам [1,4,6]. Следует признать отсутствие модели иноязычной подготовки, оптимальной для условий технического вуза, позволяющей прогнозировать и моделировать учебный процесс в неязыковом вузе. Отсутствие наглядной и цельной картины организации всего процесса обучения иностранному языку приводит к непониманию, почему

одни и те же педагогические методы, формы, средства в одном случае эффективны, а в другом – нет. Проблема повышения эффективности формирования иноязычных компетенций у студентов технического вуза по-прежнему остается актуальной.

В целях достижения прогнозируемого результата, создания оптимальных условий для организации учебно-профессиональной деятельности, принятия обоснованных и адекватных педагогических решений, грамотного распределения ресурсов нами была разработана обобщенная схема иноязычного обучения и социально-психологическая модель повышения эффективности формирования иноязычных компетенций в техническом вузе. В основу обобщенной схемы был заложен принцип «трех объектов»: преподаватель, студент и стандарт ФГОС ВПО, задающий объем и содержание учебной дисциплины (рис. 1).

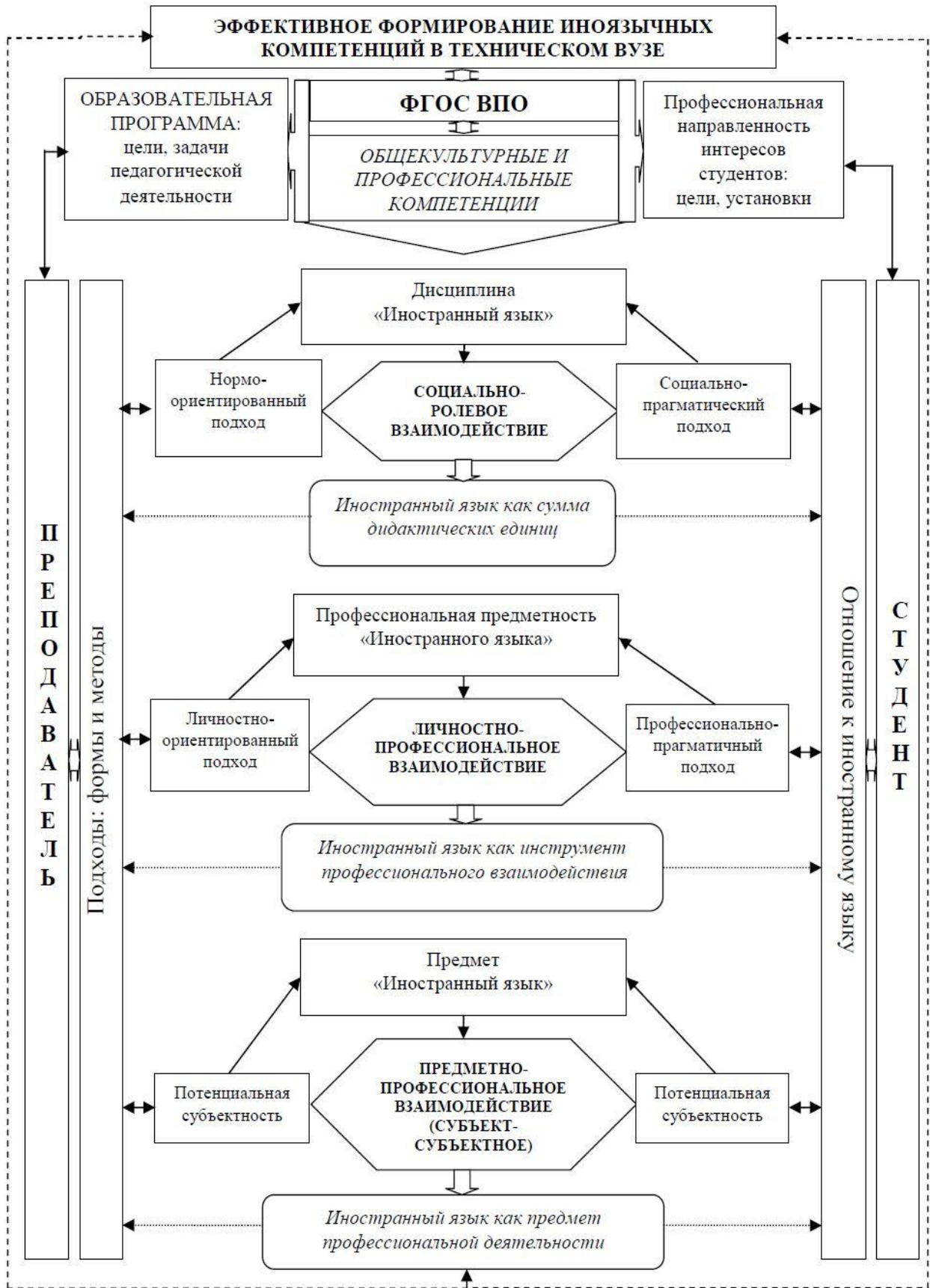

Рис. 1. Обобщенная схема иноязычного обучения студентов в техническом вузе

Речь идет об языковой подготовке инженеров-бакалавров (по направлению подготовки 261400 «Технология художественной обработки материалов»), инженеров-переводчиков (программа подготовки переводчика в сфере профессиональной коммуникации для вузов неязыковых специальностей) и лингвистов-бакалавров (по направлению 035700 «Лингвистика»). Дифференциальным признаком выступил статус дисциплины «Иностранный язык»: обязательная, но непрофильная дисциплина; обязательная и профильная дисциплина; обязательная дисциплина, совпадающая с предметом будущей профессиональной деятельности. В ходе проведенного исследования были установлены для каждого способа организации приоритетные формы учебно-педагогического взаимодействия – социально-ролевое, личностно-профессиональное, предметно-профессиональное, – определяющие различия в показателях результативности, эффективности и продуктивности [7]. Под результативностью мы понимаем степень соответствия полученного результата заданным нормам обучения, проектируемым в соответствии с ФГОС ВПО, под эффективностью – отношение между достигнутым результатом и затраченными ресурсами (материальными, экономическими, трудовыми), а под продуктивностью – объем усвоенных дидактических единиц за единицу учебного времени. Результаты педагогических измерений подтвердили максимальную эффективность предметно-профессионального взаимодействия, обеспечивающего оптимальные условия для субъект-субъектных отношений.

В предложенной обобщенной схеме присутствуют все три способа. Один и тот же преподаватель иностранного языка может работать со студентами разных направлений и достигать поставленных целей и намеченных результатов независимо от их профиля обучения (технического, экономического, лингвистического). Объяснение данного

феномена возможно благодаря представленной схеме. Субъектная активность преподавателя становится залогом его способности осознанно, целенаправленно и грамотно координировать усилия студентов во взаимодействии с ними, или инициировать их субъектную активность. Психологическим результатом такого взаимодействия является «рас-предмечивание» (по Г.С.Батищеву) дисциплины «Иностранный язык» для студента, или иначе – язык из объекта, опосредующего взаимодействие преподавателя и студента, становится предметом их совместной деятельности. Выбор методов, средств и форм обучения осуществляется самим преподавателем с учетом образовательных целей, возможностей контингента студентов. Для студента обозначенная предметность иностранного языка означает осмысление его социокультурной значимости и включение в субъективную репрезентацию своей будущей профессиональной деятельности. Деятельность обоих участников опосредуется, определяется и корректируется требованиями ФГОС ВПО, а итогом обучающего взаимодействия становится продуктивное достижение конечной цели – сформированные иноязычные компетенции.

Образовательное взаимодействие, ориентированное на раскрытие предметного содержания, является достаточно энергозатратной формой учебной организации, предполагающей постоянное творческое напряжение [2]. В действительности возникают разнообразные учебные ситуации, когда оптимальными и оправданными являются другие формы учебно-педагогического взаимодействия. Очевидна целесообразность социально-ролевого взаимодействия при выполнении преподавателем своих функциональных обязанностей: управление, контроль и коррекция процесса обучения и изучения студентами отдельных элементов системы языка и иноязычной культуры [9]. Организация личностно-профессионального взаимодействия при

обучении иностранному языку в техническом вузе способствует созданию благожелательной психологической атмосферы и учебно-коммуникативной обстановки, элиминации избыточного напряжения и стимулирования познавательно-творческой активности студентов [3]. Таким образом, иноязычное обучение в техническом вузе допускает различные формы взаимодействия, адекватность использования которых определяется общими образовательными целями и задачами конкретных учебных занятий. Разработанная схема позволяет корректно планировать учебно-педагогический процесс изучения иностранного языка, рационально распределять ресурсы и эффективно достигать планируемых результатов.

На основе схемы была разработана педагогическая модель эффективного формирования иноязычных компетенций, состоящая из пяти взаимосвязанных компонентов, с определяющим значением социально-психологических условий (рис. 2).

Содержательный блок включает основную образовательную программу (ООП) вуза, которая обеспечивает реализацию ФГОС и регламентирует цели, ожидаемые результаты, содержание, условия и технологии реализации образовательного процесса, а также оценку качества образования. ООП вуза – это совокупность учебно-методической документации: учебный план, рабочие программы, учебно-методические комплексы дисциплин.

Целевой блок представлен единством цели, сформированной в соответствии с требованиями ФГОС ВПО, и задач, решение которых способствуют ее достижению.

Мы выделяем три основные задачи, определяющие формат взаимодействия и направленность совместной деятельности преподавателя и студента: эффективное формирование иноязычных компетенций в техническом вузе, воспитание ценностно-смыслового отно-

шения к иностранному языку и стимулирование интенции преподавателя к творческой активности.

Теоретико-методологический блок отражает подходы и принципы педагогического взаимодействия. *Системно-деятельностный подход*, положенный в основу ФГОС, обеспечивает целостность системы иноязычного образования в техническом вузе, реализацию процесса обучения сквозь призму категорий педагогической деятельности преподавателя и учебно-профессиональной деятельности студента, предполагает разнообразие организационных форм образовательного процесса и результативное взаимодействие обучающего и обучающегося.

Компетентностный подход, как отражение актуального социального заказа, ориентирован на социальные и профессиональные ценности, и направлен на подготовку профессионально компетентного специалиста со сформированными иноязычными компетенциями.

Личностно-ориентированный подход предполагает формирование у студентов положительного отношения к процессу изучения иностранного языка с учетом их индивидуальных особенностей, профессиональных интересов и мотивационных установок.

Соблюдение *принципа коммуникативности* ориентировано на обучение иноязычному общению, комплексному использованию различных видов речевой деятельности, включение студентов в коммуникацию на иностранном языке.

Принцип профессиональной направленности предусматривает учет будущей профессиональной деятельности студентов при отборе методов, средств и форм обучения иностранному языку.

Принцип индивидуализации обеспечивает учет личностных свойств студента, включая его способности, умения осуществлять речевую и учебную деятельность.

Рис. 2. Социально-психологическая модель эффективного формирования иноязычных компетенций у студентов технического вуза

В организационно-процессуальном блоке представлены формы взаимодействия обучающего и обучаемого, перечислены методы, средства и формы формирования иноязычных компетенций у студентов.

Для успешного функционирования разработанной модели был сформулирован комплекс социально-психологических условий, реализация которых в предложенной модели рас-

сматривается как гарант повышения эффективности формирования иноязычных компетенций у студентов технического вуза.

Первое условие – включение иностранного языка в субъективную репрезентацию будущей профессиональной деятельности студентов. Под субъектной репрезентацией будущей профессиональной деятельностью мы понимаем интегральное личностное образование,

включающее совокупность образов, обладающих мотивирующей, регулирующей и прогностической функциями деятельности [8]. Среди субъективных образов профессиональной репрезентации – представления о профессии, о себе как будущем профессионале, возможное профессиональное будущее. Первичная профессиональная репрезентация подвергается неизбежной трансформации в ходе учебно-профессиональной деятельности. Кроме того, субъективная репрезентация будущей профессии коррелирует с учебной активностью студентов. Включение иностранного языка (и соответствующей языковой культуры) в субъективный образ профессии обеспечивает ценностно-смысловое отношение студента к иностранному языку.

Второе условие – превращение дисциплины «Иностранный язык» в предмет учебно-профессиональной деятельности. Дисциплина является единицей ООП, конечной целью которой является аттестация. Иностранный язык как предмет опосредствует учебно-профессиональную деятельность, в рамках которой предметность иностранного языка встраивается в систему профессионально ориентированных приоритетов и интересов. Реализация данного условия обеспечивает активную позицию студента непосредственно в процессе изучения иностранного языка в техническом вузе.

Литература:

1. Багметова Н.В., Пром Н.А. Формирование лексической компетенции у студентов технических вузов при обучении иноязычной коммуникации // Известия ВолгГТУ. 2014. №5 (132). - С.115-117.
2. Волгин Н.А., Ефимов Г.И., Жирков О.А. Продуктивное образовательное взаимодействие // М.: Директ-Медиа, 2014. – 81с.
3. Гутман Е.В., Усманов Т.Р. Личностно ориентированный подход к обучению иностранному языку студентов аграрных вузов // Ученые записки КГАВМ им. Н.Э. Баумана. 2014. №3. - С.140-144.

Третье условие – организация субъект-субъектного взаимодействия преподавателя и студента. Речь идет о взаимодействии, при котором выполняются следующие положения: 1) преподаватель выступает в качестве субъекта педагогической деятельности; 2) студент выступает в качестве субъекта учебно-профессиональной деятельности; 3) взаимодействие двух субъектов объектно опосредствовано требованиями ФГОС ВПО; 4) творческая деятельность преподавателя инициирует и направляет предметность учебной активности студента; 5) мерой продуктивности обучающего взаимодействия является эффективное формирование иноязычных компетенций [5].

Оценочно-результативный блок включает диагностический инструментарий оценки уровня сформированности иноязычных компетенций студентов по окончании освоения основной образовательной программы.

Разработанная модель имеет целостную структуру, поскольку все ее компоненты взаимосвязаны между собой, несут смысловую нагрузку и позволяют повысить эффективность формирования иноязычных компетенций у студентов технического вуза. Практическая реализация модели внесет вклад в развитие общекультурных и профессиональных компетенций у студентов технического вуза как основы их профессиональной компетентности.

4. Евтушенко О.А., Топоркова О.В. Специфика преподавания иностранного языка для студентов неязыковых вузов регионов // Известия ВолгГТУ. 2013. №16 (119). - С.99-102.
5. Леонтьев Д.А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. 25, № 3. -С. 135-153.
6. Лихачёва Ж.В. Организация обучения иностранным языкам в технических вузах // ОНВ. 2012. №5-112 (112). - С.225-228.
7. Пономаренко Е.П. Психология образовательного взаимодействия в техническом

вузе (на примере иноязычного обучения) // Практическая психология: интенсивные методы и технологии в обучении и развитии личности: сб. науч. ст. / Глазов, 2013. - С. 106-118.

8. Семенова Е.А. Проблема формирования профессиональных репрезентаций студентов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. №1 (52). - С.45-49.
9. Суйская В.С. Технологии обучения бакалавров межкультурному диалоговому общению // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2013. - № 8. - С. 85-88.

References:

1. Bagmetova N.V., Prom N.A. Forming the lexical competence with students of a technical university in the foreign language communication training // Izvestiya VolgGTU. 2014, no. 5 (132). - pp. 115-117.
2. Volgin N.A., Efimov G.I., Zhirkov O.A. Productive educational interaction // М.: Direct-Media, 2014. – 81p.
3. Gutman E.V., Usmanov T.R. Personal approach to the foreign language learning of agricultural high schools students // Uchenye zapiski KGAVM im. N.E. Bauman. 2014, no. 3. - pp. 140-144.

4. Evtushenko O.A., Toporkova O.V. The peculiarity of teaching the foreign language to the students of non-linguistic universities of the pr-departments // Izvestiya VolgGTU. 2013, no. 16 (119). - pp. 99-102.
5. Leontiev D.A. What gives a concept of subject to psychology: subjectness as a measure of personality // Epistemology and Philosophy. 2010. V. 25, no. 3. - pp. 135-153.
- 6.
7. Lihachyova Z.V. Organization of foreign languages education at technical universities // Omsk Scientific Bulletin. 2012. no. 5-112 (112). - pp. 225-228.
8. Ponomarenko E.P. Psychology of educational interaction at the technical university (the case of foreign language education) // Practical psychology: intensive methods and technologies in education and development of a personality: proceedings of the scientific conference. /. Glazov, 2013. - pp.106-118.
9. Semenova E.A. The problem of professional representations development of students // Psychopedagogy in law enforcement bodies. 2013. no. 1 (52). - pp. 45-49.
10. Suyskaya V.S. Teaching technologies of intercultural dialogue communication of bachelors // Humanities, social-economic and social sciences. Krasnodar, 2013. – no. 8. - pp.85-88.

Сведения об авторах:

Осмина Елена Викторовна (г.Ижевск), доктор психологических наук, профессор, кафедра социологии, психологии и культурологии, ФГБОУ ВПО «Ижевский Государственный технический университет им. М.Т. Калашникова»

Пономаренко Екатерина Петровна (г.Ижевск), старший преподаватель кафедры английского языка, ФГБОУ ВПО «Ижевский Государственный технический университет им. М.Т. Калашникова»

Osmina E.V. (Izhevsk), doctor of psychological science, professor, Department of sociology, psychology and culturology, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

Ponomarenko E.P. (Izhevsk), senior teacher Department of English Language, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

УДК 378

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ УЧЕБНЫЕ МОДУЛИ В ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ И АЛГОРИТМ ИХ ВНЕДРЕНИЯ

Л.И. Тарарина, Е.И.Соколова

Аннотация. Данная статья направлена на научно-методическое обоснование продуктивности поликомпонентного алгоритма междисциплинарных учебных модулей гуманитарных дисциплин в подготовке студентов высшей школы. В статье представлены инновационные подходы самопреобразования и самоорганизации личности студентов высшей школы в гуманитарной подготовке в процессе использования поликомпонентного алгоритма (целевых, дидактических, организационно-методических, содержательных и процессуально-технологических компонентов) междисциплинарных учебных модулей.

Ключевые слова: поликомпонентный алгоритм, междисциплинарный модуль, инновационный подход, самопреобразование личности

INTERDISCIPLINARY TRAINING MODULES FOR THE LIBERAL EDUCATION OF STUDENTS AND THE ALGORITHM FOR THEIR IMPLEMENTATION

L.I. Tararina, E.I.Sokolova

Abstract. This article focuses on the scientific and methodological basis for productivity of the multi-component algorithm of the interdisciplinary training modules for humanities in educating graduate students. The article presents innovative approaches to self-transformation and self-organization of students' personalities in higher liberal education while using the multicomponent algorithm (target, didactic, organizational, methodological, substantive and procedural-technological components) of the interdisciplinary training modules.

Keywords: the multicomponent algorithm, a multi-disciplinary module, an innovative approach, self-transformation of personality, self-organization of personality, a method, educational designing.

В современных условиях общество и государство ожидают от студентов высшей школы – будущих специалистов нового поколения активного участия в преобразованиях всех сфер хозяйствования, укреплении стабильности в обществе, сохранении и совершенствовании гуманитарных традиций, идей и ценностей культуры многонационального российского государства. Но состояние теории и практики гуманитарной подготовки студентов высшей школы не в полной мере соответствует этим ожиданиям, также как не соответствует и современным образовательным моделям формирования творческой личности специалиста, обладающего высоким уровнем гуманитарной культуры [1, 2]. К тому же, гуманитарная подготовка, как базовый компонент формиро-

вания культурных ценностей и качеств личности студентов – будущих специалистов – интеллектуалов, по своим существенным характеристикам, не обеспечивает их продуктивное взаимодействие с культурными ценностями, этнокультурными традициями, стилями и образами жизни [5]. Действующий во всех вузах Российской Федерации государственный образовательный стандарт представляет собой законодательную базу для учебных заведений и одновременно модель гуманитарной подготовки, в которой отражена вся совокупность требований, обязательных при исполнении образовательных программ по специальностям. Одним из приоритетных требований выступает реализация модульно-компетентного подхода на всех уровнях подготовки сту-

дентов, подчеркивается его значимость как одного из наиболее целостных и системных подходов к процессу обучения, обеспечивающего высокую эффективность и качество дидактического процесса. Исходными положениями использования идей модульно-компетентностного подхода в гуманитарной подготовке студентов высшей школы по материалам наших исследований является *поликомпонентный алгоритм междисциплинарных учебных модулей* гуманитарных дисциплин как важнейший конструкт обновления традиционной дидактики:

на содержательном уровне – внутрипредметные, логически завершенные элементы учебного материала (тема, несколько тем или разделов) из разных дисциплин, интегрированных вокруг конкретных целей обучения;

на процессуальном уровне – гуманитаризация профессионального образования; на уровне средств – проектные технологии;

на уровне образовательных результатов – гуманитарная образованность студентов; на уровне условий – образовательная среда гуманитарных дисциплин;

на уровне критериев выраженности подготовки – наличие, глубина, широта гуманитарных знаний, содержание и развитость духовных потребностей, система ценностных ориентаций и социальных норм в различных сферах деятельности, идеалы, степень включенности студентов в самопреобразующую и самоорганизующую деятельность.

Практическая реализация алгоритма междисциплинарных учебных модулей в гуманитарной подготовке (целевые, дидактические, организационно-методические, содержательные, процессуально-технологические компоненты) осуществляется в логической последовательности компонентов, пошагово: формулирование цели; определение конкретных задач, определяющих целевую проблему; определение направлений решения задач; анализ условий решения задач; решение задач на конкретном материале.

Такой подход создает в учебном процессе творческую образовательную среду, необходимую для гуманитарного самообразования студента [3].

Поликомпонентный алгоритм междисциплинарного учебного модуля как дидактический проект обновления гуманитарной подготовки студентов высшей школы основывается на ведущих принципах проблемно-развивающего и проектно-целевого подходов к гуманитарной подготовке студентов, переосмысленных с учетом идей самоорганизации и самопреобразования [4]. В каждом модуле приводится подробная информация о целях деятельности, структуре деятельности, подтвержденных содержанием изучаемого материала и конкретными диагностическими и проектными заданиями. Содержание изучаемого материала представляет завершённую дидактическую единицу, дополненную методическими разработками, инновационной системой контроля знаний, позволяющей мобильно корректировать процесс обучения. Устанавливается и определяется продуктивная последовательность изучения модулей. Преподаватель проектирует алгоритм собственной деятельности, в которой имеют место такие важные для реализации междисциплинарного модуля организационно-методические и дидактические элементы: цели занятия, содержание обучения по теме, организационная структура практических занятий, определение исходного уровня компетенций студентов, самостоятельная работа студентов, анализ и подведение итогов деятельности, оснащение занятия, литература для преподавателя (основная, дополнительная, справочная, психолого-педагогическая).

Исходными положениями реализации поликомпонентного алгоритма междисциплинарных учебных модулей в гуманитарной подготовке студентов высшей школы выступают:

- на содержательном уровне – междисциплинарные модули как важнейший компонент переосмысления традиционной дидактики;

- на процессуальном уровне – гуманизация профессионального образования;

- на уровне средств – проектные технологии в реализации междисциплинарных модулей;

- на уровне образовательных результатов – общая культура и гуманитарная образованность студентов;

- на уровне условий – творческая самоорганизующая среда междисциплинарных модулей;

- на уровне выраженности гуманитарной образованности – оперирование знаниями; культурная и этнокультурная самоидентификация; выбор междисциплинарных модулей как альтернатив в гуманитарной подготовке; проектирование алгоритма междисциплинарных модулей; готовность к междисциплинарным нововведениям.

Педагогическими условиями реализации поликомпонентного алгоритма междисциплинарного учебного модуля являются следующие:

- определен ли исходный уровень компетенций студентов с помощью целевых, проблемных, проектно – целевых диагностических методик. Пакет контрольно – измерительных материалов рекомендуется довести до сведения каждого обучающегося;

- осуществлена ли предварительная подготовка слабо успевающих студентов к изучению модуля;

- разработаны ли ситуации создания успеха в учебной деятельности слабоуспевающих студентов (поощрение первых удач, применение различных методов и приемов морального стимулирования), разработаны ли опережающие задания для сильных студентов, проинформированы ли студенты о критериях качества знаний;

- разработаны ли мероприятия по преодолению конфликтных ситуаций между студентами и преподавателями;

- интегрируется ли деятельность преподавателей группы, потока, курсов, факультетов и на какой основе;

- скоординирована ли деятельность преподавателей и актива учебных групп;

- разработаны ли мероприятия по обновлению образовательной среды учебного заведения, учебной группы, учебных предметов, личностного мировосприятия.

Нами разработаны следующие методические материалы в помощь студентам:

1. Цели изучения междисциплинарного учебного модуля:

- описаны ли цели через виды учебно – познавательной, проблемно – развивающей, проектно – целевой деятельности, что они должны уметь на основе содержания по окончании обучения;

- сформулированы ли конкретные требования к качеству выполнения целевых видов деятельности;

- раскрыто ли значение целей модуля для всех последующих модулей, приводится ли мотивационная характеристика целей образовательной деятельности с характеристикой модели профессиональной деятельности.

2. Содержание обучения:

- содержание изучаемого материала соответствует ли целям обучения;

- построена ли система содержания учебного материала (основные понятия, положения, принципы, закономерности, формы, следствия из них, приложения);

- построено ли графическое изображение системы и структуры содержания учебного материала;

- определен ли алгоритм изучения учебного материала.

3. Адаптивные механизмы реализации поликомпонентного алгоритма междисциплинарных модулей:

Даны ли или разработаны самими студентами компоненты ориентировочной основы действий по алгоритму модуля:

- цель (конечный результат) изучения и промежуточные результаты отдельных действий и их характеристика;

- общая характеристика профессии, представленной в модуле, ее статусных ролей и профессиональных идеалов;

- состав и порядок выполнения действий (алгоритм);

- средства действия (теоретические и практические);

- средства и способы самоконтроля и самокоррекции по ходу и результату действия (практические и теоретические критерии);

- общая (едина) схема действий – указания и ориентиры, представленные в виде целостной системы;

- эталон выполнения действий на основе схемы предписаний.

4. Обучающие задачи:

- разработаны ли задачи с эталонами решения для организации и управления усвоением содержания обучения на всех этапах реализации алгоритма междисциплинарного модуля;

- задачи различных типов: с полными, неполными, избыточными и противоречивыми условиями, с комбинациями для формирования критического мышления;

- задачи на умение обосновать понятия, основные положения, процессы и явления для формирования аналитического мышления;

- задачи различных видов: типовые и не типовые, на дифференциацию явлений и процессов, их сущности для формирования целесообразности действия (ориентировка на существенное);

- задачи, требующие письменного или устного объяснения (отчета) для формирования сознательного действия;

- задачи со «сбивающими» действиями – для формирования устойчивости действия;

- задачи на внимание, формирующие умения и навыки самоконтроля;

- «стереотипные» задачи для формирования навыка (автоматизированное действие)

- деловые игры – задачи на статусно-ролевое профессиональное общение.

5. Организация самостоятельной работы студентов в процессе реализации междисциплинарного учебного модуля.

Разработаны ли (выделены, определены, оставлены):

- схемы взаимодействия преподавателя и студентов, а также студентов друг с другом;

- основные средства усвоения учебного материала и самоорганизации: схемы предписаний, система обучающих задач с эталонами с учетом направленности на исследовательскую деятельность;

- средства активизации и фиксации индивидуальной деятельности в процессе коллективного решения задач;

- требования параметров целевых видов деятельности, по которым будет вестись управление качеством достижения цели;

- специальные контрольно-диагностические задачи для оперативного установления типичных ошибок и коррекции текущего процесса усвоения информации;

- контрольно-диагностические задачи с эталонами решений для проверки и самопроверки по всем целям деятельности;

- технические средства обеспечения самоорганизации студентов;

- специальное пособие для самостоятельной работы студентов при самоподготовке и на занятиях;

- специальное пособие к занятиям, содержащее хронокарту занятия и рекомендуемую литературу для управления самостоятельной работой на всех этапах деятельности.

Таким образом, продуктивность реализации поликомпонентного алгоритма междисциплинарных учебных модулей в гуманитарной подготовке студентов, как практического механизма внедрения концептуальных идей педагогической науки в образовательную практику высшей школы, подтверждается результатами апробации экспериментального спецкурса «Культурная идентичность личности студента высшей школы».

Спецкурс проектировался на основе идей междисциплинарности как сетевой коммуникации циклов учебных дисциплин: гуманитарных, естественно-научных, профессиональных и специальных. Поликомпонентный алгоритм в этой междис-

циплинарной коммуникации выполняет функции методологические, организационно-методические, целевые, дидактические, содержательные и процессуально-технологические.

Критерии выраженности компетенций студентов, их полнота, структура, объем, устойчивость, системность, целостность определяют уровень проектной культуры и культурной идентичности студентов, проявляющейся в оперировании компе-

тенциями, в проектировании социально-профессиональной стратегии действий, в выборе ценностных альтернатив, культурной самоидентификации, готовностью к смене культурных приоритетов, креативностью в образовательной, профессиональной и поведенческой деятельности.

Литература:

1. Батышев С.Я. Блочно-модульное обучение. - М.: Транс-сервис, 1997. - 225 с.
2. Болонский процесс: середина пути / Под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. Байденко В.И. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. - 379 с.
3. Габдулхаков В.Ф. Поликультурная подготовка в контексте предметного и профессионального образования в вузе // Образование и саморазвитие. - 2014. - № 3(41). - С. 3-11.
4. Гильмеева Р.Х., Мухаметзянова Ф.Ш., Мухаметзянова Л.Ю., Тихонова Л.П., Шайхутдинова Г.А. Научно-методическое обеспечение реализации культурокомпетентного подхода в гуманитарной подготовке студентов профессиональной школы // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 2. С. 132-137.
5. Храпаль Л.Р. Развитие социокультурной и этнокультурной компетентностей специалистов как сложный социокультурный процесс интеграции // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 1. С. 221-224.

References:

1. Batyshev S.J. Modular training. - M.: Trans Service, 1997. - 225 p.
2. The Bologna Process: Midway / Under scientific. Ed. Dr. ped. Sciences, prof. Baydenko V.I. - M.: Research Center challenges the quality of training, 2005. - 379 p.
3. Gabdulhakov V.F. Multicultural training in the context of the subject and vocational education in high school // Education and self-development. - 2014. - № 3 (41). - P. 3-11.
4. Gilmeeva R.H., Mukhametzyanova F.Sh., Mukhametzyanova L.Yu., Tikhonova L.P., Shaikhutdinova G.A. Scientific and methodological support implementation kulturokompetentnostnogo approach to humanitarian preparation of students of a vocational school // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2013. № 2. pp 132-137.
5. Khrapal L.R. Development of socio-cultural and ethno-cultural competence of the expert as a complex socio-cultural integration process / L.R. Khrapal // Bulletin of Bashkir University. 2010. T. 15. № 1. pp 221-224.

Сведения об авторах:

Тарарина Лариса Игоревна (г. Москва), кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»

Соколова Екатерина Иосифовна (г. Москва), кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»

Tararina L.I. (Moscow), candidate of pedagogical sciences, associate professor, department of linguistics and translation "Russian State Social University"

Sokolova E.J. (Moscow), candidate of philological science, associate professor, department of linguistics and translation "Russian State Social University"

УДК 37.013

СУБЪЕКТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ БЕССУБЪЕКТНОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

И.А. Лескова

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы бессубъектности современного высшего образования, и предлагается способ их решения, в качестве которого выступает разработанная автором субъектно-отзывчивая форма предметного содержания.

Ключевые слова: бессубъектность, гипертекст, модель, предметное содержание, рефлексивные переходы, семантико-аксиологический фокус, целостность

SUBJECT-ORIENTED APPROACH TO THE DESIGN OF EDUCATIONAL CONTENT AS A BASIS FOR SOLVING PROBLEMS SUBJECTLESS LEARNING PROCESS IN HIGHER EDUCATION

I. A. Leskova

Abstract. In this article the author discusses some of the problems of subjectless modern higher education. The author offers the process of its solutions which acts as developed by the author of the subject-responsive form of subject content.

Keywords: subjectless, hypertext, model, subject content, reflexive transitions, semantic and axiological focus, integrity

Фундаментальной характеристикой современной действительности стали глубокие качественные преобразования во всех сферах общественных отношений, в том числе и сфере высшего образования. Субъектоориентированный характер преобразований проявляет себя в обусловленности этих отношений целями и ценностями субъекта (в интеграции объектных и субъектных измерений). В этих условиях в сфере высшего образования актуальность получил ряд соответствующих проблем, таких как проблема бессубъектности образовательного процесса и сопутствующие ей проблемы разрыва целостности знания, противоречивости технократического и гуманитарного подходов, присущих современному образованию. Охарактеризуем эти проблемы в общих чертах.

Образование по своей природе процесс духовный и гуманитарный, тем не

менее, в настоящий момент образовательный процесс не является в полной мере процессом субъектоориентированным (человекомерным) в силу присущей ему высокой степени формализации, что приводит к его бессубъектности. Прежде всего, это находит своё выражение в бессубъектности знания. На данный момент оно представлено в среде обучения как «фиксированный набор сведений, воспроизводимый в ситуации нормативного контроля» [7; с. 328]. Такое знание не учитывает (и не способно учитывать) субъективные интересы, склонности, ценности обучающегося. Тем самым в процессе обучения студентам предлагается готовое знание, фундаментальной характеристикой которого является тождество исходного и искомого знания, поэтому его форму можно назвать субъектно-неотзывчивой, так как в силу названного тождества отсутствует возможность

привнесения в предметное содержание личностных знаний студента. Как следствие, в процессе обучения он осваивает соответствующие готовой форме знания типовые (а значит не учитывающие субъектное измерение) интеллектуальные методики и типовые модели поведения в профессиональной сфере деятельности.

Однако бессубъектность образовательного процесса противоречит субъектоориентированному характеру современной культуры и общественной практики, в условиях которой формализация и бессубъектность способа мысли и действия, усвоенные студентами в процессе обучения, предопределяют невысокую эффективность их профессиональной деятельности. Например, приводят к тому, что сейчас в экономике называют институциональными ловушками образования (неэффективные устойчивые нормы, создающие тупиковые ситуации для решения стоящих задач).

Проблема разрыва целостности знания тесно связана с проблемой бессубъектности образовательного процесса и хорошо известна в практике образования. Она заключается в делении знания на теоретическое, представляющее собой научное знание, выносящее субъекта за свои скобки, и практическое знание, наоборот, принимающее субъектные факторы [9, с.88]. С точки зрения категории опыта это разрыв между опытом предшествующим, уже состоявшимся в своей смысловой целостности, потому легко формализуемом (носителем такого опыта является теоретическое знание), и опытом осуществляющимся, открытым к взаимодействию с реальными объектами, а это значит незавершённым и подверженному изменениям (носителем такого опыта является практическое знание). Поскольку специфика опыта во многом определяется условиями его получения, то можно также сказать, что это разрыв

между опытом работы со стационарными объектами, сохраняющими свои характеристики неизменными, потому условия работы с ними отличаются определённой и хорошей прогнозируемостью, и опытом работы с объектами динамичными, эволюционирующими, характерным условием работы с которыми является неопределённость. В этом и заключается ценность работы с такими объектами – это опыт работы в условиях неопределённости. Именно такой опыт востребован в современной действительности, что предопределено её субъектоориентированным характером.

Проблема разрыва целостности знания представляет интерес не только для сферы образования. Рассматривая эту проблему, современный философ М.А. Розов пишет: «Как мне представляется, речь должна идти не о частях, а о сторонах некоторого единого целого, которые при этом отличаются друг от друга не морфологически, а только своим отношением к чему-то третьему» [10, с.116]. Применительно к сфере высшего образования этим третьим является субъект, как обладающий способностью рассматривать одно и то же с разных точек зрения и соответственно воспринимать теоретическое и практическое знание как разные ракурсы понимания одного и того же. В соотношении с субъектом (как с третьим) теоретическое и практическое знание предстают как разные модусы, разные ракурсы понимания их целостности. Далее М.А.Розов высказывает мысль, что смена точки зрения обусловлена переходом от одной целевой установки к другой. Такой переход он называет рефлексивным преобразованием [10, с.120], которое, по сути, является интеграцией объектных и субъектных измерений, т.е. субъектной детерминацией. Смена целевой установки (рефлексивное преобразование), осуществляемое субъектом, позволяет преодолеть разрыв целостности

знания, связывая теоретическое и практическое знание по принципу дополненности.

Таким образом, можно сказать, что преодолеть в процессе обучения разрыв теоретического и практического знания возможно через субъектную детерминацию знания, представленного в среде обучения. Это требует смены направления семантико-аксиологического фокуса процесса обучения с того *что* изучают на *кто* изучает. Такая смена фокуса в сфере образования чрезвычайно актуальна в силу того, что де факто в современной общественной практике, имеющей субъектоориентированный характер, она уже произошла: присущий ей семантико-аксиологический фокус направлен с того *что* делают на того *кто* делает. В процессе обучения смена фокуса с того *что* изучают на того *кто* изучает, позволит создать возможность соотношения теоретического и практического знания с третьим, в качестве которого выступает субъектность студента, и тем самым достичь целостности знания, представленного в среде обучения.

Смена семантико-аксиологического фокуса позволит решить и вышеназванную проблему бессубъектности образовательного процесса, и проблему противоречивости двух основных тенденций, присущих современному высшему образованию, – гуманитарной и технократической.

Первая тенденция, представленная гуманитарным подходом, гуманитарными технологиями, центрирует своё внимание на уникальности целостной личности студента. Вторая тенденция, представленная соответственно технократическим подходом и технократическими технологиями, будучи следствием репродуктивной модели обучения, наоборот, не учитывает социально-психологических характеристик «человеческого» фактора. Оба подхода имеют

область применения и соответствующий ей диапазон эффективности. В своём отношении к субъектности студента (как «к чему-то третьему») обе тенденции получают возможность дополнить друг друга, что в итоге могло бы способствовать повышению экономической эффективности процесса обучения. Однако в практике современного высшего образования обе тенденции не дополняют, а противоречат друг другу в силу бессубъектности процесса обучения.

Как уже было сказано выше, преодоление бессубъектности обеспечивается сменой в процессе обучения семантико-аксиологического фокуса с того *что* изучают на *кто* изучает. Это требует внесения соответствующих изменений в системную организацию знания, представленного в среде обучения. Говоря иными словами, необходима субъектная детерминированность когнитивно-информационного компонента содержания образования [6], включающего в себя предметное содержание изучаемых дисциплин.

Субъектоориентированный подход к организации предметного содержания позволяет рассматривать его не как цель усвоения, а как исходную основу, которая в процессе рефлексивного преобразования, дополнившись личностным содержанием, становится искомым знанием. Рефлексивное преобразование, отделив исходное знание от искомого на расстоянии в субъектность, преобразует форму предметного содержания. Она утрачивает качества, присущие форме готового знания, и получает качественные характеристики субъектно-отзывчивой формы знания. Далее в общих чертах опишем структуру субъектно-отзывчивой формы предметного содержания (такая форма разработана нами на основе содержания историко-художественных дисциплин: история искусств, история изобразительного искус-

ства и т.п. [5], но в статье приводятся её инвариантные черты).

И сходной основой субъектно-отзывчивой формы является представление о целостности предметного содержания. Целостность понимается с холистической позиции: целое больше своих частей, что позволяет выделить параметры целостности изучаемой области знаний. В этом качестве может использоваться какая-либо идея или система идей, раскрывающих разные аспекты целостности.

Параметры целостности образуют рефлексивную рамку (это понятие использует Г.П. Щедровицкий, рассуждая о механизме субъективации истории, он называет её также «обвод всего» [8]). Выделение рефлексивной рамки позволяет подавать предметное содержание на двух уровнях: 1) на уровне целого («обвод всего») и 2) на уровне частного (тем и фактов, включённых в предметное содержание). Такая структура даёт возможность студенту научиться видеть частное в контексте целого, понимать управляющее воздействие целого, а также формировать умение понимать широкий контекст изучаемой единицы учебного материала, т.е. умение контекстуализировать знание. Такое умение в современной науке оценивается как «важнейшая особенность когнитивной и креативной деятельности человека. Лишенный такого умения человек видит только части, отдельное, единичное, он «заиклен» на них. Не зная контекста, значение какой-то непонятной части (не говоря уже о значении целого) остается для него неведомым» [2, с.39]. А в контексте современной действительности когнитивная и креативная деятельность – предпосылка успешности и эффективности специалиста, его востребованности на рынке труда.

Описанная выше форма предметного содержания с двухуровневой структурой,

обладает возможностью в процессе обучения давать студентам знание не как сумму информационных порций, совокупность которых образует изучаемую область знаний, а подавать в контексте их связанного единства, образовавшегося благодаря рефлексивной рамке, являющейся носителем целостности смыслового объёма предметного содержания.

Важно отметить, что рефлексивная рамка, по сути, моделирует предметное содержание. Моделирование широко используется в педагогике в силу того, что «модель фиксирует остов явлений и процессов, освобождая их от деталей, случайностей, второстепенных моментов» [3, с.194]. Применённое как средство организации предметного содержания, моделирование позволяет свести множество фактов к немногим закономерностям через выявление их структурного единства, и тем самым создать целостность предметного видения, которое, однако, не размывает сфокусированность студента на составляющих учебный материал частях.

Чтобы двухуровневая модель предметного содержания, описанная выше, могла эффективно функционировать в процессе обучения, необходим принцип гипертекстового упорядочивания информации.

«Гипертекст – это информационная среда, содержащая данные не в виде линейной последовательности, а как деархивизированное множество, элементы которого скореллированы друг с другом ... Он предполагает многообразие способов своего прочтения и подходов к пониманию ... Если линейный текст практически закрыт для образования новых понятий и смыслов, то гипертекст стимулирует творческую активность читателя, хотя она имеет преимущественно комбинаторный характер» [4, с. 33]. Рефлексивная рамка, моделируя предметное содержание, одновременно определяет

архитектуру информационного пространства гипертекста. Идеи, образующие рефлексивную рамку, выступают как архитектурно-структурные точки этого пространства. Каждая такая точка представляет собой исходный текст, в котором излагается идея, раскрывающая аспект целостности изучаемой области знаний. Этот текст имеет возможность расширяться посредством внутритекстовых гиперссылок, также он свободно связывается с информационным ресурсом (учебная и научная литература, медиафайлы, таблицы, схемы и пр.) содержательно соответствующим изучаемой области знаний.

Выполняя учебное задание, студенту необходимо совершать рефлексивные переходы (установление смысловой связи между информационными единицами гипертекста) в пространстве гипертекста, огромное преимущество которого в том, что информация подаётся с учетом не только сущности сведений, но и индивидуальных психофизиологических особенностей читающего их человека. Это обусловлено тем, что движение в пространстве гипертекста происходит в той последовательности, которую выбирает сам человек, руководствуясь собственными знаниями, личными предпочтениями, ассоциациями. Таким образом, между исходным и искомым знанием появляется расстояние в субъектность. Личностные ресурсы, субъектный опыт студента не просто включаются в предметное содержание, а становятся компонентом его структуры. Навигация в информационном пространстве гипертекста, архитектура которого моделирует изучаемую область знания как целое, осуществляется без предзаданности правил перехода от одной информационной единицы к другой. Сеть идей, сведений, полученная студентом в процессе движения в гипертекстовом пространстве, не является итогом его действий. Это

не цель его работы, а промежуточная смысловая среда, которую необходимо преобразовать в соответствии с логикой ответа на поставленную учебную задачу (задание, вопрос), т.е. от сети идей и сведений прийти к линейному тексту.

Расстояние в субъектность между исходным и искомым знанием предопределяет специфику ситуации, в которой оказывается студент в процессе обучения. Она может быть названа *ситуацией отсутствия готового знания*. Это ситуация диалога субъектной логики и логики изучаемого содержания. В информационном пространстве гипертекста, структура которого моделирует изучаемую область знаний, студент совершает рефлексивные переходы между информационными единицами разного уровня. В процессе своего движения (навигации) в пространстве гипертекста он выбирает и интерпретирует, потому возникает диалог субъектной логики и логики изучаемого предметного содержания, которое в этом диалоге субъектно присваивается. В ситуации отсутствия готового знания студент уже не исполнитель, действующий по типовым программам действий, руководствующийся типовыми интеллектуальными методиками. Он оказывается перед необходимостью их пересматривать, корректировать или разрабатывать собственную программу действий, т.е. быть субъектно активным, потому в ситуации отсутствия готового знания деятельность студента творчески продуктивна. Тогда как в массовой практике обучения, наоборот, студент, осваивая знание, подаваемое готовой форме, учится быть исполнителем. Это обусловлено тождеством исходного и искомого знания, предполагающим, что готовый ответ существует до того, как задача решена (задание выполнено), т.к. учебное задание (задача) проектируется для его получения. Соответственно существуют четко фиксированные способы

решения и целевые ориентиры, направляющие деятельность, потому студент является исполнителем, действующим по уже существующей (не им спроектированной) программе действий. Такая деятельность в современной философии получила название внутрипарадигмальной [1, с.479].

Различие касается не только типа деятельности. Предлагаемая инновационная форма предметного содержания своей субъектной отзывчивостью позволяет изменить статус предметного содержания в учебном процессе и переоценить темпоральный аспект учебных действий.

Репрезентируемое в форме модели, предметное содержание перестаёт быть целью усвоения, т.е. идеальным образом результата. В ситуации отсутствия готового знания предметное содержание функционирует в качестве *условия*, т.е. становится обстоятельством, от которого зависит актуализация личностных ресурсов студента, форм его внутренней активности и субъектного опыта. Таким образом, оно меняет свой статус: из цели усвоения предметное содержание становится условием субъектной активности студента.

Темпоральный аспект. В процессе изучения предметного содержания, имеющего готовую форму (тождество исходного и искомого знания), решение учебной задачи представляет собой последовательность действий, т.е. для студента решение – это сумма действий. Потому промежутки времени между ними представляют собой бездействие, что является негативным обстоятельством, т.к. бездействие тормозит получе-

ние результата. В ситуации отсутствия готового знания, когда предметное содержание представлено в форме модели, решение учебной задачи становится процессом преобразования информации, так как студент, совершая рефлексивные переходы между информационными единицами (выбирая, интерпретируя, вынося ценностное суждение), тем самым преобразует их. Имеющиеся в этом процессе временные промежутки между действиями уже не являются бездействием. Из бездействия они превращаются в *созревание*, так как готовое знание изначально отсутствует, собранная в процессе рефлексивных переходов информация не суммируется в ходе логической процедуры. В ситуации отсутствия готового знания одновременно с актуализацией субъектной активности актуализируются экспериенциальные аспекты мышления (переживание, ценностное отношение), которые, связывая акты деятельности, обеспечивают созревание искомого знания. Вместе с этим можно сказать, что учебная деятельность студента в ситуации отсутствия готового знания представляет собой поведение, так как она изменяется под влиянием внешних (информационные единицы гипертекста) и внутренних (личностные ресурсы, субъектный опыт) факторов.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что субъектно-отзывчивая форма предметного содержания обладает рядом возможностей, которые позволяют преодолеть бессубъектность образовательного процесса и решить сопутствующие ей проблемы.

Литература:

1. Введение в философию: Учебное пособие для вузов / Рук. авт. колл. И.Т. Фролов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2005

2. Князева Е.Н. Научись учиться / Е.Н. Князева // Мост. СПб., 2001. № 45. С.38-40

3. Корнетов Г.Б. Парадигмы базовых моделей образовательного процесса// Хрестоматия по истории педагогики. Под ред. д. пед. н., проф. Юдина Н.П. ХГГУ, 2004. С.191-202

4. Кутырев В.А. Культура и технология: борьба миров /В.А. Кутырев. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

5. Лескова И.А. Предметное содержание как система знаний и материал действия. Монография. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2014

6. Лескова И.А. Субъектный опыт как компонент структуры содержания высшего образования// Научное мнение. Сер.: Психолого-педагогические и юридические науки. СПб, 2014, № 11(2). С.125-131

7. Меньшиков И.В., Санникова О.В. Содержание образования: самоорганизация междисциплинарности и проблема управления// Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход», 16-19 октября, 2006, Звенигород. М., 2006. С. 324-336.

8. Никитин В.А. Проблемы объективации, субъективации и онтологизации в историческом подходе [Электронный ресурс]/ <http://www.fondgp.ru/lib/grant/grant2005/works/0> (дата обращения: 25.07.2013)

9. Проблемы субъектов в постнеклассической науке / Препринт под ред. В.И. Аршинова и В.Е. Лепского. М.: Когито-Центр. 2007

10. Розов М.А. Инварианты эмпирического и теоретического знания/ Философия науки. Вып. 15: Эпистемология: актуальные проблемы/ Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. В.А. Лекторский. М. : ИФ РАН, 2010. С.110-130

References:

1. Introduction to Philosophy: Textbook for Universities / Ms. auth. call. I.T. Frolov. 3rd ed., Rev. and add. М. : Republic, 2005

2. Knyazeva E.N. Learn how to learn / E.N. Knyazev // «The bridge» SPb., 2001. № 45. p.38-40

3. Kornetov G.B. Paradigm of basic models of the educational process // Readings on the history of education. Ed. d. ped. n., prof. Yudin NP HGGU, 2004. p.191-202

4. Kutyrev V.A. Culture and Technology: war of the worlds /V.A. Kutyrev. М.: Progress-Tradition, 2001.

5. Leskova I.A. Subject content as a system of knowledge and material actions. Monograph. Volgograd Univ SGMP «Change», 2014

6. Leskova I.A. Personal experience as a component of the structure of the content of higher education // Scientific opinion. Ser. : Psychopedagogical and jurisprudence. St. Petersburg, 2014, № 11 (2). p.125-131

7. Menshikov I.V., Sannikov O.V. The content of education: self-organization of interdisciplinarity and problem management // Proceedings of the International Forum «Future projects: a multidisciplinary approach», October 16-19, 2006, Zvenigorod. М., 2006, pp. 324-336.

8. Nikitin V.A. The problem of objectification and subjectification ontologization historical approach [electronic resource] / <http://www.fondgp.ru/lib/grant/grant2005/works/0> (the date of circulation: 25/07/2013)

9. Problems of subjects in postnonclassical science / Preprint ed. V.I. Arshinova and V.E. Lepsky. М. : Kogito Center. 2007

10. Rozov M.A. Invariants of empirical and theoretical knowledge / Philosophy of Science. Vol. 15: Epistemology: Current Issues / Ros. Acad. Sciences, Institute of Philosophy; Ans. ed. V.A. Lecturing. AM: IF RAN, 2010. p.110-130

Сведения об авторе:

Лескова Инна Александровна (Волгоград), кандидат педагогических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет Институт художественного образования

Leskova I.A. (Volgograd), candidate of pedagogical sciences, assistant professor, Volgograd state social-pedagogical university Institute of Art Education

УДК 378

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ф.К. Зайнуллина

Аннотация: Современные условия и экономическая ситуация в стране предъявляют новые требования к образовательному уровню специалистов и их конкурентоспособности при свободном трудоустройстве и определяют необходимость совершенствования НИРС как одного из компонентов образовательного процесса. С этой целью и был организован Республиканский конкурс научно-исследовательских работ «В НАШИХ РУКАХ - БУДУЩЕЕ!» среди студентов профессиональных образовательных учреждений, подведомственных Министерству образования и науки Республики Татарстан. В статье приводится опыт организации НИРС, способствующей развитию творческих способностей студентов и их профессиональной самоорганизации.

Ключевые слова: профессиональное образование, научно-исследовательская деятельность, НИРС, техническое творчество, профессиональная самоорганизация

TO THE PROBLEM ORGANIZATIONS RESEARCH ACTIVITIES STUDENTS IN VOCATIONAL EDUCATION

F.K.Zainoullina

Abstract. Modern conditions and the economic situation in the country are placing new demands on educational level and their competitiveness with the free employment and determine the need to improve the SRAS as a component of the educational process. To this end, and was organized by the Republican contest of research works «IN OUR HANDS - THE FUTURE!». Among students of professional educational institutions run by the Ministry of Education and Science of the Republic of Tatarstan, contributing to improve the quality of research carried out by students. This article provides an experience of NIRS conducive to the development of creative abilities of students and their professional self-organization.

Keywords: professional education, research activities, NIRS, technical creativity, professional self-organization

Современные условия и экономическая ситуация в стране предъявляют новые требования к образовательному уровню специалистов и их конкурентоспособности при свободном трудоустройстве и определяют необходимость совершенствования научно-исследовательской работы студентов (НИРС) как одного из компонентов образовательного процесса. Основной целью НИРС является развитие и формирование творческих способностей студентов, совершенствование форм привлечения молодежи к научной, конструкторской, технологической, творческой и внедренческой деятельности для обеспечения

единства учебного, научного и воспитательного процессов.

Научное исследование является одним из способов познавательной деятельности, под которой имеется в виду деятельность, связанная с решением творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением и предполагающая постановку проблемы, изучение теории, подбор методик исследования и практическое овладение ими, сбор собственного материала, его анализ, обобщение и выводы.

Главной функцией научно - исследовательской деятельности является выработка и систематизация объективных знаний о действительности на опреде-

ленном этапе развития человеческого общества.

По мнению Л.Н. Бережновой и В.И. Богословского научно-исследовательская деятельность выполняет несколько групп функций, отражающих многозначность сторон познавательной деятельности человека:

- эмпирическо-собирательную (установление и накопление научных фактов);
- объяснительно-теоретическую (обобщение знаний и прогнозирование);
- мировоззренческую (создание фундамента миропонимания через картину мира);
- производственно-практическую (экспериментальную, культурно воспитательную);
- экспликационную (уточнение знаний);
- интегративную, трансляционную, информативную и др.[1].

Научные исследования по своему характеру подразделяются на теоретические, которые играют роль в познании законов развития природы и общества, и прикладные, благодаря которым становятся возможными конкретные разработки новых материалов и новых видов оборудования или технологических процессов. Введение исследовательской работы в образовательный процесс является одной из важнейших форм учебного процесса, так как научные организации, конференции позволяют студенту направлять свои усилия для развития творческого мышления, ответственности, умения отстаивать свою точку зрения.

А.Н. Чикишева считает приоритетной сферой оформления смыслов развития и саморазвития будущих специалистов, а также ведущим направлением обновления содержания и структуры профессионального образования исследовательскую деятельность, которая рассматривается не как узкоспециализированная деятельность, а как стиль жизни современного человека, как неотъемлемая характеристика личности, входящая в

структуру представлений о профессионализме [5].

Работа над исследовательскими проектами делает мышление учащихся раскрепощенным, свободным, творческим, а самого обучающегося ставит соучастником воспитательного процесса. Руководитель выступает как организатор формы и условий исследовательской деятельности, благодаря которой у обучающегося формируется внутренняя мотивация подходить к любой возникающей перед ним научной или жизненной проблеме с исследовательской, творческой позиции [3].

Исследовательская деятельность под руководством педагога позволяет студентам:

- овладеть существенными научными понятиями, представлениями;
- самостоятельно определить проблемные ситуации, найти пути для их разрешения;
- точно описать факты, явления с применением общепризнанной технологии;
- приобрести навык подбора фактов по их существенным признакам;
- сгруппировать факты, признаки в соответствии с общенаучными правилами;
- проанализировать факты и явления, вычленив из них общее и единое, случайное и закономерное;
- выстроить доказательство и давать опровержение [2].

Любой проект, рассчитанный на творческое учебно-исследовательское взаимодействие студента и педагога, «...не может быть приобретена в «супермаркете», торгующем замороженными идеями; она должна вырасти из жизни тех людей, которые будут взаимодействовать» [4].

И именно для популяризации среди студентов достижений науки и техники, научных знаний, для активизации их научно-исследовательской деятельности в 2011 году был впервые организован Республиканский конкурс научно-исследовательских работ «В наших руках - будущее!» среди студентов профес-

сиональных образовательных учреждений, подведомственных Министерству образования и науки Республики Татарстан. Целью проведения конкурса являлось повышение качества НИР, выполняемых студентами, выявление и поддержка наиболее талантливых и творчески активных студентов, углубленное решение проблем, определяющих предмет изучаемых специальностей, развитие научно-исследовательских способностей студентов и повышение их заинтересованности в своей профессии, формирование ориентации студентов на созидательную профессиональную самоорганизацию.

Идейными инициаторами данного конкурса являются доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией социализации и профессионального воспитания личности ФГНУ «Институт педагогики и психологии профессионального образования» Российской академии образования Масленникова Валерия Шамильевна, кандидат педагогических наук, директор Государственного автономного образовательного учреждения среднего профессионального образования «Казанский радиомеханический колледж» Яруллина Лилия Фаритовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Режиссуры театрализованных представлений и праздников КазГУКИ Зайнуллина Фарида Корочовна, которые принимали активное участие как в разработке документов конкурса, так ежегодно в организационной и экспертной комиссиях.

С 2014 года организаторами Конкурса являются Министерство образования и науки Республики Татарстан (МО и Н РТ) и НП «Совет директоров ОУ СПО РТ». Текущее организационное сопровождение Конкурса осуществили МО и Н РТ, НП «Совет директоров ОУ СПО РТ», Государственное автономное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Казанский радиомеханический колледж» (ГАОУ СПО КРМК), Федеральное государственное

бюджетное научное учреждение «Институт педагогики и психологии профессионального образования» Российской академии образования (ФГБНУ ИППО РАО), ОАО «Радиоприбор».

Конкурс по номинациям («Я и Профессия», «Моя общественная позиция», «Я предлагаю...») проводится в два этапа: заочный, предполагающий изучение, оценку представленных научно-исследовательских работ участниками членами Экспертного совета до указанного срока, и очный, во время которого происходит презентация лучших конкурсных работ.

Конкурсная работа представляет из себя исследование, состоящее из: информации по заданной теме из различных источников, представления различных точек зрения по данной проблеме, вариантов решения поставленных творческих и исследовательских задач, приведения статистических данных, интересных фактов, практических конкретных результатов, рационализаторских предложений, выводов, основывающихся на современных теоретических, методических, технологических и практических достижениях. Техническое оформление её предполагает объём не менее 10 страниц, предоставленных на бумажном и электронном носителях и презентации. Призерами Конкурса считаются участники, занявшие 2, 3 места в номинациях, победителями - участники, занявшие 1-ое место в номинации. В каждой номинации два участника обычно становятся лауреатами конкурса, работы которых были отобраны экспертной комиссией на очный этап. Победители и призеры Конкурса награждаются дипломами и сертификатами.

Начиная с 2011 года ежегодно в конкурсе участвовало не менее 100 студентов учреждений среднего профессионального образования.

В 2014 году в номинации «Моя общественная позиция» лучшей была признана научно-исследовательская работа студентов медицинского колледжа г. Чисто-

поля Валежжановой Галины Александровны и Никоноровой Тамары Валерьевны на тему: «Солдаты жизни - боевой и трудовой подвиг преподавателей и выпускников Чистопольского медицинского училища в годы Великой Отечественной войны». Исследование в рамках реализации мероприятий государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы», Республиканской целевой программы «Патриотическое воспитание молодежи Республики Татарстан на 2014 -2020 годы» позволило проанализировать и раскрыть боевой и трудовой путь преподавателей и выпускников Чистопольского медицинского училища в годы Великой Отечественной войны. Впервые собрана и систематизирована информация о выпускниках училища, принимавших участие в Великой Отечественной войне, показана их роль в организации медицинской помощи на фронте и в тылу и раскрыта деятельность студентов училища в суровое военное время.

Лучшей работой в номинации «Я и профессия» была признана научно-исследовательская работа студентов Хисамова Разиля Рамисовича и Магомедова Малика Ибрагимовича по теме: «Изучение методов компьютерного зрения студентами начальных курсов» Казанского радиомеханического колледжа. Компьютерное зрение - это теория и технология создания машин, которые могут производить обнаружение, слежение и классификацию объектов.

Примерами применения таких систем могут быть: системы управления процессами (промышленные роботы, автономные транспортные средства); системы видеонаблюдения; системы организации информации (например, для индексации баз данных изображений); системы моделирования объектов или окружающей среды (анализ медицинских изображений, топографическое моделирование); системы взаимодействия (например, устройства ввода для систе-

мы человеко-машинного взаимодействия); системы дополненной реальности, вычислительная фотография (например, для мобильных устройств с камерами). Суть данного проекта, в том, что бы дать студентам возможность изучить методы компьютерного зрения.

В номинации «Я предлагаю...» лучшей признана научно-исследовательская работа студентов ГАОУ СПО «Казанский торгово-экономический техникум» Самигуллиной Алины Ильфатовны и Улановой Ксении Евгеньевны по теме: «Мы предлагаем учиться по-новому!». Для получения качественного профессионального образования в будущем в данной работе участники исследования предлагают ввести такую систему, которая успешно бы совмещала теорию и практику, а практическая часть обучения могла бы составлять примерно две трети времени. По утверждению участников конкурса, такая система гарантирует ясные и однозначные описания профессии, унифицированный уровень подготовки, который способствует тому, что студенту после окончания учебного заведения будет проще найти постоянное место работы.

Для молодых людей данная система обучения - это отличный шанс рано приобрести самостоятельность, научиться выполнять конкретные трудовые обязанности, научиться работать в коллективе, а также стать более ответственным.

Актуальность, научность данных работ, их практическая значимость являются важным аргументом, доказывающим проявление интереса будущих специалистов к творческой научной деятельности, так как именно научно-исследовательская работа способствует воспитанию творчески мыслящих личностей, способных к нестандартному мышлению, так необходимому для успешного развития науки и производства России.

Литература:

1. Бережнова Л.Н., Богословский В.И. Научно-исследовательская работа студента, как гуманитарная технология: Учебное пособие. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. -208 с.4
2. Леонтович А.В. Моделирование исследовательской деятельности учащихся: практические аспекты // Школьные технологии. – 2006, № 6.-с. 89-98.
2. Обухов А.С. Исследовательская деятельность как возможный путь вхождения подростков в пространство культуры // Развитие исследовательской деятельности учащихся / Под ред. А.С. Обухова. М., 2001.
4. Савенков А.И. Содержание и организация исследовательского обучения школьников. – М.: «Сентябрь», 2003. – 204 с.
5. Чикишева А. С.. Исследовательская деятельность студента колледжа как фактор его личностно-профессионального становления :дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 Хабаровск, 2006.-178 с.

References:

1. Berezhnova L.N. Bogoslovskiy V.I. The research work of the student, as a humanitarian technology: Textbook. SPb.: LLC «Book House», 2007-208 p.
2. Leontovich AV Simulation research students practical aspects // School technology. - 2006, № 6.- p. 89-98.
3. Obuhov A.S. Research activities as a possible way of entering into the space teenagers culture. // Development of research activity of pupils / Ed. AS Obukhov. M., 2001.
4. Savenkov AI The content and organization of research student learning. - М .: "September", 2003. - 204 p.5.
5. Chikisheva A.S. The research activities of a college student as a factor in his personal and professional formation: Dis. ... Cand. ped. Sciences: 13.00.01 Khabarovsk, 2006.- 178 p.

Сведения об авторе:

Зайнуллина Фарида Корочовна (г. Казань), кандидат педагогических наук, доцент кафедры Режиссуры театрализованных представлений и праздников Казанского государственного университета культуры и искусств

Zainoullina F.K. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, associate professor, Department of Directing theatrical performances and festivals of Kazan State University of Culture and Arts

УДК 37.02

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ

Н.С. Гаркуша

Аннотация: В статье рассматриваются тенденции воспитания культуры здоровья школьников как качественные признаки направленности имманентного и трансцендентного развития процесса воспитания культуры здоровья школьников на разных институциональных уровнях, обосновывается их классификация и методика выявления

Ключевые слова: тенденции, классификация, воспитание культуры здоровья школьников

TRENDS IDENTIFICATION OF THE SCHOOLCHILDREN'S HEALTH CULTURE EDUCATION PROCESS DEVELOPMENT

N.S. Garkusha

Abstract: The paper considers the trends of the schoolchildren's health culture education as qualitative, orientating features of the transcendent and immanent schoolchildren's health culture teaching process at various institutional levels; their classification and identification technique is proved

Keywords: trends, classification, schoolchildren's health culture education

Решением актуальных проблем здоровья подрастающего поколения обеспокоены педагоги, политики, ученые всего мира, так как интенсивно меняющиеся социальные и политические потребности общества требуют переосмысления сущности подходов, технологий, методов, форм воспитания культуры здоровья детей и молодежи.

Обеспечение повышения уровня воспитанности культуры здоровья школьников возможно при гибком, инновационном восприятии системой образования перемен, связанных со сменой и развитием культурных парадигм, общечеловеческих ценностей, изменением организационных, материальных и других условий формирования личности, обусловленных тенденциями экономического, общественного развития и особенностями современной системы образования.

В целях обстоятельной аргументации тенденций воспитания культуры здоровья школьников раскроем сущность понятия «тенденции».

В Оксфордском толковом словаре по психологии тенденция трактуется как внутреннее состояние, при котором у определенных моделей поведения большая вероятность возникновения или усвоения [5]. По словарю Д.Н. Ушакова, тенденция – мысль, идея, лежащая в основании какого-нибудь изложения, изображения и внушаемая логическими или художественными средствами [1]. Собственную трактовку исследуемому феномену дает С.Б. Давлетчина. По её мнению, тенденция – это определенная направленность во взглядах, мыслях, чувствах и действиях человека, его склонность, стремление к чему-то [3]. Исходя из позиции И.Ф. Исаева, тенденция – это предполагаемая потенциальная закономерность или закон, то есть некоторая «связь между явлениями и процессами, состояниями и свойствами, которая при определенных объективных условиях может перейти в категорию закономерностей» [4].

На наш взгляд, тенденцию характеризуют определенные качественные признаки (существенные неотъемлемые

свойства), которые выявляются в результате детального исследования текущего состояния процесса (явления) и условий, в которых данный процесс (явление) развивается. Исходя из данных выводов, тенденции – это выявленные в результате анализа сущности и детерминант явления качественные признаки направленности данного явления.

Данное определение и понимание сущности феномена «воспитание культуры здоровья школьников» [2] позволяют интерпретировать *современные тенденции воспитания культуры здо-*

ровья школьников как качественные признаки направленности имманентного и трансцендентного развития процесса воспитания культуры здоровья школьников на разных институциональных уровнях, которые детерминированы историко-педагогическими, средовыми, личностными, культурными, и технологическими факторами.

Учитывая, что тенденции могут прекращать свое существование, переходить в закономерности, проведем классификацию тенденций развития процесса воспитания культуры здоровья подрастающего поколения (см. рис. 1).

Рис. 1. Классификация тенденций развития процесса воспитания культуры здоровья школьников

Виды тенденций по масштабности:

– глобальные тенденции – проявляющиеся в двух и более странах, с изменениями в системе воспитания культуры здоровья школьников, распространяющимися на несколько государств (например, Европейский регион)

или весь мир; возникновению данных тенденций чаще всего способствует общая социально-экономическая востребованность преобразований в воспитании культуры здоровья подрастающего поколения;

– страновые тенденции – возникающие внутри одного государства, не совпадающие с тенденциями развития воспитания культуры здоровья школьников в других странах и обусловленные чаще всего внутривластным курсом и национальными особенностями страны.

Виды тенденций по длительности:

– краткосрочные тенденции – длятся в течение одного года, чаще всего возникают внутри одной страны и по срокам связаны с учебным годом;

– долгосрочные тенденции – длительностью более одного года, часто переходят в закономерности.

Виды тенденций по фазам развития:

– зарождающиеся тенденции – возникающие под влиянием различных условий и факторов новые направления развития воспитания культуры здоровья школьников (идеология, подходы, принципы, технологии и др.), инициируемые деятелями или группой деятелей в сфере образования (ученые, педагоги-новаторы, политики и т.д.), но не получившие еще широкого признания и распространения;

– установившиеся тенденции – принятые и подержанные ведущими деятелями и организациями в сфере образования новые направления развития воспитания культуры здоровья школьников как востребованные, приоритетные и требующие реализации;

– завершающиеся тенденции – прошедшие определенный путь развития и либо прекращающие своё существование вследствие изменившихся условий и востребованности их реализации (исчезающие), либо переходящие в закономерности.

Использование представленной классификации позволит разобраться в сущности современных тенденций воспитания культуры здоровья школьников. Однако определение качественных признаков направленности дальнейшего развития исследуемого процесса

требует разработки и применения определенной методики.

Методика выявления тенденций воспитания культуры здоровья школьников включает следующие последовательные действия:

– анализ сущности категорий «культура здоровья», «воспитание культуры здоровья школьников» (метод терминологического и лексического анализа);

– анализ параметров, характеризующих современное состояние процесса воспитания культуры здоровья школьников: состояние здоровья и уровня воспитанности культуры здоровья школьников в России и за рубежом и детерминанты данного процесса (метод SNW-анализа);

– выявление качественных признаков направленности процесса воспитания культуры здоровья школьников (метод структурно-морфологического анализа).

В результате применения представленной методики выявлены следующие тенденции развития процесса воспитания культуры здоровья школьников:

– обусловленность воспитанности культуры здоровья сформированностью когнитивных компетенций школьников – глобальная (по масштабности), зарождающаяся (по фазе развития), долгосрочная (по длительности) тенденция;

– зависимость воспитанности культуры здоровья школьников от алиментарных и двигательных факторов – глобальная (по масштабности), установившаяся (по фазе развития), долгосрочная (по длительности) тенденция;

– каузальность воспитанности культуры здоровья от аддиктивного поведения школьников – глобальная (по масштабности), установившаяся (по фазе развития), долгосрочная (по длительности) тенденция.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что выявленные тенденции развития процесса воспитания

культуры здоровья школьников необходимо учитывать при стратегическом планировании и организации образовательного процесса в учреждениях общего и дополнительного образования детей школьного возраста.

Литература:

1. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. Д.Н. Ушаков. – Из-во Дом Славянской Книги, 2009. – 960 с.
2. Гаркуша, Н.С. Воспитание культуры здоровья школьников в деятельности классного руководителя: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.С. Гаркуша. – Белгород, 2007. – 22 с
3. Давлетчина, С.Б. Словарь по конфликтологии. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. - 100 с.
4. Исаев, И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. – М., 2002. – 240 с.
5. Оксфордский толковый словарь по психологии/ Под ред. А.Ребера. - 2002. - 1092 с.
6. Храпаль Л.Р. Развитие социокультурной и этнокультурной компетентностей специалистов как сложный социокультурный процесс интеграции // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 1. С. 221-224.

Вместе с тем, предложенные классификация и методика выявления тенденций являются универсальными и могут быть использованы при анализе тенденций различных педагогических процессов.

References:

1. Great Dictionary of the Russian language. Modern editors. DN Ushakov. - Out of the Slavic House Books, 2009. - 960 p.
2. Garkusha, NS Developing a culture of school health activities in the class teacher: Author. dis. ... Cand. ped. Science / NS Garkusha. - Belgorod, 2007. - 22
3. Davletchina, SB Dictionary of Conflict. - Ulan-Ude Univ ESSTU, 2005. - 100 p.
4. Isaev, IF Professional and pedagogical culture of the teacher. - M., 2002. - 240 p.
5. The Oxford Dictionary of Psychology / Ed. A.Rebera. - 2002 - 1092.
6. Khrapal L.R. Development of socio-cultural and ethno-cultural competence of the expert as a complex socio-cultural integration process / L.R. Khrapal // Bulletin of Bashkir University. 2010. T. 15. № 1. pp 221-224.

Сведения об авторе:

Гаркуша Наталья Сергеевна (г.Белгород), кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии здоровья областного государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Белгородский институт развития образования» (ОГАОУ ДПО БелИРО)

Garkusha N.S. (Belgorod), candidate of pedagogical sciences, associate professor, professor of Department of pedagogy and psychology of health, Belgorod Institute for Educational Development

УДК 378.1

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ГЕРМАНИИ

Л.Г.Муртазина

Аннотация. В статье рассматривается накопленный положительный опыт Германии в области непрерывного экологического образования в период с 1960-х годов по настоящее время. Опираясь на результаты эмпирических исследований германских ученых, автор анализирует проблемы экологического образования в высшей школе Германии. В статье подчеркивается важность смещения вектора экологического образования на образование для устойчивого развития, представлены основные этапы становления образования для устойчивого развития.

Ключевые слова: экологическое образование, устойчивое развитие, Германия, преемственность в обучении, непрерывное образование, высшее образование

ENVIRONMENTAL EDUCATION IN GERMAN EDUCATIONAL INSTITUTIONS: CURRENT STATUS, CONTINUITY AND DEVELOPMENT TRENDS

L.G.Murtazina

Abstract. This article is a brief overview of the development and defining characteristics of environmental education as it is currently practiced in Germany. Based on the results of empirical studies of German scientists, the author analyzes the problems of environmental education in high school in Germany. New focus on education for sustainable development is also clearly emphasized that humans are an integral part of the environment, rather than apart from it.

Keywords: environmental education, sustainable development, Germany, continuity of learning, life-long learning, higher education

Несмотря на то, что термин «экологическое образование» широко используется, не существует единого неоспоримого определения. Лукас (1980) классифицировал этот термин в трех категориях «образование об окружающей среде», «образование для окружающей среды» и «образование в окружающей среде» [4]. Образование об окружающей среде сфокусировано на когнитивном восприятии экологических проблем. Образование для окружающей среды направлено на охрану природы и характеризуется специальными задачами и целями. Образование в окружающей среде характеризуется методикой, акцент в которой делается на внеклассную деятельность в виде прямого контакта с физической средой и социальным окружением.

Экологическое образование в Германии отражает все эти качества.

Дорнер М. [11] определяет три фазы становления экологической политики в Германии:

Первая фаза (конец 1960гг.-середина 1970 гг.) – «фаза наступления». Характеризуется дискуссией в интеллектуальных кругах Германии, учреждением Экспертного Совета по вопросам окружающей среды, усилением противоречий между экономикой и экологией, сопротивлением общества попыткам реформаторов проводить активную экологическую политику.

Вторая фаза (середина 1970гг.-конец 1980гг.) – «фаза расширения». Характеризуется созданием партии зеленых, массо-

вым общественным движением за охрану окружающей среды, поднятием вопросов, связанных с экологической политикой в парламенте, учреждением законодательных инициатив в этой области.

Третья фаза (начало 1990 гг.-2000гг.) – «фаза консолидации». Возникает международное экологическое движение, вырабатываются общеевропейские стандарты и ориентиры, разрабатываются системы мероприятий в области охраны окружающей среды.

За годы становления и развития экологического образования были разработаны такие важные законодательные инициативы, как «Экологическая программа федерального правительства» (1971), Заключение экспертного совета по вопросам окружающей среды «О связи экологической политики и экологического воспитания» (1978), Рекомендации Конференции министров культуры земель «Окружающая среда и образование» (1980), «Рабочая программа по экологическому образованию» Федерального министерства науки и образования (1987), а также постановление Федерально-земельной комиссии по образовательной политике и поддержке исследований «О включении вопросов охраны окружающей среды в содержание образования» (1987) [10].

Таким образом, в ФРГ обсуждения по поводу экологического образования начались в то же время, что и в большинстве развитых стран, когда угроза и вред, нанесенный человеком биосфере промышленными загрязнениями, стали очевидны. Книга Рейчел Карсон «Безмолвная весна», которая вышла в свет в 1962 году, становится явным предупреждением всему человечеству [1].

В ранние 1970-е гг. первая федеральная экологическая программа подчеркнула важность экологического образования. В учебные планы по биологии и географии включаются проблемы охраны окружающей среды.

В 1970-е гг. наблюдается период интенсивной работы над содержанием экологического образования. Данный период отмечен также шквалом публикаций по экологической тематике в естественных и социальных науках. На теоретические исследования сильно повлияли ЮНЕСКО и Совет Европы. Несколько международных семинаров и межправительственных конференций ООН подтвердили важность международного сотрудничества в решении современных проблем экологического образования. Так, например, экологическое образование как термин впервые было определено на Международном семинаре по проблемам окружающей среды в 1970 году, проходившем в штате Невада, США. Результатом Стокгольмской Конференции ООН по проблемам окружающей среды 1972 года и Международного семинара по экологическому образованию 1975 года, проходившего в Югославии, стало появление международных программ по экологическому образованию. Было выработано рамочное понимание экологического образования, получившее впоследствии название Белградской Хартии, в которой определены задачи, цели и руководящие принципы экологического образования. Прогрессивные обзоры и рекомендации для экологического образования были сделаны на Межправительственной конференции по экологическому образованию в 1977 году в Тбилиси и на Конференции ЮНЕСКО в 1987 году в Москве.

В то же время национальные (Западно-германские) правительственные конференции разработали рекомендации по имплементации экологического образования в школьную систему образования, тем самым придав экологическому образованию в Германии официальный статус. Особый интерес с точки зрения нашего исследования представляет Мюнхенская конференция 1978 года, организованная Институтом науки и образования, на которой ре-

комендации Тбилисской конференции были адаптированы к германским школам. Важной резолюцией Конференции министров культуры 1980 года, на которой были представлены министерства образования всех федеральных земель, стало, что на школы возложена особая задача по реализации экологического образования. Однако такие теоретические рекомендации были на деле редко воплощены в школах. В 1985 году были проведены эмпирические исследования учителей из 60 германских школ о том, как они последние полгода на практике осуществляли экологическое образование. Результаты опроса выявили, что для реализации экологического образования учителям отводится недостаточное количество времени (не более 4-х часов в год), практически отсутствует методологический инструментарий. Экологическое образование все еще зачастую рассматривалось как углубленное изучение предмета «Экология».

В 1986 году Министр образования и науки ФРГ в Бонне организовал симпозиум с участием экспертов во всех областях преподавания. Их предложения и рекомендации были обобщены Германской Федеральной Комиссией по образовательной политике и поддержке исследований [2]. Для того, чтобы придать новый импульс экологическому образованию несколько федеральных земель при поддержке федерального правительства разработали специальные программы по экологическому образованию. Программы стартовали в западной Германии в 1987 году и действовали до 1991г. Земли восточной Германии присоединились к программам в 1990 году и реализовывались до 1993 г. В течение трех лет экологическое образование встраивалось в учебные планы (экологизация дисциплин и образовательного процесса в целом), создавались экологические центры для внешкольных мероприятий. Были определены пилотные школы с дополнительным финанси-

рованием, выполняющих функцию эколого-педагогических центров.

Исследования тех лет показывают, что специальные программы и совместные усилия правительства, педагогов и школ внесли существенный вклад в развитие экологического образования, повышение его роли. В эмпирических исследованиях 1985г., 1991г. и 1996г. использовались 8 индикаторов для определения экологической составляющей в уроках и курсах:

1. Изучение глобальных экологических проблем на локальном уровне;
2. Изучение экологической темы «Целлюлоза» (с использованием статей из журналов и разработанных учителем рабочих материалов);
3. Проведение экспериментов (например, определение уровня загрязнения воды);
4. Естественно-научные методы (измерение на природе, наблюдения за природными явлениями);
5. Социально-научные методы (работа с людьми вне школы, изучение проблем на локальном уровне, анализ документации по экологической проблематике);
6. Обучение системному аспекту экологических проблем, изучение вопросов взаимодействия различных компонентов экосистем;
7. Ориентация в естественно-научных проблемах (обсуждение экологических проблем с точки зрения естественных наук);
8. Ориентация в социально-научных проблемах (обсуждение экологических проблем с точки зрения социальных наук, например, конфликт между экономикой и экологией).

В опросе 1985 года приняли участие 379 учителей, в 1991 году – 1096 и в 1996 – 467. По результатам опроса 1991 года только 780 опрошенных учителей подтвердили, что включают в свои дисциплины экологические темы. Если в 1985 году экологические темы рассматривались в

рамках таких дисциплин, как биология, химия, география и физика, то в 1991 году спектр дисциплин значительно расширился – биология, химия, география, физика, теология, политические науки, домоводство, немецкий язык, начальная школа и другие дисциплины. В 1985 году общее число изучаемых экологических тем составило 469, а в 1991 году - уже 1832. Большая часть экологических вопросов изучалась в рамках предмета биология. На естественнонаучные предметы в 1985 году

приходилось 52,8%, а в 1991 году – 49,1%. [2].

Из таблицы №1 мы видим тенденции в сторону увеличения количества внеаудиторного времени, посвященного учителями экологическим темам. В 1985 году 70% опрошенных учителей подтвердило, что совсем не уделяют внимание внеаудиторным занятиям. 27% учителей ответили, что отводят 3-5 часов внеаудиторным мероприятиям по экологическим темам [4].

Таблица 1. Количественный анализ внеаудиторных часов, посвященных экологическим темам

Количество внеаудиторных часов, посвященных экологическим темам	1985 год, учителя школ	1991 год, учителя школ, не участвующих в специальных программах поддержки экологического образования	1991 год, учителя школ, участвующих в специальных программах поддержки экологического образования
0	70%	49,1%	36,8%
3-5	27%	32,2%	35,4%
6-10	-	5,7%	8,8%
20 и более	-	2,6%	7,6%
Нет ответа	3%	10,4%	11,4%

Изменения наблюдались и в организации занятий и курсов. В 1985 году только 12,9% экологических занятий проводилось в формате однодневной экскурсии, 87,1% экологических занятий проводились в форме одного или двух совмещенных уроков. В 1991 году количество длительных экологических занятий увеличилось до 21,4% (а в пилотных школах – до 39,6%), в 1996 году – до 24,6% (в пилотных школах – до 31,6%). Среднее количество изучаемых экологических тем незначительно снизилось в 1991г. по сравнению с 1985г., а количество времени на их проработку увеличилось за счет использования инновационных форм организации учебного процесса (экологические проекты, полевые экскурсии и другие формы общения с природой вне классного помещения). В среднем школьник стал осваивать за год 6 экологических тем.

Таким образом, можно сказать, что специальные программы поддержки эко-

логического образования способствовали повышению роли экологического образования, экологизации образовательного процесса в школах Германии. Несмотря на ограниченный период действия программ и ограниченное количество пилотных учреждений, данные проекты содействовали распространению инновационных процессов, в том числе и на образовательные структуры, не являющиеся экспериментальными площадками в рамках специальных правительственных программ поддержки. Репрезентативные эмпирические исследования и регулярные опросы участников образовательного процесса способствовали выявлению проблем, корректирующих действий и определения дальнейших стратегических ориентиров реализации экологического образования.

С.Г. Гильмиярова отмечает, что в Германии всегда было единство взглядов на необходимость и настоятельную потребность в экологическом образовании на

всех уровнях обучения [10]. Система высшего образования Германии представлена 428 вузами, из них около 183 университетов и 245 университетов прикладных наук. Только около 2% вузов являются негосударственными, имеющими в обязательном порядке государственную лицензию на преподавание. В германских вузах обучается около 2,7 млн. студентов. Прием на 1 курс в 2013 году составил 507124 человек. Выпуск в 2012 году составил 7% магистратура в университетах прикладных наук, 11% магистратура в университетах, 27% диплом/специалитет в университетах, 22% диплом/специалитет в университетах прикладных наук, 33% бакалавриат в университетах, 23% бакалавриат в университетах прикладных наук. Высшее образование в университетах Германии является популярным на мировом образовательном рынке, количество иностранных студентов достигает 150 тысяч.

В основе немецких университетов лежит Гумбольдтовская модель. Фундаментальные принципы университета Гумбольдта – это академическая свобода и единство преподавания и исследования. Ориентация на интеграцию учебного процесса и фундаментальных научных исследований как на основу университетской жизни предопределяет 4 главные функции классического университета: производство знаний; накопление и хранение знаний; передача знаний и распространение знаний. На сегодняшний день в Германии создана система непрерывного экологического образования. Высшая школа выступает ключевым звеном в системе экологического образования.

Из таблицы 2 мы видим, как развивалось экологическое образование в германских университетах.

Таблица 2. Тенденции развития экологического образования в германских университетах

Годы	Тенденции
1970-е	экологическое образование стало частью образовательной политики
1980-е	ориентированность экологического образования на инженерно-научные, технические специальности
1990-е	интеграция экологического образования в другие, гуманитарные специальности
2000-е	экологическое образование с фокусом на устойчивое развитие

Широко распространена модель кооперации школы и вуза. Примером такой кооперации является проект «Зеленая классная комната» в Ботаническом саду Университета Ульма. Школьники имеют возможность наблюдать за насекомыми в их естественной природной среде (луг, лес, озеро). Им рассказывают, как важно бережно обращаться с животными. После этого они осторожно помещают насекомых в маленькие коробки и приносят в «Зеленую классную комнату» Ботанического сада, которая интегрируется с естественной средой обитания. Маленькие

насекомые играют ключевую роль в экосистеме. Маленьким насекомым уделяется меньше внимания в средствах массовой информации по сравнению с птицами и другими большими позвоночными. Поэтому дети зачастую не задумываются о роли маленьких насекомых. Снэдон и Тернер подчеркивают, как важно усилить работу в этом направлении и акцентировать внимание на маленьких животных и их огромном значении для экосистемы [8].

Примечательно, что в России одним из первых на важность изучения природы в

курсе гимназического образования указал профессор Казанского государственного университета Эверсман Э.А. (немец по происхождению, выпускник Галльского университета со степенями доктора философии и магистра свободных наук). В монографии «Естественная история Оренбургского края» (Оренбург, 1840г. Казань, 1850г) Эверсман писал о пользе пчел и муравьев, обращал большое внимание на изучение окружающей природы [15].

Серьезным отличием высшего экологического образования в Германии является развитая научно-исследовательская база. Германские университеты изначально были исследовательскими, поэтому во многих университетах возможно обучение параллельно с ведением реальных научно-исследовательских экологических проектов. Сотрудничество вузов с исследовательскими центрами и промышленными предприятиями осуществляется в форме совместных исследований, стажировок в вузах работников предприятий, производственной практики студентов, а также создания при вузах демо- и консультационных центров.

На университетском уровне подготовка по естественным наукам обязательно предполагает экологическую направленность.

Подготовка специалистов естественно-научного/технического профиля (инженеры, техники, химики, физики) предполагает изучение большого количества экологических тем, которые интегрируются с областью права, экономикой и промышленной экономикой. Поэтому 228 вузовских преподавателей-экспертов, представляющих почти все университетские дисциплины, подготовили трехтомное руководство по всем аспектам экологического образования, тем самым удовлетворив спрос на материалы по экологической тематике и аудиовизуальные средства [5]. Что касается информационных справочников для поступающих в вузы на экологи-

ческие специальности, то следует отметить, что в период с 1977 по 1993 гг. Агентство по вопросам охраны окружающей среды ФРГ выпускало ежегодный каталог направлений экологической подготовки, в котором были представлены 290 образовательных программ экологической направленности. В 1999 году Хаан, Донниг и Шульте при содействии Агентства по вопросам охраны окружающей среды ФРГ вновь издали каталог образовательных программ по направлению «Экология». В 2007 году Институт будущего совместно со Свободным университетом Берлина при содействии Министерства образования и науки ФРГ издал интерактивное руководство «Учеба и исследование для устойчивого развития», с которым можно ознакомиться на сайте www.leitfaden-nachhaltigkeit.de [3]. Руководство предлагает возможность онлайн-поиска программ подготовки по экологии и устойчивому развитию, по месту обучения, научным областям и др. параметрам. В руководстве представлены 200 исследовательских организаций, 69% из которых университетские институты, 31% внеуниверситетские институты. Руководство предлагает 325 образовательных программ экологической направленности (337 университетов, ежегодный прием - 15000 человек). Из них 55% программ включают образовательные модули по основным проблемам устойчивого развития (например, Ресурсный менеджмент), 31% программ посвящены исключительно проблемам устойчивого развития (например, Экотуризм), в 14% программ включены единичные лекции, посвященные вопросам устойчивого развития (например, Устойчивое развитие предприятий). 47,4 % программ являются магистерскими программами и программами переподготовки, а 52,6% программ готовят специалистов-бакалавров. По научным областям программы подготовки распределяются следующим образом: инженерные науки

(47,7%), естественные науки (9,2%), философские науки (8,0%), междисциплинарные науки (26,8%), социальные и психологические науки (8,3%). Доминируют инженерные науки. Однако естественные науки преобладают в 87 междисциплинарных программах - 31% философские науки, 94,3% естественные науки, 58,6% инженерные науки, 37,9% социальные и психологические науки.

Несмотря на положительный опыт Германии в области экологического образования, следует указать также на проблемы, выявленные германскими исследователями в ходе репрезентативной выборки. Эмпирические исследования, проведенные среди студентов университетов Ольденбурга (1984), Гамбурга (1991) и Людвигсбурга (1992), показали, что дидактические проблемы преподавания в университетах недостаточно изучены, а экологическое обучение страдает от того, что зачастую то, что запланировано преподавателем в рамках курса расходится с тем, как воспринимает студент данный материал. Большинство германских студентов указали недостаточность внимания со стороны преподавателей, когда они нуждаются в консультации по академическим вопросам. 86% преподавателей напротив, подтвердили свою заинтересованность в установлении контакта со студентами, отметили работу со студентами в числе приоритетных аспектов своей профессиональной деятельности. Возможно, большая численность в классах (1:46,7) не способствует установлению контакта преподавателя с аудиторией. Однако большие классы – это не результат неолиберальных тенденции в высшем образовании, а конституционно закрепленное, гарантированное право на свободу выбора курса. Свыше 80% студентов показали свою заинтересованность в предмете. 60% студентов выразили уверенность, что преподаватели больше заинтересованы в их исследовательской работе, чем в их обучении. Почти все герман-

ские студенты, участвующие в опросе, поставили в качестве приоритета во время учебы в университете свое личностное развитие. Более 80% студентов подтвердили стремление выполнять социально полезную работу. Удовлетворенность высшим образованием по данному эмпирическому исследованию составила 62%.

Было выявлено, что дидактические проблемы преподавания на университетском уровне вызваны, прежде всего, тем, что зачастую не принимается во внимание степень активности студентов, восприятия и понимания ими материала, уровень их подготовленности к курсу. При планировании курса акцент делается больше на фактический материал, чем на формирование способности принимать оптимальные решения для устранения экологических проблем. Концептуальные проблемы обусловлены недостаточной экологической интеграцией различных предметных областей.

Административные и финансовые проблемы связаны с изменением учебных программ, планированием новых концепций обучения. Чтобы устранить выявленные проблемы, в 1994 году на федеральном уровне был инициирован научно-исследовательский проект, в котором приняли участие Гамбургский и Эрфуртский университеты. В рамках проекта создавались междисциплинарные образовательные модули, сочетающие гибкость с систематической последовательностью. У студентов появилась возможность выбора специальных модулей, в соответствии с их академическими и профессиональными целями, что позволило им добавлять новые образовательные компоненты к традиционным предметам изучения, без каких-либо общих изменений учебных программ и дополнительных финансовых расходов [7].

Таким образом, своевременный педагогический мониторинг позволяет изучать отношение учащейся молодежи к экологи-

ческим проблемам, к образовательным программам, формам и методам экологического образования и воспитания [13]. Педагогический мониторинг выступает в данном случае как ключевой элемент системы информационного обеспечения компетентных управленческих и педагогических решений [9].

С каждым годом интерес в Германии к экологическому образованию все больше возрастает. Более 100 объединений функционирует на сегодняшний день в составе Германской Ассоциации по защите окружающей среды. Они также вовлечены в процесс формирования общественного мнения. ТВ-каналы транслируют получасовые экологические программы через определенные промежутки времени, тем самым стимулируя научные и политические дискуссии по экологическим проблемам. С 1991 года семь станций транслируют мультимедийную дистанционную обучающую программу по экологии человека, рассчитанную на взрослую аудиторию, студентов университетов, а также школьников шестого класса и старше [7].

Огромную роль в повышении престижности экологического образования играют германские фонды и общества – фонд имени Александра фон Гумбольдта, Германское научно-исследовательское общество DFG, Германская служба академических обменов DAAD и др. Деятельность данных фондов направлена на предоставление стипендий германским и иностранным студентам, преподавателям и ученым на проведение исследований, стажировок и обучения, в том числе и по экологии. При поддержке DAAD финансируются многие образовательные проекты - междисциплинарные учебные туры «Переходные города – устойчивое развитие», международные летние школы по проблемам устойчивого развития.

Например, в 2009 были организованы школы:

- «Устойчивое развитие как стратегия и цель высшего образования» (Университет Люнебурга);

- «Бедность и социальное неравенство в образовании и их влияние на устойчивое развитие» (Университет Касселя);

- «От исследований к практике: Роль образования для устойчивого развития в исследованиях, связанных с управлением природными ресурсами, образованием и международной кооперацией» (Университет Грайфсвальда);

- «Устойчивость в лабораторном курсе по органической химии» (Технический университет Брауншвейга совместно с Техническим университетом Мюнхена, Университетом Йены, Университетом Бремена).

Проведение международных летних школ и других мероприятий по вопросам устойчивого развития оказывает позитивный эффект на университеты, позволяет повысить самоэффективность в части использования ресурсов, способствует устойчивому развитию университета.

Германия является на сегодняшний день примером успешной интернационализации высшего экологического образования, которая способствует повышению конкурентоспособности классической традиционной немецкой системы образования.

В Германии все чаще делается акцент на реализацию международных магистерских программ, в том числе и по экологическим дисциплинам. Обучение ведется на английском языке, программы ориентированы на молодежь из стран с переходной экономикой.

По данным DAAD в настоящее время германскими университетами реализуются 39 образовательных программ экологической направленности на английском языке: 3 программы бакалавриата (Бранденбургский технологический университет, Аахенский университет прикладных наук, Бременский университет Якобса), 23 про-

граммы магистратуры (Гамбургский технологический университет, Университет Тюбинген, Университет Йены, Кильский университет, Университет Дуйсберг-Эссена, Штутгартский университет, Дортмундский университет прикладных наук, Гиссенский университет, Университет прикладных наук Оснабрюк, Университет Фрайбурга, Университет прикладных наук Эберсвальде, Университет Грайфсвальда, Геттингенский университет, Кельнский университет, Байройтский университет и др.) и 13 программ докторантуры (Уни-

верситет Бонна, Лейпцигский университет, Университет Зиген, Штутгартский университет, Институт сравнительного и международного частного права Макса Планка, Фрайбергский университет горного дела и технологий, Центр экологических исследований Хаймхольца и др.).

Этапы становления образования для устойчивого развития в период с 1972 года до 2009 года можно представить в виде дорожной карты (табл. 3).

Таблица 3. Дорожная карта образования для устойчивого развития в период 1972-2009 гг.

Год, место события	Важные события
1972, Стокгольм	Первая Конференция ООН по проблемам окружающей среды. Принята декларация ООН.
1987	Всемирная конференция по вопросам охраны окружающей среды и развитию. Доклад Брутланда «Наше общее будущее». В качестве стратегического решения предложена концепция устойчивого развития (sustainable development).
1992, Рио де Жанейро	Вторая Конференция ООН по вопросам охраны окружающей среды и развитию. Повестка дня на 21 век (глава 36). Переориентация образования как ключевого элемента стратегии устойчивого развития
1993, Киото	Международная конференция. 9 круглый стол «Роль университетов в 21 веке». Киотская декларация.
1998, Париж	Всемирная конференция по высшему образованию в 21 веке
2000, Нью-Йорк	Тысячелетний саммит ООН. Принятие Тысячелетней декларации ООН.
2000, Гаага	Хартия Земли (подготовлена 1994-2000)
2002, Йоханнесбург	Всемирный саммит ООН по устойчивому развитию. Принятие Йоханнесбургской декларации.
2002	Генеральная Ассамблея ООН. Принята резолюция 59/237 декларирующая Десятилетие ООН образования для устойчивого развития.
2004	Подготовка проекта дорожной карты по реализации декады образования для устойчивого развития 2005-2014г.г.
2005	Начало декады ООН «Десятилетие образования в интересах устойчивого развития 2005-2014г.г.»
2006	Генеральная Ассамблея ООН. Распространение инициативы «Десятилетие образования в интересах устойчивого развития 2005-2014г.г.» по всему миру.
2007, Ахмадабад	Международная конференция по экологическому образованию. Принята Ахмадабадская декларация.
2008, Женева	Международная конференция по образованию.
2009, Париж	Всемирная конференция по вопросам высшего образования.
2009, Бонн	Всемирная конференция ООН по вопросам образования для устойчивого развития. Принята Боннская декларация.

В заключение отметим, что изучение опыта Германии в области экологического образования позволяет увидеть нерешенные проблемы, перспективы развития экологического образования в России.

Что касается состояния развития экологического образования в нашей стране, необходимо указать на тот факт, что экологическое образование в России началось позднее, чем в Германии и большинстве западных стран, однако развивалось более быстрыми темпами. В отличие от Германии, где в становлении экологического образования активно участвовало общественное движение «зеленых», экологическое образование в России внедрялось централизованно. В России больше внимания уделяется теоретическим аспектам экологического образования. Общественное экологическое движение в России достаточно неактивно в силу того, что российский менталитет не готов все еще воспринимать экологические проблемы как приоритетные.

Литература:

1. Carson R. (1962) *Silent Spring*. Houghton Mifflin Company. Anniversary Addition. Boston. New York. 1994. -400p.
2. Eulendorf G. (1991). *Environmental Education in the Federal Republic of Germany: A survey*. *European Journal of Education*. Vol. 26 (1991).№4, p.p. 301-306.
3. Gerhard de Haan (2007). *Studium und Forschung zur Nachhaltigkeit. Der Leitfaden als Handbuch mit CD-ROM*. W.Bertelsmann. -530s.
4. Lucas A. M. (1980) *Science education and environmental education: Pious Hopes. Self-Praise and Disciplinary Chauvinism*. *Studies in Science Education*. 7. p.1-16.
5. *Planning Environmental Education at the National Level*. UNESCO-UNEP *Environmental Education Newsletter*. Vol. XV. №3. 1990. -8p.
6. Rode, Horst (1997). *The Impact of Special Programs on the Implementation of New Curricula: The Case of Environmental Education in Germany*. Institute for Science Education (IPN). - 14p.

Ключевую роль в российском экологическом образовании играют образовательные учреждения и эколого-педагогические центры [14].

Опыт Германии интересен еще и тем, что развитие и современное состояние экологического образования в Германии отличается от большинства европейских по трем направлениям:

- повышение экологической грамотности и распространение экологического образования произошло раньше, чем в большинстве других европейских государств;

- образовательные концепции и подходы в Германии чрезвычайно разнообразны, потому что образовательная политика возложена на федеральные земли, региональные правительства;

- Германия прошла путь унификации экологического образования после объединения ГДР и ФРГ (двух стран с высоким и низким уровнем экологических знаний и экологических стандартов) [7].

7. Schleicher K. (1995). *Trends and Current State of Environmental Education in Germany. Reflections on educational achievement*. Muenster, Westfalen: Waxmann (1995) S. 230-255.

8. *Unterrichtung durch die Bundesregierung. Bundesregierung zur Bildung für eine nachhaltige Entwicklung*. Deutscher Bundestag. 17 Wahlperiode. Drucksache 17/14325. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/143/1714325.pdf> (дата обращения: 14.03.2015г.)

9. Гайсин И.Т. *Преимущества системы непрерывного экологического образования*. Дисс. доктора пед. наук. - Казань, ТГГПУ, 2000. -408 с.

10. Гильмиярова С.Г. *Непрерывное экологическое образование будущих учителей в России и США*. Дисс. доктора пед. наук. -Уфа, БГПУ, 2002. -372с.

11. Дорнер М. *Экологическое образование в Германии*// Педагогика. – 1997. -№5. – С.103-107.

12. Рябкова Г.В. Тенденции развития экологического образования школьников : вторая половина XX - начало XXI в. Автореферат диссертации канд. пед. наук. -Уфа, ТГГПУ, 2008. -217с.

13. Храпаль Л.Р. Развитие социокультурной и этнокультурной компетентностей специалистов как сложный социокультурный процесс интеграции // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 1. С. 221-224.

14. Храпаль Л.Р. Модернизация экологического образования в вузе в контексте российской социокультурной динамики: дисс. ... доктора педагог. наук : 13.00.02 / Л.Р. Храпаль.- Казань, 2011. - 527 с.

15. Эверсман Э.А. Естественная история Оренбургского края. Оренбург: Оренбург, тип. отд. Оренбургского корпуса, Ч.1.-1840. - 99с.; Ч. 2. Казань, -1850. - 296с.

References:

1. Carson R. (1962) Silent Spring. Houghton Mifflin Company. Anniversary Addition. Boston. New York. 1994. -400p.

2. Eulendorf G. (1991). Environmental Education in the Federal Republic of Germany: A survey. European Journal of Education. Vol. 26 (1991).№4, p.p. 301-306.

3. Gerhard de Haan (2007). Studium und Forschung zur Nachhaltigkeit. Der Leitfaden als Handbuch mit CD-ROM.W.Bertelsmann. -530s.

4. Lucas A. M. (1980) Science education and environmental education: Pious Hopes. Self-Praise and Disciplinary Chauvinism. Studies in Science Education. 7. p.1-16.

5. Planning Environmental Education at the National Level. UNESCO-UNEP Environmental Education Newsletter. Vol. XV. №3. 1990. -8p.

6. Rode, Horst (1997). The Impact of Special Programs on the Implementation of New Curricula: The Case of Environmental Education in

Germany. Institute for Science Education (IPN). - 14p.

7. Schleicher K. (1995). Trends and Current State of Environmental Education in Germany. Reflections on educational achievement. Muenster, Westfalen: Waxmann (1995) S. 230-255.

8. Unterrichtung durch die Bundesregierung. Bundesregierung zur Bildung für eine nachhaltige Entwicklung. Deutscher Bundestag. 17. Wahlperiode. Drucksache 17/14325. URL:<http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/143/1714325.pdf> (дата обращения: 14.03.2015г.)

9. Gysin, I.T. The continuity of the system of continuous environmental education. Dis. doctor ped. Sciences. - Kazan, TSHPU, 2000. - 408 с.

10. Gilmiyarova, S.G. Continuous ecological education of future teachers in Russia, and the United States. Diss. doctor ped. Sciences. -Ufa, BSPU, 2002. -372s.

11. Dorner M. Environmental education in Germany // Pedagogy. - 1997. -№5. - S.103-107.

12. Ryabkova G.V. Trends in the development of environmental education of schoolchildren: second half of XX - beginning of XXI century. The dissertation author's PhD. ped. Sciences. -Ufa, TSHPU, 2008. -217s.

13. Khrapal L.R. Development of socio-cultural and ethno-cultural competencies specialists as a complex socio-cultural integration process // Bulletin of Bashkir University. 2010. Т. 15. № 1. pp 221-224.

14. Khrapal L.R. Modernization of environmental education at the university in the context of Russian-tion of social and cultural dynamics: diss. ... Doctors teacher. Sciences: 13.00.02 / L.R. Khrapal.- Kazan, 2011. - 527 p.

15. Eversmann E.A. Natural history of the Orenburg region. Orenburg Orenburg type. Dep. Orenburg Corps, CH.1.-1840. - 99с .; Part 2. Kazan, -1850. - 296s

Сведения об авторе:

Муртазина Людмила Геннадьевна (Казань), заместитель начальника управления международной деятельности Казанского национального исследовательского технического университета им.А.Н.Туполева (КАИ)

Murtazina L.G. (Kazan), vice-head of the Department of international relations Kazan national research technical universitete name of A.N. Tupolev (KAI)

УДК 378.126

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ MATHEMATICA В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ОСНОВНЫХ РАЗДЕЛОВ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Г.З. Хабибуллина, Л.Э. Хайруллина, Е.Ю. Фадеева

Аннотация: Уровень профессиональной компетентности будущих специалистов в значительной степени зависит от качественной подготовки по математическим дисциплинам, которая достигается применением компьютерных технологий в обучении студентов высшей математике. В частности, мы предлагаем применение системы Mathematica для пошаговой проверки выполненных математических действий при изучении отдельных тем, разделов математических дисциплин.

Ключевые слова: математическая дисциплина, компьютерные технологии, система Mathematica

APPLICATION SYSTEM "MATHEMATICA" IN THE PROCESS OF STUDYING THE MAIN SECTION OF MATHEMATICAL DISCIPLINES

G.Z. Khabibullina, L.E. Khairullina, E.Y. Fadeeva

Abstract: Level of professional competence of future professionals largely depends on quality training on mathematical disciplines, which is achieved by using computer technology in teaching students of higher mathematics. In particular, we propose the use of Mathematica to step through the mathematical operations performed in the study of selected topics, sections of mathematical disciplines.

Keywords: mathematical discipline, computer technology, the system "Mathematica"

Компьютерные технологии незаменимы для эффективной организации учебного процесса в современных условиях преподавания курса математических дисциплин. К таким условиям относятся неуклонное сокращение количества часов лекций, что вызывает многообразие и быструю смену тем лекционных и практических занятий, а также отсутствие связей между математикой и специальными дисциплинами [3-5].

Применение компьютерных технологий в преподавании математических дисциплин там, где это оправдано учебной целью занятия, дает возможность эффективно использовать в учебно-воспитательном процессе новые информационные технологии и тем самым переводит преподавание на более высокий уровень. В частности, применение на занятиях по высшей математике компьютерной системы Mathematica для пошаговой проверки выполненных действий мотивирует студентов к изучению данной дисциплины, обеспечи-

вает эффективность всего процесса обучения.

Нами был определен список тем основных математических дисциплин [1,2], преподаваемых в вузе, при изучении которых целесообразно применение системы аналитических вычислений Mathematica.

Так, при изучении *на первом курсе дисциплины "Математический анализ"* следует применять пакет системы аналитических вычислений Mathematica при прохождении следующих тем:

1) "Функции одной независимой переменной. Построение графиков" (раздел "Введение в анализ") при нахождении области определения и области значения функций, построении графиков элементарным способом. Обеспечивается наглядность обучения.

2) "Исследование функций" (раздел "Дифференциальное исчисление функции одной переменной"). Т.к. полное исследование функций достаточно громоздко, студент, во избежание ошибок, должен пошагово с помощью пакета

Mathematica выполнять проверку каждого выполненного действия (вычисление пределов при исследовании функций на непрерывность и нахождении асимптот; вычисление производных при нахождении интервалов монотонности, точек экстремума, интервалов выпуклости, точек перегиба и т.д.). Построение графиков традиционным способом вручную, а далее с помощью компьютерной системы Mathematica вызывает у студентов интерес к заданиям данного типа, вносит разнообразие в процесс обучения.

3) “Интегрирование рациональных дробей” (раздел “Неопределенный интеграл”). При изучении данной темы студенту приходится выполнять довольно громоздкие вычисления: приведение дробей с неопределенными коэффициентами к общему знаменателю, объединение коэффициентов при одинаковых степенях переменной x , решение зачастую больших систем уравнений способом, изучаемым в 7 - 8 классах средней школы, а именно, выражением одной переменной через другую. Другие методы решения систем линейных уравнений студентам физикам еще не знакомы, т.к. дисциплину “Линейная алгебра” они начинают проходить лишь в первом семестре второго курса. Часто приходится затрачивать большое количество времени и огромные усилия, чтобы решить такую систему. Все это приводит к тому, что на занятии студентам удается вычислить лишь незначительное количество интегралов данного вида. Функции пакета Mathematica избавляют первокурсников от однотипных, рутинных вычислений, и позволяют им сосредоточить больше внимания непосредственно на вычислении интегралов. Таким образом, использование пакета Mathematica для быстрых и точных промежуточных вычислений, дает возможность сосредоточить внимание на ключевых вопросах изучаемой темы.

4) “Приложение определенных интегралов” (раздел “Определенный

интеграл”) при построении графиков функций, построении криволинейной трапеции, площадь которой требуется вычислить по условию задачи.

5) “Область определения функции. Линии и поверхности уровня” (раздел “Дифференциальное исчисление функции многих переменных”) при нахождении области определения функции нескольких переменных, построении линий уровня данных функций. Построение изображения геометрических фигур на плоскости способствует развитию у студентов визуального мышления и наглядности обучения.

6) “Частные производные и дифференциалы высших порядков” (раздел “Дифференциальное исчисление функции многих переменных”). Громоздкие вычисления сопровождаются пошаговой проверкой каждого выполненного действия. Студент, осваивая пакет Mathematica, уже готов решать сложные задачи, не боясь выполнения сложных расчетов.

7) “Двойной интеграл в прямоугольных координатах”, “Вычисление площади плоской фигуры, объема тела”, “Тройной интеграл”, “Поверхностные интегралы” (раздел “Кратные интегралы”). Mathematica имеет мощный графический пакет. С ее помощью можно строить графики очень сложных функций одного и двух переменных. Студент, овладевший пакетом Mathematica, с легкостью может получить изображение любой области, тела, с которым он сталкивается при решении конкретных задач. И это очень важно. Ведь многим первокурсникам, легко изображающим области в плоскости, зачастую бывает затруднительно представить, а тем более изобразить, пространственное тело, объем которого им необходимо вычислить. Построение изображения геометрических фигур на плоскости и в пространстве с помощью пакета Mathematica, возможность исследования их пространственного по-

ложения при различных значениях внутренних и внешних параметров способствует повышению уровня абстрактности мышления. Как уже было отмечено выше, для визуализации математических объектов система Mathematica имеет чрезвычайно развитую двух и трехмерную графику. Т.о. обеспечивается взаимодополнительность синтетического и аналитического методов обучения. Выполняемые аналитические преобразования приобретают геометрический смысл, т.к. производятся в прямой связи с объектом, находящимся в поле зрения. Следовательно, повышается уровень понимания, осмысливаются аналитические рассуждения, развивается пространственное воображение.

Таким образом, пошаговое применение пакета Mathematica при изучении дисциплины “Математический анализ” студентами первого курса целесообразно при выполнении громоздких вычислений; для проверки каждого выполненного действия объемных заданий; при построении графиков функций, вычислении площадей областей и объемов тел для обеспечения наглядности обучения. При изучении всех остальных тем данной дисциплины пакет Mathematica можно применять лишь для итоговой проверки полученного традиционным способом решения.

При изучении дисциплины “Линейная алгебра” применение пакета системы аналитических вычислений Mathematica целесообразно при изучении следующих тем:

1) Всех тем раздела “Система линейных уравнений” при решении систем линейных уравнений разными методами, при вычислении определителей, порядок которых выше трех. Решая систему уравнений второго порядка по правилу Крамера, студенты сначала изображают с помощью функции $\text{Plot}\{y_1(x), y_2(x)\}, \{x, x_{\min}, x_{\max}\}$ графики прямых. Интервал изменения переменной x они выбирают самостоятельно. Изобразив прямые для значений x из

указанного интервала, первокурсники в зависимости от того пересекаются указанные прямые или нет, выдвигают гипотезу: имеет данная система решение или нет. Далее они решают систему традиционным способом с пошаговой проверкой каждого выполненного действия на компьютере. Если гипотеза была выдвинута неверно, студенты возвращаются к графику и достраивают его, меняя пределы x . Таким образом, использование системы Mathematica позволяет осуществлять поисковый характер деятельности студентов. У физиков появляется возможность всесторонне исследовать геометрические объекты, формирования умений выдвигать гипотезы и предположения, разрабатывать методы их проверки, формулировать обобщающие утверждения на основе наблюдений, что способствует развитию творческого, критического и независимого мышления.

2) “Действия над матрицами” (раздел “Линейные операторы”) при нахождении обратной матрицы, решении матричных уравнений, нахождении характеристических чисел и собственных векторов.

3) “Билинейная форма”, “Поверхности второго порядка” при приведении квадратичных форм к каноническому виду. Применение системы Mathematica существенно сокращает время решения громоздких, трудоемких и сложных математических задач

Во время изучения дисциплины “Дифференциальные уравнения”, студентам уже овладевшим навыками программирования, целесообразно применять пакет Mathematica при изучении следующих тем:

1) Любой темы разделов “Дифференциальные уравнения первого порядка” и “Дифференциальные уравнения высших порядков”. Решение любых дифференциальных уравнений сводится к вычислению интегралов от обеих частей данного уравнения. Поэтому можно использовать систему Mathematica для

поверки вычисления интегралов и итоговой проверки окончательного решения данного дифференциального уравнения. Также решение многих дифференциальных уравнений сводится к решению уже изученных видов уравнений (так однородные дифференциальные уравнения, линейные дифференциальные уравнения первого порядка сводятся к решению дифференциальных уравнений с разделяющимися переменными; дифференциальные уравнения, приводящиеся к однородным, - к однородным, которые, как нам известно, сводятся к дифференциальным уравнениям с разделяющимися переменными; уравнения Бернулли – к линейным дифференциальным уравнениям первого порядка; и т.д.).

2) “Линейные неоднородные уравнения с постоянными коэффициентами”, “Уравнение Эйлера”. Решение этих уравнений, независимо от способа решения (метод вариации или нахождение частного решения), связано с громоздкими вычислениями (нахождение производных высших порядков, решение систем линейных уравнений, вычисление определителей и т.д.).

3) “Системы дифференциальных уравнений”. Необходимо осуществлять пошаговую проверку решения получаемых дифференциальных уравнений, а также окончательную проверку решения самой системы.

Литература:

1. Данко П.Е. Высшая математика в упражнениях и задачах: учеб. пособие для вузов: в 2 ч. – 6-е изд. – М.: ОНИКС 21 век: Мир и Образование, 2003. – Ч. 1. – 304 с.

2. Данко П.Е. Высшая математика в упражнениях и задачах: учеб. пособие для вузов: в 2 ч. – 6-е изд. – М.: ОНИКС 21 век: Мир и Образование, 2003. – Ч. 2. – 416 с.

3. Миннегалиева Ч.Б. Использование информационно-телекоммуникационных сетей при организации самостоятельной работы студентов / Образование и саморазвитие. – 2013. – № 1(35). – С.15-19.

При изучении *на втором курсе дисциплины “Теория функции комплексного переменного”* желательное использование системы Mathematica при изучении следующих разделов:

1) “Производные функции комплексного переменного” при восстановлении функции комплексного переменного по известной действительной или мнимой частям данной функции, при разложении функции комплексного переменного (в силу необходимости выполнения громоздких вычислений); при осуществлении конформного отображения (для достижения наглядности обучения).

2) “Интеграл от функции комплексного переменного”.

Не стоит забывать, что применение системы Mathematica для пошаговой проверки выполненных действий является целесообразным при изучении лишь отдельных тем, разделов высшей математики. Облегчая решение сложных задач, данная система снимает психологический барьер в изучении математики и делает этот процесс интересным и более простым. При грамотном применении в учебном процессе математические пакеты обеспечивают повышение уровня фундаментальности математического образования.

4. Хабибуллина Г.З. Основные проблемы использования компьютерных технологий в преподавании математики в вузах // Казанский педагогический журнал. - №1(102). - 2014. - С.75-80.

5. Хабибуллина Г. З. Теоретическая модель повышения эффективности развития математических компетенций учителей естественно - научного цикла. - Образование и саморазвитие. - 2012. - № 2 (30). С. 89 -94.

References:

1. Danko P.E. Higher mathematics exercises and problems: Proc. manual for schools: 2 h. - 6th ed. - M.: ONYX 21st Century: Peace and Education, 2003 - Part 1 - 304.

2. Danko P.E. Higher mathematics exercises and problems: Proc. manual for schools: 2 h. - 6th ed. - М.: ONYX 21st Century: Peace and Education, 2003. - Part 2.- 416.

3. Minnegalieva Ch.B. The use of information and telecommunication networks in the organization of students' independent work / education and self-development. - 2013. - № 1 (35). - S.15-19.

4. Khabibullina G.Z. The main problem of the use of computer technology in the teaching of mathematics in high schools // Kazan pedagogical journal. - №1 (102). - 2014. - S.75-80.

5. Khabibullina G.Z. The theoretical model of development effectiveness of mathematical competencies of teachers -Scientific natural cycle. - Education and self-development. - 2012. - № 2 (30). S. 89 -94.

Сведения об авторах:

Хабибуллина Гузель Забировна (Казань), кандидат педагогических наук, доцент, кафедра теории и методики обучения физике и информатике научно-педагогического отделения Института физики, Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)

Хайруллина Лилия Эмитовна, (Казань), кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра информационных систем Института вычислительной математики и информационных технологий, Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)

Фадеева Елена Юрьевна (Казань), ассистент, кафедра теории и методики обучения физике и информатике научно-педагогического отделения Института физики, Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)

Khabibullina G.Z. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, associate professor, Department of the theory and training technique to physics and informatics, Physics institute, Kazan (Volga region) Federal University (KFU)

Khairullina L.E. (Kazan), candidate of physical and mathematical sciences, associate professor, Department of the Information Systems, Institute of Computational Mathematics and Information Technology, Kazan (Volga region) Federal University (KFU)

Fadeeva E.Y. (Kazan), assisitent Department of the theory and training technique to physics and informatics, Physics institute, Kazan (Volga region) Federal University (KFU)

УДК 37.377.6

К ВОПРОСУ ПРОЕКТИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ КУРСОВ НА ОСНОВЕ МОДУЛЬНО-КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Л.В. Худакова

Аннотация. В статье описывается необходимость реализации идеи проектирования учебных курсов основанных на модульно-компетентностном подходе в профессиональном образовании. Рассматриваются принципы проектирования профессионального модуля, как функционального узла профессиональной подготовки специалистов. Автором приведен пример проектирования учебно-методического обеспечения профессионального модуля ПМ 02. «Организация обслуживания в организациях общественного питания» и организационно-педагогические средства его реализации.

Ключевые слова: профессиональное образование, модульно-компетентностный подход, проектирование, профессиональный модуль, организационно-педагогические средства.

THE QUESTION OF DESIGN TRAINING COURSE A MODULAR-COMPETENCE APPROACH IN VOCATIONAL EDUCATION

L.V. Khudakova

Abstract. The article describes the need to implement the idea of designing training courses based on modular-competence approach in vocational education. Discusses the design principles of professional module is the functional unit of professional training. Author is an example of the design of educational and methodical maintenance of professional module PM 02. "Organization of service in the public catering" organizational and pedagogical tools for its implementation.

Keywords: vocational education, modular-competence approach, design, professional unit, organizational and pedagogical tools.

В настоящее время мы стали свидетелями того, что формируется новая система образования, ориентированная на вхождение России в мировое образовательное пространство. Это формирование происходит под эгидой существенных изменений, как в теории педагогики, так и в практике учебно-воспитательного процесса. Теоретиками и практиками педагогики переосмысливается тот факт, что целью обучения и воспитания является не запас знаний, полученных в период обучения, а по словам И.А. Зимней [1], личностное развитие обучающегося, его готовность к отбору необходимых знаний путем критического анализа, осмысления информации и умением самостоятельно принимать решения.

Целью современной системы образования становится обучение и воспитание все-сторонне развитой личности, способной самостоятельно и моментально восполнять

проблемы в знаниях с учетом стремительного наращивания информации в мире. Приоритетным должно стать обучение процессу усвоения знаний, способствующее развитию аналитического мышления, познавательной активности и коммуникативных навыков.

Сегодня в качестве приоритетной проблемы профессионального образования ставится вопрос применения технологий в обучении, основанных на модульно-компетентностном подходе с использованием интерактивных форм и методов, которые формируют у будущих специалистов как профессионалов, организаторские и коммуникативные способности.

Сегодня изменены роли обучающихся и обучаемых. Преподаватель из информатора, контролера памяти, ментора, поучающего и ведущего к соглашательству, выполняет в новой системе обучения роль

режиссера поиска, технолога интерактивного группового общения и менеджера инновационной творческой деятельности. Преподаватель выполняет не только образовательную функцию, но и функцию социально-педагогической защиты обучаемых. И прежде всего, это связано с задачами, возлагаемыми обществом на образование: формирование и развитие личности, удовлетворение ее потребностей в получении образования и профессии, воспитание человека – гражданина.

Та система образования, которая существует сегодня, сложилась в эпоху нового времени и основана на передаче знания о чем-то, то есть это знание всегда содержательно. Современная европейская культура есть культура отраслевая, рациональная: каждое знание или каждая деятельность разбивается на последовательные операции, и такую образовательную культуру следует перенять и в России. Современная цивилизация, называемая информационной, формирует у обучающихся принципиально иную систему ценностей социализирующихся индивидов: они готовятся к тому, чтобы стать свободно реализующимися личностями, принимающими необходимость гибкой смены способов и форм жизнедеятельности, построенных на базе позитивных коммуникаций и социальной ответственности.

Такая реальность и предопределяет ведущую роль компетенций обучающихся, необходимость использования педагогических технологий, предусматривающих компетентностный подход к передаче и получению профессионального образования, потому что уже совершенно ясно, что традиционная модель обучения, когда обучающийся должен был получить определенный пакет знаний, умений и навыков, противоречит целям и задачам современного образования: мир слишком быстро меняется, чтоб обучающийся мог получать пакет знаний из прошлого, не проецируя их ценность на будущее.

Поэтому столь принципиально значимыми являются отношения развивающейся педагогики с философией как внешним

фактором, определяющим концептуальную модель знания, и с практикой образования в самом широком смысле этого слова. Современную практику образования надо понимать, не только как конкретное воплощение педагогических идей в повседневной деятельности обучения, но и сложившиеся образовательные системы и модели образования. Современная педагогика ориентирована больше, чем ранее, на практику реализации педагогических идей. Если ранее можно было говорить об относительной самостоятельности педагогической теории в плане развития ее постулатов, то на современном этапе само существование этой теории, по сути, полностью определяется практическими обстоятельствами, имеющими место в образовательной системе.

Образование можно определить как «процесс трансляции определенного содержания в социуме, в культуре, в традиции. В ситуации образования – по крайней мере, в рамках классической парадигмы образования – почти всегда есть момент тавтологии: чтобы быть проговоренным для неопитов определенной дисциплины, ее содержание должно состояться прежде в сознании педагога» [5, С.19]. В сознании педагога, конечно, задействованы и объективные условия, такие, как программа учебного курса, например, но, тем не менее, он сам выступает своеобразной инстанцией контроля над происходящим «событием образования» обучающегося, поскольку из его уст последний получает именно ту, и именно таким образом организованную и отобранную информацию [4.]

Компетентностно-ориентированное обучение должно быть построено на определении, освоении и демонстрации умений, знаний, типов поведения и отношений, необходимых для конкретной трудовой деятельности, для определенной профессии. Общие и профессиональные компетенции должны сочетаться здесь друг с другом. Ключевой принцип такого рода обучения представляет собой ориентацию на результаты, имеющие значение для трудовой

сферы. В этом аспекте, профессиональный модуль, построенный на компетенциях, рассматривается как индивидуализированная программа обучения, дифференцированная по способам и уровням самостоятельности обучающихся. Модульно-компетентностный подход является одним из наиболее целесообразных вариантов блочно-модульного обучения, где блоки формируются в зависимости от результирующих компетенций [2]. Если преподаватель, перед изучением учебного материала, формулирует проблемные вопросы, а студенты затем, с помощью координированных действий педагога, в активном самостоятельном поиске, различными подходами, находят способы решения поставленных задач, становясь при этом соучастниками научного поиска. Знания, полученные таким образом, сохраняются прочно, надолго, и кроме того, обучающиеся могут сочетать теоретические знания с практическими навыками, что способствует их профессиональному успеху в будущем.

Содержание современного учебного курса должно отвечать запросам реальной жизни, а реализация этих курсов происходить системно, осуществляя комплексное изучение каждого вида профессиональной деятельности. Перестройка учебного процесса на принципах модульности предполагает:

- предварительное глубокое междисциплинарное исследование содержания существующих образовательных программ с целью исключения дублирующих фрагментов из учебных дисциплин;
- установление возможных образовательных траекторий в рамках профессионального модуля;
- разработку системы реализации профессиональных модулей, которая потребует качественного обновления материально-технической, информационно-библиотечной базы учебного заведения;
- повышение квалификации педагогического коллектива в вопросах реализации модульного подхода к обучению;
- ведение административно-управленческой деятельности на новых

принципах, отвечающих современной перестройке учебного процесса [3].

Таким образом, профессиональный модуль как целевой функциональный узел программы профессиональной подготовки специалистов в системе профессионального образования характеризуется законченностью, самостоятельностью, комплексностью.

Введение профессиональных модулей в ФГОС призвано объединить содержательные, организационные, методические и технологические компоненты профессионального обучения, а также теоретические и прикладные аспекты; обеспечить структурную связанность всего образовательного комплекса, совмещение в одной организационно-методической структуре дидактических целей, логически завершенной единицы учебного материала, методического руководства и системы контроля. Все это позволит оптимизировать образовательный процесс, повысить качество профессиональной подготовки студентов профессиональных образовательных организаций.

Приведем пример учебного курса профессионального модуля ПМ 02. «Организация обслуживания в организациях общественного питания». Целью учебного курса является формирование профессиональной интегративно-сервисной компетенции будущего специалиста индустрии питания и гостеприимства. Содержание учебного курса соответствует требованиям основных нормативных документов – ФГОС СПО, профессионального стандарта Федерации рестораторов и отельеров, квалификационной характеристики специалиста индустрии питания и гостеприимства, требований работодателей. Данный учебный курс разбит на три модуля (модульные программы), разработанные с учетом квалификационных требований к специалисту индустрии питания и гостеприимства. В каждой модульной программе определены: компетентность, то чему обучающийся будет способен по завершении изучения модульной программы; академический кредит; профессиональная направленность; резуль-

таты деятельности; критерии оценки деятельности; уровни компетенции; требования к доказательству компетенции.

Для успешной реализации учебного курса и эффективного усвоения учебного материала для студентов, созданы учебно-методические и материально-технические средства обучения, которые выступают как источник информации и как инструменты освоения учебного материала. Разработанное автором учебно-методическое обеспечение (из серии «Модульные программы: теоретические основы профессиональной деятельности») включает в себя: пособия, рабочие тетради студента; методические рекомендации для выполнения лабораторно-практических и самостоятельных работ;

перечень вопросов и тестовых заданий для проведения промежуточной, итоговой и заключительной оценки уровня компетенций, а также самоконтроля и определения рейтинга обучающегося; методические рекомендации по выполнению выпускной квалификационной работы (ВКР).

Организационно-педагогические средства реализации учебного курса (рис.1) способствуют формированию профессиональных компетенций будущего специалиста индустрии питания и гостеприимства на основе модульно-компетентного подхода, что позволяет усовершенствовать процесс профессиональной подготовки, а значит, и улучшить качество подготовки данных специалистов.

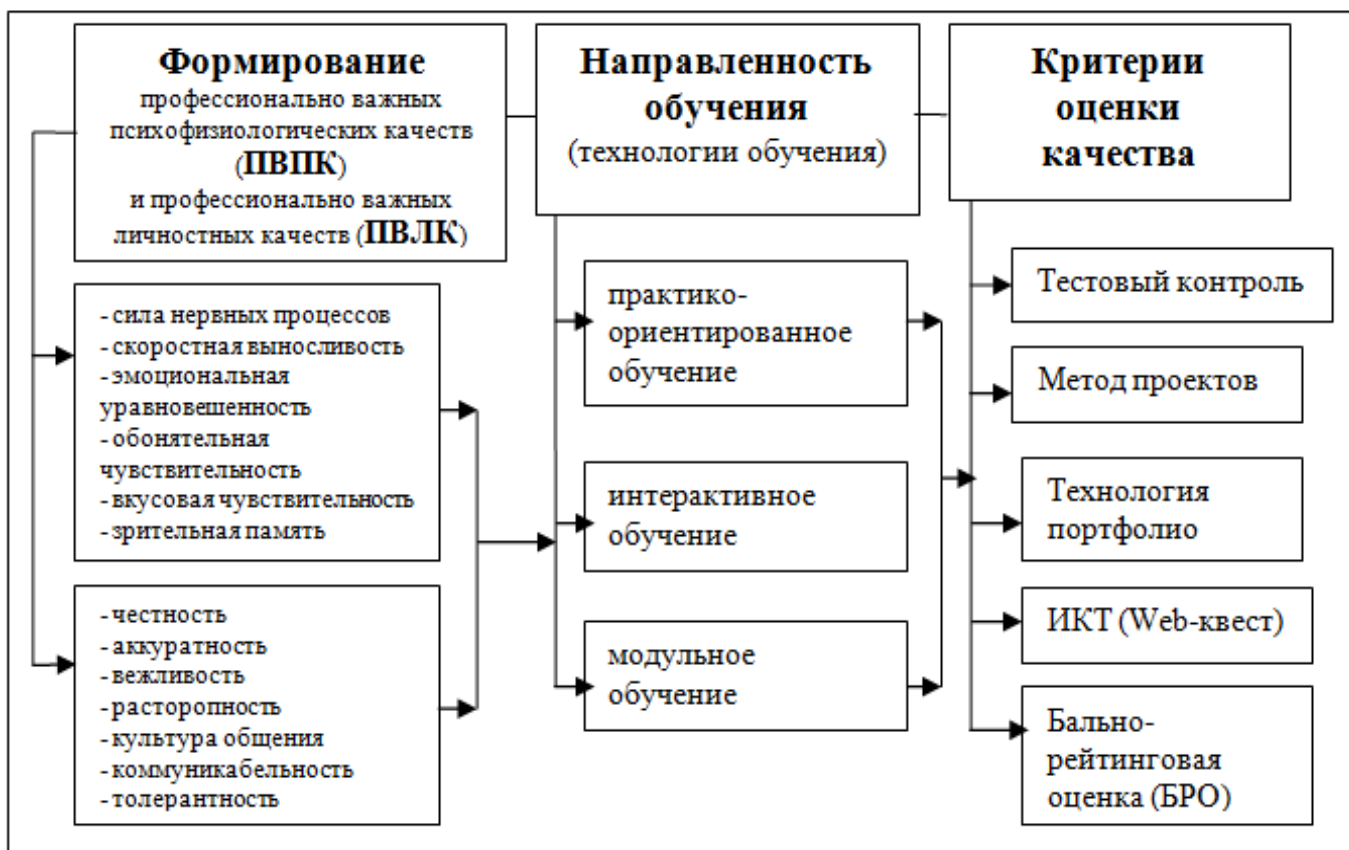

Рис. 1. Организационно-педагогические средства реализации профессионального модуля

Реализация учебных курсов определяется выбором современных педагогических технологий с применением интерактивных форм обучения, способствующих

эффективной подготовке будущих специалистов индустрии питания и гостеприимства. В качестве диагностических средств обученности студентов при изу-

чении учебных курсов нами используются: тестовый контроль знаний, технология портфолио, ИКТ (Web-квест), метод проектов и рейтинговая оценка.

Проведенное автором исследование по проектированию учебных курсов на основе модульно-компетентностного подхода и их реализация в педагогиче-

ской практике показало их продуктивность, как с точки зрения педагогов (с позиций реализации алгоритма проектирования), так и с точки зрения студентов (существенное повышение уровня сформированности профессиональных компетенций по сравнению с традиционным обучением).

Литература:

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. / И.А. Зимняя. М.: Издательская корпорация "Логос", 2000. — 384 с.
2. Левина, Е.Ю. Развитие модульно - компетентностного подхода в профессиональном образовании / Е.Ю. Закирова, Е.Ю. Левина. - European Social Science Journal. 2013. № 9-3 (36). С. 80-87.
3. Мухаметзянова Ф.Ш., Храпаль Л.Р., Худакова Л.В., Ентураева Н.В., Проектирование содержания инновационных учебных курсов на основе модульно-компетентностного подхода в профессиональном образовании // В мире научных открытий. – 2014. – №5.1(53). – С.415-424.
4. Слостенин В.А. и др. Педагогика / В.А.Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. - М.: 2007. - 576 с.
5. Храпаль Л.Р. Развитие социокультурной и этнокультурной компетентностей специалистов как сложный социокультурный процесс интеграции // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 1. С. 221-224.
6. Храпаль Л.Р. Модернизация экологического образования в вузе в контексте российской социокультурной динамики: дисс. ... доктора педагог. наук : 13.00.02 / Л.Р. Храпаль.- Казань, 2011. - 527 с.

References:

1. Zimnya I.A. Educational Psychology: A /Textbook for universities. / I.A. Zimnya. M. : Publishing Corporation "Logos", 2000. - 384 p.
2. Levina, E.Yu. Development of modular - competence approach in vocational education / E.Yu. Zakirova, E.Yu. Levina. - European Social Science Journal. 2013. № 9-3 (36). S. 80-87.
3. Mukhametzyanova F.Sh., Khrapal L.R., Khudakova L.V., Enturaeva N.V. Related content innovative training courses based on modular competency approach in vocational education // In the world of scientific discoveries. - 2014. - №5.1 (53). - S.415-424.
4. Slastenin V.A. et al. Pedagogy / V.A.Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shiyanov. - M. : 2007. - 576 p.
5. Khrapal L.R. Development of socio-cultural and ethno-cultural competence of the expert as a complex socio-cultural integration process / L.R. Khrapal // Bulletin of Bashkir University. 2010. T. 15. № 1. pp 221-224
6. Khrapal L.R. Modernization of environmental education at the university in the context of Russian-tion of social and cultural dynamics: diss. ... Doctors teacher. Sciences: 13.00.02 / L.R. Khrapal.- Kazan, 2011. - 527 p.

Сведения об авторе:

Худакова Лариса Владимировна (г. Набережные Челны), старший преподаватель кафедры гуманитарных наук, информационных технологий и сервиса ГАОУ ВПО «Набережночелнинский торгово-технологический институт»

Khudakova L.V. (Naberezhnye Chelny), a senior lecturer in Department of the humanities, information technology and service GAOU VPO "Naberezhnochelninsky Commerce and Technology Institute"

УДК 378:61

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО ВРАЧА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Ю.И. Никитина

Аннотация: Современные условия развитие технического и технологического уровня медицины ставят новые задачи перед медицинским образованием: необходимость формирования у будущих врачей политехнических компетенций. В статье поэтапно раскрыт процесс формирования политехнических компетенций будущего врача.

Ключевые слова: медицинское образование, политехнические компетенции, формирование компетенций.

FORMING OF POLYTECHNICAL COMPETENCE OF THE FUTURE OF DOCTORS IN PROFESSIONAL EDUCATION

J.I. Nikitina

Abstract: The modern conditions of development of technical and technological level of medicine new challenges for medical education: the need to build in the future doctors polytechnic competencies. The article discloses a process of gradually forming polytechnics competencies future doctor.

Keywords: medical education, polytechnics competence, the formation of competencies.

Рост технического и технологического уровня медицины, обусловленный глобальными процессами технологизации и информатизации, диктует особые требования к современному врачу, сочетающему способности к профессиональной практической и интеллектуальной деятельности, обладающему достаточным объемом фундаментальных и прикладных знаний, многофункциональными умениями и политехническими компетенциями. В этих условиях возрастает роль политехнической подготовки врача: политехнических знаний, умений, навыков и компетенций, позволяющих врачу осваивать новейшее медицинское оборудование и новые виды медицинской деятельности с применением медицинской техники.

Для определения понятия «политехническая компетентность будущего врача» необходимо проанализировать следующие документы регламентирующие профессиональную деятельность врача: профессиональная характеристика врача, профессиограмма вра-

ча, модель деятельности врача, компетентностная модель врача, профессиональный стандарт врача, образовательный стандарт врача, модель личности врача, модель специалиста (врача), квалификационная характеристика врача, профессионально-должностные требования к врачу, квалификационный профиль врача, клятва Гиппократова, этический кодекс и др. Нами установлено, что *политехническая компетентность будущего врача* – это интегральная характеристика профессиональных и личностных качеств в области освоения и применения медицинской техники и технологий в профилактической, диагностической, лечебной, реабилитационной и медицинской научно-исследовательской деятельности, которая включает:

- *знания (когнитивная составляющая):* научные основы технических объектов и технологических процессов (в частности, физические явления и закономерности, лежащие в основе функционирования аппаратов, отражающих

состояние процессов, протекающих в организме человека);

- *умения и навыки (операционально-технологическая составляющая)*: использование физического оборудования для решения профессиональных медицинских задач (работа с увеличительной техникой: микроскопами, оптическими и простыми лупами и т.д.);

- *мотивационную составляющую*: потребность применить медицинскую технику и технологии в работе с пациентом и т.д.;

- *этическую составляющую*: соблюдение надлежащего внешнего вида во время работы с медицинским оборудованием и т.д. (с технологической и эргономической точек зрения);

- *социальную составляющую*: обсуждение сложных случаев применения медицинского оборудования, требующих использования дополнительной информации от врачей других специальностей и т.д.;

- *поведенческую составляющую*: доброжелательные интонации голоса и выражение лица во время применения медицинского оборудования и т.д.,

- *составляющую ценностных ориентаций*: понимание важности использования медицинской техники и технологий в современной медицине и т.д.

Так как политехническая подготовка врача стала неотъемлемой частью всей профессиональной деятельности врача, то умение выполнять тот или иной вид деятельности, входящей в политехническую подготовку, обеспечиваются только при условии сформированных политехнических компетенциях. Нами была поставлена задача: определить содержание политехнических компетенций врача, основываясь на интеграции исследованных данных [1].

Во ФГОС ВПО по специальности «Лечебное дело» названы 8 общекультурных компетенций (ОК) и 32 профессиональные компетенции (ПК), из них 4 компетенции могут внести вклад в формирование политехнических компе-

тенций будущего врача. Предложено в дальнейшем элементы общекультурной и профессиональных компетенций, являющихся одновременно частью политехнической компетентности, условно обозначить как политехнические компетенции: ПТК-1, ПТК-2, ПТК-3, ПТК-4.

Формирование политехнических компетенций будущего врача реализуется в процессе всего обучения в медицинском вузе и дальнейшей профессиональной подготовки. Основной дисциплиной, в процессе изучения которой формируются политехнические компетенции будущего врача, является «Физика, математика» [2].

Основой формирования политехнических компетенций будущего врача была избран процесс фундаментализации и профессионализации содержания дисциплины «Физика, математика». В соответствии многоуровневой концепцией фундаментализации содержания профессионального образования (Н.А.Читалин [6]) содержание дисциплины «Физика, математика» было разделено на *научно-фундаментальный, техно-фундаментальный и профессионально-фундаментальный компоненты*. К *научно-фундаментальному компоненту* мы отнесли те знания, которые, по нашему мнению, составляют теоретическую основу дисциплины «Физика, математика», исторически выверенные и устоявшиеся знания и умения. Они являются научной основой для понимания описания и функционирования биологических систем. К *техно-фундаментальному* – технику и аппаратуру, которая основана на применении конкретного физического явления или эффекта, к *профессионально-фундаментальному* – иллюстрации применения полученного физического знания в профессиональной медицинской деятельности. Анализ полученных данных позволил сделать вывод о том, что техно-фундаментальный компонент содержания дисциплины «Физика, ма-

тематика» является ядром политехнических компетенций будущего врача. Усиление техно-фундаментального компонента значительно усиливает сформированность политехнических компетенций будущего врача. Так же, техно-фундаментальный компонент является системообразующим при обновлении содержания дисциплины, а именно расширение техно-фундаментального компонента предполагает расширение научно-фундаментального компонента, как научной основы техники и технологий, и профессионально-фундаментального компонента, как иллюстрации применения медицинской техники и технологий в медицинской деятельности [6].

Реализация обновленного содержания дисциплины «Физика, математика» и как следствие формирование политехнических компетенций будущего врача происходит в ходе образовательного процесса. Для этого применяются различные образовательные формы и методы: самостоятельная работа, подготовка докладов, лекционные занятия, семинарские занятия, лабораторные занятия, решение задач, ситуационные задачи, квазипрофессиональная деятельность. У студентов, осваивающих обновленное содержание дисциплины, поэтапно формируются знания, умения, навыки, обобщенные умения и навыки, политехнические компетенции [3, 4].

Процесс формирования политехнических компетенций будущего врача может быть реализован при обеспечении следующих организационно-педагогических условий:

- наличие обновленного на основе фундаментализации и профессионализации содержания дисциплины «Физика, математика»;
- наличие учебно-методического обеспечения;
- наличие преподавателей, специально подготовленных к реализации обновленного содержания дисциплины «Физика, математика» с целью форми-

рования политехнических компетенций будущего врача;

- наличие диагностического инструментария оценки сформированности политехнических компетенций будущего врача [5].

Выполнение вышеуказанных условий обеспечивает эффективное формирование политехнических компетенций будущего врача. При проведении экспериментальной работы в группах лечебного факультета Казанского медицинского университета было выявлено, что реализация названных организационно-педагогических условий значительно повысила сформированность политехнических компетенций будущих врачей (в среднем, на 29 %).

Подводя итог, можем заключить, что интеграция двух процессов фундаментализации и профессионализации и образует общий принцип фундаментализации и профессионализации, использованный нами для оптимизации содержания дисциплины «Физика, математика» с целью формирования профессиональных и общекультурных компетенций будущих врачей. Необходимо отметить, что данный принцип может быть реализован в образовательном процессе различными способами и с применением различных организационных форм и методов.

Принцип фундаментализации и профессионализации является системообразующим и определяет процесс совершенствования содержания базовых дисциплин, как составляющих целостного содержания профессионального образования. Данный принцип позволяет достигнуть оптимального соотношения фундаментальной и профессиональной компонент целостного содержания базовых дисциплин, обеспечивает гармоничную профессиональную подготовку, эффективное формирование компетенций будущих специалистов.

Литература:

1. Левина, Е.Ю. Развитие модульно - компетентностного подхода в профессиональном образовании / Е.Ю. Закирова, Е.Ю. Левина. - European Social Science Journal. 2013. № 9-3 (36). С. 80-87.
2. Мухаметзянова Г.В. Подготовка специалиста социальной сферы: региональный аспект: монография / Г.В. Мухаметзянова, Ф. Ш. Мухаметзянова. - Казань: Издательство Казан. университета, 2004. - 283 с.
3. Никитина, Ю.И. Особенности преподавания дисциплины «Физика, математика» в медицинском вузе / Ю.И. Никитина / Физико-химическая биология: Мат. II международной научно интернет – конференции. – Ставрополь: Изд-во «СтГМУ», 2014. – С. 91-94 (0,2 п.л.).
4. Никитина, Ю.И. Влияние политехнической подготовки на формирование личности современного врача / Ю.И. Никитина / Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Современное профессиональное воспитание: инновационные подходы». – Казань: Изд-во «Печать-Сервис XXIвек», 2014. – С.373-377 (0,2 п.л.).
5. Храпаль Л.Р. Модернизация экологического образования в вузе в контексте российской социокультурной динамики: дисс. ... доктора педагог. наук : 13.00.02 / Л.Р. Храпаль.- Казань, 2011. - 527 с.
6. Читалин Н.А. Многоуровневая фундаментализация содержания профессионального

образования: дис. ... д. пед. н. / Н.А. Читалин. – Казань.- 2006.-350 с.

References:

1. Levina, E.Yu. Development of modular - competence approach in vocational education / E.Yu.Zakirova, E.Yu. Levina. - European Social Science Journal. 2013. № 9-3 (36). S. 80-87.
2. Mukhametzyanova G.V., Mukhametzyanova F.Sh. Preparation of specialist social sphere: a regional perspective: monograph / G.V. Mukhametzyanova, F.Sh. Mukhametzyanova. - Kazan: Publishing Kazan. University, 2004. - 283 p.
3. Nikitina, J.I. Teaching the course "Physics, Mathematics" in medical school / Yu.I. Nikitina / Physico-chemical biology: Mat. II International Scientific Internet - conference. - Stavropol: Publishing house "StGMU", 2014. - P. 91-94 (0.2 pp).
4. Nikitina, J.I. Influence of polytechnic training in shaping the personality of the modern physician / Yu. I.Nikitin / Collection of scientific articles based on the All-Russian scientific-practical conference "Modern professional education: innovative approaches." - Kazan: Publishing house "Printing Service XXI century", 2014. - S.373-377 (0.2 pp).
5. Khrapal L.R. Modernization of environmental education at the university in the context of Russian-tion of social and cultural dynamics: diss. ... Doctors teacher. Sciences: 13.00.02 / L.R. Khrapal.- Kazan, 2011. - 527 p.
6. Chitalin, N.A. Multilevel fundamentalization content of vocational training: Dis. ... V. Ped. n. / NA Chitalin. - Kazan.- 2006.-350 with.

Сведения об авторе:

Никитина Юлия Игоревна (Казань), ассистент кафедры медицинской и биологической физики, Казанский государственный медицинский университет, аспирант Института педагогики и психологии профессионального образования РАО

Nikitina J.I. (Kazan), assistant of the Department of medical and biological physics, Kazan state medical university, graduate of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

УДК 378

СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Ю.В. Троицкая

Аннотация. В статье рассматривается система формирования профессиональной мобильности переводчиков. Выделяются структурные элементы профессиональной мобильности и анализируются методологические основы, позволяющие повысить эффективность образовательного процесса

Ключевые слова: профессиональная мобильность, переводчики, электронные средства обучения, информационные средства обучения, комбинированный подход

THE SYSTEM OF EDUCATING MOBILE PROFESSIONAL TRANSLATORS AND INTERPRETERS

Y.V. Troitskaya

Abstract. The author considers the system of educating mobile professional translators and interpreters. The article defines structural elements of professional mobility and analyses methodical grounds which help to improve the efficiency of the educational process.

Keywords: professional mobility, translators, interpreters, electronic means of education, blended learning

Современная социальная парадигма характеризуется активной пространственной и информационной динамикой, сопряженной с необходимостью постоянной личностной модификации и адаптации к меняющимся условиям. По этой причине традиционное фундаментальное образование не всегда обеспечивает специалиста теми знаниями, навыками и умениями, которые позволяют ему успешно реализовать себя в профессиональном отношении. Система образования перестраивается с ориентиром на новые потребности рынка труда. Профессиональная мобильность становится одним из важнейших интеллектуальных продуктов, спрос на который продолжает расти.

Профессиональная мобильность – свойство личности, которое позволяет успешно реализовывать мобильность как перемещение в профессиональном пространстве на вертикальном или горизонтальном уровне, а также сохранять желаемую позицию в случае, когда данная позиция предполагает необходимость регулярной модификации, выра-

жающейся в личностном развитии, получении необходимых знаний, выработке новых навыков и умений. В данном определении мы ориентируемся на одну из отечественных традиций оперирования термином (мобильность является качеством/ свойством/ характеристикой личности), которая поддерживается многими российскими исследователями (Б.М. Игошев, Э.Ф. Зеер, С.А. Морозов, Э.Э. Сыманюк, Д.Л. Матухин, В.В. Асинсков, А.Д. Копытов, О.А. Малыгина, Е.Ю. Самоделькин, С.В. Нужнова, Т.А. Фугелова, И.А. Ларионова, Е.А. Шамело и др.).

В зарубежных исследованиях профессиональная мобильность в основном рассматривается как динамика в профессиональном пространстве (такая трактовка также распространена в российских исследованиях социологической направленности), а для обозначения свойства личности, содержательно сходного с тем, что в распространенной российской традиции понимается под мобильностью как качеством, возникает вариативный спектр синонимов, таких как *adaptability*, *flexibility*, *employability*, *adjustability*, *ver-*

satility (см. например: V. Benson, S. Morgan, F. Filippaios [1], B. Cîmpan [2], A. B. Guzman, K. O. Choi [3], M. L. Savickas, E. J. Porfeli [6], J. Rossier, R. Esbroeck, A. Vianen, L. Nota, J. Dauwalder, M. E. Duarte, J. Guichard, S. Soresi [7], H. Zacher [9], S. Sermsuk, D. Triwichtkhun, S. Wongwanich [8]).

Структура профессиональной мобильности переводчика включает когнитивные, аксиологические, коммуникативные, рефлексивные и адаптивно-регулятивные компоненты.

Когнитивный компонент профессиональной мобильности переводчика предполагает способность эффективно оперировать актуальными знаниями языкового плана в процессе решения профессиональных задач, а также способность их усваивать, позволяющую совершенствовать уровень владения языком и технику перевода. Когнитивный компонент фактически включает в себя две сферы: сферу знания и сферу познания (то есть саму способность усваивать новую информацию, умения, актуальные для саморазвития в когнитивном отношении). В данном случае мы имеем дело с синхронией и диахронией. Сфера знания представляет собой синхронический (то есть существующий в определенный момент) уровень владения актуальной информацией, а также синхронический уровень владения арсеналом актуальных в контексте профессиональной деятельности операционных навыков и умений. Синхронический когнитивный блок включает: 1) знание языка, точнее языков, поскольку речь идет не только о сформированности достаточного уровня владения иностранным языком, но и родным языком в том числе; 2) знание актуальных общетеоретических дисциплин; 3) знание общенаучной и актуальной узкоспециальной терминологии; 4) знания, навыки и умения в области техники перевода; 5) знание социокультурных норм; 6) навыки и умения в области информационных технологий. Диахронический блок (то есть сама способность

развиваться, усваивать новые знания, формировать навыки и умения) и синхронический (знаниево-операционный) блок тесно связаны с интеллектуальными способностями и психофизиологическими особенностями, поэтому формирование профессиональной мобильности необходимо осуществлять с ориентиром на указанные способности, принимая во внимание указанные особенности.

Аксиологический компонент включает мотивационно-ценностные составляющие, связанные с отношением к самой переводческой деятельности, а также с профессиональной этикой. К сожалению, преподаватель часто бессилён в ситуации, когда сама деятельность не соотносится с эмоционально-психологическими предрасположенностями студента. Приходится констатировать, что студент не сможет качественно и долго справляться с переводческой деятельностью, если он не способен получать удовольствие от рутины переводческой деятельности, т.е. от самого процесса поиска нужно соответствия, от кропотливой работы с текстом, предполагающей выверку и функционально-стилистическую корректуру, в случае устного перевода – от передачи содержательной информации и интенций заинтересованных сторон, что требует значительного напряжения не только в интеллектуальном и физическом отношении, но и в эмоциональном плане.

Необходимость развития коммуникативного компонента связана с тем, что основная функция переводчика заключается в реализации конструктивного взаимодействия сторон посредством перекодирования сообщения на понятные коммуникантам языки. В рамках коммуникативного компонента профессиональной мобильности важно упомянуть о необходимости преодолевать волнение и страх, связанные с работой на публике. Правильная организация процесса обучения позволяет успешно справиться с обозначенной проблемой. В данном от-

ношении эффективно регулярное моделирование преподавателем коммуникативных ситуаций в условиях присутствия незнакомой для выступающего аудитории (встречи, конференции, телеконференции и т.д.).

Рефлексивный и адаптивно-регулятивный компоненты позволяют осуществлять личностную модификацию и адаптацию, что позволяет успешно встраиваться в профессиональный контекст. Развитие данных компонентов происходит в коммуникативно-аналитической среде. В данном случае актуальны дискуссионные формы работы, аналитические задания, работа студентов над индивидуальными и групповыми проектами (с последующим обсуждением).

Важной методологической основой в контексте формирования компонентов профессиональной мобильности, с нашей точки зрения, являются концепции компетентностного подхода, личностно-деятельностного подхода (learner-centered approach) и смешанного/комбинированного (blended/learning) подхода. Компетентностный подход важен ввиду необходимости корреляции профессиональной мобильности с профессиональной компетентностью, поскольку содержательно то, что в педагогике именуется профессиональной компетентностью составляет значительную часть профессиональной мобильности: возникает необходимость определения базовых компетенций, актуальных для переводчика, и с ориентиром на них развития соответствующих навыков и умений с применением наиболее эффективных средств. Личностно-деятельностный подход важен в контексте принципов и методов работы со средствами формирования профессиональной мобильности. В процессе обучения необходимо включать средства, которые позволяют реализовать индивидуальную траекторию развития студента, который будет выступать как активный субъект учебной деятельности.

Концепции комбинированного /смешанного обучения актуальны в рамках современных образовательных тенденций. С нашей точки зрения, профессиональная мобильность лучше всего формируется в условиях интеграции аудиторной и внеаудиторной учебной деятельности на основе использования и взаимодополнения технологий традиционного и электронного обучения.

«Комбинированное обучение можно определить как органичную интеграцию рационально отобранных взаимодополняющих аудиторных и сетевых методик работы и технологий. В общих чертах комбинированное обучение характеризуется совмещением сетевой работы с источниками образовательной информации и активного аудиторного взаимодействия, что позволяет индивидуализировать процесс обучения, развить рефлексивные навыки и дифференцированно подходить к развитию изучающих язык в соответствии с их особенностями». – [5, 612 (перевод автора. – Ю.Т.)]

Профессиональная мобильность переводчиков формируется на протяжении всего процесса обучения благодаря циклу языковых дисциплин (практика языка), циклу общетеоретических дисциплин и циклу переводческих дисциплин. В рамках каждой дисциплины цикла существует определенная цель, спектр задач и совокупность методов и приемов для их реализации. Суть комбинированного обучения в увеличении степени эффективности реализации цели. Грамотное комбинирование традиционных и электронных средств позволяет добиться максимальной эффективности в единицу времени. В ситуации, когда традиционные виды работы обеспечивают лучший результат, рационально остановиться на них, но если возникает сфера, где информационные технологии быстрее создадут нужный эффект – логично обратиться к ним. Например, говорение, дискуссионные формы работы вряд ли стоит подменять техникой. Это скорее вынужденная необходимость при дистанцион-

ном обучении: в ситуации удаленности субъектов образовательной деятельности это единственная возможность формирования актуальных навыков и умений. Когда есть возможность практиковать речевые виды деятельности на занятиях, меняя при этом состав коммуникантов (парная работа с разными партнерами, работа в группах и т.д.), от этого нельзя отказываться. Когда преподаватель вводит новую грамматику, естественно, он лучше компьютера все объяснит с учетом специфики аудитории, а когда речь идет об отработке грамматики, возникает объективная необходимость в использовании интерактивных компьютерных средств, поскольку преподаватель физически не сможет каждому студенту уделить должное количество времени, тем более что, скорее всего, скорость усвоения информации у студентов будет разная и для кого-то возникнет необходимость увеличения количества заданий.

Подытоживая сказанное, нам хотелось бы обратиться к опыту известного английского преподавателя, Джереми Хамера (Jeremy Harmer): "However good a teacher may be, students will find it difficult to learn a language unless they aim to learn outside as well as during class time. This is because language is too complex and varied for there to be enough time for students to learn all they need in a classroom" [4, 394] [«Каким бы хорошим ни был бы преподаватель, студентам сложно будет выучить язык, если они не стремятся к тому, чтобы учить его не только в аудитории, но и за ее пределами. Связано это с тем, что язык – слишком сложное и неоднородное явление для того, чтобы у студентов хватило времени усвоить все, что им нужно, в классе» – Пер. наш. – Ю.Т.]. К сожалению, без должного количества самостоятельной работы невозможно развить язык до действительно хорошего уровня, однако чрезмерная студенческая автономность негативно сказывается на качестве освоения языка: мы сталкиваемся с такими явлениями как фонетические искажения, неправильное словоупотребление, невер-

но усвоенное грамматическое оформление речи и т. д. По этой причине преподаватель должен стремиться контролировать автономное обучение, но его возможности в этом отношении ограничены. Научно-технический прогресс предоставил обществу возможность использовать электронные средства в образовательных целях. Они качественно моделируют многие функции преподавателя, позволяя изучающим язык эффективно работать в самостоятельном режиме, совершенствуя языковые навыки и умения, а также формируя личностные качества, которые являются ценными во многих современных профессиональных пространствах. Конечно, их можно и не использовать. Переводчиков успешно готовили до того как появились электронные лексико-грамматические тренажеры, мультимедийные сайты с мониторинговой системой и т.д. Стоит отметить, что некоторые учебные заведения продолжают качественно готовить специалистов без применения информационных технологий, но, объективно, такая подготовка возможна исключительно в условиях тщательного отбора кандидатов (с изначально хорошим уровнем языка и релевантными для переводчика психо-физиологическими способностями) и действительно большого количества часов на аудиторную работу, при этом студенты лишаются многих развивающих возможностей, которые предоставляют качественные электронные ресурсы. В естественных условиях реформы образования ведут к сокращению часов на аудиторную работу, а в вузы поступают студенты, уровень которых, как правило, варьируется. В этой связи система подготовки специалистов должна быть ориентирована на дифференцированный подход, а также на рационализацию и интенсификацию обучения, на повышение эффективности работы при сходных трудозатратах в единицу времени, что достигается при условии гармоничного включения в процесс электронных средств.

References:

1. Benson V., Morgan S., Filippaios F. Social career management: Social media and employability skills gap // *Computers in Human Behavior*. – 2014. – Volume 30. – P. 519–525 <http://dx.doi.org/10.1016/j.chb.2013.06.015>
2. Cîmpan B. European Career Development a Challenge for European Human Resource Management // *Procedia – Economics and Finance*. – 2013. – Volume 6. – P. 224 – 231 <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567113001354>
3. Guzman A.B., Choi K. O. The relations of employability skills to career adaptability among technical school students// *Journal of Vocational Behavior*. – 2013. – Volume 82. – P. 199–207 <http://dx.doi.org/10.1016/j.jvb.2013.01.009>
4. Harmer J. *The Practice of English Language Teaching*. – Pearson Education Limited, 2007
5. Kaur M. Blended learning – its challenges and future// *Procedia –Social and Behavioral Sciences*. – 2013. – Volume 93. – P. 612 – 617 <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S187704281303351X>
6. Savickas M.L., Porfeli E. J. Career Adapt-Abilities Scale: Construction, reliability, and measurement equivalence across 13 countries// *Journal of Vocational Behavior*. – 2012. – Volume 80, Issue 3.– P. 661–673 <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0001879112000139>
7. Savickas M. L., Nota L., Rossier J., Dauwalder J., Duarte M. E., Guichard J., Soresi S., Esbroeck R., Vianen A. Life designing: A paradigm for career construction in the 21st century// *Journal of Vocational Behavior*. – 2009. – Volume 75, Issue 3.– P. 239–250 <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S000187910900058X>
8. Sermsuk S., Triwichtkhun D., Wongwanich S. Employment Conditions and Essential Employability Skills Required by Employers for Secondary School Graduate// *Procedia –Social and Behavioral Sciences*. – 2014.–Volume 116.– P. 1848 – 1854 <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814004996>
9. Zacher H. Career adaptability predicts subjective career success above and beyond personality traits and core self-evaluations// *Journal of Vocational Behavior*. – 2014. –Volume 84, Issue 1.–P. 21–30 <http://dx.doi.org/10.1016/j.jvb.2013.10.002>

Сведения об авторе:

Троицкая Юлия Валерьевна (г.Самара), аспирант кафедры иностранных языков, старший преподаватель, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный университет имени академика С. П. Королева (национальный исследовательский университет)»

Troitskaya Y.V. (Samara), postgraduate student of the Department of Foreign Languages, senior teacher Samara State Aerospace University

УДК 373

СТРУКТУРА ЦЕЛОСТНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

О.Г.Ефремова

Аннотация. В данной статье рассматривается структура целостной педагогической деятельности учителя-логопеда в общеобразовательной школе; отдельно выделены её основные составные компоненты и их функциональное назначение.

Ключевые слова: целостная педагогическая деятельность; учитель-логопед; общеобразовательная школа; начальная школа; педагогические операции; педагогические условия; педагогический опыт

STRUCTURE OF INTEGRAL PEDAGOGICAL ACTIVITY OF THE TEACHER-LOGOPEDIST IN SECONDARY SCHOOL

O.G. Efremova

Abstract. This article examines the structure of the holistic pedagogical activity of the teacher - speech therapist in secondary school; separate its main components and their functionality. Specificity and consistency correctional private functions in the work of the teacher-logopedist in secondary school are separate components: purpose, the model of significant conditions of activity, means of creation of an image of the expected result (the perfect result, the program (plan) performing the action (verbal, emotional and expressive), means of preparation for implementation of the programmers and its immediate implementation, criteria of success, failure and memorization. Each component has its own function.

Keywords: holistic educational activities; teacher-logopedist; secondary school; primary school; pedagogical operations; pedagogical conditions and pedagogical experience

Личность учителя-логопеда – инструмент педагогической деятельности. Для выделения системы и ее структуры воспользуемся известным в науке критерием рядоположности, позволяющим выделить в исследуемой системе основные составные части. Не забудем и о системе протекания процесса, в качестве которой будет выступать «начальная школа» [1]. Рассмотрим компоненты целостного процесса педагогической деятельности учителя-логопеда в общеобразовательной школе и их функциональное назначение:

1) педагогический опыт – процесс, основанный на практике познания осваиваемой действительности. Опыт выступает и как процесс практического воздействия на педагогическую действительность, и как результат этого процесса. Он амодален;

2) цель – определяет то, чего хочет добиться педагог в своей профессиональной деятельности;

3) субъективная модель значимых условий педагогической деятельности позволяет оценить качество состояний предметов и явлений (внешних и внутренних) педагогической деятельности относительно принятой цели: индивидуальные особенности и состояние учащихся, самого учителя-логопеда, социокультурные особенности, национально-региональные особенности;

4) программа исполнительских стереотипов – представление об организованной системе форм, средств и методов преподавания в соответствии с моделью значимых условий;

5) подготовка к реализации программы – выполнение совокупности подготовительных операций и действий с целью успешной реализации плана;

6) педагогические средства и методы реализации программы – совокупность педагогических средств, методов и приёмов, реализуемых в соответствии со складывающимися ситуациями, конкретными условиями (обстоятельствами);

7) реальный педагогический результат – достижение, которое служит эталоном предельных на данный момент возможностей педагога, его оценка – действие, направленное на «рассогласование» между промежуточным результатом и образом цели. Эта оценка определяет направление дальнейшего поиска средств и методов достижения цели;

8) коррекция – поправка, частичное исправление действия на основе пересмотра цели, модели значимых условий, приёмов реализации плана.

Сформулируем структуру целостностной педагогической деятельности учителя-логопеда в общеобразовательной школе. Цель, данная в определённых педагогических условиях, называется педагогической задачей. Существенной особенностью задачи является необходимость фазы предварительной ориентировочной основы действия, то есть ориентировка в педагогической ситуации, построении модели значимых условий, анализ соотношения модели значимых условий и выбор соответственного пути решения.

Необходимо, наконец, чтобы на основе построения модели значимых условий деятельности возникла известная гипотеза или план, схема решения [2; 3]. На основе общей схемы решения возникает выделение одних программ и торможение других. Программы действий должны включать в свой состав известные педагогические средства или методы. Иначе говоря, выполнение программы требует известных педагогических операций.

Под педагогическими операциями следует понимать известные вспомогательные действия, которые применяются для достижения цели или задачи. Для того, чтобы педагогические операции или программы получили свой конечный эффект, в работе учителя-логопеда необходимо проявление ещё одного звена (элемента). Этим последним звеном является сличение конкретного результата, который был получен с помощью действий учителем, с его исходными намерениями (идеальным результатом или результатом будущего). Если выполненное действие и его результат согласуется с исходными условиями и задачей, действия прекращаются. Если же действие не достигает цели, не подкрепляется и не соответствует ожидаемому результату или исходным условиям, иначе говоря, если действие не имеет нужного эффекта – оно продолжается. Учитель-логопед осуществляет коррекцию снова, то есть становится перед задачей: снова нужно проанализировать педагогическую ситуацию, в которой дана цель; снова построить план или программу действий и снова должны быть выбраны средства и методы реализации программы. Весь этот сложный процесс регуляции педагогической деятельности осуществляется с помощью того механизма, который называется «акцептором действия».

Процесс регуляции у учителя-логопеда, обладающего высоким педагогическим мастерством, всегда имеет дифференцированный характер. В нём проявляются все элементы деятельности, которая имеет, в основном, трехфазную структуру. *Первая фаза* – предварительной ориентации в педагогических условиях (ситуациях) действия. Это – самая сложная фаза, когда учитель-логопед пытается проанализировать конкретную педагогическую ситуацию, ещё ничего не делая для её разрешения, но занят целиком выяснением тех условий, в которых дана значимая цель. Эта фаза может протекать без всякого внешнего дей-

ствия, путём внутреннего создания гипотезы, внутреннего анализа ситуации.

Из первой фазы вырастает вся последующая деятельность. *Вторая фаза*, которая входит в построение структуры процесса деятельности, - это фаза исполнения тех педагогических программ, которые намечены в конце ориентировочной фазы выделения и осуществления соответствующих педагогических средств и методов. Это апробация тех педагогических стереотипов, которые были получены учителем-логопедом в первой, предшествующей непосредственному действию, ориентировочной фазе.

Третьей фазой процесса регуляции учителем своей деятельности является фаза сличения реального результата действия с исходным намерением или субъективным образом результата будущего. Учитель-логопед осуществляет оценку эффекта своего педагогического действия. Эта фаза заканчивается тем, что сличение эффекта действия с исходным намерением обнаруживает совпадение, согласованность педагогического эффекта с исходной задачей, и тогда действие прекращается, или же обнаруживается рассогласование, несовпадение эффекта действия с исходным моментом, тогда действие снова возвращается к исходному, и весь цикл повторяется.

Опосредующим звеном, задающим свёрнутость, автоматизированность и неосознанность педагогического процесса саморегуляции, выступает педагогический опыт [4; 5]. Педагогический опыт имеет определённое содержание, зависящее от уровня педагогического мастерства, развития педагогической деятельности учителя. Педагогический опыт в силу своеобразия жизнедеятельности любого учителя-логопеда всегда индивидуален. Он постоянно модифицируется (корректируется) в соответствии с получаемой информацией, но в то же время его главные особенности остаются неизменными.

Педагогический опыт имеет ряд психологических особенностей [6]. Первая из особенностей состоит в том, что он «амодален». В него входит не только текущая стимуляция, которая обнаруживается при воздействии объекта (например, ученика) на органы чувств учителя, но и та информация, которая вообще может быть выявлена (обнаружена) во взаимодействии не с органами чувств учителя-логопеда, а лишь с другими объектами, для обнаружения которых учитель должен организовать взаимодействие двух или нескольких объектов. Педагогический опыт является более универсальным образованием по отношению к другим звеньям процесса регуляции, которые выступают в виде модально оформленной информации, знаний, умений. Ещё одна важная особенность педагогического опыта – его целостный характер: принципиальная несводимость его к совокупности отдельных интеллектуальных, эмоциональных, волевых и поведенческих характеристик.

Таким образом, в проведенном нами исследовании важным следствием введения категории педагогического опыта в целостный процесс регуляции педагогической деятельности явилось, во-первых, снятие жёстких границ между моделью значимых условий деятельности и программой. Субъективная модель значимых условий педагогической ситуации, выполняющая функцию источника той информации, которая должна быть учтена программой исполнительных действий, предварительно проверяется опытом, который и занимается трансформацией «программы действий» и «системы средств и методов подготовки к её реализации» [7; 8]. Если условный индекс информационной мощности субъективной модели значимых условий выше педагогического опыта (что вполне возможно в силу особой установки администрации школы, ситуативной принципиальности), то последний оказывается «складом ненужных стереотипов»,

и модель значимых условий деятельности становится непосредственным источником той информации, которая должна быть учтена программой исполнительских действий. В такой ситуации опыт пополняется. Если же информационная мощность модели значимых условий оказывается ниже опыта, то особенности реализуемой программы находятся в непосредственной функциональной зависимости от опыта. Во-вторых, поскольку педагогический опыт и все входящие в него образования

не рефлексированы учителем высокой квалификации, то его фиксация «для себя» происходит в форме специальных и непосредственных чувств, переживаний [9]. Сложность обнаружения структурных и содержательных характеристик педагогического опыта заключается в том, что внешне они, как бы, не имеют специальной предметной отнесенности, предшествуя точному знанию о воспринимаемых или познаваемых условиях конкретных педагогических ситуаций.

Литература:

1. Елецкая О.В., Горбачевская Н.Ю. Организация логопедической работы в школе. М.: ТЦ Сфера, 2009.
2. Мазанова Е.В. Школьный логопункт: документация, планирование и организация коррекционной работы. М.: ГНОМ, 2011.
3. Гузеев В.В. Образовательная технология: от приёма до философии. М.: Сентябрь, 2006.
4. Джуринский А.Н. Развитие образования в современном мире. М.: ВЛАДОС, 2008.
5. Каган М.С. Системно-синергетический подход к построению современной педагогической теории // Педагогика культуры. 2005. № 3. С. 12-21.
6. Бернлер Г., Юнссон Л. Теория социально-психологической работы / Пер. со швед. М., 2002.
7. Шептенко П.А., Воронина Г.А. Учитель + ученик: понять, принять, помочь. М.: Барнаул, 2009.
8. Седова Н.В. Общение учителя и учащихся на уроке // Изучение личности школьника учителем. М., 2012.
9. Багдасарова С.К. Психология и педагогика. / С.К. Багдасарова, С.И. Самыгин, Л.Д.

Столяренко. М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2006.

References:

1. Yeletskaya O.V., Gorbachevskaya N.U. Organization of speech therapy in school. Moscow: TC Sfera, 2009.
2. Mazanova E.V. School logopaedic point: documentation, planning and correctional work organization. Moscow: GNOM, 2011.
3. Guzeev V.V. Educational technology: from the method to the philosophy. Moscow: Sentyabr', 2006.
4. Dzhurinsky A.N. The education development in the modern world. Moscow: VLADOS, 2008.
5. Kagan M.S. Systematic and synergetic approach to the construction of modern educational theory // Pedagogika kul'tury. 2005. № 3. P. 12-21.
6. Bernler G., Unsson L. The theory of socio-psychological work /Translated from Sweden. Moscow, 2002.
7. Sheptenko P.A., Voronina G.A. Teacher + Student: to understand, accept, help. Moscow: Barnaul, 2009.
8. Sedova N.V. Teachers and students communication in class // The study of student personality by the teacher. Moscow, 2012.
9. Bagdasarova S.K. Psychology and Pedagogy. / S.K. Bagdasarova, S.I. Samygin, L.D. Stolyarenko. Moscow: IKC «MarT», Rostov-on-Don: Publishing centre «MarT», 2006

Сведения об авторе:

Ефремова Ольга Григорьевна (г. Казань), аспирант кафедры педагогики и методики начального образования, Институт психологии и образования, Казанский (Поволжский) федеральный университет

Efremova O. G. (Kazan), post-graduate student, of the department of pedagogy and methods of primary education of the Institute of psychology and education, Kazan States University

УДК 327

РАЗВИТИЕ ДИДАКТИКИ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В КАРАКАЛПАКСТАНЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Т.Т. Утебаев

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы дидактики – исследования теории обучения, в частности, формирования и развития новой педагогической мысли по использованию новых педагогических технологий и интерактивных методик. В свободном демократическом государстве создана новая система образования. Формирование свободномыслящего гражданина, сегодня является приоритетной задачей. Значительная часть педагогических исследований, проводимых в XXI веке, посвящены проблемам дидактики, технологиям обучения. Суть и содержание этой статьи направлены на научно-педагогическое решение этой проблемы.

Ключевые слова: педагогическая технология, реформа образования, педагогика, педагогическая мысль, дидактика, воспитание, теория воспитания, обучение, направленное на личностное развитие, модернизация обучения

DEVELOPMENT OF DIDACTICS AND TECHNOLOGIES OF TEACHING IN KARAKALPAKSTAN AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

T.T. Utebaev

Abstract. The article deals with problems of didactics research of the theory of teaching in particular, formation and development new pedagogical thought on the use new pedagogical technologies and interactive methods. In independent democratic state there formed a new system of education. The formation of freely thinking citizen, is one of the today's duties of great priority. A great part of pedagogical researches, fulfilled in XXI century are dealt with the problems of didactics, teaching technologies. The content and the main idea of this article are aimed to scientific-pedagogical solution of this problem.

Keywords: pedagogical technology; reforms in education; pedagogies; pedagogical thoughts; didactics; upbringing; theory of upbringing; teaching; aimed to intellectual development; modernization of teaching

В последнее время в Каракалпакстане проводятся ряд исследований по проблемам обеспечения непрерывного общего среднего образования, на основании требований Закона «Об образовании» и Национальной программы по подготовке кадров.

Преимуществом новой педагогической технологии является то, что интерактивные методы обучения являются важными факторами в повышении качества и эффективности обучения. Исследователи, которые имеют опыт в этой сфере, отмечают, что педагогическая технология является фактором, гарантирующим успех занятий. Они дают свои

рекомендации по научному проектированию педагогических процессов, последовательному осуществлению их на практике.

Вызывает интерес у многих то, что педагогическая технология является определенным проектом педагогической системы. Обычно на занятиях мы много говорим, даем теоретические понятия, но, зачастую не размышляем о том, что все ли понятно учащимся или студентам, запоминают ли они все это, в какой степени объединяем теорию с практикой?

Секрет успеха педагога не только в используемых им технологиях, а в его мастерстве, как педагога-воспитателя, в

его способностях найти путь к сердцам учащихся. У каждого учителя, независимо от того, какую технологию он использует, его отношение к обучению своеобразно и неповторимо. Ни одна технология не способна заменить живого человеческого общения, отношения педагога и его мастерства.

Совершенствование системы образования в годы независимости и развитие системы общего среднего образования, оказали положительное влияние на развитие сферы образования.

Учеными И.Пирниязовым, Р.Сейтимбетовой, Т.С.Жиемуратовым, З.Курбаниязовой, Р.Торежановой, П.Бердановой, С.Романовой, С.Сейтбековой проведены ряд научно-исследовательских работ по морально-духовному воспитанию и другим видам воспитания, совершенствованию методики воспитания. Э.Янгибаева, Х.Аляминов, Н.Жумабаев, Р.Нуржанова, Г.Урумбаева, Т.Сапарбаев, А.Хожаниязова, М.Пирмжаров, Г.Сапарова, М.Алламбергенова, Г. Карлыбаева, Н. Кайпов, Ж. Курбанбаев, А.Тажигалиева и другие внесли свой вклад в развитие новой педагогической технологии[1].

Учитывая то, что исследования каракалпакских ученых-педагогов по дидактике были более плодотворными в развитии педагогической мысли в Каракалпакстане, считаем необходимым отметить их труды в этой сфере. В годы независимости педагогические мысли по проблемам социальной защиты молодого поколения и подготовки их к социальной жизни способствовали к формированию и развитию социального воспитания. В научно-исследовательских работах, проводимых в годы независимости, формируются новые педагогические принципы. Вместе с тем, в Узбекистане формируется также педагогическая мысль о научно-педагогической стороне создания демократического, правового государства. Одной из таких работ является работа

Т.Кудайбергеновой «Педагогические основы повышения эффективности обучения правоведению в средне – специальных учебных заведениях». Результаты научно-исследовательских работ показали, что только при последовательной и целенаправленной организации работ по повышению эффективности обучения учащихся правоведению, можно достичь запланированных результатов.

Изучение деятельности средне – специальных учебных заведений в целостности, ознакомление со всеми имеющимися условиями, передача учащимся учебных заведений навыков и знаний по правоведению могут быть обеспечены с учетом нижеследующих утверждений.

Ответственные за организацию обучения учащихся правоведению в средне – специальных учебных заведениях, в частности Кабинет Министров Республики Узбекистан, Министерство высшего и средне – специального образования, Республиканский учебно–методический центр, ведущие педагогические вузы, ответственные за подготовку кадров и обеспечение учебными пособиями, Центр координации деятельности средне – специальных учебных заведений и другие организации осуществляют значительные работы, но несмотря на это, в этой сфере есть некоторые проблемы, которые требуют решения. Вместе с тем, имеются проблемы, связанные с обеспечением средне – специальных учебных заведений квалифицированными педагогами-правоведами, учебно – методическими пособиями, программой обучения, учебниками, руководствами и методическими рекомендациями, созданием необходимых условий и использованием новых педагогических технологий.

Вместе с исследовательской работой, направленной на обеспечение повышения эффективности правового обучения, анализированы работы по мониторингу

процесса правового образования и воспитания, осуществляемых в этих учебных заведениях, по проведению социального опроса и анкетирования среди учащихся и преподавателей, выбранных в качестве респондентов, по проведению бесед. В результате анализа состояния процесса правового обучения, автор пришел к выводу, что степень эффективности правового обучения не отвечает современным требованиям[5].

В работе Г.Н.Урумбаевой «Лингводидактические основы обучения учащихся 7-9 классов сложной синтетической целостности, являющейся базовым построением русской монологической речи (на основе материалов школ с каракалпакским языком обучения)» рекомендован современный теоретический и научно-экспериментальный метод обоснования системы обучения учащихся 7-9 классов школ с каракалпакским языком обучения созданию микротекстов на русском языке, а также метод создания системы самостоятельных монологических мнений в связи со ситуацией, с учетом особенностей сравнительного анализа учебных текстов на русском и каракалпакском языках, психологии, психолингвистики, новой педагогической технологии и новой концепции обучению языкам [7].

Работа А.С.Науризбаевой «Методика обучения русскоязычных учащихся начальных классов школ с русским языком обучения к построению предложения на каракалпакском языке» интересна актуальностью эффективного обучения каракалпакского языка русскоязычным учащимся[3].

Научно-исследовательская работа Д.Мамирбаевой «Методика обучения каракалпакских студентов относительности на английском языке в системе высшего образования» направлена на разработку методики обучения каракалпакских студентов английскому

языку в системе высшего образования. В процессе работы создана научно-обоснованная система занятий, с учетом принципов коммуникативного обучения; определены интерференции между языками; обоснована необходимость проведения занятий на основе соревновательного духа[2].

В сфере методики обучения социально-гуманитарных наук в работе А.Тажигалиевой «Методика обучения каракалпакских студентов корреспонденции глаголов времени на английском языке», разработана эффективная методика обучения каракалпакских студентов корреспонденции глаголов времени английского языка, с учетом результатов сравнения глаголов времени на английском и каракалпакском языках и с использованием новой педагогической технологии.

Впервые подвержены сравнению формы глаголов времени на каракалпакском и английском языках, виды сложных предложений и корреспонденция глаголов времени. Определены причины интерференции в речи каракалпакских студентов в результате различий между изучаемым языком и родным языком, разработана методика обучения корреспонденции глаголов времени на английском языке и система занятий, разработаны критерии оценки уровня усвоения уроков студентами. Разработанная методика является важным фактором для ускорения процесса обучения. Результаты исследований могут быть использованы на уроках практической грамматики английского языка, в создании учебно-методических пособий по обучению английскому языку студентов высших учебных заведений, академических лицеев и профессионально-технических колледжей, также в создании сведений о грамматике[6].

В исследовательской работе «Формирование методической подготовленности

преподавателя физики в условиях использования инновационных технологий обучения» молодого ученого Г.Карлыбаевой, совершенствовано содержание педагого-психологической подготовленности при научно-методической подготовке физиков-бакалавров. Разработаны рекомендации по научно-методической подготовке будущих преподавателей физики. В целях совершенствования курса методики обучения физики разработаны соответствующие рекомендации на основе анализа возможностей составных частей научно-методической подготовки преподавателя физики. Определены факторы, влияющие на педагогические условия научно-педагогической подготовки физиков-бакалавров. Разработаны методы, формы, средства и содержание повышения подготовленности будущих преподавателей физики на основе требований, предъявляемых к научно-методической подготовке будущих преподавателей физики.

В этой работе определена необходимость использования инновационной технологии в процессе учебно-воспитательной работы, организуемой в педагогических высших учебных заведениях. Выявлено, что плановая, последо-

вательная организация обучения и самостоятельной работы студентов, позволяет направить их на целенаправленные творческие и научно-исследовательские работы. В целях повышения научно-методической подготовленности преподавателей физики, разработаны рекомендации по выбору методов, форм и средств обучения физики с использованием инновационных технологий и организация обучения на основе технологии, как использование дидактических игр, проблемное и модульное обучение.

Выделены работы, выполняемые в будущем по переподготовке и повышению квалификации педагогических кадров для общеобразовательных средних школ, профессионально-технических и высших учебных заведений[4].

Высокие достижения в системе общего среднего образования, академических лицах, профессиональных колледжах достигнуты в результате рекомендации, представленных сфере образования учеными-педагогами, распространения ими педагогических идеи и концепции.

Литература:

- 1.Алеёв У., Утебаев Т. Қарақалпақстанда педагогика илминин қәлиплесиўи ҳәм раўажланыўы.- Т.: Фан ва технологиялар, 2007. – 128 б
- 2.Мамырбаева Д.Д. Методика обучения пассивному залогу английского языка студентов-каракалпаков в высшей школе: Автореф. дис.... канд.пед.наук. – Т.: 2006. – 23 с.
- 3.Наурызбаева А.С. Методика обучения конструированию предложений уроках каракалпакского языка в начальных классах школ с русским языком обучения: Автореф. дис. ... канд.пед.наук. – Т.: 2002. – 22 с.
- 4.Карлибаева Г.Е. Инновацион таълим технологиялари шароитида физика ўқитувчисининг методик тайёргарлигини

шакллантириш: Пед.фан.ном. дис.... Автореф. – Т.: 2012. – 23 б.

- 5.Кудайбергенова Т. Ўрта махсус ўқув юртларида ҳуқуқий таълим самарадорлигини оширишнинг педагогик асослари: Пед.фан.ном. дис.... Автореф. – Т.: 2005. – 21 б.

- 6.Тажигалиева А.У. Методика обучения согласованию времен английского глагола студентов каракалпакской аудитории: Автореф. дис. ... канд.пед.наук. – Т.: 2012– 24с.

- 7.Урумбаева Г.Н. Лингводидактические основы обучения учащихся 7-9 классов сложному синтаксическому целому как базовой структуре русской монологической речи. Автореф. дис....канд.пед.наук.-Т.: 2001-20 с.

References:

1. Aleʼov W., Utebaev T. Qaraqalpaqstanda pedagogiya ilmini qaliplesiyi ham rayazhlanyu.- T.: Fan va texnologiyalar, 2007. - 128 b

2. Mamyrbayeva D.D. Methodology Training passive voice Search result Karakalpak language students in higher education: Author. dis kand.ped.nauk. - T.: 2006. - 23 p.

3. Nauryzbayeva A.S. Technique of training design offers lessons Karakalpak language in primary schools with the Russians skim the language of instruction: Author. dis. ... Kand.ped.nauk. - T.: 2002. - 22 p.

4. Karlibayeva G.E. Innovative talim texnologiyalari sharoitida physics ykituvchisining tech-

niques tayergarligini shakllantirish: Ped.fan.nom. dis Abstract. - T.: 2012. - 23 b.

5. Kudaibergenova T. Yrta Makhsus ykuv yurtlarida xukuqu talim samaradorligini oshirishning pedagogias asoslari: Ped.fan.nom. dis Abstract. - T.: 2005. - 21 b.

6. Tazhigaliyeva A.U. Technique training agreement the English verb students Karakalpak XYZ audience: Author. dis. ... Kand.ped.nauk. - T.: 2012- 24c.

7. Urumbaeva G.N. Lingvodidaktichesky bases of training students in grades 7-9 complex syntactic whole as the basic structure of Russian monologic speech. Abstract. diskand.ped.nauk.-T.: 2001-20 with.

Сведения об авторе:

Утебаев Тажибай Тилеумуратович (г. Нукус, Республика Узбекистан), старший научный сотрудник, соискатель Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияз

Utebaev T. T. (Nukus, Republic of Uzbekistan), senior scientific researcher of Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

УДК 377. (075.8)

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА ИНТЕГРАТИВНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г.Н. Лищина

Аннотация. В статье раскрываются основные результаты проведенного исследования реализации механизма интегративности в региональной системе развития профессионального образования. Интегративность рассматривается в качестве основного механизма развития на разных уровнях - отдельного учреждения профобразования и всей системы в целом. Представлена авторская позиция интегративного подхода.

Ключевые слова: интеграция, интегративность, региональная система, профессиональное образование, регион, методологические подходы, концепт, регионализация.

INTEGRITY'S REALIZATION IN REGIONAL SYSTEM OF DEVELOPMENT PROFESSIONAL EDUCATION

G.N. Lishchina

Abstract. The article contents main results of the conducted research of realization integrity in regional system of professional education's development. The integrity is considered as the main mechanism of development at the different levels – in separate establishment of professional education and all system in general. The author's position of integrative approach is presented in this article.

Keywords: integration, integrity, regional system, professional education, region, methodological approaches, concept, regionalization

Каждый регион имеет свои перспективы развития, определяемые сформированной кадровой стратегией. Динамичное обновление приоритетных сфер развития российских регионов, демографические и миграционные процессы обуславливают необходимость мобильной переориентации региональных систем профессионального образования (далее – профобразования), обеспечивающих потребности территорий в качественной подготовке кадров. В решении данной проблемы особая роль отводится интегративности, выступающей основным механизмом региональной системы развития профобразования на уровне отдельного учреждения образования и всей системы в целом.

Методологическую основу исследования реализации интегративности в указанной системе составляют базовые подходы: компетентностный, кластерный,

синергетический, системный, интегративный. Каждый из них выступает основой для анализа отдельных функций и перспектив развития профобразования. Авторская позиция интегративного подхода основана на том, что он позволяет оценивать полученный результат иного качества профобразования; ориентироваться на перспективы развития региона с позиции интеграции образовательных возможностей системы для удовлетворения кадровых потребностей.

Анализ научной литературы позволил раскрыть понимание существа интеграции, интегративности и возможностей их проявления на уровне всей системы и отдельного учреждения. Под интеграцией в исследовании понимается процесс или проявление, обеспечивающее качественно более высокий уровень объединенного действия. Такое действие может иметь ме-

сто, когда слагаемые обеспечивают высокий уровень качества решения образовательных задач, а интегративность выступает качественной характеристикой интеграции.

Исследования Б.К. Ахлибинского [1], В.С. Безруковой [2], А.П. Беляевой [3], М.Н. Берулавы [4], О.Г. Грохольской [6], А.Я. Данилюк [7], Ю.А. Кустова [9], Г.И. Ибрагимова [10], Н.К. Чапаева [17] подтверждают, что категория интегративности является одной из важнейших в современной педагогической науке. Сложность понимания интегративности во многом определяется многозначностью трактовки данного понятия. Для нашего исследования интегративность является механизмом, обеспечивающим качественный уровень функционирования региональной системы профобразования и подготовки кадров; а также позволяющим профобразованию гибко реагировать на кадровые запросы региона, эффективно решать задачи подготовки кадров, интегрируя имеющиеся образовательные и производственные ресурсы.

В рамках исследования «региональная система профобразования» рассматривается как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных субъектов образования, компонентов, обеспечивающих профподготовку, переподготовку, повышение квалификации кадров на разных уровнях социального заказа: федерального госзаказа; регионального заказа; работодателей, как субъекта заказа.

Основными компонентами данной системы выступают: *информационно-прогностический* (оценка возможностей удовлетворения социального заказа развития региона, прогнозирование на этой основе перспектив развития системы); *целевой* (постановка задач на развитие системы, подготовку кадров надлежащего качества и уровня квалификации); *организационно-управленческий* (развитие региональных возможностей в подготовке кадров;

инициирование разработки новых программ подготовки на основе интегративности; организация взаимодействия по реализации интегративных возможностей учреждений образования; интеграция ресурсных возможностей с производством на основе сетевого интегративного партнерства; формирование образовательных кластеров, обеспечивающих кадрами стратегические потребности региона); *содержательно-технологический* (наличие в регионе перечня гибких, модульных образовательных программ подготовки, переподготовки кадров, повышения квалификации и технологий их реализации; расширение образовательно-интегративных возможностей удовлетворения потребностей региона различными категориями кадров); *мониторинговый* (определение качества подготовленности конкретных категорий кадров, их профессионально-личностный рост; модернизация и выбор направлений интеграции самой системы, сертификация и оценка качества ее функционирования по удовлетворению кадровых потребностей с учетом социального заказа; оценка адаптации выпускников к потребностям производства); *результативный* (критерии и показатели; оценка социально-экономических эффектов функционирования самой системы и учреждений образования по удовлетворению потребностей региона необходимыми кадрами).

К механизмам, определяющим развитие региональной системы профобразования, относятся: *нормативно-правовой* (документы, учитывающие интегративные возможности учреждений образования, их взаимосвязи с производственной сферой); *административно-управленческий* (административный ресурс, управление как технология обеспечения развития региональных возможностей на интегративной основе); *ресурсный* (образовательный потенциал региона, учреждений образования и партнерских структур; производство

как база практики; кадровая обеспеченность системы профессиональной подготовки, кадровое обеспечение обучаемых); *финансовый* (гибкость финансовых вложений в развитие системы; эффективность затраченных средств для удовлетворения ее кадровых потребностей); *материально-технический* (действенность ресурсного потенциала учреждений образования и производства в сетевом интегративном партнерстве); *поисково-исследовательский* (предрасположенность к поиску и реализация наиболее перспективных направлений в развитии, способствующих совершенствованию самой системы и качеству подготовки разноуровневых кадров); *дидактико-технологический* (методическое обеспечение интегративности в подготовке кадров на уровне взаимодействия всей учреждений профобразования и каждого отдельного; технологии реализации образовательных программ профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации); *сетевой* (интегративное партнерство учреждений образования, производственной сферы, работодателей, общественно-государственных институтов).

Терминологически в исследовании используются понятия «региональная система профобразования» и «региональная система развития профобразования». На наш взгляд, каждое из этих определений имеет свою сущностную характеристику. Так, региональная система развития профобразования является характерологическим понятием, что позволяет: раскрыть состояние целостной системы, выявить ее возможности, определить перспективы развития. Развитие системы профобразования предусматривает раскрытие механизмов, определяющих ее состояние. Мы исходили из того, что механизмы характеризуют те явления, которые определяют движение. От функционирования механизмов зависит характер развития, совершенствования либо угасания такой систе-

мы. Управление выступает одним из механизмов. От его развития зависит эффективность функционирования системы в целом и ее частных компонентов.

Анализ функционирования региональных систем профобразования, основанный на изученном опыте регионов позволил раскрыть внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на процесс и результат развития системы, а также выявить те из них, которые обеспечивают стратегический рост региона. В этой связи, на разных этапах исследования вариативно формировался региональный заказ на подготовку кадров, возникала необходимость выявлять и гибко переориентировать систему профессиональной подготовки и повышения квалификации, чтобы действительно выйти на эффективность в кадровом обеспечении перспективных потребностей региона.

Ведущим этапом исследования стала модернизация самой системы профобразования, предусматривающая: во-первых, развитость интеграции всех уровней (среднего, высшего, дополнительного) профобразования; во-вторых, целесообразность взаимодействия учреждений профобразования с производством (предоставляющим базу практик), и работодателями (выступающими заказчиками кадров); в-третьих, масштабную реструктуризацию и формирование действенной сети многопрофильных учреждений, ресурсных центров, инновационных площадок для подготовки необходимых региону кадров.

Проведенное исследование показало, что в ходе анализа региональной системы развития профобразования одной из важных задач выступает оценка ее эффективности. В научной литературе [8, с. 16-22] эту оценку рассматривают с позиции эффективности: кадрового обеспечения; отдельных программ; деятельности учреждения образования. В рыночных условиях одним из подходов оценки выступает со-

циально-экономический эффект. Его сущность заключается в том, что определяется способность системы профобразования обеспечивать кластеры региона соответствующими кадрами в необходимом количественно-качественном отношении в условиях ограниченности ресурсов. Социально-экономический эффект развитости системы профобразования оценивается с позиции экспертной оценки качества подготовки кадров соответствующих категорий, их способности удовлетворять перспективные потребности региона (внешняя оценка) и устойчивости самой системы; действенности функционирования учреждения профессионального образования в обеспечении кадровых потребностей региона; целостности, эмерджентности и других факторов (внутренняя оценка).

Изучение региональных систем профобразования Липецкого [16], Калужского, Тверского [12,13,14], Тульского, Самарского [15] регионов, республик Карелии [5], Татарстана [10,11,12] в обеспечении эффективности развития, позволило выявить положительный опыт, ресурсы и разработать концепцию региональной системы развития профобразования на основе интегративности.

Концепция в нашем понимании представляет собой свод концептуальных идей/концептов, реализация которых позволяет региональной системе достичь такого результата развития, при котором она наиболее полно обеспечивает потребности региона в необходимых кадрах, интегрируя образовательные и производственные возможности.

Основные положения концепции вытекают из методологических подходов и принципов исследования. Так, *первый концепт* базируется на идее интеграции (объединенного действия) и интегративности, выступающей одним из механизмов, стимулирующим развитие региональной системы, объединяющим ресурсный и административный

потенциал для качественного обеспечения кадровых потребностей региона.

Второй концепт (с позиции компетентностного подхода) рассматривает кадровое обеспечение основной стратегией развития региона и модернизации (обновление, совершенствование) региональной системы профобразования, обеспечивающей качество подготовки требуемых кадров.

Третий концепт (в логике кластерного подхода) строится на идее кластерности в развитии приоритетных сфер региона. Кластерность позволяет обеспечивать кадрами потребности производственных зон, округов, отраслей, инвестиционных проектов региона; а также предусматривает оценку перспектив кластеризации образовательного пространства региона для расширения сетевого интегративного партнерства учреждений образования и производства.

Четвертый концепт (с учетом синергетического подхода) предусматривает масштабную модернизацию региональной системы профобразования на основе нелинейности процессов и синергизма, наделяющими эту сложную социальную систему новыми свойствами - гибкостью, мобильностью подготовки кадров в условиях ограниченных ресурсов в определенное проектное время.

Пятый концепт учитывает выполнение региональной системой профобразования системных интегративных функций (образовательной и экономической) и взаимосвязь основных функций профессионального образования для реализации кадровой стратегии региона, выявления факторов и условий, оказывающих существенное влияние на развитие данной системы.

Шестой концепт основывается на идее субъекта, обеспечивающего стимулирование развития профобразования. Как показала практика регионов, таким субъектом может выступать: федеральный исследо-

вательский университет, научно-исследовательский институт развития профессионального образования (гг. Москва, Санкт-Петербург); институт педагогики и психологии профессионального образования (республика Татарстан); региональный институт развития профобразования (Кемеровская, Липецкая области), институт повышения квалификации и профподготовки (Тамбовская, Тульская области).

При решении частных образовательных задач субъектом может являться учреждение профобразования, непосредственно связанное с развитием отрасли, кластера, направления.

Седьмой концепт базируется на общепедагогических, дидактических, системообразующих принципах региональной системы развития профобразования. Среди общепедагогических выделяются принципы целостности, культуросообразности, профессиональной целесообразности. В них интеграция выступает ведущей функцией, а учебные планы, учебные программы, учебные пособия - интегративными средствами [2,4].

Дидактические принципы способствуют формированию новой педагогической системы профобразования: предусматривают расширение видов предоставляемых услуг и направлений деятельности, несвойственных ранее учреждениям образования (диверсификация профобразования); выполняют дуальную роль из-за одновременного применения их в процессе повышения квалификации специалистов профессиональной школы и в образовательном процессе подготовки кадров (интеграция научных знаний, фундаментальность, преемственность) [6,7].

Системообразующие принципы открытости и непрерывности образования, опережающего инновационного развития, регионализации, кооперации и сетевого партнерства обуславливают мобильную переориентацию региональной системы

профобразования на подготовку требуемых специалистов в условиях интенсивного социально-экономического развития регионов [16].

Восьмой концепт базируется на усилении регионализации образования как ведущей и долговременной стратегии, определяющей пути становления целостной образовательной системы, интегрирующей ресурсно-образовательный потенциал региона, оптимальное взаимодействие его институциональных, кадровых, научных, интеллектуальных, информационных, материальных, технических, природно-ресурсных, финансово-инвестиционных составляющих.

В исследовании реализации интегративности в региональной системе развития профобразования учитывались ресурсные возможности региона (выступающего частью целого); сетевого интегративного партнерства учреждений профобразования с производственной сферой и государственно-общественными институтами; региональной системы профобразования в целом и отдельного учреждения профобразования, как составной части региональной системы.

Исследование показало, что интегративность в качестве основного механизма, стимулирующего развитие региональной системы профобразования, рассматривается на разных уровнях, что позволяет:

- на уровне региона определять ориентиры для развития интегративности, как средства достижения высокого качества в подготовке кадров с учетом потребностей его социально-экономической, социокультурной сфер;

- на уровне системы мобильно перестраиваться в решении задач кадрового обеспечения с учетом отраслевой специализации учреждений профобразования;

- на уровне отдельного учреждения объединять имеющийся ресурсный потенциал для реализации задач подготовки кадров соответствующих категорий.

Экспериментальная проверка модели реализации концепции региональной системы развития профобразования на основе интегративности позволила на примере двух приоритетных кластеров (*машиностроительного*, определяющего перспективы стабильного экономического развития региона, и *пищевого*, необходимого для совершенствования социальной политики региона) оценить эффективность региональной системы профобразования на основе социально-экономических эффектов. Речь шла об оценке качества подготовки определенных категорий специалистов с учетом экономического фактора (эффекта). Критериями оценки выступали: количество специалистов; качество подготовки специалистов и стоимость затрат на их подготовку с учетом установленных ценовых затрат. Это давало возможность, с одной стороны, определить обеспеченность кадрами, а с другой, установить, во что это обошлось региону.

Оценка социально-экономических эффектов итогового этапа эксперимента показала, что в результате его реализации

- *на уровне кластера*: снизился дефицит рабочих кадров кластера до уровня 10-15 %. Оптимизирована профессионально-кадровая структура кластера за счет существенно изменившейся учебно-производственной базы учреждений. В регионе функционируют 7 локальных кластерных сетей;

- *на уровне учреждения профобразования*: реорганизованы 7 учреждений кластера, каждое из них стало базовой площадкой для отработки инновационных методик кластерной подготовки кадров в партнерстве каждого учреждения с 20-40 предприятиями отрасли. Открыты экспериментальные площадки федерального уровня для проведения научно-исследовательской работы по внедрению в учебный процесс инновационных тех-

нологий подготовки востребованных кластером кадров;

- *на уровне региональной системы профобразования*: восстановлена системность повышения квалификации управленческих и педагогических кадров, осуществляющих подготовку специалистов для развивающихся кластеров. Сложилась многоэлементная сетевая модель повышения квалификации. Создан региональный перечень разноуровневых, гибких, модульных образовательных программ подготовки кадров в условиях стандартизации образования. Разработаны дополнительные профессиональные образовательные программы, отвечающие современным требованиям. Выявлены и экспериментально обоснованы ресурсные возможности реализации интегративности в региональной системе профобразования. К ним относятся – ресурсный потенциал учреждений образования и партнерских структур; производство как база практики; перспективы развития производственной сферы и учреждений образования; кадровая обеспеченность системы профессиональной подготовки и кадровая обеспеченность обучаемых.

Проведенное исследование показало, что социально-экономический эффект позволяет определить степень обеспечения кадровыми ресурсами при решении частной задачи; оценить, во сколько это обошлось региону экономически; выявить рентабельность подготовки кадров; определить перспективы возможности повышения рентабельности, не снижая качества подготовки кадров. Такой подход при оценке подготовки кадров в рамках экспериментальной работы получил одобрение не только в регионе, но и со стороны зарубежных экспертов, оценивших перспективы рациональности во вложение развития кадрового потенциала Тульского и Тверского регионов.

Литература:

1. Ахлибинский Б.В. Категориальный аспект понятия интеграции. Диалектика как основа интеграции научного знания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 59 с.

2. Безрукова В.С. Педагогическая интеграция : сущность, состав, механизмы реализации // Интеграционные процессы в педагогической теории и практике. Свердловск, 1990. С. 5 - 25

3. Беляева А.П. Интегративная теория и практика многоуровневого профессионального образования: монография / А.П. Беляева. СПб.: Институт профессионального образования РАО, 2002. 240 с.

4. Борулава М.Н. Теоретические основы интеграции образования М.: Совершенство, 1998. 173 с.

5. Грибанова. Н.А. Общественно-государственное управление инновационным развитием (опыт Республики Карелия) // Среднее профессиональное образование, 2011. № 3. С. 14 – 17.

Грохольская О.Г. Дидактические модели в интеграции образовательных систем // Вестник университета Российской академии образования, 2008. № 3. С. 51-54.

6. Данилюк А.Я. Теория интеграции образования. Ростов н/Д: Изд-во Рост. пед. ун-та. 2000. 440 с.

7. Демин В.М. Приоритеты развития профессионального образования в России // Профессия директор, 2013. Спецпроект. С. 16 – 22.

8. Кустов Ю.А., Кустов Ю.Ю. Интеграция как педагогическая проблема // Интеграция в педагогике и образовании. Самара, 1994. С. 7 – 17

9. Ибрагимов Г.И. Проблемы интеграции педагогической науки и инновационной практики // Ориентация воспитания на саморазвитие интеллигентности и конкурентоспособности личности: материалы XVI Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Казань: Центр инновац. технологий, 2009.

10. Мухаметзянова Г.В. Основные тенденции развития системы профессионального образования // Специалист, 2009. С. 2 – 9.

11. Олейникова О.Н. Инновационная модель развития профессионального образования в Москве // Инновационное развитие начального и среднего профессионального образования: опыт, проблемы и перспективы. М.: АПО Центр ИРПО, 2010. С. 35 –39.

12. О направлениях развития системы профобразования. [Электронный ресурс] URL: <http://www.informatio.ru/2011/11/profobrazovanie>.

13. Состояние и развитие системы образования Воронежской области: материалы публичного доклада Департамента образования Воронежской области. [Электронный ресурс] URL: <http://www.protown.ru/russia/obl/articles/7887.html>.

14. Состояние и развитие системы образования Самарской области: материалы сайта Министерства профессионального образования Самарской области [Электронный ресурс] URL: <http://mon.gov.ru/press/sob/7475/>.

15. Таран Ю.Н. Актуальные проблемы развития образования региона и приоритетные задачи на 2011 год: материалы интернет-конференции. Липецк, 3 мая 2011. [Электронный ресурс] Сайт управления образования и науки Липецкой области <http://deptno.lipetsk.ru/>.

16. Чапаев Н.К., Вайнштейн М.Л. Интеграция образования и производства: методология, теория, опыт. Екатеринбург; Челябинск, 2007. 408с.

References:

1. Akhlibinsky B. Categorical aspect of concept of integration. Dialectics as the basis of integration of scientific knowledge.

2. Bezrukova V. Pedagogical integration: essence, structure, realization mechanisms.

3. Belyaeva A. The integrative theory and practice of multilevel professional education.

4. Berulava M. Theoretical basis of integration of education.

5. Gribanova. N. Public administration by innovative development (experience of the Republic of Karelia).

6. Grokholskaya O. Didactic models in integration of educational systems.

7. Danilyuk A. Theory of integration of education.

8. Dyomin V. Priorities of development of professional education in Russia.

9. Kustov Y., Kustov Yu. The integration as a pedagogical problem.

10. Ibragimov G. Problems of integration of pedagogical science and innovative practice.

11. Mukhametzyanova G. The main tendencies of development of professional education's system.

12. Oleynikova O. Innovative model of development of professional education in Moscow.

13. About the directions of development of system of professional education.

14. The condition and development of education system of Voronezh region: materials of the public report of Department Education of Voronezh region.

15. The condition and development of education system of Samara region: materials of the site of Ministry of professional education of Samara region.

16. Taran Yu. The actual problems of a development of region education and priority tasks for 2011 year.

17. Chapayev N., Weinstein M. The integration of education and production: methodology, theory, experience.

Сведения об авторе:

Лищина Галина Николаевна (г. Тула), кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-методической работе и информационным технологиям; негосударственная образовательная организация высшего профессионального образования некоммерческое партнерство «Тульский институт экономики и информатики» (НОО ВПО НП «ТИЭИ»).

Lischina G.N. (Tula), candidate of pedagogical sciences, associate professor, vice-rector for scientific and methodological work and information technology; non-governmental educational organization of higher education non-profit partnership «Tula Institute of Economics and Informatics».

УДК:371:33

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В УЗБЕКИСТАНЕ НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Д.Р. Рахматуллаев

Аннотация. В данной статье изложены основные направления развития образовательных услуг в Республике Узбекистан на основе стратегического менеджмента, определены виды и формы маркетинговой деятельности средних общеобразовательных школ, освещены возможности повышения компетентности руководителей образовательных учреждений по вопросам стратегического менеджмента.

Ключевые слова: менеджмент, стратегический менеджмент, сфера образовательных услуг, стратегический план, платные услуги, управление, компетентность

DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL SERVICES IN UZBEKISTAN ON THE BASIS OF STRATEGIC MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

D.R. Rakhmatullayev

Abstract: In this article the main directions of development of educational services in the Republic of Uzbekistan on the basis of strategic management are stated, types and forms of marketing activity of general secondary schools are defined, possibilities of increase of competence of heads of educational institutions concerning strategic management are highlighted.

Keywords: management, strategic management, sphere of educational services, strategic plan, paid services, management, competence

Совершенствование механизма финансирования образовательных учреждений, расширение их свобод в решении финансово-экономических вопросов непосредственно связана с повышением ответственности, эффективным использованием бюджетных средств, координации всех аспектов учебно-воспитательного процесса, модернизацией стиля руководства образовательным учреждением. Особое значение в этой деятельности приобретает развитие сферы образовательных услуг и сервиса. В Республике принят Указ Президента «О мерах по ускоренному развитию сферы обслуживания» [1]. Во исполнение данного постановления Министерством народного образования осуществляется ряд практических работ в отношении общеобразовательных школ, а именно:

- в школах создаются группы подготовки и репетиторских услуг для выпуск-

ников по отдельным предметам, поступающих в высшие и средние специальные, профессиональные учебные заведения;

- открываются группы по изучению иностранных языков;

- организуются курсы компьютерной грамотности для населения;

- организуются кружки для учащихся по обучению игре на музыкальных инструментах, театральному искусству, техническому творчеству, художественные и фото кружки, кружки по народным ремёслам и др.;

- функционируют группы здоровья и спортивные секции по легкой атлетике, гимнастике, аэробике, большому и настольному теннису и другим видам спорта;

- на спортивных сооружениях учебных заведений (кортах, стадионах, бассейнах, тирах, спортзалах) под руководством тре-

неров проводятся дополнительные занятия спортивно-оздоровительной направленности;

- осуществляется разработка и тиражирование методических, дидактических, экспериментальных пособий (в установленном порядке) для учителей и учащихся школ;

- земельные участки, принадлежащие школе, используются для выращивания фруктов, овощей, создания школьных садов и парков;

- оказываются бытовые услуги населению (стрижка волос, ремонт обуви);

- организуется продажа населению книги и учебных пособий [2].

В условиях рыночной экономики у предприятий и учреждений появилась возможность зарабатывать собственные средства. В определенной степени это касается и общеобразовательных учреждений. Разумеется, правильный анализ имеющихся возможностей, может дать ожидаемые результаты.

При изучении внутренних возможностей образовательного учреждения следует учитывать:

1) кадровый потенциал;

2) материально-техническую базу учреждений общего среднего образования;

3) при наличии базы, но отсутствии кадров можно приглашать внештатных работников на основе договора. Их документы оформляются в соответствии с законодательством;

4) составление плана платных услуг [3]

Кроме того, можно использовать и другие возможности образовательных учреждений для изыскания дополнительных средств, а именно:

- Предпринимательская деятельность.

- Сдача в аренду помещений, земельных участков.

- Накопления средств.

- Добровольные пожертвования родителей.

- Спонсорство.

- Маркетинг.

В современных условиях платные услуги в общеобразовательных средних школах могут оказываться по следующим направлениям:

-открытие групп с углубленным изучением иностранных языков;

-использование компьютерных классов в общеобразовательных школах для дополнительного обучения (для учителей и учащихся данной школы бесплатно);

-открытие кружков для детей, не посещающих дошкольные учреждения (создание игрушек, студии изобразительной деятельности, танцевальные кружки).

-организация медицинских услуг (фитобар, физиотерапия) для дошкольников, не посещающих детские сады;

-организация оздоровительной работы и физического развития детей на базе спортивного комплекса образовательного учреждения для дошкольников и учащихся начальных классов на уровне внепрограммного, дополнительного образования (кураш, художественная гимнастика, плавание, шахматы, шашки и др.)

При организации платных услуг необходимо учитывать желание родителей, постоянно вносить новшества, изменения, совершенствовать и расширять перечень и качество услуг.

Изыскание дополнительных средств не должно ограничиваться заботой о способах предпринимательства и накоплении денег любым путем. Самое главное при этом помнить, что средства должны работать на повышение качества учебно-воспитательного процесса. Поэтому руководители образовательных учреждений должны быть хорошо ознакомлены с сущностью маркетинга в образовании. Основные условия успешного маркетинга таковы:

1. Обеспечение образовательного учреждения кадрами высокой квалификации и опора на имеющийся кадровый потенциал, а также совершенствование уровня подготовки кадров.

2. Постоянное внедрение инноваций в новых педагогических технологий в учебно-воспитательный процесс.

3. Создание развивающей среды.

4. Организация деятельности среднего образовательного учреждения по различным направлениям.

Выполнение вышеназванных задач даёт возможность обеспечить конкурентоспособность, организовать денежные поступления, что, в свою очередь, приведет к следующим результатам:

1) Поможет решить вопрос с созданием творческого педагогического коллектива;

2) Обеспечит конкурентоспособность образовательного учреждения на этапе перехода к рыночной экономике.

При реализации обозначенных задач, каждый руководитель должен поставить перед собой три вопроса:

1. Каких результатов ждут сегодня родители от образовательного учреждения?

2. В чем преимущество нашей школы перед другими?

3. Что нужно сделать в первую очередь для развития школы?

Создавая разного рода дополнительные услуги, каждое образовательное учреждение, ставит перед собой цели:

– Поднять на новый уровень качество учебно-воспитательного процесса.

– Создать условия для проявления творческой деятельности учителей учреждения.

– Укреплять, оберегать здоровье детей.

– Помогать родителям в организации деятельности детей, не охваченных дошкольными учреждениями.

– Совершенствовать и укреплять материально-техническую базу образовательного учреждения.

Каждый вид дополнительных платных услуг связан с определённым направлением.

1. Оздоровительное: аэробика, плавание, приготовление (заваривание) лекарственных трав

2. Медицинское (специализированных средних школах с медицинским уклоном можно организовать физиотерапию, массаж, витаминотерапию, лечебную физкультуру для детей, подверженным заболеваниям, лечение зубов и т.д.)

3. Развивающее: обучение иностранным языкам, игре на народных музыкальных инструментах, логопедические услуги, компьютерные игротеки, кружки оригами, занятия изобразительным искусством, танцами и др.

4. Организационное направление: состоит в организации субботних и воскресных групп, школы родителей, групп создания персонажей для кукольного театра групп монтирования видео лент, краткосрочных групп по другим аспектам.

В условиях перехода к рыночной экономике каждый руководитель старается изыскать пути привлечения дополнительных финансовых средств, поэтому ему необходимо овладение знаниями о маркетинговой деятельности.

С этой целью в Республике Узбекистан внедрена система непрерывного повышения квалификации руководителей разного ранга в области стратегического менеджмента. Областными управлениями народного образования постоянно проводятся краткосрочные и среднесрочные учебные семинары и тренинги на основе утверждённого плана, образец которого приведён в таблице 1.

Учебные семинары по выделенным темам проводятся в форме: индивидуальной; групповой; коллективной работы; презентаций; конференций; круглых столов.

Например, при изучении вопросов «Стратегия и правила её выбора», «Виды стратегии», «Стратегии управления», «Возможности и преимущества стратегического управления» используются индуктивный, дедуктивный методы, индивиду-

альные беседы, «Мозговой штурм», «Свободное письмо», «Выделение основных (наиболее важных) понятий», «Пятиминутное эссе» и др.

Таблица № 1. План проведения учебных семинаров по теме «Стратегическое управление средними общеобразовательными учреждениями»

№	Темы	Лекции	Практические занятия
		Количество часов	
I	Общая характеристика стратегического управления	6	6
1.1.	Сущность стратегического управления	2	2
1.2.	Особенности стратегического управления	2	2
1.3.	Содержание и структура стратегического управления	2	2
II	Стратегическое планирование важное средство стратегического управления	6	6
2.1.	Стратегическое планирование и его преимущество	2	2
2.2.	Стратегический план и правила его разработки	4	4
III	Техника выбора стратегии и аналитический метод SWOT	4	4
IV	Технология стратегического управления общеобразовательными учреждениями	4	4
	Всего:	20	20

Так, предлагается в течение пяти минут изложить письменно своё видение проблемы «Возможности нашего (моего) образовательного учреждения», причем записывать, подряд все детали, приходящие на ум» (не заботясь о стиле и связности изложения). По истечении пяти минут записи участников сравниваются, и возникает ситуация для мозгового штурма, то есть для обсуждения вопроса в группе или коллективе. При обсуждении вопросов, связанных с функциями процессов управления, могут быть эффективно использованы методы дискуссий, деловых игр.

Понятие «дебаты» (от французского слова «debattre» означает «спорить», «дискутировать»). Обычно дебаты воспринимаются как обмен мнениями на собраниях или каких-либо заседаниях. В современных условиях дебаты возникают при обсуждении определенной темы или

проблемы, когда высказываются различные, подчас противоположные точки зрения. Участники дебатов должны обладать аналитическим и логическим мышлением, использовать весомые аргументы, чтобы прийти к правильным выводам и конструктивным решениям.

Приведем пример организации дебатов по теме: «достоинства и недостатки стратегического управления образованием»:

– Тема, выбранная для дебатов, доводится до участников, которые заранее обеспечиваются необходимой информацией, связанной с общими правилами проведения дебатов;

– Участники подразделяются на две группы. Каждая из групп излагает свои мнения и выводы по теме, противоречащие друг другу.

- Группы защищают свои позиции, приводя убедительные, на их взгляд, доказательства и жизненные примеры.

Приводя презентацию стратегического плана, разработанного руководителями, целесообразно использовать деловую игру «Защита».

Игра организуется для реализации следующих целей:

1) Сформировать у участников навыки и умения разработки стратегического плана;

2) Довести до сознания участников практическое значение стратегического плана;

3) Раскрыть сущность стратегического плана с помощью приёмов коммуникации (выступление в группе перед остальными участниками, формулирование вопросов, ответы на вопросы, диспут);

4) Формирование навыков внедрения в практику стратегического плана.

Содержание игры: стратегический план организации маркетинговой деятельности в общеобразовательных учреждениях.

Ожидаемые результаты игры: разработанный стратегический план по организации маркетинговой деятельности в общеобразовательных учреждениях.

Участники деловой игры – руководители областных или районных методических центров, исследователи, педагоги – новаторы, эксперты.

Задачи организатора игры:

- руководит проведением игры;
- проводит беседу с участниками о целях, критериях, ожидаемых результатах;
- привлекает к действиям всех участников игры;
- управляет обсуждениями;
- помогает в разработке рекомендаций;
- помогает в оценке достигнутых результатов.

Новатор:

- представляет план;
- демонстрирует результативность плана;

- проектирует внедрение результатов.

Участник обсуждения:

- участвует в обсуждении представленного плана;
- высказывает свои замечания по плану;
- выдвигает свои представления по его улучшению;
- готовится к выполнению представленного плана.

Эксперт «третейский судья»:

- проводит экспертизу представленного плана;
- оценивает выступления новаторов;
- оценивает выступления участников;
- оценивает практическую значимость представленного плана.

Характеристика участников игры:

- Новатор защищает разработанный им план. Выдвигает и отстаивает свою точку зрения: Вносит на обсуждение новизну проекта. Портрет сторонников нового. Поддерживают новатора, дополняют его мысли. Подтверждают эффективность плана.

-Конформист (соглашатель). Не имеет своей твердой позиции. В зависимости от ситуации либо поддерживают новатора, либо выступают против.

-Консерватор. Это противники нововведений, придерживаются традиционного управления, считая его наиболее эффективным. Стараются показать слабые стороны стратегического плана и сильные стороны обычного, устоявшегося управления. К преимуществам стратегического, нового планирование относится скептически, с опаской.

-Третейский судья (арбитр). Он анализирует информацию о представленном стратегическом плане и выделяет его основные компоненты. Прогнозирует возможные трудности в процессе практического внедрения стратегического плана.

В результате игры, у участников складываются, достаточно полное представление о представляемом стратегическом

плане, формируются практические навыки его внедрения.

Реализация методов, направленных на повышение эффективности маркетинговой деятельности образовательного учреждения на основе стратегического управления, позволит, достигнут следующих результатов:

- широко внедрять стратегическое планирование в процесс управления маркетинговой деятельностью средних общеобразовательных учреждений, определять педагогические условия разработки и использования стратегических планов;

-разработать программу действий по развитию школы и повышения качества образования;

-решить проблемы последовательного внедрения современных технологий в маркетинговую деятельность общеобразовательных школ, а именно: определение проблем, формирование цели, выявление критериев эффективности деятельности, SWOT – анализ, анализ примерной стратегии, формирование поступательной стратегии, объединение противоречивых решений, принятие оптимальных решений, их проверка.

Литература:

1. Развитие услуг и сервиса служит перспективе образовательного учреждения / Менеджмент образования, 2008. № 5. С. 17-18 (на узбекском языке).
2. Рахимова Д., Абдурахмонов О. Взаимосвязь рынка труда в Узбекистане и управление системой. // Менеджмент образования 2007. № 6. С. 37-38. (на узбекском языке).
3. Дониёров А. Роль системы образования в управлении рынком труда. Менеджмент образования, 2007 г. № 2. С. 59-60 (на узбекском языке).
4. Большаков А.С. Менеджмент стратегия успеха. СПб, Литера, 2001.

References:

1. Development of services and service serves prospects of educational institution. Educational management, 2008. № 5. P. 17-18 (in the Uzbek language).
2. Rakhimova D., Abdurakhmonov O.. Interrelation of labor market in Uzbekistan and management of system. Educational management, 2007. № 6. P. 37-38 (in the Uzbek language).
3. Doniyorov A. Role of educational system in management of labor market. Educational management, 2007. № 2. P. 59-60 (in the Uzbek language).
4. Bolshakov A. S. Management strategy of success. SPB, Litera, 2001.

Сведения об авторе:

Рахматуллаев Дилмурод Рахматуллаевич (г. Ташкент, Республика Узбекистан), старший научный сотрудник-соискатель Узбекского научно-педагогического исследовательского института педагогических наук.

Rakhmatullayev D.R. (Tashkent, Republic of Uzbekistan), senior research fellow-competitor Uzbek Scientific and Pedagogical Research Institute of Pedagogical Sciences

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ В МАЛОМ ГОРОДЕ

Э. Р. Калимуллина

Аннотация: В статье рассмотрены такие понятия как «самореализация», «трудоустройство и карьерный рост», «профориентация школьников». Изучены результаты исследования среди молодежи о возможностях самореализации в малом городе в сравнении с мегаполисом. Исследованием доказана необходимость открытия в малом городе психологического центра по профориентации школьников.

Ключевые слова: самореализация, малый город, мегаполис, трудоустройство, карьерный рост, профориентация школьников

INVESTIGATION OF POSSIBILITIES OF SELF-REALIZATION AND EMPLOYMENT OF YOUNG PEOPLE IN A SMALL TOWN

E.R. Kalimullina

Abstract: The article deals with such concepts as «self-realization», «employment and career development and career guidance of students». It studies the results of a study among young people about the possibilities of self-realization in a small town in comparison with the megalopolis. Studies have proven the need to open a small town psychological center for career counseling students.

Keywords: self-realization, a small city, megalopolis, employment, career development, career guidance of students

Современное представление молодежи об успешной жизни, возможностях самореализации, трудоустройства по специальности с высокой заработной платой с первых дней и различных развлечениях в любое время дня и ночи никак не связывается с малым городом, в котором они выросли. Местом, где, по их мнению, они обязательно достигнут самых высоких показателей жизни, непременно считается мегаполис. Возможно ли, убедить молодежь, что реализовать себя и свой потенциал они могут и в своем малом городе? В данной работе мы постарались ответить на данный вопрос.

Во-первых, определим, что представляет собой «самореализация». Согласно Г.И. Козыреву «самореализация личности — это стремление индивида наиболее эффективно использовать объективные условия (институты) социализации и свои индивидуальные способности и возможности для достижения намеченных стратегических целей». [3, с. 58]

А. Маслоу в своей иерархической теории потребностей выделил стремление к самореализации как самую основную потребность человека. А.В. Петровский считает, что потребность в самореализации – «это по существу

потребность индивида стать личностью»[4, с. 65].

В потребность самореализации можно включить не только духовное становление личности, это также и желание заниматься интересующими видами деятельности, от которых человек получает удовольствие, общение с друзьями, создание крепкой семьи, и прочее. Также важное место в процессе самореализации занимает успешное трудоустройство, желание реализовать свой потенциал, планирование карьеры.

В социологической литературе существует понятие «трудовая карьера», представляющая собой продвижение индивида по ступеням профессиональной лестницы в течение всей трудовой жизни, его профессиональные перемещения, смена видов работ на пути к достижению успеха на служебном поприще, выражающемся в занятии более престижными видами труда, более высокой оплате труда, большей служебной ответственности и власти. [1, с. 338]

В 2014 году среди молодежи города Лениногорска было проведено социологическое исследование о причинах миграции молодежи из малых городов в мегаполисы. В опросе участвовало 250 человек. В результате были выявлены причины, по которым молодежь покидает город Лениногорск. Так, большинство опрошенных (64%) считают, что в более крупном городе больше возможностей самореализации. Далее ответы расположились следующим образом: 20% опрошенных считают, что в городе нет никаких развлечений для молодежи, 17% – нет возможности трудоустройства по специальности, 14% – нет возможности трудоустройства в целом, 12% респондентов хотят жить независимо от родителей. Помимо этого, 10% опрошенных

выбрали ответ «другое», предложив свои варианты: получение высшего образования (в Лениногорске нет подходящего ВУЗа и специальности) и «не нравится данный город».

Также молодежи был задан вопрос о возможностях трудоустройства в Лениногорске или другом близлежащем малом городе (Альметьевск, Бугульма, Азнакаево и пр.). Как и в предыдущем вопросе, многие выбирали несколько вариантов ответов. Так, 32% респондентов считают, что работу найти можно, но нужно начинать с малого и поначалу будет низкая заработная плата. 73% опрошенных ответили, что работу можно найти, а 32% считают, что работу также найти можно, но не по специальности. Радует тот факт, что только 9% выбрали ответ «нет возможности трудоустройства», т.е. меньшинство. Три человека предложили свои варианты ответов: нет никаких достойных специальностей для молодежи; достойную работу можно найти, но нужно постараться; если захотеть, то работу можно найти, главное желание.

Таким образом, молодежь города Лениногорска считает, что, даже если не по специальности или с изначально низкой заработной платой, но трудоустроиться здесь можно. Несмотря на это, многие хотят уехать из города в мегаполис, так как там, по их мнению, больше возможностей трудоустройства и самореализации.

По мнению автора, молодых людей привлекает само понятие «самореализация». В него они могут вкладывать не только тот смысл, что был описан нами ранее, т.е. трудоустройство, реализация интересов, друзья, семья и прочее. Возможно, здесь кроется более глубокий смысл для них. Самореализация в мегаполисе – это, в первую очередь, непременно успех и удовлетво-

рение запросов общества. «Соответствие планке общества и следование законам современного мира дает личности уникальную возможность почувствовать себя востребованным и находящимся на вершине» [2, с. 133]. С точки зрения взрослого человека, здесь имеет место юношеский максимализм, а также осмысление жизненного пути. Если говорить непосредственно о выборе профессии, последующем трудоустройстве и трудовой карьере, то «все чаще молодые люди связывают с выбором профессии выбор фундаментальных ценностей, ищут в ней ответ на главные вопросы жизни» [4, с. 68].

Проблема заключается в том, что на начальном этапе, при определении своей профессии, своего будущего, своего места в мире, молодому человеку нужна помощь. Это естественно, что после школы многие хотят уехать из своего малого города в мегаполис, желая почувствовать ритм жизни большого города, ожидая успеха уже от самого переезда. Но в большинстве случаев здесь имеет место неопределенность, отсутствие конкретной цели в жизни, и лишь желание почувствовать себя более свободным и самостоятельным. Помимо этого, важным считается тот факт, что большая часть молодого населения малого города (в нашем случае города Лениногорска), не знает, какие возможности реализовать себя и свои способности у них есть здесь. Об этом мы узнали из проведенного опроса.

Так, респондентам был задан вопрос о том, что бы они хотели изменить в Лениногорске для наиболее благоприятного проживания в нем. Лишь 7% опрошенных указали в данном случае на то, чтобы в городе был более свободный выбор работы, и только один человек обратил внимание на то, что необходимо повысить заработную

плату. Несколько человек указали на то, что в городе должно быть больше различных фирм, а также необходимо строить заводы. Только 4% опрошенных отметили, чтобы в городе появилось больше учебных заведений, в том числе вузов. Примерно половина респондентов написали, чтобы в Лениногорске открыли торговоразвлекательный центр, 8% хотят, чтобы открыли кинотеатр, а 12% написали, что им нужны развлечения для молодежи, не конкретизируя, какие именно. Говоря о развлечениях для молодежи, респонденты также указывали, чтобы в городе появились: спортивные клубы, театр, музеи, ресторан Макдоналдс, молодежная хоккейная лига, боулинг, зоопарк и прочее. Только несколько человек указали на возможность приобретения доступного жилья. Молодежь предлагала и такие ответы, как благоустройство города, озеленение, асфальтирование дорог, расширение территории, очистка пляжа и близлежащего озера, улучшение сферы досуга и услуг.

Да, нельзя отрицать того факта, что в Лениногорске нет торговоразвлекательного центра, кинотеатра и ресторана Макдоналдс, о появлении которого так мечтает большая часть молодежи. Но, что касается остальных пунктов, то здесь в большей степени имеет место плохая информированность или просто инертность, присущая многим молодым людям, найти интересное занятие на свой вкус. Естественно, что в сравнении с мегаполисом, сфера досуга и услуг для молодежи менее развита, но при желании, почти каждый молодой человек сможет найти себе занятие и в Лениногорске.

Такие муниципальные учреждения, как «Управление по делам молодежи, спорту и туризму» и Лениногорский дворец культуры выполняют комплекс

различных функций для поддержки молодежи: активная работа в области спорта и туризма, решение жилищных проблем, содействие в трудоустройстве, поддержка одаренных детей и талантливой молодежи, организация культурного досуга и прочее [5].

Помимо этого, постоянная работа для улучшения качества жизни молодежи ведется и Лениногорским филиалом КНИТУ-КАИ. Лениногорский филиал сотрудничает с организациями и предприятиями города через проведение производственных практик с последующим трудоустройством выпускников, различных экскурсий на предприятия, встреч, круглых столов. Различные организации и предприятия города Лениногорска производят мониторинг специальностей и профессий, а также обращаются в филиал за квалифицированными специалистами. Помимо этого, по личным рекомендациям руководства Лениногорского филиала выпускников трудоустраивают в администрацию города и на государственную службу.

Лениногорский филиал КНИТУ-КАИ является одним из центров научной и культурной жизни города. Ежегодно он устраивает научные конференции, олимпиады и прочие подобные мероприятия, приглашая принять участие как школьников, так и их учителей. Студенты Лениногорского филиала КНИТУ-КАИ имеют возможность развиваться не только в академическом плане, но и творческом, посредством различных мероприятий.

В городе также имеются средне-профессиональные учебные заведения: ГАОУ СПО "Лениногорский нефтяной техникум", ГАОУ СПО "Лениногорский политехнический колледж" и ГАОУ СПО «Лениногорский музыкально-художественный педагогический колледж». В данных учебных за-

ведениях также ведется активная работа со студентами как в академическом плане, так и в области спорта и культуры, а также помощи в трудоустройстве.

Какой можно сделать из этого вывод? В связи с тем, что молодежь Лениногорска плохо информирована о возможностях самореализации, которые предоставляет им город, они не желают оставаться здесь учиться и строить карьеру, развиваться в творческом плане, создавать семью. Но в данном случае сложно утверждать, что вся проблема заключается лишь инертности молодого человека и его нежелании жить в малом городе. Часто на самоопределение, выбор ими профессии и учебного заведения влияет мнение родителей, которые поощряют или осуждают их интересы и увлечения. Также решение может быть принято под влиянием друзей. Существует проблема недостаточной профориентации молодежи, как в школе, так и дома. Компетентные психологические центры, которые занимаются психологической поддержкой и профориентацией школьников на этапе определения ими профессии, имеют большое значение и могут помочь молодежи со своими жизненными планами и, соответственно, с последующим трудоустройством, трудовой карьерой и самореализацией.

И, так как выбор наиболее удачного вида деятельности, профессии и последующего успешного трудоустройства и карьерного роста является одним из основных способов самореализации молодого человека, соответственно именно этому вопросу необходимо уделить наибольшее внимание. Создание психологического центра по профориентации школьников в городе Лениногорске могло бы помочь большому числу выпускников школ опреде-

литься, каковы их цели на данном этапе их жизни, в какой области они имеют преимущество или особые навыки, как и где они могут их применить. Так, мы выяснили, что в Лениногорске есть достаточное количество различных уч-

реждений для успешной самореализации молодого человека. А открытие в городе психологического центра по профориентации школьников поможет им в самоопределении.

Литература:

1. Агапова Е.П. Организация работы с молодежью: введение в специальность: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2014. 446 с.
2. Каблова А.А. Сборник научных трудов НГТУ. 2006. №3. С. 133-140.
3. Козырев Г.И. Основы социологии и политологии: учебник. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2007. 240 с.
4. Кравченко А.И. Социология: Учебник для вузов. М.: Академический проект, 2000. 382 с.
5. Сайт города Лениногорска [Электронный ресурс]. <http://leninogorsk.tatarstan.ru/rus/odk.htm>
6. Чупров В.И. Социология молодежи: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 336 с.

References:

1. Agapov E.P. Organization of work with young people: an introduction to the profession: the textbook. Rostov N / A: Phoenix, 2014. 446 p.
2. Kablova A.A. Collection of scientific works of NGTU. 2006. №3. P. 133-140.
3. Kozyrev G.I. Basics of sociology and political science: the textbook. M.: ID "Forum": INFRA-M, 2007. 240 p.
4. Kravchenko A.I. Sociology: the textbook for universities. M.: Academic Project, 2000. 382 p.
5. Site of the city Leninogorsk [Electronic resource]. <http://leninogorsk.tatarstan.ru/rus/odk.htm>
6. Chuprov V.I. Sociology of Youth: the textbook. M.: Norm: INFRA-M, 2011. 336 p.

Сведения об авторе:

Калимуллина Эльвира Расимовна (г. Лениногорск), ассистент, кафедра Экономики и менеджмента, Лениногорский филиал Казанского национального исследовательского технического университета имени А. Н. Туполева (КАИ)

Kalimullina E.R. (Leninogorsk), assistant Department of Economics and management, Leninogorsky branch of Kazan National Research Technological University named after A.N. Tupolev (KAI)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159

РЕГУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ СТРЕССА КАК ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОГО ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ У СТУДЕНТОВ, СКЛОННЫХ К АДДИКЦИЯМ

Е.А. Чеверикина, А.Н. Грязнов

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения регулятивной функции стресса как эмоционально-оценочного психического состояния у студентов, склонных к аддикциям. В публикации рассматриваются различные подходы к пониманию стресса, приводятся результаты эмпирического исследования особенностей проявления стресса у склонных к аддикциям студентов.

Ключевые слова: стресс, склонность к аддикциям, психические состояния, копинг-стратегии, регулятивная функция, эмоциональные состояния

REGULATORY FUNCTION OF A STRESS AS EMOTIONAL AND ESTIMATED MENTAL STATE AT THE STUDENTS INCLINED TO ADDIKTION

Е.А. Cheverikina, A.N. Gryaznov

Abstract. Article is devoted to a problem of studying of regulatory function of a stress as emotional and estimated mental state at the students inclined to addiktion. In the publication various approaches to understanding of a stress are considered, results of empirical research of features of manifestation of a stress at students, inclined to addiktion, are given.

Keywords: stress, tendency to addiktion, mental states, koping-strategy, regulatory function, emotional states

Актуальность исследования обусловлена тем, что очень часто пусковым механизмом актов аддиктивного поведения является стресс. Аддикция дает личности иллюзию успокоения, снятия тревожности, отстранения от стрессовой ситуации. Это происходит благодаря тому, что в период совершения акта аддиктивного поведения происходит резкое искусственное изменение психического состояния личности.

Какие бы определения не давали разные авторы, всегда в качестве центрального звена стресса предполагается та самая неспецифическая реакция организма, имеющая, независимо от причины стресса, свои закономерности развития [1,3,6]. Возникающее при

стрессе сложные физиологические и биохимические сдвиги – это проявление древней, сформировавшейся в ходе эволюции оборонительной реакции, или как её называют, «реакции борьбы и бегства» [4].

Эта реакция мгновенно включалась у наших предков при малейшей угрозе, обеспечивая с максимальной быстротой мобилизацию сил организма, необходимых для борьбы с врагом или бегства от него [2].

Итак, стресс – это психофизиологическая реакция, которая является неотъемлемой частью нашей жизни. Избежать его в условиях нашего существования невозможно, да и не всегда нужно, т.к. стресс может закалять пси-

хику человека и подготавливать его к более сложным ситуациям в будущем. Каждый человек имеет свое понятие о стрессе, каждый переживает то или иное происшествие по-разному, поэтому говорить о том, что что-то надо избегать, а что-то надо пережить, нельзя [5].

Обобщая различные взгляды на природу стресса в современной научной литературе, можно сказать, что термин «стресс» используется, по крайней мере, в трех значениях. Во-первых, понятие стресс может определяться как любые внешние стимулы или события, которые вызывают у человека напряжение или возбуждение. В настоящее время в этом значении чаще употребляются термины «стрессор», «стресс-фактор». Во-вторых, стресс может относиться к субъективной реакции и в этом значении он отражает внутреннее психическое состояние напряжения и возбуждения. В-третьих, стресс может быть физической реакцией организма на предъявляемое требование или вредное воздействие.

Исследование особенностей проявления стресса у склонных к аддикциям субъектов образовательного процесса в профессиональной школе разных уровней проводилось с использованием следующих психодиагностических методик:

1. Симптоматический опросник «Самочувствие в экстремальных условиях» А. Волкова, Н. Водопьяновой, состоящий из 42 вопросов и включающий 7 шкал, позволяющих оценить степень проявления психосоматических нарушений вследствие стрессовой ситуации, а так же 1 интегральную шкалу, характеризующую степень сопротивляемости стрессу.

2. Методика «Диагностика состояния стресса» К. Шрайнера, состоящая из 9 вопросов и позволяющая опреде-

лить особенности саморегуляции в стрессовой ситуации.

3. Опросник «Склонность к аддикциям» Е.А. Чеверикиной, А.Н. Грязнова, состоящий из 70 вопросов и позволяющий оценить уровень склонности личности к аддикциям.

4. Тест на определение копинг-стратегий, или стратегий совладания со стрессом.

В исследовании приняло участие 230 человек в возрасте от 19 до 22 лет.

В ходе эмпирического исследования с использованием симптоматического опросника «Самочувствие в экстремальных условиях» А. Волкова, Н. Водопьяновой было установлено, что среди студентов с низким уровнем склонности к аддикциям отсутствуют люди с низкой сопротивляемостью стрессу, большинство из них имеют высокую сопротивляемость (80%).

Среди студентов с высокой склонностью к аддикциям установлено, что большинство из них (60%) имеют средний уровень сопротивляемости стрессу и есть люди с низким уровнем сопротивляемости стрессу (6,67%).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что студенты с низкой склонностью к аддикциям в целом более адаптированы к экстремальным, неожиданным ситуациям, чем студенты с высокой склонностью, имеют слабый риск патологических стресс-реакций и невротических расстройств.

По результатам данной методики были установлены различия в проявлении последствий стрессовых ситуаций у студентов с низким и высоким уровнем склонности к аддикциям.

Было выявлено, что у студентов с высокой склонностью к аддикциям сильнее выражены все психосоматические проявления последствий переживания стрессовых ситуаций (психофизическая усталость, нарушение воли,

эмоциональная и вегетативная неустойчивость, нарушение сна, тревоги и страхи, дезадаптация), чем у студентов с низкой склонностью. То есть можно говорить о том, что студенты с низкой склонностью менее эмоционально и более спокойно реагируют на стрессовые ситуации, что приводит к более слабым психосоматическим нарушениям состояния их здоровья.

По методике диагностики состояния стресса К. Шрайнера было установлено, что студенты и с низким, и с высоким уровнем склонности к аддикциям, в целом ведут себя в стрессовой ситуации довольно сдержанно и умеют регулировать свои собственные эмоции, о чем свидетельствуют средние показатели по методике ниже 4 баллов.

Но в то же время в данных группах наблюдается различия в поведении в стрессовой ситуации. Так, среди студентов с высокой склонностью к аддикциям 60% ведут себя в стрессовой ситуации довольно сдержанно и умеют регулировать свои собственные эмоции (показатели ниже 4 баллов), а 40% обычно адекватно ведут себя в стрессовой ситуации, но иногда не могут сохранять самообладание и бывают такие случаи, когда реакция на стресс бывает непредсказуемой, то есть существует возможность потери самоконтроля. У студентов с низким уровнем склонности возможность потери самоконтроля в стрессовой ситуации выявлена у 20% респондентов, а 80% всегда адекватно реагируют на стрессовую ситуацию.

Как показал Т-критерий Стьюдента, используемый для анализа достоверности различия средних показателей у групп студентов с низкой и высокой склонностью к аддикциям, у студентов с низкой склонностью к аддикциям ниже рациональность ($t = -1,94$, различия средних показателей достоверны

при $p \leq 0,05$), выше сопротивляемость стрессу ($t = 2,58$, различия средних показателей достоверны при $p \leq 0,01$).

По остальным параметрам достоверные различия средних показателей не установлены, следовательно, когда мы говорим о различиях респондентов из двух групп по этим параметрам, мы можем говорить только о тенденции в данных различиях.

По методике диагностики стратегий совладания со стрессом было установлено, что в целом средние значения по шкалам методики слабо различаются у студентов с низким и высоким уровнем склонности к аддикциям. У студентов с низкой склонностью несколько слабее выражена стратегия замещения, и несколько сильнее – стратегии интеллектуализации и реактивных образований. Статистический анализ с использованием Т-критерия Стьюдента не выявил достоверности различия средних показателей в двух группах испытуемых ни по одной шкале. Следовательно, можно говорить о том, что в целом студенты и с низким, и с высоким уровнем склонности к аддикциям в стрессовых ситуациях используют примерно одни и те же стратегии совладания со стрессом.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что у студентов с высоким уровнем склонности к аддикциям регулятивная функция стресса как эмоционально-оценочного психического состояния выражена сильнее, чем у студентов с низким уровнем склонности. Они сильнее подвержены стрессу, он оказывает более сильное влияние на их соматические, психологические и поведенческие реакции, им труднее совладать со стрессовыми ситуациями и связанными с ними эмоциональными проявлениями.

Литература:

1. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006. 528 с.
2. Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека. СПб.: Питер, 2005. 412с.
3. Китаев-Смык, Л.А. Психология стресса Психологическая антропология стресса. М.: Академический Проект, 2009. 943 с.
4. Прохоров, А.О. О связи переживаний и психических состояний. Ученые записки Казан, гос. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2008. Т. 150, кн. 3 С.50-55.
5. Рогов Е. Эмоции и воля. М.:Владос, 1999. 240с.
6. Селье Г. Стресс без дистресса. М., Прогресс, 1982. 68 с.

References:

1. Bodrov V.A. Psychological stress: development and overcoming. M. : PER SE, 2006. 528 p.
2. Ilyin E.P. Psychophysiology of states rights. SPb.: Peter, 2005. 412с.
3. Kitaev-Smyk, L.A. Psychology Psychological stress anthropology stress. M. : Academic Project, 2009. 943 p.
4. Prokhorov, A.O. On the relationship between emotions and mental states. Scientific notes of Kazan, state. Univ. Ser. Humanity. science. 2008. V. 150, Vol. 3 S.50-55.
5. Rogov E. Emotion and will. M: VLADOS, 1999. 240s.
6. Selye H. Stress without distress. Moscow, Progress, 1982. 68 p.

Сведения об авторах:

Чеверикина Елена Александровна (г. Казань), кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО

Грязнов Алексей Николаевич (г. Казань), доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО

Cheverikina E.A. (Kazan), candidate of psychological sciences, senior researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

Gryaznov A.N. (Kazan), doctor of psychological sciences, leading researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

УДК 159

НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ТЕОРИИ АДДИКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

Р.Р. Гарифуллин

Аннотация. В статье предпринята попытка сделать верную теоретическую постановку для более эффективных разработок методов психологической профилактики аддиктивного поведения. Приведены теоретические проблемы, которые предстоит решить для эффективной работы с аддиктивными личностями. Автор приходит к выводу о внедрении различных подходов философии постмодернизма в разрешение проблемы аддиктивной личности. В свете феномена аддикций в статье выявлена сложнейшая проблема, степень разработанности которой не соответствует её актуальности, но отражает ограниченность классической или модернистской психологии (в т.ч. эмпирической психологии). Показано, что утверждения модернистской психологии, согласно которой прогнозы и характеристика личности делаются на основе анализа её прошлых психических свойств, смысловых структур (личностных смыслов, установок, ценностей и др.), полагаясь на причинно-следственные связи (детерминизм), иерархию, системность, структурность, сообразность, субъект-объектность и остальным условиям модернизма, не всегда оправдывают себя. Благодаря вышеприведенному теоретическому анализу удалось выявить причины малой эффективности классических психологических подходов к профилактике аддикций, и на основе этого, применить положения постмодернистского подхода, что позволило нам разработать более эффективные методы психокоррекции и профилактики аддикций.

Ключевые слова: аддикции, профилактика, смысловые структуры, аддиктивная личность.

SOME ASPECTS OF THE THEORY OF ADDICTED INDIVIDUALS

R.R. Garifullin

Abstract. The article attempts to make a correct theoretical formulation for the development of more effective methods of psychological prevention of addictive behavior. The theoretical problems to be solved for effective work with addictive personalities. In light of the phenomenon of addiction in the article revealed a complex problem, the degree of readiness which does not correspond to its relevance, but reflects the limitations of classical or modernist psychology (including empirical psychology). It is shown that the approval of the modernist psychology, according to which the forecasts and personality characteristics are based on the analysis of its past mental properties, semantic structures (personal meanings, attitudes, values and other), relying on causality (determinism), hierarchy, consistency, structure, conforming to the subject-objectnote and other conventions of modernism, is not always justified. Due to the above theoretical analysis was able to identify the causes of low efficiency of classical psychological approaches to the prevention of addiction, and on this basis, to apply the provisions of the postmodern approach that has enabled us to develop more effective methods of psychological correction and prevention of addiction.

Keywords: addiction, prevention, semantic structures, addictive personality

Психология аддиктивной личности (нарко-, алко-, токсико-, игро-, фанато-, интернет-зависимость и др.) является одной из наиболее значимых проблем в свете тех негативных социально-психологических последствий, которые такое поведение вызывает. Одной из причин вышесказанного является от-

сутствие чёткой научно-психологической концепции аддиктивной личности, и как следствие, недостаточность знаний о психологии аддикций. Ясно, что эта теоретическая проблема является общепсихологической, но, несмотря на это на фоне немногочисленных эмпирических исследований

практически не делаются попытки теоретических обобщений. А если и делаются, то результаты этих работ интерпретируются только в рамках узких традиционных классических подходов.

В целом, анализ исследований отечественных и зарубежных авторов, выявил отсутствие теоретической концепции феномена аддикций, их неоднородность и противоречивость. Большая часть работ направлена всего лишь на поиск причин аддикций (В.В. Гульдман, А.Х. Казаков, А.М. Корсун, Н.С. Курек, А. Лешнер, О.Л. Романова, О.К. Сиденко). Другая часть направлена на поиск факторов личностной предрасположенности к аддикциям (В.С. Битенский, Ю.В. Валентик, О.В. Зыков, А.Е. Личко, В.В. Макаров, И.Н. Пятницкая). Остальная часть работ направлена на поиск психологических последствий аддикций для индивида (С.В. Березин, И.С. Болотовский, Н.А. Гринченко, К.С. Лисецкий, А.Е. Личко, И.Н. Пятницкая)

Ранее предполагалось [1, с. 256], что в психике аддиктивной личности при воздержании ею потребления ценности, которая является основанием феномена аддикций, формируется амбивалентное состояние, которое вызвано столкновением и сравнением константной (обычной) и виртуальной реальностей, не имеющих друг с другом *единой* цели или целесообразности, то есть *телеологического основания*. Это, скорее всего, связано с тем, что сталкиваясь с виртуальной реальностью, подвергаются значительным качественным изменениям [2, с. 205-209], не только цель, но и такие составляющие личности, как мотив, смысл, установки, ценности, не подчиняющиеся закономерностям классической психологии (например, деятельностной парадигмы). *Не в этом ли причина низкой результативности профилактики от различных аддикций,*

основывающихся на вопросе «зачем?», то есть на поиске общего целевого основания константной и виртуальной реальности, которое, скорее всего, для этих реальностей единым быть не может? Единой не может быть и причинная обусловленность, базирующаяся на вопросе «почему?», то есть на поиске смысла. И что толкает аддиктивную личность верить, что смысл, который теперь играет и раздваивается, существует? Как этой личности в процессе такого раздвоения смыслов найти нужный смысл?

Следовательно, в свете проблемы аддикций мы столкнулись с одной из сложнейших проблем, степень изученности которой не соответствует её актуальности, но показывает ограниченность классической или модернистской психологии (в т.ч. эмпирической психологии). В следствии этого, качественное изменение в понимании аддиктивной личности будет возможно тогда, когда мы освободимся от фундаментальной методологической предпосылки эмпирической психологии – постулата сообразности (В.А. Петровский). Эта психология, как оказалось, способна характеризовать только усечённую личность, в которой будут отсутствовать неадаптивные процессы и творческая психическая составляющая [3, с. 188-189]. Из-за этой «усечённой» психологии у общества, уже сформировались смысловые структуры (диспозиции), противодействие которым, по видимому, и приводит людей к погружению в мир деструктивных виртуальных реальностей.

Таким образом, даже краткий вышеприведённый теоретический анализ, показывает, что в настоящее время остро должна встать проблема разработки методов первичной профилактики (психокоррекции личностей ещё не входивших в мир аддикций), вторичной

профилактики (преодоления уже имеющейся аддикции), третичной профилактики (реабилитация лиц, прошедших курс вторичной профилактики), причём на неклассической концептуальной основе [3, с. 205-209; 4, с. 133-141]. Подходящим для решения этой задачи, является смысловой подход, потому что изменчивость и динамичность заложены в саму природу смысловых структур и систем.

Разрешение проблемы преобразования смысловых структур аддиктивной личности психологическими методами уже поднята в научной литературе (И.И. Лукомский, В.Е. Рожнов, Г.М. Энтин, А.С. Слуцкий). Тем не менее, до сих пор имеет место сравнительно небольшое число психологических работ, посвященных исследованию смысловых структур аддиктивных личностей.

Эти работы (Б.С. Братусь, К.Г. Сурнов и др.) в основном строятся на традиционном деятельностном подходе, благодаря которому задача психологической реабилитации заключается в перевоспитании установок личности склонной к аддикциям, так как здесь есть возможность переопределения актуальных потребностей на социально одобряемые мотивы. Практика показывает, что такой подход, имеет больше теоретический, чем практический характер, и, сводится, иногда к тривиальным выводам о воспитании, превращая психотерапию и психокоррекцию в низкоэффективную, долговременную педагогическую дисциплину. В лучшем случае с помощью этих методов удаётся создать *непродолжительную смысловую установку* против аддикций, в худшем - *непродолжительную целевую установку*. Причина этого состоит в том, что многие сторонники деятельностного подхода в психокоррекции аддикций не принимают в расчет специфику аддиктивной деятельности и *смы-*

словые отношения связывают лишь со структурой деятельности. Это отчётливо выступает в понимании личностного смысла как отношения мотива к цели деятельности (А.Н. Леонтьев). Эта позиция сильно ограничивает генетические источники смысла. Подтверждая сказанное, нужно отметить, что традиционный деятельностный подход основывался на положениях телеологии - допущении выполнения постулата сообразности (В.А. Петровский), то есть существования изначальной предустановленной Цели психической системы (*адаптации, удовольствия и оптимальности*). Но, практика показывает, в реальной животворящей психике имеют место неадаптивные процессы (В.А. Петровский), которые выражаются в постоянном несовпадении цели и результатов деятельности психики. В игнорировании неадаптивных процессов лежит причина низкой эффективности профилактики аддикций, которая традиционно основана на поиске целевого основания (зачем?) и причинной обусловленности (почему?), то есть на поиске смысла. Исследования и практика показали, что существует большое количество аддиктивных личностей, заявившие, что в первый раз погрузились в мир опасных для здоровья виртуальных реальностей без всякого смысла, то есть не осознанно. Дальнейший анализ показал [1, с. 256], что эти поступки совершались будущими аддиктивными личностями, в результате трёх причин. Во-первых, из-за скучной предсказуемости их психики (отсутствия творческой её составляющей), охарактеризованной классической (модернистской) психологией, которая использует постулат сообразности (стремление психики к удовольствию, адаптации, прагматизму). Во-вторых, из-за разочарования жизнью, вызванного постоянным несовпадением целей и результатов -

неадаптивными процессами непредсказуемой психики, которые обычно не учитывались в классической психологии (В.А. Петровский). В-третьих, одна из главных причин депрессии в поствиртуальный период, это амбивалентное состояние, которое было вызвано сравнением и столкновением в психике аддиктивной личности двух психических реальностей (константной и виртуальной), не имеющих друг с другом общего телеологического основания [1, с. 256].

Таким образом, в свете феномена аддикций мы выявили сложнейшую проблему, степень разработанности которой не соответствует её актуальности, но отражает ограниченность классической или модернистской психологии (в т.ч. эмпирической психологии). Качественное изменение в выявлении аддиктивной личности будет возможно, если мы, освободимся от фундаментальной методологической предпосылки эмпирической психологии – постулата сообразности (В.А. Петровский), который как оказалось, способен характеризовать лишь идеализированную личность без творческой психической составляющей [1, с. 256].

Следовательно, утверждения *модернистской психологии*, согласно которой прогнозы и характеристика личности делаются на основе анализа её прошлых психических свойств, смысловых структур (личностных смыслов, установок, ценностей и др.), полагаясь на причинно-следственные связи (детерминизм), иерархию, системность, структурность, сообразность, субъект-

объектность и остальным условностям модернизма, не всегда оправдывают себя. Практика показывает, что психика творческой личности чаще всего бывает непредсказуемой, в силу непредсказуемости её внутренней (бессознательной) и внешней (социальной и др.) сред, в которых она укоренена. В этом случае психика проявляет себя на основе реальной, внешней ситуации (ситуационная психология), а не на основе своих прошлых свойств и структур, удивляя окружающих своими новыми психическими образованиями. Психика творческой личности всегда «играет в кость или рулетку», «забыв» обо всех своих прошлых смысловых структурах [4, с. 171-173]. Поэтому положения постмодернистской философии с помощью своих подходов (*текстологического, номадологического, шизоаналитического, нарратологического, симуляционного и др.*) как бы подсказывают, что не всегда психические процессы можно описывать в терминах предзаданной структуры, системы, иерархии, дихотомических противопоставлений: субъекта и объекта, внутреннего и внешнего, центра и периферии. и др. [6, с. 34-41].

Благодаря вышеприведенному теоретическому анализу удалось выявить причины малой эффективности классических психологических подходов к профилактике аддикций, и на основе этого, применить положения постмодернистского подхода, что позволило нам разработать более эффективные методы психокоррекции и профилактики аддикций [7, 8, 9].

Литература:

1. Гарифуллин Р.Р. Кодирование личности от алкогольной и наркотической зависимости. Манипуляции в психотерапии: монография. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 256 с.

2. Гарифуллин Р.Р. Трансформация смысловых структур наркозависимой личности // Образование и саморазвитие. № 4(14). 2009. С. 205-209.

3. Гарифуллин Р.Р. Язык, алгоритмы и принципы искусства в психологии. Материалы

междунар. конгресса по креативности и психологии искусства, 1-3 июня / Пермский гос. ун-т культуры и искусств. Пермь, 2005. С. 188-189.

4. Гарифуллин Р. Р. Синергетический подход к проблеме наркомании, «Вестник Томского государственного университета». № 331. 2010. С. 171-173.

5. Гарифуллин Р.Р. Постмодернистская психология или язык и алгоритмы искусства в психологии. В.М. Бехтерев и современная психология: Материалы докладов на росю науч.-практ. конф. / Казан. гос. ун-т. Казань, 2005. Т.1. Вып. 3. С. 34-41.

6. Энциклопедия постмодернизма, Минск, 2001. С. 34-41.

7. Гарифуллин Р.Р. Скрытая профилактика наркомании: практическое руководство для педагогов и родителей. М.: ТЦ «Сфера». 2002. 64 с.

8. Гарифуллин Р.Р. Книга, кодирующая и излечивающая от алкогольной зависимости. Столица-Принт. Москва 2004. 176 с.

9. Гарифуллин Р.Р., Шакуров Р.Х. Психологические основы профилактики наркомании среди учащихся. Школа. Казань. 2002. 200с.

References:

1. Garifullin R. R. Coding personality from alcohol and drug addiction. Manipulation in psychotherapy: monograph. Rostov-Na-Donu: Feniks, 2004. 256 p.

2. Garifullin R.R. The transformation of the semantic structures of drug-addicted personality // *Obrazovanie I samorazvitie*. № 4(14). 2009. P. 205-209.

3. Garifullin R.R. Language, algorithms and principles of art in psychology. *Materials international. Congress on creativity and psychology of art, June 1-3 / Perm state University of culture and arts*. Perm, 2005. P. 188-189.

4. Garifullin R.R. Synergistic approach to the drug problem, *Vestnik tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 331. 2010. P. 171-173.

5. Garifullin R.R. Postmodern psychology or language and algorithms of arts in psychology. C.M. Bekhterev and modern psychology: abstracts of the Russian scientific.-practical use. proc. / *The cauldron. state University, Kazan*. 2005. T. 1. Vol. 3. P. 34-41.

6. *Encyclopedia of postmodernism*. Minsk, 2001. P. 34-41.

7. Garifullin R.R. Hidden drug abuse prevention : a practical guide for teachers and parents. M.: TC Sphere, 2002. 64 p.

8. Garifullin R.R. Book coding and healing from alcohol addiction. *Stolitsa print*. M.: 2004. 176 p.

9. Garifullin R.R., Shakurov R.H. Psychological foundations of prevention of drug abuse among students. *Sckola*. Kazan. 2002. 200p.

Сведения об авторе:

Гарифуллин Рамиль Рамзиевич (г. Казань), кандидат психологических наук, доцент кафедры философии, культурологи и педагогики Казанского государственного университета культуры и искусств

Garifullin Ramil Rosiewicz (Kazan), candidate of psychological sciences, associate professor of philosophy, cultural studies, and pedagogy of the Kazan state University of culture and arts

УДК 159

**МОДЕЛЬ КАРТИНЫ МИРА ПРОФЕССИОНАЛА
(на примере студентов фармацевтического факультета,
работающих по специальности)**

И.Р. Абитов, И.Ю. Ханнанова, Е.Ю. Тернер

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена отсутствием единой модели картины мира профессионала и недостаточным количеством исследований картины мира фармацевтов. Статья направлена на ознакомление психологов, работающих в образовательных учреждениях и фармацевтических компаниях, с результатами исследования картины мира студентов, фармацевтического факультета медицинского вуза, работающих по специальности. Основным результатом данного исследования является эмпирическое подтверждение предложенной нами модели картины мира, включающей в себя убеждения о доброжелательности и справедливости окружающего мира, о собственной ценности и значимости, удачливости и способности контролировать события своей жизни, о своем будущем и об эффективности собственной деятельности. Материалы статьи могут быть полезными для психологов образовательных учреждений, в которых есть фармацевтические факультеты, а также для психологов, работающих в фармацевтических компаниях и аптечных сетях

Ключевые слова: картина мира, убеждения, фармацевты, модель картины мира

**THE «WORLDVIEW OF SPECIALIST» MODEL
(by the example of pharmacology student working within the specialization)**

I.R. Abitov, I.Yu.Khannanova, E.Yu.Turner

Abstract. The relevance of the problem researched arises from the lack of unified «worldview of specialists» model and the insufficient number of studies of the pharmacists «worldview». The article aims to introduce the psychologists employed by educational institutions and pharmaceutical companies to the results of a study titled "The world view of a pharmacology student working within it's specialization", conducted with the help of students of the Kazan State Medical University. In the course of the research the «specialists worldview model» proposed by the authors is empirically validated, and proves to include beliefs in benevolence and justice of the world, in one's own value and significance, luck and ability to control the events of one's life, about the future and the effectiveness of one's own activity. The article may prove to be useful for psychologists, educational institutions, which have pharmaceutical faculties, as well as for psychologists working in pharmaceutical companies and pharmacy chains.

Keywords: «worldveiw», beliefs, pharmacists, «worldview» model

К фармацевтам и провизорам в обществе с давних времен предъявляются высокие требования: они должны обладать глубокими знаниями в области лекарственных средств, уметь готовить препараты на основе рецепта врача, иметь глубокие знания в области химии и биологии, медицины. В современном российском обществе фармацевты наряду со своими непосредственными функциями выполняют и другие, на

первый взгляд для представителей этой профессии не свойственные. В частности, покупатели в аптеках очень часто именно у фармацевтов консультируются по поводу того, какой препарат приобрести, предъявляют жалобы на различные недомогания, ищут психологической поддержки. Профессиональная деятельность фармацевта в нашей стране связана с большим количеством контактов с клиентами, эмоциональными

нагрузками, высокой ответственностью за здоровье клиентов, частыми конфликтными ситуациями. В таких условиях для эффективности профессиональной деятельности и предотвращения профессиональной деформации особое значение приобретают представления фармацевта о себе и своем будущем, об окружающем мире, о других людях и о своей деятельности и ее результатах. В психологии категориями, наиболее полно описывающими представления о себе, о других людях и об окружающем мире, являются категории «картина мира» и «образ мира».

По мнению М.А. Падун и А.В. Котельниковой, категорию «картина мира» можно операционализировать через понятие «базисные убеждения». В своей монографии «Психическая травма и картина мира» данные авторы описывают когнитивно-экспериментальную теорию личности С. Эпштейна. Согласно теории С. Эпштейна, люди конструируют «теорию реальности», которая включает блоки: теорию собственного Я, теорию окружающего мира и репрезентации отношений между Я и миром. В соответствии с данной теорией, люди познают реальность двумя способами: рациональным и экспериментальным (с помощью опыта). Информация, усвоенная экспериментально, фиксируется гораздо прочнее, за счёт эмоционального заряда, с ней тесно связанного. Таким образом, конструкты, которые формируются в результате процесса генерализации личностью эмоционально значимого опыта при взаимодействии с окружающим миром и проявляются в поведении человека автоматически, предшествуя по времени произвольным рациональным процессам, называются имплицитными убеждениями. Данные убеждения лежат в основе теории реальности.

С. Эпштейн выделял четыре вида базовых потребностей, стремление к удовлетворению которых определяет поведение человека: потребность в максимизации удовольствия и минимизации боли, потребность в обретении связной и стабильной концепции окружающего мира, потребность в обретении объекта привязанности и потребность в самоуважении. Данные потребности удовлетворяются с помощью экспериментальной и рациональной систем, но особое значение в их удовлетворении имеет экспериментальная система. В соответствии с выделенными потребностями, автор выделяет базисные убеждения, составляющие имплицитную теорию реальности: убеждения о доброжелательности мира; убеждения о справедливости мира; убеждения о том, что людям можно доверять; убеждения в собственной значимости. Впоследствии, Р. Янофф-Бульманом была разработана методика диагностики базовых убеждений, модифицированная М.А. Падун и А.В. Котельниковой, в которую были включены субшкалы: убеждения о доброжелательности окружающего мира, отражающие убеждения индивида относительно безопасной возможности доверять окружающему миру; убеждения о справедливости окружающего мира – убеждения в том, что хорошие и плохие события распределяются между людьми по справедливости; убеждения о контроле – убеждения в том, что человек может контролировать происходящие с ним события; убеждения о ценности и значимости собственного Я – убеждения индивида о том, что он достоин любви и уважения; убеждения об удаче – убеждения индивида в том, что в целом он везучий человек [5].

В медицинской психологии придается большое значение изучению репрезентаций образа Я и окружающего мира

при депрессиях. А. Бек полагает, что в основе депрессии лежит когнитивная триада: негативные базисные убеждения относительно собственного Я, окружающего мира и негативный взгляд на будущее [5]. Также большое внимание в медицинской психологии уделяется исследованию взаимосвязи между перфекционистскими убеждениями о низкой эффективности собственной деятельности, ее низких результатах и такими симптомами пограничных психических расстройств, как повышенная тревожность и депрессивность [2].

Таким образом, наиболее близким нам из всех подходов к исследованию картины мира является подход, основанный на выделении отдельных «блоков» из которых выстраивается целостная картина мира – убеждений, с выделением наиболее фундаментальных из них (базисных или базовых). Однако, мы считаем возможным переработать модель картины мира, предлагаемую М.А. Падун и А.В. Котельниковой включив в модель убеждения о своём будущем (оптимистичные или пессимистичные) и убеждения об эффективности своей деятельности и ее результатах. Тогда модель картины мира приобретает следующий вид:

- Убеждения о доброжелательности окружающего мира;
- Убеждения о справедливости окружающего мира;
- Убеждения о контроле;
- Убеждения о своей удачливости;
- Убеждения о ценности и значимости собственного Я;
- Убеждения о собственном будущем;
- Убеждения об эффективности собственной деятельности и ее результатах [1].

Для выявления особенностей картины мира фармацевтов нами проведено исследование 77 студентов пятого кур-

са заочного отделения фармацевтического отделения Казанского государственного медицинского университета. Вся выборка разделена на две группы: 1) 47 студентов, работающих фармацевтами в различных аптечных сетях (все испытуемые женского пола, возраст испытуемых от 23 до 40 лет); 2) 30 студентов, не работающих по специальности (все испытуемые женского пола, возраст испытуемых от 23 до 34 лет).

Для диагностики убеждений о себе, о других людях и об окружающем мире был использован опросник «Шкала базисных убеждений» (Р. Янофф-Бульман, адаптация М.А. Падун и В.А. Котельниковой) [4]. Для диагностики убеждений о будущем использовалась «Шкала безнадежности А.Бека» [3]. Для диагностики убеждений об эффективности своей деятельности и ее результатах использовался «Опросник перфекционизма» (Н.Г.Гаранян, А.Б. Холмогорова) [2].

В ходе исследования обеих исследуемых групп обнаруживаются средние значения по всем исследуемым параметрам, кроме субшкал «Образ Я» и «Удача» опросника «Шкала базовых убеждений». В обеих группах испытуемые оценивают себя как хороших, достойных любви и уважения, везучих и удачливых людей, что характерно для психически здоровых, стрессоустойчивых людей.

Для выявления различий между исследуемыми группами был использован t-критерий Стьюдента. Выявлено одно различие между исследуемыми группами. Испытуемые, работающие по специальности, менее склонны ориентироваться на высокие стандарты деятельности и на самых успешных профессионалов ($p=0,004$). Этот результат может быть связан с тем, что испытуемые данной группы адаптировались к своей

профессиональной деятельности и более рационально к ней относятся, не идеализируют профессиональную деятельность, в то время как испытуемые из другой группы либо еще не работали и только готовятся в будущем начать заниматься профессиональной деятельностью, либо работают не по своей специальности, поэтому имеют идеальные, нереалистичные представления о профессии фармацевта.

Для выявления взаимосвязей между исследуемыми показателями был использован коэффициент линейной корреляции Пирсона. В обеих исследуемых группах показатель «селектирование информации о неудачах и ошибках» связан прямой взаимосвязью показателем негативных убеждений о своем будущем (в группе фармацевтов: $r=0,52$; $p \leq 0,001$; в группе не работающих по специальности: $r=0,55$; $p \leq 0,01$) и обратной взаимосвязью с показателем убеждений о ценности и значимости своего Я (в группе фармацевтов: $r=-0,42$; $p \leq 0,01$; в группе не работающих по специальности: $r=-0,56$; $p \leq 0,001$). В группе студентов фармацевтического факультета, работающих по специальности, обнаруживаются следующие корреляционные связи между исследуемыми параметрами. Показатель негативных убеждений о своем будущем имеет прямую связь с показателями «восприятие других людей как делегирующих высокие требования» ($r=0,51$; $p \leq 0,001$) и общим показателем перфекционизма ($r=0,42$; $p \leq 0,01$). В группе студентов, работающих фармацевтами, обнаруживаются обратные связи показателя негативных убеждений о своем будущем с показателями убеждений о ценности и значимости собственного Я ($r=-0,54$; $p \leq 0,001$), о способности контролировать события своей жизни ($r=-0,59$; $p \leq 0,001$) и о собственной удачливости и везучести ($r=-0,59$; $p \leq 0,001$). В

группе студентов, работающих по специальности, выявляются обратные связи показателя «восприятие других людей как делегирующих высокие требования» с показателями убеждений о доброжелательности окружающего мира ($r=-0,40$; $p \leq 0,01$) и с показателем убеждений о собственной удачливости ($r=-0,39$; $p \leq 0,01$). Обнаруживается прямая связь показателя «завышенные притязания и требования» с показателем убеждений о контроле ($r=0,41$; $p \leq 0,01$).

Выявлено, что испытуемые, работающие по специальности, менее склонны ориентироваться на высокие стандарты деятельности и на самых успешных профессионалов. Этот результат может быть связан с тем, что испытуемые данной группы адаптировались к своей профессиональной деятельности и более рационально к ней относятся, не идеализируют профессиональную деятельность, в то время как испытуемые из другой группы либо еще не работали и только готовятся в будущем начать заниматься профессиональной деятельностью, либо работают не по своей специальности, поэтому имеют идеальные, нереалистичные представления о профессии фармацевта.

Обнаружено, что чем чаще испытуемые обеих групп фиксируются на своих ошибках и неудачах, тем более пессимистично они оценивают свое будущее и более негативно относятся к себе. Эти взаимосвязи подтверждают данные Н.Г.Гаранян и Т.Ю.Юдеевой о том, что такой паттерн мышления, как фиксация на неудачах и ошибках, характерен для лиц с высокой депрессивностью и тревожностью и может быть связан с компонентами «депрессивной триады» А.Бека: негативной оценкой себя и своего будущего.

Полученные результаты указывают на то, что чем более студенты, рабо-

тающие фармацевтами, убеждены в том, что окружающие предъявляют к ним высокие требования и чем более они убеждены, в низкой эффективности своей деятельности, тем более пессимистичны они в отношении своего будущего. Данные взаимосвязи указывают на включенность убеждений о своем будущем и убеждений в эффективности своей деятельности в единую систему и подтверждают предложенную нами модель картины мира.

Выявлено, что чем более, студенты, работающие по специальности, убеждены в безнадежности своего будущего, тем ниже они оценивают себя, свою удачливость и способность контролировать события своей жизни. Данные взаимосвязи согласуются с «депрессивной триадой» А.Бека, предполагавшего, что при депрессивных переживаниях наблюдается сочетание негативной оценки себя и своего будущего, а также указывают на включенность убеждений о своем будущем, о собственной ценности и значимости, везучести и способности контролировать события своей жизни в единую картину мира.

Чем более, испытуемые данной группы убеждены в том, что окружающие предъявляют к ним высокие требования, тем менее доброжелательным им кажется, окружающий мир и тем менее они убеждены в своей везучести и удачливости. Данные связи подтверждают наше предположение о взаимосвязанности убеждений об эффективности собственной деятельности с убеждениями о доброжелательности мира и собственной удачливости, а также согласуются с данными полученными Н.Г.Гаранян и Т.Ю.Юдеевой о значимости перфекционистских убеждений при формировании депрессивности и тревожности. Чем более склонны испытуемые данной группы предъявлять к себе высокие требования и быть недо-

вольными достигнутым, тем более они убеждены в своей способности контролировать события своей жизни. Данная связь отражает особенность картины мира испытуемых данной группы, имеющих высокие притязания, их стремление контролировать свою жизнь во всех ее проявлениях, которая может приводить к разочарованиям и сбоям адаптации.

Таким образом, выявлено, что испытуемые, работающие по специальности, менее склонны, чем испытуемые, работающие фармацевтами, ориентироваться на высокие стандарты деятельности и на самых успешных профессионалов ($p=0,004$). Это может быть связано с их адаптированностью к требованиям профессиональной деятельности и отсутствием идеализации профессии фармацевта. Также в группе студентов фармацевтического факультета, работающих по специальности, обнаружены взаимосвязи между различными «блоками» единой картины мира: убеждениями о ценности и значимости собственного Я, о собственной удачливости, способности контролировать события своей жизни, доброжелательности и справедливости окружающего мира, о собственном будущем и об эффективности своей деятельности и ее результатах. В группе студентов фармацевтического факультета, работающих по специальности, выявлено 10 корреляционных связей между различными убеждениями, в то время как в группе студентов, не работающих по специальности, обнаружено всего 2 связи. Полученные данные говорят о высокой согласованности картины мира студентов, работающих по специальности, и могут служить эмпирическим подтверждением предложенной нами модели картины мира профессионала.

Литература:

1. Абитов И.Р. Особенности картины мира и готовности студентов медицинского вуза к гражданскому поведению/ И.Р. Абитов, Г.И. Кашапова// Личность профессионала в современном мире. Коллективная монография/ Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 944 с., 465 – 475 с.
2. Гаранян Н.Г. Диагностика перфекционизма при расстройствах аффективного спектра. Пособие для врачей/ Н.Г.Гаранян, Ю.Д.Юдеева// М.: Изд-во ФГУ МНИИП, 2008. – 19с.
3. Михайлов Л.А. Психологическая защита в чрезвычайных ситуациях: Учебное пособие /Л.А. Михайлов, Т.В. Маликова, О.В. Шатровой, А.Л.Михайлов, В.П. Соломин// Под ред. Л.А. Михайлова. – СПб.: Питер, 2009. – 256 с.
4. Падун М.А., Котельникова А.В. Методика исследования базисных убеждений личности // Психологический журнал – 2011. – Т. 29, №4, С. 98 – 106.
5. Падун М.А., Котельникова А.В. Психическая травма и картина мира: Теория, эмпирия, практика. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 206 с.

References:

1. Abitov I.R. Features picture of the world and the willingness to medical students to civic behavior / I.R. Abitov, G.I. Kashapova // Personality professional in modern-mennom world. Collective monograph / Ed. L.G. Dikaya, A.L. Zhuravlev. - M.: Publishing House of the "Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences", 2013. - 944 p., 465 - 475.
2. Garanyan N.G. Diagnosis of perfectionism in disorders of affective spec tra. Manual for physicians / N.G.Garanyan, Yu.D.Yudeeva // M .: FGI in MNIIP, 2008. - 19c.
3. Mikhailov L.A. Psychological protection in emergencies: Study Pozo Bie /L.A. Mikhailov, T.V. Malikova, O.V. Shatrova, A.L.Mihaylov, V.P. Solomin // Ed. L.A. Mikhailov. - SPb.: Peter, 2009. - 256 p.
4. Padun M.A., Kotelnikova A.V. Technique to study the basic beliefs of the Lich-// Psychological Journal - 2011. - V. 29, №4, pp 98 - 106.
5. Padun M.A., Kotelnikova A.V. Trauma and the picture of the world: Theory, EMPI-dence, practice. - M.: Publishing House of the "Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences", 2012. - 206 p.

Сведения об авторах:

Абитов Ильдар Равильевич (Казань), кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Академии социального образования (АСО), доцент кафедры психологии Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ)

Ханнанова Ирина Юрьевна (Казань), кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии социального образования (АСО)

Тернер Елена Юрьевна (Казань), кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Академии социального образования (АСО)

Abitov I.R. (Kazan), candidate of psychological sciences, associate professor of department of psychology and pedagogy of Academy of social education, associate professor of department of psychology of Kazan (Volga region) Federal University (KFU)

Khannanova I.Yu. (Kazan), candidate of political sciences, associate professor of department of psychology and pedagogy of Academy of social education

Turner E.Yu. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, associate professor of department of psychology and pedagogy of Academy of social education

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 930

ОБРАЩЕНИЯ ТАТАР-МУСУЛЬМАН СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ К ОСМАНСКОМУ ГОСУДАРСТВУ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

И.К. Загидуллин

Аннотация. В статье освещаются попытки татар привлечь внимание Османского государства к проблемам единоверцев Волго-Уральского региона в последней четверти XIX в.

Ключевые слова: «Мусульманский вопрос» в России, татары-мусульмане, Османское государство, халиф.

THE TREATMENT OF MUSLIM TATARS OF THE MIDDLE VOLGA REGION TO THE OTTOMAN STATE IN THE LAST QUARTER NINETEENTH CENTURY

I.K. Zagidullin

Abstract. The article analyzed the attempts of the tatars to attract the attention of the Ottoman state to the problems of faith in the Volga-Ural region in the last quarter of the nineteenth century.

Keywords: «Muslim question» in Russia, tatars-muslims, the Ottoman state, halif.

В последней четверти XIX века под воздействием национальной политики правительства наблюдались протестные движения мусульман Волго-Уральского региона.

Следует выделить следующие законодательные и подзаконные акты, вызвавшие недовольство татарских общин. Это стремление властей на основании «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 г. принуждать мусульман в Казанском учебном округе открывать за счет прихожан русские классы при мусульманских конфессиональных школах и начальные русско-татарские школы за счет правительства; закон от 24 ноября 1874 г. о передаче мусульманских конфессиональных школ в ведение учебного ведомства; «Инструкция сельским обществам по выполнению возложенных на них законом обязанностей губернского по крестьянским делам при-

сутствия» Казанского губернского крестьянского присутствия от 27 января 1878 г., в которой содержались выписки из нормативных документов, а также ряд других материалов, имеющие отношение к сельскому податному населению: обязательный сбор «мирских» средств на нужды церквей и училищ, преподавание священниками в начальных народных училищах Закон Божия и т.д. (без указания о не распространении этих пунктов на мусульман); циркуляр Министерства народного просвещения от 30 июля 1892 г. об изъятии из мусульманских школ рукописных книг и зарубежных изданий и недопущении в учебный процесс лиц, получивших исламское образование за границей, действия цензора В.Д. Смирнова по вычеркиванию в 1890–1892 гг. из религиозных сочинений X–XII вв. отдельных слов или предложений, а также из татарских рукописей – аяты и суры из Корана, слова или пред-

ложения со словами «джихад», «кяфер», «гяур», придавая им или находя в них скрытый смысл унижения или нетерпимости христиан и христианства, нередко механически соотнося их с межконфессиональной ситуацией в Российской империи [1].

Протестное движение татар-мусульман проявилось в отказе религиозных общин и приходских духовных лиц исполнять предписание чиновников; в подаче в различные инстанции прошений с просьбой об отмене или приостановке принятых законов, в движении вынужденного переселения в Османское государство [2] и т.д. Одним из таких новых форм протеста стало обращение к Османскому государству – султану, как халифу всех мусульман, и улемам. Оттуда эти обращения различными путями попадали в информационное поле европейских стран.

Для обращения к редакциям газет, улемам других стран и османскому султану татарским обществом широко использовалось паломничество. До их сведения тревожные ожидания мусульман Волго-Уральского региона доводились пилигримами, миссией которых, видимо, была, помимо совершения священной обязанности мусульманина, и своеобразная дипломатическая, курьерская обязанность по специальному поручению группы лиц. Или же пилигримы по собственной инициативе обращались к улемам за поддержкой. Например, после издания оренбургским муфтием С. Тевкелевым фетвы от 28 октября 1872 г., текст которой был предварительно согласован с Министерством внутренних дел и содержал призыв к муллам изучать государственный язык, С. Тевкелев получил анонимную записку с угрозой и с клочком турецкой газеты, где была опубликована его фетва с оскорбительными комментариями в его адрес [3].

В октябре 1878 г. мулла д. Мурья Мусич Мамадышского уезда Казанской губернии, Галязетдин Мухутдинов, собрал с

прихожан деньги и подал прошение на имя министра внутренних дел о гарантии религиозных прав единоверцев. После получения разъяснения от губернатора о беспочвенности опасений, он сообщил прихожанам, что ни губернатору, ни российскому императору верить не следует, он поедет в Санкт-Петербург и подаст заявление турецкому султану о защите их от притеснений.

Татары г.Казани также использовали налаженные контакты пилигримов для решения своих проблем. Об одном таком активисте-паломнике казанский губернатор П.А. Полторацкий узнал от письма муфтия М. Султанова (9 декабря 1891 г.), который, видимо, таким путём постарался дистанцироваться от скандала, показывая свою непричастность к данной акции. Мулла д. Тяжбердино Нижне-Алькеевской волости Спасского уезда А. Габязов третье по счету паломничество совершил по просьбе и на средства казанского купца Исмагила Айтуганова [4]. В Мекке он сообщил местным муфтиям, что в России с разрешения оренбургского муфтия дела мусульман о браках и разводах будут переданы в компетенцию православных священников, из Корана многие места вычеркиваются. Для выражения протеста происходящих в России притеснений в отношении ислама, А. Габязовым было инициировано проведение собрания улемов Мекки и Медины, где была составлена петиция, и с которым он направился в Стамбул [4].

В петиции улемы давали подробную характеристику правовому положению мусульман в России: подчеркивали активизацию миссионерской деятельности православной церкви среди мусульман, оказание официальной властью моральной и материальной поддержки в её миссионерской работе. В своём обращении учёные-улемы просили халифа, султана Абдулхамиду II о поддержке своих единоверцев на государственном уровне.

В этой связи нельзя исключить того обстоятельства, что паломничество муфтия М. Султанова в 1893 г. и его встречи в Османской империи с высокопоставленными лицами и авторитетными представителями мусульманского сообщества были разрешены правительством Александра III как эффективное средство по противодействию различным сообщениям о стеснении ислама в России и разъяснению из первых уст реального правового положения мусульман и о соблюдении их религиозных прав в Российском государстве.

Источники позволяют утверждать, что А. Габбязов действительно выполнял специальные поручения купцов и имамов, оппонентов внутривластного курса имперской власти. В начале мая 1893 г. он безуспешно обращался к спасскому уездному исправнику с ходатайством о разрешении выехать по своим делам в Стамбул. Полицейский выяснил, что проситель намерен посетить и Мекку, что было запрещено российским поданным в это время (вследствие эпидемии) на основании предписаний Министерства внутренних дел от 29 июля 1892 г. за № 129 и от 15 апреля 1893 г. за № 46. Самое главное – спасский уездный исправник через своих информаторов установил, что Габбязов «и солдат Каримов из Чистополя отправляются в Константинополь по поручению съезда мулл и богатых татар, бывшего зимой в г. Чистополе у тамошнего богатого муллы на свадьбе, после случая осмотра чиновником особых поручений г. Михайловым татарского училища. На этом съезде будто бы было решено просить султана о заступничестве по школьному вопросу и даже о принятии некоторых богатых татар в подданство Турции» [4]. Действительно, в феврале в доме чистопольского муллы М. Абдулвагапова состоялась свадьба. На ней состоялось совещание мулл Казанской и Уфимской губерний, в котором принимал участие и А. Габбязов. После совещания было подано прошение на имя мини-

стра внутренних дел об освобождении татарских детей от обязательного обучения русскому языку в училищах Чистополя. Казанский губернатор П.А. Полторацкий в своем рапорте от 17 июня в Департамент полиции указал, что «четверо богатых татар ездили будто бы в Петербург, один из них, купец Галеев, уполномочен отправиться с подобным же ходатайством к султану» [4].

Оказалось, что А. Габбязов самовольно отправился в Мекку и вернулся домой 9 сентября 1893 г. Он поехал на средства чистопольского муллы М. Абдулвагапова, в Мекке представлялся оренбургскому муфтию М. Султанову, также совершающему пилигримство.

Важно отметить, что такие факты были не единичны. Например, в том же 1891 году отставной военный из Казани, Джалалидин Мухаммедов, при посещении Стамбула встретился с представителями правительства и рассказал о сложившейся напряжённой ситуации в Волго-Уральском регионе [5].

Случаи исправления, удаления священных текстов в 1890–1892 гг. рукописей религиозных книг мусульман, предпринятые цензором В.Д. Смирновым, приобрели международный резонанс и в глазах мировой общественности разрушали имидж Российской империи. Во время пребывания будущего императора Николая Александровича в Индии в газетах появились статьи о насилиях над мусульманами, осуществлённых русским самодержавием [5].

Примечательно, что татарским издателям ранее удалось известить мировую общественность через лондонскую газету «Times» о преследовании российской цензурой исламской религиозной книги и Корана. Действия цензора В.Д. Смирнова привели к тому, что татары были вынуждены заниматься поисками издательской базы за границей [6].

Обращения к османскому султану не дали ожидаемых результатов. Единственной областью сотрудничества османских властей с российскими мусульманами Волго-Уральского региона явилось оказание материальной помощи российским мигрантам [5]. Движение вынужденного переселения татар Волго-Уральского региона в Османское государство.

Протестные движения татар-мусульман, новой формой среди которых стали обращения к Османскому государству, особенно движение вынужденного

переселения татар Волго-Уральского региона в Османскую империю 1892-1894 гг., способствовали приостановке действия циркуляра министра народного просвещения И.Д. Делянова от 30 июля 1892 г., переход к щадящему режиму исправления рукописей мусульманских религиозных книг, составлению списка допущенных к использованию изданий в мектебе и медресе, негласному согласию правительства на оставление в учебных заведениях рукописных пособий.

Литература:

1. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 829.
2. Загидуллин И.К. Движения вынужденного переселения татар из Поволжья и Приуралья в Османскую империю в середине 1890-х гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: Сб. статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С.88-94.
3. Материалы по истории Татарии второй половины XIX в. М.; Л., 1936. Ч.1. С. 305-307.
4. НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 8601.
5. Тюркоглу И. Переселение из Волго-Уральского региона в Османскую империю и его причины (1876–1914 гг.) // Исповеди в зеркале: Межконфессиональные отношения в центре Евразии (на примере Волго-уральского региона – XVIII–XXI вв.). Н. Новгород, 2012. С. 467–478.
6. Каримуллин А.Г. Татарская книга реформенной России. Казань, 1983.
7. Загидуллин И.К. Движение вынужденного переселения татар Среднего Поволжья в Османское государство в 1860-е гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: Сб. статей. Вып. 2. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2012. С.81-92.
8. НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4466.
9. РГИА. Ф. 921. Оп. 8. Д. 791.

References:

1. RSHA. F. 821. Op. 8. D. 829.
2. Zagidullin IK Movement involuntary resettlement of the Tatars of the Volga and Ural in the Ottoman Empire in the mid-1890s. // From the history and culture of the peoples of the Middle Volga: Sat. articles. Kazan Institute of History them. S. Mardzhani Tajik Academy of Sciences, 2011. S.88-94.
3. Materials on the history of the Tatars of the second half of the nineteenth century. M.; L., 1936. Part 1. S. 305-307.
4. ON RT. F. 1. Op. 3. D. 8601.
5. Turkoglu I. Relocation of the Volga-Ural region of the Ottoman Empire and its causes (1876-1914 gg.) // Confessions in the mirror: Interfaith Relations in the center of Eurasia (for example, the Volga-Ural region - XVIII-XXI centuries.). N. Novgorod, 2012. S. 467-478.
6. Karimullin AG Tatar book reformed Russia. Kazan, 1983.
7. Zagidullin I.K. The movement forced relocation of the Middle Volga Tatars in the Ottoman state in the 1860s. // From the history and culture of the peoples of the Middle Volga: Sat. articles. Vol. 2. Kazan Institute of History them. Sh. Mardzhani Tajik Academy of Sciences, 2012. S.81-92.
8. NA RT. F. 1. Op. 3. D. 4466.
9. RSHA. F. 921. Op. 8. D. 791.

Сведения об авторе:

Загидуллин Ильдус Котдусович (Казань), доктор исторических наук, заведующий отделом средневековой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ

Zagidullin I.K. (Kazan), doctor of historical sciences, the head of the Department of medieval history Institute of History of Sh.Marjani of AS RT

УДК 930

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЖАДИДСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ О РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Б.Х. Ходжаев

Аннотация. В данной статье освещены концептуальные идеи о дисциплине истории и взгляды джадидских просветителей на обеспечение гармонии национального, социального и исторического в развитии исторического мышления учащихся

Ключевые слова: история, историческое сознание, историческое мышление, джадида, джадидские просветители, нация, язык, наук

PEDAGOGICAL VIEWS JADID ILLUMINATOR ON THE DEVELOPMENT OF HISTORICAL THINKING OF STUDENTS

B.Kh. Khodjaev

Abstract. The article highlights conceptual ideas about discipline of the histories and glances Jadid enlighteners on provision national, social and historically harmony in developing historical cogitation of pupils.

Keywords: history, historically consciousness, historical thinking, Jadids, Jjadid enlighteners, nation, language, sciences.

Как известно, облик каждой нации, независимо от количества представителей её, ярко проявляется, прежде всего, в её национальном сознании и национальной психологии. Национальное сознание – есть основная форма этнического сознания, которое является составной частью социального сознания. В то же время, нельзя забывать, что «Социальное сознание – это отражение объективного мира и социального бытия в сознании людей» [1, 19]. Следовательно, каждый народ, нация и национальность имеет свое этническое сознание, отражающее их социальную жизнь. Составными частями данного этнического сознания являются сознания рода, племени, нации и национальности. Этническое сознание являясь понятием более конкретным чем социальное сознание, отражает социальную жизнь, культуру, обычаи, традиции, социальную психологию,

мировоззрение родов, племен, наций и национальностей. По О. Гайбуллаеву «В привитии сознания современной молодежи чувства любви к Родине, общечеловеческих морально-духовных ценностей, осознания национального самосознания, воспитания доброжелательности, совести и чести» [2, 80], большую роль играет национальное сознание, составными частями которого являются историческое сознание и историческая память.

Также хорошо известно, что история служит неисчерпаемым и несравненным источником национального самосознания, поэтому джадидские просветители отдельное внимание уделяли изучению истории. Свидетельством частого рассмотрения вопроса о создании истории Туркестана являются выступления в джадидских изданиях Махмудходжы Бехбуди,

который признан отцом туркестанских джадидов. В статье «Нам нужна история Туркестана» раскрывается значение истории, исторического мышления: «История – вещь очень значимая и полезная. Некоторые из полезных сторон истории это то, что прочитав о пути развития одной нации, можно брать пример, или же прочитав о причинах кризиса и регрессии некоторой нации, тоже можно извлечь выгоду» [4].

Бехбуди, глубоко осознавший воспитывающее свойство истории, отдельно подчеркивает ее место в формировании национального сознания, то есть славные страницы прошлого должны служить примером, а ошибки прошлого – уроком. Ученый, отдельно изучавший историко-художественное мышление джадидских просветителей, Д. Куранов считает, что Бехбуди указывает на ещё одну «пользу» истории: Сравнивая наше настоящее положение с временем наших предков, приходится нам чувствовать себя в некотором смысле неудобно и краснеть от этого. То есть по мнению автора, история не есть объект слепого повиновения или гордости, а есть ответственность достойного проживания во имя духов наших предков. То, что заставляет жалеть Бехбуди, это то, что нация не пользуется этими «пользами» истории, потому, что «до сих пор не создано совершенное произведение, которое освещает историю Туркестана на основе новейших, последовательных и полезных исследований». Чтобы исправить данное положение необходимо создать совершенное произведение на основе новых обсуждений и исследований, на нашем языке, используя богатые источники, написанные на «турецком, персидском и арабском языках» [3].

Как видно из вышесказанного, имеющаяся история не отвечает современным требованиям, возникла необходимость обновления исторического мышления, и ученый призывает к этому.

Бехбуди, основываясь на это, в своих произведениях и статьях опирается на источники исторического мышления. Например, его мысли, изложенные в статье «Изложение правды» («Баёни ҳақиқат»), изданной в 1917 году, служат ярким примером: «Нужно знать, что правда берется, а не отдаётся. Каждая нация и страна отбирает у других свое право, религию и политику движением и союзом... Мы, мусульмане, в частности мусульмане Туркестана, хотим, чтобы никто не угрожал нашей религии и нации, и мы даже в мыслях не хотим также угрожать другим»[4].

Среди туркестанских джадидов еще один, совершенно знающий науку историю и раскрывший ее значение в своих произведениях, ученый Абдурауф Фитрат. Особенно его произведение «Дискуссия» занимает важное значение в освещении места исторического мышления в формировании мировоззрения молодежи. В данном произведении находит свое отражение спор между Фаранги и Мударрисом. Как показывается в данном произведении, Фаранги, в отличие от Мударриса, хорошо знает и глубоко обзревает историю Востока и Туркестана. Когда тема спора касается существующего политического положения Бухары, выясняется, что Мударрис не осведомлен и неведает не только историю, а даже и современное политическое состояние Бухары. В отличие от него, хорошо знавший и ведавший историю Фаранги правильно и лаконично объясняет историю Бухары: «Бухара раньше была совершенным независимым государством. После

поражения эмира Музаффара победа ханства поменялась на эмират, а триумф независимости – на вассализм...» Фаранги, называя Бухару «полупоконченным эмиратом», виновниками данного положения признает коренное население Бухары, которые находясь в спячке, «предали доброе имя и честь деда Темура».

По Д. Куронову, способ анализа истории Бухары глазами иностранцев, который использовал в своих произведениях Фитрат, является лишь средством, служащим яркому выражению просветительских реформительских взглядов джадидства. То есть, в обоих случаях хорошо изучавший под маской иностранца политическое положение в мире, и подробно ведавший причины существующего положения в своей стране, мыслитель-реформатор – есть сам Фитрат [3].

Такая же традиция ярко прослеживается и в произведениях джадидских поэтов и литераторов, таких как Абдуллы Кадыри, Абдулхамида Сулеймана угли Чулпона, Усмана Носыра. Читатель, прочитавший следующую издержку из романа «Минувшие дни» Абдуллы Кадыри, которые были сказаны словами Отабека, приходит к выводу, что «кипчакская история», то есть местное разделение Туркестана является фактором, открывшим дорогу русскому гнету: «Братья! Русские, в ожидании появления интриги и смута среди нас самих, разбивают лагерь у наших ворот. В каком положении можем оказаться мы, если в такой затруднительный день будем бранить друг-друга ты такой-то, своими же руками убиваем силу, которую могли бы бросить против врага. Есть ли человек, который поразмыслил бы об этом?»

В то время, когда вы роете могилу для кипчака, другой для вас готовит катафалк. В то время, когда мы поднимаем меч против кипчака, русские против нас орудуют снарядами. Если вы единственным врагом для себя видите кипчака, я вижу, что и другой враг почти близко подошел ко мне» [5, 278].

Также, в данном произведении Абдулла Кадыри, словами Юсуфбека ходжи обосновывает необходимость национальной идеи для свободы нации и Родины, необходимость объединения народа в единый кулак на пути единой цели и убеждений, что пожертвование собой на пути счастья народа есть требование времени в тот трудный и опасный период. В то время, когда общество разбросано и развиты войны, появляется большая потребность в сыновьях нации. Однако, ханства, преследуя мелкие интересы, не знали, не хотели знать о том, что упустили основную задачу, свободу страны. Абдулла Кадыри языком персонажа открыто заявляет о том, что он жалеет: Нам нужен коллектив, члены которого оставляя свои интересы, жертвуют собой только ради счастья народа и должен иметься определенный знак, обозначавший цели этого коллектива. После этого надо будет подметать щепки, которые валяются под ногами, когда коллектив стремится к этой цели. Только в этом случае пролитая кровь будет уместной и падшие головы считаются настоящей жертвой. Иначе, ваши пресечения головы ничуть ни отличаются от их козни, - сказал Юсуфбек ходжи и после маленькой передышки пожалел, - к сожалению, в свои годы более трех-четырёх человек не повстречал такого коллектива [5, 231].

Абдулла Кадыри в своем произведении излагает свои переживания о том, что в XIX веке между туркестанскими народами нет сплоченности и мира, о

том, что в результате взаимных недоговоренностей увеличивается опасность, грозящая от зарубежных врагов: «По-моему, успешность русских в их сплоченности, - говорит Атабек, - однако, причину наших деградаций я вижу в конфликте между нами» [5, 18].

В восклицании, сказанном языком героя рассказа Чулпона «Доктор Мухаммадёр», «Эй, черные-пречерные горы, выдавшие солдат Чингиза и Темура! Эй, горы-деды, выдавшие старые времена моей родины – Туркестана!», находят свое отражение горькие мысли поэта о плачевном, беспомощном состоянии своего народа.

Как известно, язык является важным средством формирования исторического мышления. Джадидский педагог Абдулла Авлони уделяет внимание чистоте устной речи и литературного языка: «Язык и литература являются зеркалом существования каждой нации в мире. Утеря национальной жизни есть утеря духа нации». Авлони очень сильно переживал за чистоту родного языка: «Моло того, что в наш язык уже проникли арабский, персидский, к тому мы сами еще туда приклеиваем и русский. Правильно, что знание русской лексики для нашей жизнедеятельности необходимо как хлеб и соль. Однако нужно использовать и говорить к своему месту. Смешивание на подобие добавления льняного масла в кашу с машом вредит духу языка». Особенно Авлони говоря подрастающему поколению о бережном отношении к нашему богатому культурному наследию, которое насчитывает тысячелетнюю историю, уместно подчеркивает: «Нам наши предки оставили достаточно богатое наследие языка и литературы. Если мы хорошо поищем у себя дома, то сможем найти утерянное. Однако упустив утерянное,

говоря пусть пропадает, и так был мал моей голове и носить европейскую шапку, и в результате быть насмешкой людям – для нас великий грех и позор...»

Так же мы не должны забывать, что его восклицание: «На равне с общенациональными языками мы должны сохранять и собственно устную речь,» которое является положительным явлением в нашей духовной жизни[6].

Так же джадидский просветитель Абдулла Авлони в своем произведении «Цветущий край и мораль» при изложении практического и жизненного значения науки, по нашему мнению, излагает место науки истории в формировании исторического мышления учащихся следующим образом: «Знание для человека является очень высоким и великим качеством. Ибо знания нам как зеркало, показывают состояние наших действий. Точит как меч наши знания и мысли. Отличает доброе дело от греха, честное от нечестного, чистое от оскверненного. Направляет на верный путь и станет причиной нашего счастья в этом и том мире. Человек без знаний как дерево без фруктов» [6]. Ученый-педагог, продолжая свои мысли, говорит, что не правильно изучать только знания, которые имеют практическое значение. Есть такие знания, которые напрямую не связаны с практикой, с жизнью. Он отдельно подчеркивает, что эти знания имеют немало важное значение в развитии человечества и общества. Также история, как учебный предмет, формирует у учащихся уважение и любовь к своему народу через формирование исторического мышления, учит молодежь гордиться проделанной работой предками, таким образом у них формируются достойные духовные качества, такие как, национальная гордость, повышается национальное сознание, укрепляется мировоззрение.

Литература:

1. Рахмонов Р. Историческое сознание и историческая память в формировании мировоззрения у молодежи. Т.: Узбекистан, 2009.
2. Гайбуллаев О.О социальном значении внедрения идеи независимости в сознании молодежи. // Ж. Общественные науки в Узбекистане. Т. 2005. №12. С.80.
3. Куранов Д., Каримов Х. Историческая концепция в жадидской литературе. Ташкент, 2001.
4. Алиев А. Махмудходжы Бехбуди. Т.: Ёзувчи, 1994.
5. Абдулла Кадыри. Минувшие дни. Т.: Шарк, 2007.
6. Абдулла Авлони. Цветущий край и мораль. Т.: Укитувчи, 1992.

References:

1. Rahmonov R. History consciousness and history memory in shaping the world outlook beside youth. T.: Uzbekistan, 2009.
2. Gaybullaev O. About social importance of the introduction to ideas to independence in consciousness youth. // J. Public sciences in Uzbekistan. T., 2005. 12. P.80.
3. Kuranov D., Karimov H. History concept in Jadid literature. Tashkent, 2001.
4. Aliev A. Mahmudkhoja Behbudi. T.: Writer, 1994.
5. Abdulla Kadiri. Past days. T.: Orient, 2007.
6. Abdulla Avloni. The Flowering edge and morale. T.: Teacher, 1992.

Сведения об авторе:

Ходжаев Бегзод Худойбердиевич (г. Ташкент, Республика Узбекистан), кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общей педагогики, Ташкентского государственного педагогического университета

Khodjaev B.Kh. (Tashkent, Republic of Uzbekistan), candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of department general pedagogy, Tashkent state pedagogical university

УДК 930.85(075.8)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СТЕРЛИБАШЕВСКОГО МЕДРЕСЕ

Г.Г.Басырова

Аннотация. Целью данной работы является анализ культурно-просветительской, образовательной деятельности медресе и трудов преподавателей конфессионального учебного заведения села Стерлибашево. Особое внимание уделяется анализу благотворительного, педагогического наследия династии Тукаевых (Нигматуллиных) и осознанию исторической роли медресе в общественно-духовном развитии татарского, башкирского, киргизского и казахского общества.

Ключевые слова: конфессиональное образование, медресе, религия, ислам, методическая деятельность, выдающиеся личности

OCCURRENCE AND DEVELOPMENT OF STERLIBASH MEDRESES

G.G. Basyrova

Abstract. The aim of this research is analysis of cultural and educational practice of medrese and teachers of confessional educational institution of Sterlibashevo village. The special attention is paid to analysis of the Tukaevs (the Nigmatullins) heritage and perception of historical role of medrese in social and religious development of tatar, bashkir, kirgiz. and kazakh society in the early 18th and 19th centuries.

Keywords: confessional education, medrese, religio, islam, educational and methodical work, outstanding persons

В просветительстве на рубеже XIX-XX вв. учебные заведения нового типа занимали значительное место, в частности такие знаменитые медресе, как «Мухаммадия» (1882г.) в Казани, «Хусаиния» (1891г.) в Оренбурге, «Галия» (1907г.) в Уфе, медресе «Буби» (1781г.) в деревне Иж-Бобья Сарапульского уезда Вятской губернии.

На основе исследования деятельности названных учреждений, проведен комплексный анализ истории развития просвещения и образования Стерлибашевского медресе (1720-1921гг.) Стерлитамакского уезда Оренбургской (Уфимской) губернии. Стерлибашевское медресе до реформы 1880 г. не отличалось совершенной учебно-образовательной системой от более крупных конфессиональных центров. По рукописным дневникам – воспоминаниям, в старом медресе царил религиозный

фанатизм. Основная часть населения Стерлибашево оставалась неграмотной, жила в состоянии крайней бедности. В медресе большого селения уделяли внимание только образованию лиц мужского пола, а девочки-подростки обучались у жен духовенства в двух частных школах при медресе. Архитектура культовых зданий села не являлась уникальной, так как правительство до 1828 г. не обращало внимания на внешний вид и технический аспект возведения всякой значительной постройки. Реставрация старинных зданий мечети и богослужебных учреждений считалась внутренним делом каждой сельской общины. Архитектурный облик молитвенных домов определяли местные мастера народного зодчества, по проекту которых в свое время в Стерлибашево построены три мечети. Первая мечеть основана в 1724 г. В 1916-1917 г.г. в Стерлибашево

возрождены ещё две деревянные здания мечети, которые постепенно становились ветхими. Однако мечети, медресе «Хусаиния» в Оренбурге, сооруженные в 1891г. по проекту А.Хусаинова из твердой горной породы, были долговечными и удобными [1,с.24]. Постройки Стерлибашевского медресе по разнообразию инфраструктуры отстаивало внушительную позицию, чем небольшие культовые здания в поселениях Оренбургской (Уфимской) губернии. Нельзя подвергать критике и принижать роль Стерлибашевского медресе, поскольку в то время, когда татары, башкиры и дети тюркского населения не могли получать знания в более просвещенных школах России, учебные заведения при мечети восполняли эту потребность. В Стерлибашевском медресе образование было доступно даже финансово-необеспеченным людям. С возрастанием роли и престижа медресе в Стерлибашево увеличилось количество обучающихся в нем. В этом медресе учились около ста учащихся из других губерний России. В отличие от сельских, также более просвещенных городских медресе, библиотека с богатым книжным фондом имела особое место в инфраструктуре богослужебного учреждения села Стерлибашево. Сохранившаяся коллекция восточных книг и рукописей свидетельствовала о богатстве 65 тысячного книжного фонда, о качестве преподавания дисциплин по учебно-образовательной программе медресе. По исследованиям, в старом кадимистском медресе шакирды учились по арабским и персидским книгам. Мугаллимы, придерживающиеся более прогрессивных взглядов, в собственноручных пособиях создавали известные трактаты на тюркском языке.

Один из основоположников медресе Нигматулла Биктимиров (Тукаев) (1772-1884)[2,с.63] в 1794 г. написал рукописную книгу по сравнительной граммати-

ке арабских и тюркских языков[3,с.327-328].

Среди рукописей известных преподавателей медресе имелись учебники по истории, синтаксису, морфологии, также переводы с персидского языка на тюркские языки. Книги в настоящее время хранятся в Уфе в Национальной библиотеке имени А.-З. Валиди, в институте истории, языка и литературы АН Республики Башкортостан.

С 1799г. в Казани развитие типографического дела, издание книг на татарском языке повлияло на качество образования, в чем объяснялся успех и авторитет мугаллимов Стерлибашевского медресе. С формированием национального татарского языка стиль книг менялся. Наблюдалось также сближение учебного материала с литературным татарским языком. В новометодном Стерлибашевском медресе преподавали такие дисциплины, как синтаксис татарского языка, логику, персидский язык, сопоставительный турецкий, арабский язык, этику, географию, геометрию, шакирды писали сочинения на тюркском языке. Для сравнения, в программу медресе «Буби», «Хусаиния» кроме вышеуказанных предметов были введены основы политэкономии, уроки физики, ботаники, этики, французский язык.

Нужно отметить, только по скудным документам из фондов Центральных Государственных Исторических архивов Уфы, Казани, Оренбурга без заключений археографической экспедиции крайне сложно было бы анализировать и комплексно представить общую картину учебно-воспитательной, культурно-просветительской деятельности Стерлибашевского медресе. По результатам исследований эпиграфических надписей на местах захоронений, подтверждены версии о жизнедеятельности в Стерлибашево следующих выдающихся личностей медресе. Хаттаты Гали Чалатай

(село Стерлибашево), Гисматулла хаттат, Латифулла валад Зайнулла, Габдеррахим Галиев (1867-1966), Габдрахман Айдабулов (1881-1972), Гарифулла бине Габдулла (д. Яшерганово) оставили незабываемый след в эпитафиях. Надписи следующих кятибов и муэдзинов, как Мухаммадхасан бине Мухаммад-Амин бине Габделсаттар бине Уразгилде бине Госман бине Юнус (д. Халикеево), Габделсаттар бине Гатаулла (1888-1974) (д. Тяттер-Арсланово), Мухаммат хаттат, (д. Каргалы) сохранили сведения об историческом прошлом села. Следует признать, что тесное сотрудничество образовалось между каллиграфами медресе Стерлибашево и Каргалы Оренбургской губернии. Деятельность муфтиев, ученых, поэтов и писателей, также выпускников медресе неразрывно связана с историей села Стерлибашево [4, с.58]. Просветительство известных преподавателей мусульманского учреждения имело влияние на деятельность более мелких медресе Белебеевского, Стерлитамакского, Мензелинского, Бирского, Бугульминского, Бавлинского, Буздякского уезда Оренбургской (Уфимской) губернии и Муслимского, Актанышского, Кукмаринского уезда Казанской губернии. В медресе Стерлибашево деятели сельских конфессиональных учебных заведений приезжали повышать профессиональный уровень, что способствовало развитию качества образования и количества обучаемых в медресе. Богослов-реформатор Р.Фахретдинов (1859-1936) до конца своих дней собирал материалы о духовенстве Стерлибашевского медресе. Ученый-теолог в своих трудах выделял педагогическую, культурно-просветительскую деятельность выдающихся личностей, заслуживающих внимания и уважения [16]. Благодаря благотворительной деятельности меценатов Ху-

саиновых, Гадельшиных, Давлетшиных, Тукаевых, медресе в селе Стерлибашево стало одним из известнейших и популярнейших мусульманских учебных заведений Поволжья и Урала. Мугаллимы Гадельша бине Габдулла (1732-1812), Давлетша бине Гадельша (1757-1832), Габдулла Давлетшин (1811-1883), Габделгазиз Давлетшин (18??-19??) продолжили деятельность династии Давлетшиных, Гадельшиных. Одним из просвещенных сыновей Гадельши бине Габдуллы Богданова был старший сын Давлетша бине Гадельша (Давлетша халиф Ниязколы ат Торкмани) (1757-1832). Знаток религиозных дисциплин Давлетша ишан (1757-1832) - один из наставников суфизма Стерлибашевских медресе. Давлетша бине Гадельша (Нияз-кули ат Торкмани), после того как в медресе известного мугаллима получает прочные и глубокие знания, начинает преподавать в известных Стерлибашевских медресе, успешно продолжает традиции преподавательской деятельности уважаемых мугаллимов. По рукописным книгам Г. Давлетши, шакирды в медресе осваивали крепкие исламские знания [5, с.170]. Династия Тукаевых началась с первых переселенцев из д. Салавыч Малмыжского уезда Вятской губернии. Тукаевы (Нигматуллины) являлись потомственными религиозными деятелями и состояли в родственных отношениях с другими духовными лицами деревни Салавыч Малмыжского уезда Вятской губернии и деревни Каргалы Оренбургской губернии [6, с.245-246]. Без личной печати и согласия Тукаевых не финансировался ни один мектеб или медресе в Стерлитамакском уезде Оренбургской губернии. Деятельность выше-названных меценатов бесспорно имело влияние на просветительское движение татарского, башкирского и казахского народа. Тукаевы всячески помогали в

государственных делах правительству, что укрепило место в системе образования представителей тюркских национальностей России. Например, М.-Ш.Тукаев (1862-1932), как депутат Государственной Думы России из Уфимской губернии, внес свою лепту в развитие общественной мысли конца XIX-начала XX вв. Тукаевы преобразовали старометодное Стерлибашевское медресе на основе концепции педагогики джадидизма. Нигматулла Тукаев считал, что с 1869г. русский язык как государственный язык обязаны знать все мусульмане России. Для сравнения, например, в 1894 г. в медресе «Хусаиния» были открыты русские классы. В 1897г. изучение русского языка введено в программу медресе. В 1909 -1910 г.г. в Стерлибашево организованы для юношей классы с русским языком обучения. В начальных школах были открыты классы с русским языком обучения и для девушек.

В деятельности медресе, как и в других медресе Поволжья и Урала, наблюдалось противостояние сторонников сохранения старой системы преподавания и нового методов[7,с.10]. В Стерлибашевском медресе преподавали не только основы религии, были включены в программу и светские дисциплины. Следовательно, период реорганизации Стерлибашевского медресе проходил стабильно. Для сравнения, в 1905-1907 г. учащиеся требовали у администрации медресе «Буби» выполнение своих претензий по устранению беспорядков в учебно-образовательной системе. В 1911г., вследствие обвинения в проявлениях «пантюркизма», медресе «Буби» было закрыто. Медресе «Хусаиния» (1890-1891г-1917г.), как новометодное учебное заведение переведено в Оренбург.

В сохранении культуры и языка и стабильности в образовательной системе

медресе огромную роль выполняли просвещенные учителя. Будучи религиозными реформаторами, многие просветители-мыслители, выдающиеся личности рассматривали проблему отдаления религии от цивилизации. Причиной отсталости населения являлась неграмотность, также фанатизм деятелей, отгородивших себя от всего прогрессивного. В медресе были преобразованы религиозные дисциплины, новые учебники были свободны от схоластики.

В 1915 г. в мектебе стали больше внимание уделять образованию лиц женского пола. Преподаватели сделали очень многое для повышения роли женщин в обществе. Гайша Баширова (1832-?), Гайша Тихонова (Тухватуллина) (1897-?), Хуршида Бикбулатова, Махисарвар Хальфина, Магианвар Насырова, Мария Тихонова, Хайрат Хасанова, Мавтуха Мухамедьярова, Магруй Мухамедьярова были более приспособлены к порядку и благополучию. Просветители - женщины способствовали процветанию нации и культуры села Стерлибашево. Мухамедьярова Мавтуха Бакировна (1897-?) после окончания медресе «Гусмания» в Уфе до 1927 г. работала учителем в Стерлибашевской школе [8, с.5-13]. Все духовные и душевные силы, способности они направили для благополучия населения.

Свидетельства, выданные выпускникам после окончания медресе, были равнозначны получению документа о среднем специальном образовании. Однако нужно сказать, что джадидистский мектеб не был общеобразовательным учреждением, а переходным типом от старого к новому учебному заведению.

В деятельности медресе были периоды расцвета и упадка. Стерлибашевское медресе было образовано одним из первых учебных заведений. Медресе являлось в свое время единственным очагом и центром просвещения в крае. Вся дея-

тельность Стерлибашевского медресе доказала, что как учебное заведение оно оправдало свое предназначение. Из Стерлибашевских медресе вышло огромное количество духовных деятелей: первый муфтий Духовного собрания Мухаметзян Хусаинов, ученый-просветитель Габдулла Давлетшин, поэты Ибатулла Салихов (1794-1869), Шамсетдин Заки (1825-1865), Мифтахетдин Акмулла (1831-1895), Хуснутдин Жданов, Гали Чокрый (1826-1889), Тухват Янаби (1894-1938), Габдерахим Усманов (1754-1836), Гали Рафики; политики Мирсаит Султангалиев, Дардманд (1859-1921); один из авторов рукописных книг Гали хальфа Чалатаев, также учителя, писатели, просветители. Среди выпускников Стерлибашевских медресе были известные духовные деятели своего времени в сане имамов-хатибов, настоятелей медресе, ишанов, ахунов, муфтиев. Муллы, муэдзины, имам-хатибы, шейхи, кази, ишаны, ахуны, мухтасибы, муфтии, то есть лица, профессионально выполняли отправление религиозного культа, совершали исламское судопроизводство, разрабатывали и трактовали вопросы мусульманского права и богословия, а также являлись руководителями общины верующих.

Однако среди шакирдов религиозно-схоластического медресе вышли не только служители ислама, но и люди, посвятившие себя народному просвещению, также большое число преподавателей, литераторов, ученых.

Из ряда шакирдов, окончивших это медресе, вышли общественно-политические руководители, писатели, поэты, журналисты, педагоги.

По мнению исследователей, Стерлибашевское медресе было центром суфийской поэзии.[9,с.83] Поэзия Г.Утыз-Имяни, Ш.Заки, Г. Чокрый, М. Акмуллы, Дардманд оказала сильное влияние на творческий подъем шакирдов медресе

се[10]. Возникновение и распространение идей джадидизма в мусульманском мире не прошло бесследно и в России.

Учащиеся медресе учились в Турции, Каире, в Мекке и Медине, и передовая татарская и башкирская интеллигенция воспламенилась идеями мусульманских реформаторов. Опираясь на наследие Г. Курсави, Ш. Марджани, Х. Фаезханова, просветители приступили к преобразованию учебной системы, что оказало впоследствии огромное влияние на общественную жизнь. Они полностью изменили систему обучения медресе. Реформа, начатая ими еще в 90-е годы XIX века, активно была проведена в годы революции 1905-1907 гг. Джадидистское медресе, основанное на звуковом методе, отличалось хорошей постановкой учебного дела и стало одним из центров образования для татар, башкир, киргизов и казахов. За период существования медресе села Стерлибашево были достигнуты определенные результаты, которые имели влияние в последующем на формирование и созданию общественной мысли. В связи с этим в деятельности медресе села Стерлибашево начался второй период, в корне отличившийся от предыдущего. Стерлибашевское медресе способствовало развитию религиозной культуры и просвещения населения. В статьях, опубликованных в газетных материалах, отражены взгляды, мировоззрение религиозных деятелей. Критические статьи Р. Фахретдинова, Г.Биктимирова, М.Уметбаева, М.Ш.Тукаева посвящены главным образом раскрытию и переосмыслению основных вопросов религии. В своих трудах поднимали спорные вопросы и приглашали читателей к дискуссии.

Однако нужно отметить, что в процессе деятельности Тукаевых и других мугаллимов медресе, деятельность созданного ими конфессионального учебного заведения протекала неоднородно.

Жизнь мугаллимов Стерлибашевского медресе с 1917 до 1937 г.г. была нелегкой. Многие медресе в постсоветский период вынуждены были остановить функционирование, но Стерлибашевское медресе продолжало свою деятельность параллельно с другими светскими школами. В 1921 г. проведен обыск в медресе, учителя подвергались преследованиям, а в 1923г. медресе закрыли [11,с.241] В 1929 г. в здании мечети и медресе начинает свою функцию сельский клуб [12,с.6]. Медресе, мечети были расформированы в 1930-1937 г. в клубы, школы, мастерские. В 1960-1970 г. г. эти здания были разобраны [13,с.3].

В советское время допущена историческая ошибка, в результате многие учебные пособия, книги сожжены, часть учебников из коллекции медресе была надежно спрятана, часть сохранившихся книг забрана сотрудниками НИИ РБ. Особенно тяжелым был период, когда религиозные деятели обвинялись в антигосударственной деятельности и подвергались преследованиям. К сожалению, просвещенные деятели села Стерлибашево не смогли избежать репрессий. Многие из названных личностей и

их семьи обвинены в измене к Родине и приговорены к высшей мере наказания.

Комплексное изучение деятельности учебного заведения и религиозных деятелей помогла избежать допущения ошибочной версии о мифической деятельности Стерлибашевского медресе. Однако нужно отдать должное, что Стерлибашевское конфессиональное учебное заведение в селе Стерлибашево, несомненно, внесло большой вклад в развитие национального образования и культуры башкирского, татарского, казахского народов.

Село Стерлибашево - в историческом прошлом самобытное поселение татар, башкир. В настоящее время национальные и мусульманские традиции уходят в глубокую древность. Дальновидные просветители продолжают сохранять и стараются передавать опыт и накопленные годами знания следующим поколениям. Открытие культовых мусульманских учреждений в 1991-1998г.г., [14,с.5] 2011-2014г.г. в Стерлибашево, функционирование небольших медресе при мечетях вселяет надежду в оптимистическое будущее исторического села Стерлибашево.

Литература:

1. Шарипов А.А. Диссертация. Роль медресе «Хусаиния» в формировании и возрождении мусульманского образования в Оренбургском медресе. Казань, 2014. С.24.
2. Усманов В.М. Тарихи ядкэрлэр. Уфа: Дизайн Полиграф Сервис, 2005. Б.58-128.
3. Аннотированная библиография трудов В.В.Бартольда. С.327-328.
4. Ф.6, оп.6, д. д.14045/8, С. 10. О распространении первоначального образования и русской грамотности, уменьшение вредного влияния духовенства, 1865 г.
5. Зэйнуллин, З.Л. Стэрлебаш-шигърият үзәге // «Язмагөл чәчәкләре», Стэрлетмак, 2009. Б.83.

6. Насыйбуллина, Н.Ш. Ерак еллар кайтавазы // Тулпар, 2013. № 5 Б. 63.
7. Фәхретдинов Р. Асарь. 2т., 9жөзья. Оренбург, 1904.
8. Галиев, В.Л. Система образования в Стерлибашево в начале XVIII- XX вв. Уфа, 2011. С.5-13.
9. Зэйнуллин, З.Л. // Ватаным Татарстан, 2009.
10. Зэйнуллин, З.Л. .Эстэрлебаш мэдрәсәсе. Казан, 2011. Б.170.
11. Махмудов, М.Г. Стерлибаш! Горжусь твоей судьбою! Уфа: «Белая Река», 2000. С.241.10.
12. Хасанова Миннигуль. Живая память народа // Стерлибашевские родники». Стерлибашево, 2006. С.6.

13. Батталова Х., Байгильдина. Выпускники сорокового // «Путь Ленина». Стерлибашево, 1995. С.3.

14. Махмудов, М.Г. Встреча через полвека // «Заветы Ленина», Стерлибашево, 2005.С.5

References:

1. Sharipov A.A. Thesis. The role of the madrassas «Hussaini» in the development and revival of Islamic education in the Orenburg madrasah. Kazan, 2014. P.24.

2. Usmanov V.M. Tarihi yadkərlər. Ufa: Design Printing Service 2005. P.58-128.

3. Annotated bibliography V.V. Bartolda. P.327-328.

4. F.6, op.6, d.d.14045 / 8, C. 10. On the propagation of initial education and Russian literacy, reducing the harmful effects of the clergy, 1865

5. Zəynullin Z.L. Stərləbash-shigriyat üzəge // «Yazmagel chəchəkləre» Stərlətamak, 2009. P.83.

6. Nasybullina N.Sh. Erak ellar kaytavazy // Tulpar, 2013. Number 5 P. 63.

7. Fəhretdinov R.Asar. 2m., 9jəzə. Orenburg, 1904.

8. Galiev V.L. Sistema education Sterlibashevo at the beginning of XX XVIII- vv. Ufa, 2011. P. 5-13.

9. Zəynullin Z.L. // Vatanym Tatarstan, 2009.

10. Zəynullin Z.L. .Estərləbash mədrəsəse. Kazan, 2011. P.170.

11. Makhmudov M.G. Sterlibash! Proud of your destiny! Ufa: «White River» 2000. P 241.10.

12. Hasanov Minnigul. People living memory // Sterlibashevskie springs. Sterlibashevo, 2006. P.6.

13. Battalova H., Baygildina. Graduates of the fortieth // «Path of Lenin». Sterlibashevo, 1995. P.3.

14. Makhmudov, M.G. Meeting in half a century // «Lenin's Testament» Sterlibashevo, 2005. P.5

Сведения об авторе:

Басырова Гулсина Галиевна (с.Стерлибашево Стерлибашевского района Республики Башкортостан), учитель татарского языка и литературы, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа №1

Basyrova G.G. (Sterlibashevsky region of the Republic of Bashkortostan), teacher of the tatar language and literature, municipal budget educational institution Secondary School №1

УДК 930

РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В ТАТАРСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.Ф. Закиров

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты развития академических институтов в Татарии в годы Великой Отечественной войны, их взаимосвязь с образованием, производством, другими отраслями народного хозяйства. Исследовательская проблема состоит в изучении опыта развития отечественной науки в кризисный для советской государственности и страны период. Исследование проведено методом исторического анализа на основании архивных материалов Центрального Государственного Архива историко-политической документации Республики Татарстан, Национального Архива Республики Татарстан. Авторское исследование показало важную мобилизующую функцию общественных и гуманитарных наук. Научные сессии в этих областях знаний несли на себе идеологическую нагрузку, формировали идейную стойкость ученого сообщества и транслировали ее в массы, прежде всего, - в институты образования. Выводы, полученные автором, свидетельствуют о первостепенном значении научных институтов и научного сообщества в достижении СССР победы над фашизмом, о мобилизующей функции науки в кризисный период развития страны и общества.

Ключевые слова: академические институты, наука, научные исследования, Великая Отечественная война, Татария

THE DEVELOPMENT OF ACADEMIC INSTITUTIONS IN TATARSTAN IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

A.F. Zakirov

Abstract. This article is about the main aspects of the development of academic institutions in Tatarstan in the years of the great Patriotic war, their relationship with education, manufacturing, and other industries of national economy. Research problem consists in studying the experience of the development of domestic science in the crisis of the Soviet state and the country's period. The study was conducted by the method of historical analysis on the basis of archival materials of the Central State Archive of historical and political documents of the Republic of Tatarstan, the National Archives of the Republic of Tatarstan. The author's research has shown important mobilizing function of social Sciences and Humanities. Scientific session in these areas bore the ideological load, formed the ideological resistance to the academic community and broadcast it to the masses, primarily in educational institutions. The findings obtained by the author, testify to the importance of scientific institutes and the scientific community in the achievement of the USSR victory over fascism, about mobilizing functions of science in the period of crisis development of the country and society.

Keywords: academic institutes, science, research, Great Patriotic war, Tatarstan

Исследование развития науки в годы Великой Отечественной войны представляет особый интерес для истории государства. Практика показывает, что умение мобилизовать научные исследования и разработки в военное время во многом зависит от грамотности и профессионализма руководящих кадров страны. Несмотря на негативные харак-

теристики, в последнее время часто звучащие из уст историков, исследующих этот период развития советского государства, мы можем на результатах исследований по Татарстану утверждать, что наука сыграла решающую роль в военной победе, и в этом сказывается большая заслуга управления страной в военный период времени.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что подобный путь, пройденный наукой в период Великой Отечественной войны, может быть учтен в качестве важнейшего стратегического опыта. Наша цель в данном исследовании – показать роль и значение науки в развитии страны в этот военный период. Как известно, Республика Татарстан за годы первых пятилеток совершила огромный скачок в своем научном развитии. Нападение фашистских захватчиков вызвало могучую волну патриотического подъема среди тружеников науки и культуры Татарстана. Эпицентром этих событий была Казань, столица ТАССР [3, с. 29]. Здесь сосредотачиваются научные учреждения, организуются и проводятся научные исследования. В мае 1942 г. на базе эвакуированных учреждений Академии наук СССР была образована Казанская группа учреждений Академии наук СССР во главе с А.Ф. Иоффе и Л.А. Орбели. В город Казань были переведены академические институты органической химии, коллоидной химии, физической химии, институт физических проблем, горючих ископаемых, физический, радиевый, энергетический институт им. И.П. Павлова, институт эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности. В общей сложности в Казань были эвакуированы 33 из 85 научных учреждений страны. В годы войны здесь работали крупнейшие ученые: академики А.Е. Порай-Кошиц, О.Ю. Шмидт, Е.А. Чудаков, Б.Д. Греков, Е.В. Тарле, Г.М. Кржижановский, С.И. Вавилов, А.Н. Несмеянов и др.

С началом войны научные силы Казани переключились на решение оборонных задач. Академическая наука способствовала тому, что работа промышленных предприятий и сельского хозяйства перестраивалась на военный лад, содействовала производству новых видов военного оружия, оборудования, боеприпа-

сов, что осуществлялось в тесной связи с коллективами предприятий. И в этом велика роль эвакуированных в Казань институтов Академии Наук СССР.

В 1942 году в ТАССР был создан Химический Комитет содействия Фронту. Докладная записка: «Поскольку в настоящее время Казань стала центром химической мысли (ибо в Казани сконцентрирован ряд крупнейших химических институтов – АН, ЛХТИ, КХТИ, Химическое отделение Государственного университета и т.д.), крайне желательна организация в городе Казани Химического Комитета содействия фронту» [5, с. 110-112]. Создание этой структуры имело важнейшее стратегическое значение для фронта и тыла. Объединение усилий ученых-химиков позволило достичь огромных результатов в деле мобилизации науки для достижения наилучшего снаряжения и химического обеспечения армии и военного производства.

Так, в рамках созданного Комитета было организовано массовое производство противогазов типа ГП-1 для организации противохимической защиты населения Казани. Кроме того, организовано производство и заготовка доброкачественных материалов для снаряжения земляных фильтров-поглотителей; показательных газоубежищ; производство защитной одежды на заводе им. М. Вахитова при технической помощи КХТИ; для анализа Б.О.В. при штабе ПВО Казани организованы две спецлаборатории 1-го класса, одна – при КХТИ, другая – при Академии наук. Помимо этого, организована подготовка химиков-аналитиков, для чего были мобилизованы работники химических лабораторий всех крупных объектов города. Организована центральная лаборатория по анализу Б.О.В. в пищевых продуктах [5, с. 113].

Достижения казанских химиков касались самых различных аспектов военно-

го положения страны: обмундирования армии, изготовления боеприпасов, производства обогревающего оборудования. Докладная записка в Институт химической физики: «Проведенные сотрудниками КХТИ испытания шинелей подтвердили преимущества способа пропитки для их водонепроницаемости. Пропитка может производиться в полевых условиях при помощи весьма доступных материалов» [5, с. 114]. Докладная записка: «В Казани должно быть организовано производство огневых мешков (бомб) для гражданского воздушного флота. Производство этих мешков имеет исключительно важное значение для фронта. Их назначение – использование в качестве зажигательных средств, сбрасываемых с самолета У2 Г.В.Ф.». На основании спецтелеграммы Наркома Боеприпасов в Казани организуется производство этих огневых мешков [5, с. 119]. Докладная записка: «Академии наук СССР готова поставить у себя временное опытное производство хромиловых ампул до 2500 штук в сутки для освоения технологии и подготовки кадров в целях развития в дальнейшем большого производства» [5, с. 123]. Секретно: «Поддерживаем инициативу Академии наук, просим немедленно приступить к изготовлению ампул-воспламенителей, на основе хлористого хрома для снаряжения зажигательных противотанковых бутылок. Руководящие кадры полностью обеспечиваются научными работниками институтов Академии наук, основные – студентами КГУ и КХТИ. Производство организовать на Васильевском стекольном заводе» [5, с. 126].

Коллоидно-электрохимический институт ведет разработку обеспечения Красной Армии обогревающими приборами: бензиновых каталитических танковых обогревателей для разогрева мотора перед запуском танков; бензиновых каталитических ручных грелок; санитар-

ных пакетов, заряжаемых смесью, состоящей из железных стружек и опилок; индивидуальных греющих пакетов разового действия; угольных индивидуальных грелок» [5, с. 121.].

Казанская группа учреждений Академии наук в тесном контакте с учеными казанских вузов за период работы в эвакуации добилась значительных результатов: ряд важных проблем был решен Институте органической химии АН СССР, в лаборатории И.Н. Назарова была разработана методика получения, а впоследствии налажено производство винилацетиленовых карбинолов, использующихся как лекарственное средство для лечения ран. Лаборатория поставляла свою продукцию 20 заводам. Профессор Г.Х. Камай совместно с М.И. Беляевой помогли коллективу кетгутного завода ускорить технологический процесс, расширить ассортимент и увеличить производство кетгута, необходимого для проведения операций.

Физический институт Академии наук решал важные вопросы, связанные с радиолокацией (лаборатория физического института, где руководил Академик Н.Д. Папалекси), разработкой аппаратуры для дистанционного подрыва мин (Акустическая лаборатория), конструирование партизанского котелка с дном из термоэлементов для производства электроэнергии на нужды радиостанций (академик А.Ф. Иоффе).

Институт механики показал важные достижения в создании теории расчета устойчивости самолета при движении его по земле, решении сложных математических задач по определению крутизны нарезки стволов орудий, обеспечивающих устойчивость снарядов при полете (член-корреспондент Академии СССР Н.Г. Четаев).

Коллоидно-электрохимическим институтом (лаборатория члена-корреспондента Академии наук

Г.В. Акимова) был разработан новый способ анодного оксидирования деталей, что позволяло двукратно ускорить производственный процесс. Весомый вклад в военное вооружение и создание военной техники был внесен видными учеными-конструкторами В.П. Глушко, С.П. Королевым, В.М. Петляковым, А.Н. Туполевым, С.А. Чаплыгиным, которые в тот период работали в Казани.

Огромный труд в годы войны лег на плечи ученых-медиков. Медицинская наука в годы Второй мировой войны достигла значительных результатов в методике лечения ранений, предотвращения гнойных процессов. В этой сфере наука особенно многим обязана таким выдающимся ученым и практикам как профессора С.М. Алексеев, Б.Г. Грецберг, И.В. Домрачев, Ф.Г. Мухамедьяров, Ю.А. Ратнер, И.И. Русецкий, Н.В. Соколов, А.Г. Терегулов, Л.И. Шурутко и другим [1, с. 13-15].

Другой аспект развития науки в ТАССР в военные годы – ее общественно-научная направленность. Помимо серьезных научно-технических открытий, направленных на оказание помощи фронту, академическая наука важна своей мобилизующей функцией. И в этом смысле развитие общественных наук сыграло важную роль. Анализируя документацию военного периода (переписку партийных органов с научными учреждениями) можно увидеть четкую тенденцию внедрения идеологической составляющей в процесс преподавания науки в вузах.

Вместе с тем, мобилизующей функцией обладали проводимые в рамках вузов республики научные сессии, где были представлены исследовательские темы, посвященные выявлению смысла и функций коммунизма в противостоянии с фашизмом. Как видно из представленных данных, научные изыскания ученых-обществоведов были призваны развивать

в массах идеологическую приверженность режиму, что в целом-то в годы войны обеспечивало интеграцию и мобилизацию общества и народа. Особую роль играли исследования по культуре татарского народа и национального развития республики. Еще перед войной было решено создать в Казани научно-исследовательский институт для комплексного изучения проблем истории и культуры татарского народа, то есть наделить татар прежде запрещенной историей по типу «Истории СССР». К тому времени волны кампаний борьбы с «буржуазным национализмом», «фирсовщиной» и «султангалиевщиной» практически уничтожили татарскую науку. Достаточно сказать, что, когда в 1939 году был создан Татарский НИИ языка и литературы, для него не нашлось ни одного кандидата наук. Несмотря на войну и отсутствие кадров, историки Казани (Н.Ф. Калинин, Х.Г. Гимади) совместно с эвакуированными из Москвы учеными (Б.Д. Греков, С.В. Бахрушин, Л.В. Черепнин) подготовили «Очерки по истории ТАССР». В ней подчеркивалась местная основа татарского народа, критиковалась завоевательная политика монголов и ханов Золотой Орды, говорилось о неизбежности и прогрессивности вхождения Поволжья в состав России [3, с. 18].

Итак, развитие академических институтов Татарии в период Великой отечественной войны внесло значительный вклад в развитие научной мысли страны. Помимо чисто прикладных функций, таких как обеспечение фронта и тыла, армии и военного производства необходимыми научными разработками и изобретениями, наука в этот период оказала неоценимую помощь в мобилизации всей общественности и народных масс на борьбу с врагом. Имея высокий научный потенциал, казанские вузы органично вписались в выполнение важнейших за-

дач оборонного и стратегического значения.

Опыт стратегического руководства политикой развития науки и образования как звеньев единой системы, примененный в годы Великой Отечественной войны на примере Татарстана, может быть с успехом использован в практике руково-

дства страной в критические для нее периоды времени. Он демонстрирует, что именно наука, в тесной связи с промышленностью, сельским хозяйством, образованием и другими народнохозяйственными отраслями позволяет сделать прорыв в развитии общества и государства.

Литература:

1. Закиев М.З. 50 лет поисков и открытий // 50 лет поисков и открытий. Казань, Татар.кн.изд-во, 1989. 256 с.
2. Гильманов З.И., Мухарямов М.К. История Татарской АССР. – Казань: Таткнигоиздат, 1980. 240 с.
3. Отдел рукописей Института языка, литературы и истории АН РТ (ОР ИЯЛИ АН РТ). Ф.52. Оп.1. Д.125.
4. Центральный Государственный Архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф.15. Оп.5. Д.213.
5. Шоронина Л.Н. Наука и культура Казани в годы Великой Отечественной войны // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2010. №1. С.29-33.

References:

1. Zakiev M.Z. 50 years of research and discoveries // 50 years of exploration and discovery. Kazan: Tatknigoizdat, 1989. 256 с.
2. Gilmanov Z.I, Mukhariamov M.K The history of the Tatar ASSR. - Kazan: Tatknigoizdat, 1980. 240 с.
3. Manuscript Division of the Institute of Language, Literature and History of the Republic of Tatarstan. F.52. Op.1. D.125.
4. Central State Archive of historical and political documents of the Republic of Tatarstan. F.15. Op.5. D.213.
5. Sharonina L.N. Science and Culture of Kazan during the Great Patriotic War // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts.2010. №1. С.29-33.

Сведения об авторе:

Закиров Альфред Фаридович (г. Казань), аспирант, Институт Татарской Энциклопедии Академии наук Республики Татарстан

Zakirov A.F. (Kazan), post-graduate student, Institute of Tatar Enceclopedia, Academy of Sciences of the republic of Tatarstan

УДК 930

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПАМЯТНИКОВ ТАТАРСКОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЭПИГРАФИКИ

И.Р. Муллин

Аннотация. Статья посвящена изучению татарской мусульманской эпитафии (надгробных памятников XIV – XX веков) с позиции искусствоведения. Будучи синкретическим видом искусства эпитафия представляет проблему для таксономического анализа. В качестве методики автором предложен искусствоведческий анализ надгробий, основанный на декомпозиции целостного объекта на трехмерные и двухмерные объекты и плоскости.

Ключевые слова: татарская эпитафия, надгробия, искусствоведческий анализ.

SOME ASPECTS OF THE ART CRITICISM ANALYSIS OF MONUMENTS OF THE TATAR MUSLIM EPIGRAPHY

I. R. Mullin

Abstract. The article is devoted to the study of the Tatar Muslim epigraphy (gravestone monuments of the XVI - XX centuries) from the perspective of art criticism. Being a syncretic art form epigraphy is a problem for taxonomic analysis. As a technique the author proposes the art criticism analysis of gravestone monuments, based on decomposition of the integral three-dimensional object on a two-dimensional objects and plane.

Keywords: Tatar epigraphy, gravestone monuments, art criticism analysis.

По образному выражению С. М. Червонной мусульманская эпитафия, к которой относится и определенная часть татарских надгробных камней, является «уникальным явлением синкретического искусства, которое включает и собственно «графику» <...>, и пластику различных орнаментальных узоров и изображений, и живописную роспись, и архитектуру <...>, и далеко выходящую за границы пространственных искусств литературу» [7, с. 256]. По её мнению, искусствоведов в основном интересует «художественный дизайн, архитектоника, пластика, особенности рельефной резьбы, изобразительные мотивы, орнаментальный декор» [7, с. 257] надгробий.

Однако при искусствоведческом анализе «неповторимый синтез искусств (архитектурного, пластического,

графического начала) в характере резных мусульманских надгробий» [7, с. 258] перед исследователями ставит проблему отнесения эпитафии к какому-то определенному виду искусства. Таким образом, возникает проблема построения единой таксономической системы.

Несмотря на то, что надгробные памятники имеют более чем 250-летнюю историю изучения [6], в качестве объекта таксономического анализа они (даже без соотнесения с религиозной или этнической идентичностью) до сих пор представляют бóльшую трудность, чем другие предметы декоративно-прикладного искусства – с такой же древней историей и множеством перипетий на пути своего развития. Для решения изложенной проблемы мы прибегаем к декомпозиции. Декомпозиция

– это научный метод, использующий структуру задачи и позволяющий заменить решение одной большой задачи решением серии меньших задач [2, с. 100], расчленяя, таким образом, какую-либо сложную структуру на составляющие части [1, с. 247].

Если абстрагироваться от изобразительных элементов [4], несущих основную смысловую нагрузку, вербальную и невербальную информацию (текст, орнамент, каллиграфия, тамга), надгробие будет представлять собой трёхмерный объект. Несмотря на «классический» вид стелы прямоугольной или трапециевидной формы, в многообразии памятников можно выявить целый класс объектов, имеющих антропоморфную структуру (или силуэт). В них угадывается «тело» человека: «плечи» и «голова» или «головной убор» («чалма»). Подобные надгробия, преимущественно относящиеся к концу XIX и началу XX века, встречаются в Параньгинском районе Республики Марий Эл [3], в селе Татарская Каргала Оренбургской области, в Крыму [7, с. 318] и в других местах. Эта особенность эпиграфики сближает её с круглой скульптурой.

При разложении эпиграфического памятника на «составляющие» части, элементы, возникает совокупность пространственных фигур. В архитектонике некоторых надгробий обнаруживаются шарообразные объекты, кубы, прямоугольные параллелепипеды, объёмные восьмигранники и другие. С этой точки зрения эпиграфика тяготеет к архитектуре.

При оформлении сторон или граней надгробия использовалась техника резьбы по камню. Текстовая и изобразительная часть может выступать над фоном (барельеф), так и быть углубленным в плоскость (контррельеф). Та-

ким образом, при абстрагировании от вышеперечисленных свойств строения памятника, эпиграфика представляет собой рельеф, являющаяся видом скульптуры.

Грани надгробия, как правило, заполнены арабографическим письмом, степень изысканности которого зависела от знатности и богатства похороненного человека и его родственников, а также эпохой, в которое создавалось произведение искусства. Письмо могло быть выполнено в различных стилях арабской каллиграфии: например, на заре существования памятников использовался стиль куфи (что особенно характерно для надгробий XIV века [5, 68]), позже его вытеснил сульс (период Казанского ханства). Также надгробие могло быть украшено орнаментом, форма и содержание которого и насыщенность менялась от эпохи к эпохе. В соответствии с этим эпиграфику можно отнести к искусству графики.

Итак, исходя из вышеперечисленных пунктов мы можем определять эпиграфику как:

- 1) цельный трёхмерный объект или круглую скульптуру;
- 2) совокупность трёхмерных объектов или произведение архитектуры;
- 3) совокупность трёхмерных плоскостей или рельеф как вид скульптуры;
- 4) совокупность двухмерных плоскостей или графику.

Как было уже указано выше, в мире татарской эпиграфики встречаются совершенно разные памятники: если представить перечисленные виды искусства в виде кругов Эйлера или диаграмм Венна, а каждое надгробие отдельным кругом, то соотношение разделенных частей последнего было бы совершенно различным. Поэтому, мы полагаем, что при искусствоведческом анализе эпиграфики наиболее перспек-

тивным подходом будет обращение именно к этим соотношениям.

Таким образом, проблема отнесения эпиграфики к тому или иному виду пространственных искусств принципиально решаема, однако остаётся проблематичной ситуация наличия в гар-

моничном единстве татарской мусульманской эпиграфики такого «непространственного» вида искусства как литература, что потребует иного более фундаментального подхода и построения таксономической системы, основанной на других принципах.

Литература:

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: “Норинт”, 2000. – 1536 с.;

2. Гаркуша А. Н. Современные технологии проектирования по в контексте теории коммуникации и метода декомпозиции / А. Н. Гаркуша // Развитие и динамика иерархических (многоуровневых) систем (философские, теоретические и практические аспекты) / Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции (11–13 ноября 2013 г.). Книга 2. К(П)ФУ, АН РТ, ИЭУиП, КНИТУ-КАИ, КНИТУ- КХТИ, РФО РАН. Ответственный редактор — проф. Хакимов. — Казань: Издательство ИЭУиП, 2013. – С. 98-103.

3. Муллин И. Р. Декоративно-прикладное искусство / И. Р. Муллин // Милли-мәдәни мирасыбыз: Мари Эл татарлары. Бәрәңге / Төзүче һәм фәнни мөхәррир М. З. Вәлиева. – Казан: Г. Ибраһимов исем. Тел, әдәбият һәм сәнгать институты, 2012. – 357-360 с.

4. Муллин И. Р. Татарская мусульманская эпиграфика как синкретическое искусство / И. Р. Муллин // Ислам в мультикультурном мире – 2012: Сборник материалов и тезисов 2-го Казанского международного научного форума. 29-31 окт. 2012 г. // Отв. ред. Р. И. Беккин. – Казань: Арт-Лоджик, 2012. – С. 97-98.

5. Муллин И. Р. Татарская эпиграфика Апастовского и Актанышского районов РТ / И. Р. Муллин // Татарская фольклористика. Исследования молодых: сборник материалов чтений школы молодых фольклористов / Сост. Ф. Х. Завгарова, Л. Ш. Давлетшина. – Казань: Ихлас, 2011. – Вып. 2. – С. 66-69.

6. Муллин И. Р. Татарская эпиграфика как вид пластического искусства (проблемы историографии) / И. Р. Муллин // Проблемы истории искусства глазами студентов и аспирантов: Материалы научной конференции. – М.: РГГУ, 2010. – С. 114-119.

7. Червонная С. М. Искусство и религия / С. М. Червонная. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 552 с.

References:

1. Great Dictionary of the Russian Language / Comp. and Ch. Ed. S.A. Kuznetsov. - SPb .: "Norint", 2000. - 1536 p

2. Garkusha A.N. Modern technologies in the context of the design on communication theory and the method of decomposition / A.N. Garkusha // Development and dynamics of hierarchical (multilevel) systems (philosophical, theoretical and practical aspects) / Collection of articles on the V International Scientific - practically Conference (11-13 November 2013). Book 2. (R) FS, AS RT, IEUiP, KNRTU-KAI, KNITU- KKhTI, RFO RAS. Managing editor - prof. Khakimov. - Kazan: Publishing IEUiP, 2013. - P. 98-103.

3. Mullin I.R. Arts and crafts / I.R. Mullin // Milli-mädäni mirasybyz: Mari El tatarlary. Bärängge / Tözüche һәм fänni möhәrrir M.Z. Vәlieva. - Kasane G. Ibrahimov ICEM. Bodies әdәbiyat һәм sәngat institutions 2012. - 357-360 p.

4. Mullin I.R. Tatar Muslim epigraphy as syncretic art / I.R. Mullin // Islam in a multicultural world - 2012: Proceedings of the abstracts and 2nd Kazan International Scientific Forum. 29-31 October. 2012 // Ed. R.I. Bekkin. - Kazan: Art Logic, 2012. - P. 97-98.

5. Mullin I.R. Tatar epigraphy Apastovski Aktanysh areas and PT / I.R. Mullin // Tatar folklore. Studies young: a collection of reading materials school young folklorists / Comp. F.H.

Zavgarova, L.Sh. Davletshina. - Kazan: Ikhlas, 2011. - Vol. 2. - P. 66-69.

6. Mullin I.R. Tatar epigraphy as a kind of plastic art (problems of historiography) / IR Mullin // Problems of the history of art through the eyes of students and graduate students:

Proceedings of the conference (Moscow, April 2012).- М .: State Humanitarian University, 2010. - S. 114-119.

7. Chervonnaya S.M. Art and religion / S.M. Chervonnaya. - М .: Progress-Tradition, 2008. - 552 p.

Сведения об авторах:

Муллин Ильдар Рамилевич (г. Лениногорск) ассистент, кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Лениногорский филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева (КАИ)

Mullin I.R. (Leninogorsk) assistant Department of the natural sciences and humanitarian disciplines, Leninogorsky branch of Kazan National Research Technological University named after A.N. Tupolev (KAI)

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 332.01

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

А.В. Гумеров

Аннотация. Смена технологических укладов и моделей воздействия государства на экономические процессы обуславливают качественные изменения в формах реализации предпринимательских способностей как традиционного фактора производства, а также их роли в обеспечении прироста основных макроэкономических показателей и индикаторов финансово-хозяйственной деятельности отдельных субъектов хозяйствования. Автором рассматривается современная сущность предпринимательства и особенности его развития в условиях отечественной экономики.

Ключевые слова: российская экономика, предпринимательство, предпринимательские структуры, особенности развития, контрактные отношения

DEFINING THE ESSENCE OF BUSINESS STRUCTURES IN THE RUSSIAN ECONOMY

A.V. Gumerov

Abstract. Change of technological structures and models of state influence on economic processes cause qualitative changes in the forms of implementation of entrepreneurial skills as the traditional factors of production, as well as their role in ensuring the growth of the main macroeconomic indicators and indicators of financial and economic activities of individual economic entities. The author considers the essence of modern entrepreneurship and especially its development in conditions of Letter of the economy.

Keywords: russian economy, entrepreneurship, business structures, especially the development, the contractual relationship

В настоящее время роль предпринимательства как фактора производства существенно изменилась. В командной экономике самостоятельная хозяйственная инициатива либо искоренялась, либо подчинялась государственным монополистическим интересам. В рыночной экономике, особенно с 30-х годов XX века, свободное предпринимательство все больше ограничивалось нарастающим государственным вмешательством и деловой практикой большого бизнеса. В третьем мире предприимчивость подавлялась бюрократическими и колониальными структурами.

По мнению некоторых ученых, барьеры в развитии предпринимательства коренятся в интересах сложившихся собст-

веннических коалиций и экономической культуре. [1]

Выделяют следующие предпосылки возникновения предпринимательства вообще: возникновение гражданского общества и правового государства; формирование идеи личности, которая наделена от рождения комплексом неотчуждаемых прав и свобод и интересы которой могут вступить в конфликт с интересами общества и государства; формирование и утверждение идеи неотчуждаемого права на частную собственность в современном ее понимании и связанной с ней идеи экономической свободы или свободы экономического выбора; отделение собственности от государственной власти от политической; отделение друг от друга эконо-

мических, социальных и политических сфер жизни; возникновение рыночной экономики.

Исследование показало, что российская экономика все еще лишена ясно и надежно защищенных «правил игры». Наиболее яркие примеры несовершенства институциональной матрицы - неурегулированность отношений собственности на землю; параллельное сосуществование правовых норм, находящихся друг с другом в явном противоречии; правовой нигилизм хозяйствующих субъектов, вызванный тем, что никто и ничто не заставляет считаться с законами. В большинстве исследований отмечается значительное преобладание в российской экономике неформальных отношений и институтов над формальными. Подобная деформация может считаться естественной и неизбежной для всякого переходного общества. Системы, подвергнутые глубокой трансформации, являются деинституционализированными уже по определению: их прежний институциональный каркас уже сломан, а новый еще не выстроен. Поэтому точной является оценка Р.Капелюшниковой общества переходного типа как «общества с отключенными или разрушенными формальными регуляторами» [3]. Для того, чтобы функционировать в системе непереходного типа - предпринимателям достаточно знать правила, в системе переходного типа - необходимо знать тех, кто отвечает за принятие решений.

Разрастание сети неформальных институтов имеет собственную инерцию и может приобретать характер самоподдерживающегося процесса. Если ограниченность неписаных правил и неявных контрактов не компенсируется эффективно действующими формальными институтами, которые начинают сами функционировать в неформальном режиме, перспективы устойчивого долгосрочного развития оказываются подорванными.

Решающим фактором успеха становятся не конкурентные преимущества, а способность действовать поверх существующих законодательных или контрактных ограничений. Отсюда - неизбежные потери в эффективности.

Сфера действия нестандартных форм адаптации (неформальных отношений) уменьшается при экономическом подъеме. Стимулы для переключения от неформальных «правил игры» к формализованным, от теневых схем к открытым легальным транзакциям - порождают перспективы роста. В растущей экономике резко возрастает альтернативная стоимость ведения бизнеса исключительно через неформальные отношенческие сети, что сужает круг потенциальных контрагентов, затрудняет привлечение ресурсов из внешних источников для расширения бизнеса, блокирует выход в новые рыночные ниши. Кроме того, возрастают издержки, связанные с несоблюдением принятых обязательств. Однако спонтанный сдвиг снизу в направлении большей формализации транзакционного пространства может обеспечить долгосрочный эффект при условии если он будет поддержан властными структурами.

В.Мау [4] выделяет ряд факторов, снижающих стимулы к предпринимательской деятельности и ограничивающих возможности экономических агентов прогнозировать перспективы принимаемых ими решений. Это, как уже отмечалось выше, прежде всего несовершенство институциональной матрицы: неопределенность при перераспределении собственности, слабость государства, проявляющаяся в неспособности обеспечить исполнение законов и контрактов, поэтому у предпринимателей возрастают затраты для реализации сделок.

В результате «самыми выгодными занятиями становятся торговля, перераспределение или операции на черном рынке». [5]

В сферах экономики, использующих природные ресурсы (это важно, так как экономика России обладает значительным сырьевым фактором) на их развитие сильнее всего может повлиять формирование неэффективной институциональной структуры, т.е. созданные институты будут направлены не на обеспечение экономического роста и общественного благосостояния, а на перераспределение ранее созданного и накопленного общественного богатства. В этом случае поведение хозяйствующих субъектов может быть охарактеризовано как рентоориентированное, направленное на получение части ранее созданного общественного богатства.

Необходимо иметь в виду, что институциональная теория в значительной степени разработана и в полной мере применима к устойчиво функционирующей экономике. Для России же важнейшая особенность трансформационных процессов - резкие радикальные изменения формальных правил, а, следовательно, и экономических институтов. Незавершенность процессов дискретных преобразований либо нарушение последовательности начальных этапов трансформации институциональной структуры неизбежно ведут к формированию неэффективных с точки зрения роста общественного благосостояния экономических институтов.

В условиях России подобные процессы нашли отражение в резком возрастании объема трансакций, связанных с перераспределением ранее накопленного производственного и экономического потенциала, а также с формированием значительного сегмента рынка, осуществляющего использование активов компаний с формальным государственным участием.

Развитие предпринимательства в России, происходящее в условиях трансформации экономической системы, име-

ет свою специфику. К особенностям развития предпринимательства можно отнести: характер взаимосвязей малого и крупного бизнеса, общественную легитимацию предпринимательства в России, дефицит права, влияние результатов приватизации.

Опыт современного рыночного хозяйства показывает, что в определенных условиях модель предпринимательства может реализовываться на базе государственной (муниципальной) собственности. Естественный процесс отделения капитала-функции от капитала-собственности приводит к тому, что предпринимательство в более узком смысле (как процесс предпринимательского управления) отделяется от конкретных собственнических институтов, так как наемным управляющим в принципе безразлично, чья собственность вверена им в управление (частная, государственная, смешанная). Вместе с тем, в современной модели рыночного хозяйства сохраняется и динамично развивается прослойка малых и средних предприятий, для которых по-прежнему характерно близкое взаимодействие и даже слияние понятий собственность и предпринимательство.

Контрактные отношения, в рамках которых реализуется сущность инновационного предпринимательства, принимают на поверхности экономической жизни форму управленческих отношений. Субъект управления (предприниматель, менеджер) инициирует действия, используя метод иерархической координации, стихийного порядка, согласования через голосование. При этом его инициативы ограничены институтами, рисками, интересами, компетенциями.

В качестве интегральных объектов управления выступают организации: коллективные действия, иерархии, сети, потоки; институты: нормы, правила, ценности, идеологии, мотивы, оценки;

территории: публичные сообщества, арены, рабочие места; объекты права собственности: ресурсы, способности, обязательства; активы: ценности, результаты, знания, доверие. Управленческие взаимодействия в соответствии с принципами институционализма помимо классических функций менеджмента (планирование, организация, мотивация, контроль, координация) выполняют функции по выработке институционализированной цели деятельности, порядка ее достижения, установления интерпретаций, связанных с достижением цели, контрактацию, формулирование идеологии.

Принципиальное отличие предпринимательства как фактора производства в условиях постиндустриального общества состоит в том, что оно ориентировано на внешнюю институциональную среду. В связи с этим предпринимательство реализуется через институциональное управление, поскольку реализуется посредством установления, следования им или деформализации институтов, контрактации с агентами внешней среды, выработки оценок и интерпретаций. Поскольку содержание предпринимательской деятельности обусловлено институциональной средой, предпринимательство представляет собой не только комбинацию экономических ресурсов, но и порядок оценки трансакционных издержек институциональной структуры «рынок-фирма», соответствующего ему контракта и институционализацию выгод.

Предпринимательская деятельность, реализуемая в поливариантности оценивания (режиме оценок) факторов внешней среды, позволяет использовать в качестве источника извлечения выгод не столько экономические ресурсы и их комбинацию, сколько неоднозначность институциональной среды. В этой связи следует различать категории «предпри-

нимательство» и «бизнес». Предпринимательство следует рассматривать как деятельность по организации и институциональному оформлению процесса извлечения выгоды, тогда как бизнес представляет собой собственно осуществление указанного процесса в его структурированной, алгоритмизированной части. Субъекты предпринимательства осуществляют управленческие инновации, обеспечивая тем самым новую комбинацию факторов производства, что, в свою очередь, является источником продуктивных и технологических инноваций. Таким образом, нами предлагается трактовка предпринимательства как фактора производства, обеспечивающего выбор между классическим, неоклассическим и отношенческим контрактами в целях эффективной аллокации активов и достижения институционального равновесия [2].

Это определяет необходимость мер активного институционального проектирования на фазах потребления, обновления, трансформации и диверсификации (меры предупредительного характера, направленные на реформирование действующих институтов в целях недопущения падения инновационной активности предпринимательского сообщества как фактора ухудшения макроэкономической динамики), креативной фазе, фазе рационализации, фазе разработок и экспериментов, фазе нововведений (меры стимулирующего характера, предполагающие импорт и создание новых институтов как факторов повышения инновационной активности предпринимательского сообщества и дополнительного источника повышательной макроэкономической динамики). Признание циклического характера развития инновационной составляющей предпринимательства имеет высокую эвристическую ценность в условиях постиндустриальной экономики.

Литература:

1. Агеев А. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М.: Наука, 1991. 107с.
2. Гумеров А.В. Формирование стратегии развития предпринимательских структур с использованием инструментов менеджмента качества: дис. ... докт.эконом.наук: 08.00.05 / А.В. Гумеров.- Казань, 2013.343с.
3. Капелюшников, Р.И. Влияние характеристик собственности на результаты экономической деятельности российских промышленных предприятий / Р. И. Капелюшников, Н.В. Демина // Вопросы экономики, 2005.№2.С.53-68 .
4. Мау В. Экономика и революция: уроки истории / В. Мау // Вопросы экономики. 2001. №1. С.124-137.
5. Норд Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. С. 92

References:

1. Ageev A. Entrepreneurship: Issues of ownership and culture. M. : Nauka, 1991. 107С.
2. Gumerov A.V. Development strategy of enterprise structures using the tools of quality management: Dis. ... Dokt.ekonom.nauk: 08.00.05 / A.V. Gumerov.- Kazan, 2013.343s.
3. Kapelyushnikov, R.I. Effect of the characteristics of the property on the economic performance of Russian industrial enterprises / R.I. Kapelyushnikov, N.V. Demina // Problems of Economics, 2005.№2.S.53-68.
4. Mau V. Economy and Revolution: Lessons of History / V. Mau // Problems of Economics. 2001. №1. S.124-137.
5. D. North, Institutions, Institutional Change and Economic Performance. M. : Beginning, 1997, p 92

Сведения об авторе:

Гумеров Анвар Вазыхович (г.Казань), доктор экономических наук, доцент, кафедра экономики и менеджмента, Лениногорский филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева (КАИ)

Gumerov A.V. (Kazan), doctor of economic sciences, Department of Economics and management, Leninogorsky branch of Kazan National Research Technological University named after A.N. Tupolev (KAI)

УДК 332.122

РОЛЬ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

И.Н. Губайдуллина

Аннотация. В статье проанализирована сущность кластеров, выделены ключевые преимущества кластеров по отношению к вертикально-интегрированным корпорациям, исследована роль кластерных образований в реализации инновационных процессов.

Ключевые слова: кластерное развитие, территория, кластерное образование, вертикально-интегрированные корпорации, инновации, инновационный процесс

ROLE OF CLUSTER EDUCATIONS IN REALIZATION OF INNOVATIVE PROCESSES

I.N. Gubaidulina

Abstract. In the clause analysed essence of clusters, marked out key advantages of clusters in relation to vertically-integrated corporations, investigated role of cluster educations in realization of innovative processes.

Keywords: cluster development, territory, cluster education, vertically integrated corporations, innovations, innovative process.

Многоаспектность процессов кластерного развития территории обуславливает необходимость использования гносеологического потенциала альтернативных экономических школ и течений для выявления их роли в обеспечении поступательной динамики макро- и мезо-экономических индикаторов. В условиях постиндустриальной экономики, характеризующейся информатизацией и сетевизацией экономического пространства, представляется необходимым использование институционального подхода к трактовке сущности кластеров как формы квазиинтеграции, поскольку он исходит из учета влияния социокультурных ограничений на содержание экономических взаимодействий, комплементарен сетевому подходу, учитывающему роль формальных и неформальных норм в структурировании взаимодействий с участием субъектов кластеров. Институциональная теория дополняет неоклассиче-

ский анализ процессов формирования и развития инновационного кластера анализом институциональной среды сетевого взаимодействия его агентов.

В рамках кластерного подхода конкурентоспособность территории следует интерпретировать как концентрированное выражение производственных, научно-технических, организационных институциональных преимуществ, воплощенных в высокотехнологичных товарах и услугах, успешно конкурирующих с зарубежными аналогами на внутреннем и внешних рынках. Как показывает зарубежная практика реализации кластерных инициатив, высокотехнологичные производства быстрее достигают рыночного успеха на территориях, где уже развиты смежные виды деятельности и сформирована благоприятная институциональная среда развития.

Кроме того, вне зависимости от типа государственной политики большинство

кластеров образуются на территориях, где существует фундамент развития в виде уже сложившихся территориально-производственных комплексов и инженерной инфраструктуры [5; 29].

Ключевым преимуществом кластеров по отношению к вертикально-интегрированным корпорациям является большая стратегическая мобильность и открытость, как для производственных, так и управленческих инноваций, основанная на преимуществах внутрифирменной вертикальной иерархии и горизонтальной интеграции участников кластера. Гибкая специализация кластера предполагает значительную роль образовательных учреждений и центров трансферта технологий, взаимодействие которых с предприятиями даёт возможности эффективного развития человеческого капитала и перехода на инновационные методы управления.

На основе изучения опыта зарубежных проектов территориального развития [6], можно сделать вывод, что в институциональной сфере региональные органы власти, как правило, обеспечивают здоровую конкурентную среду и защиту прав собственности, проводят политику улучшения инвестиционного климата и узнаваемости бренда территории. Региональное руководство формирует приоритеты территориального развития в виде поддержки существующих кластеров и создания кластеров вне традиционных для территории видов деятельности. Реализация вышеперечисленных задач региональной экономической политики требует методологически грамотной идентификации и дальнейшей поддержки как уже сформированных, так и потенциальных кластеров. На сегодняшний день, как в экономической науке, так и в практике разработки государственных стратегий и программ территориального развития применяется достаточно большое количество различных трактовок

понятия «кластер», а также критериев его классификации, что объясняется различными целями и спецификой деятельности авторских коллективов. В связи с этим одной из задач данного этапа исследования является уточнение определения и систематизация типологии кластера, а также выделения и подробного исследования инновационного кластера как современного рыночного института территориального развития.

В настоящее время формирование кластеров рассматривается как комплексный механизм территориального развития, основанный на самоорганизации и партнерстве организаций кластера, обеспечивающих формирование инновационного сообщества как субъекта экономического развития территории. Российские государственные органы зачастую придерживаются максимально расширенной отраслевой трактовки кластера, отождествляя его с территориально-производственными комплексами, либо приближая его к административным границам промышленно развитых субъектов федерации. Также при кластерном анализе широко используются широкие обобщения, основанные на применении показателей валового регионального продукта, темпов и структуры экономического роста, занятости и др [1;17].

Кластеры, в целом, обладают инновационным потенциалом, а участие в кластере способствует развитию у экономических агентов таких конкурентных преимуществ как восприимчивость к инновациям и адаптивность к изменениям внешней среды. Компании кластера благодаря совместному участию в различных проектах обладают достоверной информацией о распространяемых в конкурентной среде производственных и управленческих инновациях. Исходя из вышесказанного, кластер имеет преимущество по сравнению с вертикально-интегрированными компаниями, где

процессам генерации и внедрения инноваций препятствует необходимость отвлечения значительных ресурсов для поддержания текущего производства и социальных гарантий. Таким образом, кластеры способствуют повышению эффективности инновационных процессов в рамках территориальной экономической системы, при этом инновационные кластеры специализируются на данной функции, именно эта отличительная особенность лежит в основе авторского определения инновационных кластеров.

Уход в кластерных системах от жесткого управления, присущего вертикально-интегрированным структурам, позволяет качественно повысить эффективность взаимодействий экономических агентов, в частности за счёт снижения транзакционных издержек. Таким образом, кластер представляет собой адаптивную сетевую организацию вертикальных и горизонтальных взаимосвязей между производственными предприятиями, смежными производствами, сервисными фирмами, инфраструктурными организациями и общественными институтами. Территориально-отраслевые комплексы, в отличие от кластеров, вертикально централизованы в рамках одной отрасли и не обладают развитой информационной инфраструктурой и институциональной средой. Обобщая вышесказанное, в качестве наиболее значимых характеристик кластеров можно выделить следующие особенности: территориальная трансграничность кластера в масштабах макрорегиона страны или нескольких стран; устойчивость кооперационных связей кластера и их приоритетное значение для конкурентоспособности большинства его участников; сохранение конкуренции во внутренней среде кластера, стимулирующей его участников к активизации процессов генерации и внедрения производственных и управленческих иннова-

ций; наличие нескольких крупных корпораций – лидеров кластера, образующих структурное ядро и определяющих долговременную стратегию кластера; инновационная направленность кластера, обусловленная информированностью участников о нововведениях конкурентов, возможностями быстрого доступа к новым технологиям в рамках кластера, кооперацией в процессе НИОКР; взаимосвязь интересов участников кластера, процессов территориального развития и сложившихся неформальных институтов местного сообщества; синергетические эффекты согласования стратегии социально-экономического развития территории и стратегических приоритетов развития кластера.

Реализация преимуществ кластеризации предполагает необходимость создания эффективной институциональной среды взаимодействий участников интегрированного образования [2; 49], которая создает предпосылки для разрешения противоречий между отношениями сотрудничества и соперничества, между отношениями внутрифирменной иерархии и горизонтальными рыночными взаимосвязями, между процессами территориального и кластерного развития, между интересами агентов и принципалов в рамках агентских отношений. Развитие территории размещения инновационного кластера, в свою очередь, обусловлено процессами самоорганизации и партнерства экономических агентов кластера, обеспечивающих формирование инновационного сообщества как субъекта развития территории, действующего в партнерстве с региональным руководством. Сетевой характер агентских взаимодействий в рамках кластера обуславливает активность агентов-инноваторов, адаптивность и восприимчивость агентов-имитаторов, а также эффективность агентов-фасилитаторов.

Литература

1. Круглов В. В. Конкуренция. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 80 с.
2. Курбатова М.В., Левин С.И. Преобладание иерархического типа взаимодействия власти и бизнеса как проявление зависимости от предшествующего развития // Экономика преступлений и наказаний. 2006. №9-10. С. 42–61
3. Мусин М.М. Проблема согласования интересов // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 54–55.
4. Пигу А. С. Экономическая теория благосостояния. Т.1. – М.: Прогресс, 1985. – 388 с.
5. Раевский С.В., Винокурова Ю.В. Кластерная концепция организации структуры экономики регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 5. С. 27–30.
6. Nicholas Olenev & Naser Mollaverdi A Normative Dynamic Model of Regional Economy // International Journal of Industrial Engineer-

ing & Production Research. — Tehran: IUST, 2011. — Т. 22. — № 2. — С. 99-105.

References:

1. Kruglov V. V. Competition. – M.: TK Velbi, Publishing house Prospect, 2004. – 80 p.
2. Kurbatova M. V., Levin S. I. Prevalence of hierarchical type of interaction power and business as manifestation of dependence on previous development//Economy of crimes and punishments. 2006. No.9-10. P.42-61
3. Musin M. M. Problem of coordination interests//economy Questions. 2005. No.5. p. 54-55.
4. Pigu A. S. Economic theory of welfare. T.1. – M.: Progress, 1985. – 388 p.
5. Rajevskiy S.V., Vinokurova Y.V. Cluster concept of organization structure of economy of regions//Regional economy: theory and practice. 2007. No.5. p. 27-30.
7. Nicholas Olenev & Naser Mollaverdi A Normative Dynamic Model of Regional Economy // International Journal of Industrial Engineering & Production Research. — Tehran: IUST, 2011. — Т. 22. — № 2. — С. 99-105.

Сведения об авторе:

Губайдуллина Ильсеяр Нуровна, (г. Казань), кандидат экономических наук, доцент, докторант Казанского (Приволжского) федерального университета

Gubaidullina I.N. (Kazan), candidate of economic sciences, associate professor, doctoral Kazan (Volga) Federal University

УДК 338.2

ВЛИЯНИЕ АНАЛИЗА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА НА СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

С.М. Кулиш

Аннотация: В работе обоснована необходимость оценки ресурсов как источника конкурентных преимуществ предприятия и базиса для формулирования стратегии промышленного предприятия. Исследован ресурсный подход для формирования стратегии. Рассмотрены возможные аналитические методы, используемые для этой цели.

Ключевые слова: стратегия, ресурсный потенциал, факторный анализ, экстенсивность и интенсивность использования ресурсов, конкурентное преимущество

INFLUENCE ANALYSIS OF RESOURCE POTENTIAL IN THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE COMPANY

S.M. Kulish

Abstract: The necessity of evaluation resources as a source of competitive advantages and the basis for the formulation of the strategy of an industrial enterprise. Studied resource-based approach to strategy formation. Possible analytical methods used for this purpose.

Keywords: strategy, resource potential, factor analysis, incidence and intensity of use of resources, competitive advantage

На современном этапе развития рыночных отношений возникла острая необходимость в разработке комплекса мер, направленных на воспроизводство и модернизацию ресурсного потенциала предприятий. Ситуация на промышленных предприятиях убеждает в необходимости качественного изменения существующего ресурсного потенциала предприятий с целью создания условий для устойчивого экономического регионального роста.

Реализация данной задачи во многом зависит от умения управленческих кадров тщательно готовить и обосновывать принимаемые решения, в основе которых должна лежать достоверная, полная, оперативная, текущая и прогнозная информация, что позволит предусматривать возможные последствия решений по воспроизводству и модернизации ресурсного потенциала предприятия и его составляющих. Именно по-

этому возрастает значение углубленного экономического анализа показателей, характеризующих влияние факторов модернизации на изменение ресурсного потенциала предприятия, который позволяет не только детально исследовать сущность ресурсного потенциала, но и обнаружить закономерности и тенденции его развития как системы.

В условиях растущей международной конкуренции основной акцент в анализе стратегий сместился с поиска источников прибыли предприятия во внешней среде на резервы прибыли внутри самой фирмы, от планирования диверсификации и роста фирм к достижению конкурентоспособности.

Катяло В.С. выделяет три этапа в развитии теории стратегического управления [2]. Первый этап теории стратегического управления характеризовался приоритетом внутренних ас-

пектов деятельности фирмы, второй этап – акцентировал внимание на внешнее окружение, а третий этап актуализировал внутриорганизационные способности. Третий этап, начавшийся в конце 1980-х гг., ознаменовал переход теории стратегического управления к развитию на собственной основе. Ресурсы и способности фирмы рассматриваются как основной источник конкурентного преимущества и фундамент для формулирования стратегии.

Как отмечает Катъкало В. С. «два важнейших отличия стратегического образа мышления на основе ресурсного подхода на этом этапе: приоритет создания ценности, а не минимизация издержек, а также акцент усилий не на подавление любой ценой соперника в рыночной конкуренции, а на создание собственных, трудно копируемых другими фирмами компетенций как залога лидерства в бизнесе» [2].

Грант Р. считает, что «усиление акцента на роли ресурсов и способностей как базисе стратегии проистекает из двух факторов. Во-первых, по мере того как ситуация в отрасли становится все более нестабильной, именно внутренние ресурсы фирмы, а не внешние ресурсы и возможности рынка, следует рассматривать как надежную основу формирования стратегии. Во-вторых, становится все более очевидно, что именно конкурентное преимущество, а не привлекательность отрасли, являются главным источником высокой прибыльности» [1].

Высокой доходностью можно обладать, находясь в привлекательной отрасли, или получив конкурентное преимущество по сравнению с соперниками. Из этих двух факторов более важным является конкурентное преимущество. Интернационализация и дерегулирование повлияли на усиление конкурентного давления в большинстве

рыночных секторов. В этих условиях главной стратегической целью становится усиление конкурентного преимущества за счет развития и использования ресурсов и способностей, а не поиски спасения от натисков конкурентов.

В таких условиях необходимо идентифицировать средства, которые позволят организации раскрыть ресурсный потенциал, а также оценить возможность обеспечения устойчивого конкурентного преимущества с помощью ресурсов и способностей фирмы, и в дальнейшем использовать полученные аналитические результаты для разработки стратегий, базирующихся на внутренних сильных сторонах организации.

Использование ресурсного подхода при формировании стратегии позволяет подчеркнуть особенности каждой организации и утверждает необходимость использования собственных отличий в целях достижения прибыльности. Создание конкурентного преимущества означает формулирование и реализацию стратегии, которая опиралась бы на уникальность портфеля ресурсов и способностей каждой фирмы. Формированию стратегии предприятия с акцентом на ресурсный потенциал уделено внимание и в работе Квинта В. [7].

Рассматривая ресурсный потенциал как источник генерирования доходов, прибыли и стоимости предприятия, при проведении стратегического анализа необходимо отталкиваться от анализа показателей доходности организации.

Оценкой эффективности использования совокупных ресурсов организации является показатель рентабельности активов (экономическая рентабельность, ROA), который условно называют коэффициентом генерирования доходов. Данный показатель характеризует возможности получения доходов пу-

тем комбинирования активов и показывает отношение, сколько рублей операционной прибыли приходится на один рубль, вложенный в активы предприятия. Дальнейшая декомпозиция показателя рентабельности активов дает возможность также определить вклад отдельных видов ресурсов в формирование прибыли, оценить, существующие возможности в целях более прибыльного применения имеющихся активов.

Такой анализ позволяет идентифицировать источники неудовлетворительной эффективности использования ресурсов на уровне определенных видов деятельности, быстро оценивать и проводить анализ слабых и сильных сторон по сравнению с конкурентами. Каждый хозяйствующий субъект имеет возможность выбора экстенсивного или интенсивного пути развития, что, безусловно, имеет смысл рассматривать при оценке ресурсного потенциала.

Экономическое развитие подразумевает вовлечение в оборот дополнительных средств, достижение увеличения выпуска продукции за счет привлечения новых работников, приобретения материалов, ввода в действие нового оборудования и осуществления капитальных затрат в здания и сооружения при значительном расширении производства. Интенсивный путь предполагает повышение эффективности производства путем мобилизации внутрихозяйственных возможностей без вовлечения дополнительных средств в хозяйственный оборот.

Оценка влияния экстенсивности и интенсивности использования производственного потенциала может быть реализована с использованием методов факторного анализа на изменение выпуска и продажи продукции [3; 4; 6]. По результатам факторного анализа рассчитывается коэффициент экстен-

сивности использования каждого ресурса как отношение темпа прироста соответствующего вида ресурсов к темпу прироста объема выпуска или продажи продукции. Соответственно, коэффициент интенсивности использования ресурсов определяется вычитанием значения коэффициента экстенсивности из единицы. На стадии обобщения рассчитывается комплексный показатель экстенсивности использования всех ресурсов (как простая средняя арифметическая величина) и комплексный показатель интенсивности использования всех ресурсов [3].

Разложение изменения выпуска продукции на составляющие позволяет проследить всю экономическую цепочку взаимосвязей и выявить слабые или сильные стороны в работе предприятия, рассчитать возможные резервы увеличения выпуска продукции, благодаря интенсивному использованию производственных ресурсов.

Созданию системы ресурсного управления промышленным предприятием посвящена монография коллектива авторов «Ресурсный менеджмент: методы выявления резервов производства» [5]. Уваровой Г. и Анташовым В. [6] было предложено построение матричной модели анализа и оценки производственно-хозяйственной деятельности. Модель отражает сбалансированность развития предприятия, уровень использования производственных ресурсов и влияние их на конечные результаты деятельности.

Авторы рассматривают производственный процесс в виде модели «вход-выход». На «входе» задаются значения 7-11 показателей, которые позволяют представить всю экономическую цепочку создания стоимости: материальные затраты, амортизация, фонд оплаты труда, основные фонды, добавленная стоимость и другие.

На «выходе» получается более 200 показателей, характеризующих степень сбалансированности развития и использования ресурсов, эффективность управления ресурсным потенциалом, тесноту связи между затратами и ресурсами, между затратами и результа-

тами. Это позволяет выявить признаки неэффективной работы предприятия. Кроме того, модель дает возможность провести сравнительный анализ эффективности работы отдельных предприятий в составе холдинга с учетом различных условий хозяйственной среды.

Литература:

1. Грант Р. Современный стратегический анализ. - СПб.: Питер, 2012. - 544 с.
2. Каткало В.С. Эволюция теории стратегического управления. – СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента»; Изд. дом С-Петерб. гос. ун-та, 2008. - 548с.
3. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учеб.пособие / М.А. Вахрушина [и др.]; под ред. М.А. Вахрушиной. – М.:Вузовский учебник, 2011. - 463 с.
4. Кордович В.И., Попова О.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учеб. пособие.- СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. -136 с.
5. Ресурсный менеджмент: методы выявления резервов производства / В.В. Глухов [и др.]; под ред. В.В. Глухова. - СПб.: Наука, 2012.- 275 с.
6. Уварова Г., Анташов В. Сбалансированная система показателей оценки деятельности предприятия // Экономика и жизнь. -2005.- №28.- С.7.
7. Vladimir Kvint. The global emerging market. Strategic Management and Economics.- New York.: Routledge, 2009.

References:

1. Grant R. Modern strategic analysis. - SPb .: Peter, 2012. - 544 p.
2. Katkalo V.S. Evolution of strategic management theory. - SPb .: Publishing House of the "Graduate School of Management"; Ed. With home-Petersburg University. state. University Press, 2008. - 548s.
3. Comprehensive economic analysis of economic activity: Textbooks / M.A. Vakhrushina [et al.]; Ed. M.A. Vakhrushina. - M.: Textbook, 2011. - 463 p.
4. Kordovich V.I., Popova O.V. A comprehensive economic analysis of economic figure-of: Proc. posobie.- SPb .: Publishing House of the Polytechnic. University Press, 2013. -136 p.
5. Resource management: methods for identifying production reserves / V.V. Gluhov [et al.]; Ed. V.V. Glukhova. - SPb .: Nauka, 2012.- 275 p.
6. Uvarova G., Antashov B. Balanced Scorecard evaluation of enterprise // Economy and life. -2005.- №28.- С.7.
7. Vladimir Kvint. The global emerging market. Strategic Management and Economics.- New York.: Routledge, 2009.

Сведения об авторе:

Кулиш Сергей Михайлович (г. Казань), кандидат экономических наук, доцент, докторант Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева (КАИ)

Kulish S.M. (Kazan), Candidate of Economic Sciences, associate professor, doctoral at Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev (KAI)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

КОРИДОРЫ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА ВЕЛИКОБРИТАНИИ – ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВЕКА

Л.А. Гусева

Аннотация. В статье рассматриваются гражданская служба Великобритании с точки зрения исторического аспекта, правовой системы и отличительной характеристики. Исторический и логический методы исследования позволили выявить особенности формирования государственной службы Великобритании. Проведенный анализ позволяет сделать вывод по применению комплексного подхода к прохождению поступления на государственную должность Великобритании.

Ключевые слова: государственная служба, исторические и политические методы, анализ, комплексный подход, государственная должность

TUNNELS OF AUTHORITIES AND CROWN SERVICE IN GREAT BRITAIN – VIEWS DOWN AGES

L.A. Guseva

Abstract. The article discusses the Crown service of Great Britain in terms of history, legal system and defining feature. Historical and logical methods of research made it possible to identify specifics of civil service development in Great Britain. The carried-out analysis enabled to draw a conclusion on application of some integrated approach to take the Crown service in Great Britain.

Keywords: Crown service (GB), historical and political methods, analysis, integrated approach, state position

Основные принципы и институты современного государственного управления в Великобритании складывались на протяжении достаточно длительного периода времени. Поэтому, отличительной особенностью этой системы является ее архаичность, влияние авторитета традиций и норм, не имеющих законодательного оформления, однако влияющих на реальный процесс управления страной.

Соединенное Королевство не имеет единой правовой системы, поскольку в соответствии с пунктом 19 соглашения об объединении 1706 года Шотландия сохранила свою собственную правовую систему. Сегодня Великобритания имеет три разных правовых системы: Английское право, право Северной Ирландии и право Шотландии [1].

Отличительной характеристикой британского конституционного права является

его неcodифицированность, то есть, нет какого-либо единого документа, который можно было бы назвать основным законом страны. Более того, не существует даже точного перечня документов, которые бы относились к Конституции. Выделяют три составляющих Конституции: статутное право, общее право и конституционные соглашения, которым соответствуют следующие источники права: статуты, судебные прецеденты и конституционные соглашения.

В праве Великобритании отсутствует различие между «конституционным» и «текущим» законом – действует общий порядок принятия и изменения законов, что определяет «гибкий» характер основного закона, возможность его модификации без прохождения сложной процедуры изменения или дополнения, как в других странах (принятие на референдуме, ква-

лифицированным большинством в парламенте и пр.), при этом стабильность права охраняется обычаем.

Конституция Великобритании, в отличие от многих других документов конституционного и иных отраслей британского права, является единой для всего Соединенного Королевства: для Англии, Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии. К первым относятся Акты Парламента, а также судебные решения. Вторые именуются конституционными обычаями (конвенциями) [2].

Наиболее важными актами, образующими британскую конституцию являются Великая хартия вольностей (1215), Хабеас корпус акт, Билль о правах (1689) и Акт о престолонаследии (1701) [3].

Английское право, применяемое в Англии и Уэльсе, и Северо-Ирландское право основаны на общем праве. Суть общего права состоит в том, что оно включает в себя большое количество всевозможных прецедентов – вынесенных судом решений по конкретному делу, которые в последующем становятся правилом, обязательным для применения в аналогичном деле всеми судами той же или низшей инстанции. Получается, что общее право создается самими судьями в процессе судебного разбирательства различных дел путём применения законов (статутов) и их толкования, при этом используя личное убеждение и здравый смысл к имеющимся фактам. Решения судов объявляются, записываются и используются в аналогичных судебных процессах в будущем. Вышестоящие суды не обязаны придерживаться решений, вынесенных нижестоящими судами, но могут их учитывать.

Право Шотландии является гибридом общего права и континентального права. Шотландское прецедентное право уникально тем, что в нем существует три возможных варианта вердикта присяжных: «виновен», «не виновен» и «не доказано». Два последних являются оправдательными

без возможности повторного суда, а вердикт «не доказано» также иногда в шутку называют «не виновен, но больше так не делай» [3].

Великобритания – унитарное государство с парламентской монархией. Глава государства и источник исполнительной, судебной и законодательной власти в Объединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии – британский монарх, ныне – Королева Елизавета II. Королева является главой государства Соединенного Королевства и еще пятнадцати независимых стран Содружества.

Монарх возглавляет парламент, может его созывать и распускать, ежегодно открывает парламентскую сессию в палате лордов, одобряет законы – без королевской санкции закон не имеет юридической силы. Королева принимает в среднем участие в 450 встречах и приемов в год. Каждый британский налогоплательщик потратил на Королеву 56 пенсов в 2012-13 финансовом году [5].

Нижняя палата (палата общин) формируется на основе прямых выборов тайным голосованием сроком на 5 лет. Насчитывает 650 депутатов в соответствии с количеством избирательных округов и исполняет функции – принимает законопроекты и передает их (кроме финансовых) в палату лордов. Принимает бюджет, обладает исключительным правом согласовывать налогообложение и правительственные расходы. Верхняя палата (палата лордов) формируется на невыборной основе, 774 человека имеет право принимать участие в работе палаты, рассматривает и вносит поправки в законопроекты, принятые палатой общин. Рассматривает апелляции на решения судов по гражданским и уголовным делам. Вердикт палаты лордов является окончательным.

Функции исполнительной власти принадлежат Правительству. Парламент Соединенного Королевства Великобритании

и Северной Ирландии является высшим законодательным органом. В состав верховных судов входят: Высокий суд, Суд короны и Апелляционный суд [6].

При этом, одним из наиболее значимых факторов, который оказывал и продолжает оказывать влияние на систему государственного управления в Великобритании является отсутствие формального и фактического разделения властей в его классическом понимании. Великобритания является монархией, и Монарх всегда был и остается частью законодательной, исполнительной и судебной власти. Особенности принципа разделения властей проявляются не только в положении монарха в системе органов государственного управления, но и в том, что:

а) члены Правительства Её Величества являются членами парламента и обладают полномочиями издавать акты делегированного законодательства;

б) Палата лордов является не только одной из палат парламента, но и высшей судебной апелляционной инстанцией Великобритании;

в) Тайный совет – совещательный и исполнительный орган при монархе – в рамках собственного Судебного комитета является высшей инстанцией для рассмотрения апелляций на решения церковных судов и медицинских трибуналов.

В законодательстве Великобритании понятие «государственной службы» не определено. Под государственной службой в Великобритании обычно подразумевают центральное правительство, государственных и других служащих вневедомственных государственных органов и государственных корпораций, местное самоуправление, а также служащих, которые заняты в системе социального обеспечения, здравоохранения, образовании, вооруженных силах и полиции. Когда речь идет о понятии «государственный служащий» в узком значении, подразумевается лицо, состоящее на государственной

службе, то есть занимающее гражданскую должность и получающее вознаграждение (жалование) из средств, выделяемых с разрешения Парламента. Как неоднократно отмечалось исследованиями, законодательство о государственной службе этой страны представляет собой несистематизированную и своеобразную систему норм, состоящую из ряда парламентских статутов и актов делегированного законодательства: приказ о Совете, постановлений, инструкций отдельных министерств и ведомств. При этом характерно отсутствие единого консолидированного закона о государственной службе [7].

До середины XIX века государственная служба была безраздельной вотчиной земельной аристократии. Подбор чиновников целиком основывался на принципе личного покровительства. Смена партий у власти сопровождалась сменой верхушки государственного аппарата.

В своем нынешнем виде гражданская служба существует со времен реформы 1870 года, когда правительство Гладстона заменило практику личных рекомендаций системой конституционных экзаменов.

Главная цель реформы гражданской службы состояла в том, чтобы сделать государственный аппарат независимым от сменяющихся у власти политических партий, вывести его из-под влияния парламентского большинства. Принципы реформы были сформулированы в «Докладе Норткота – Тревелияна», авторы которого по их словам были потрясены громовыми раскатами революции 1848 года, доносившимися до Британских островов из-за Ла-Манша [7].

Реформа 1870 года разделила гражданскую службу надвое, возвела барьер между руководителями и исполнителями.

Коридоры власти, которым посвятил свою книгу писатель Чарльз Сноу, воплощает собой, разумеется, не всю 750-тысячную армию государственных служащих, а лишь ее элиту; лишь те пол про-

цента, что образует так называемый «административный класс».

Чарльз Сноу писал, что «Депутат чувствует, что он бессилён перед мандаринами гражданской службы, что самые каверзные парламентские запросы – не более чем булабочные уколы для этой многоглавой гидры».

Традиционно система государственной службы в Великобритании отличается рядом специфических особенностей» [7]:

Аполитичность. Государственные служащие должны быть политически нейтральны, не имеют права публично выступать от имени ведомства, а также не ответственны перед нижней палатой парламента.

Иерархичность. Существование сложной системы классов в системе государственной службы, которая складывалась на протяжении длительного периода времени. Первоначально существовало три класса: административный, исполнительный, канцелярский. Затем появляются другие классы (например, класс специалистов). Классы в свою очередь делятся на многочисленные ранги и должности.

Кастовость. Преимущество при зачислении на государственную службу и в продвижении по служебной лестнице имеют выпускники привилегированных школ и университетов, имеющие как правило, общее гуманитарное, а не специальное образование.

Несменяемость. Значительная часть государственных служащих сохраняют свои посты в случае смены правительства.

Все государственные служащие в Великобритании делятся на публичных и гражданских. Около половины гражданских служащих заняты предоставлением услуг непосредственно населению – выплата пенсий и пособий, трудоустройство, выдача лицензий и т.д. Пятая часть гражданских служащих числится в Министерстве обороны и его агентствах. Остальные распределены между административным

аппаратом центральных органов государственного управления, вспомогательными административными службами и самофинансируемыми государственными службами.

По уровню принимаемых решений гражданские служащие делятся на старших, средних и младших администраторов. К группе старших администраторов относятся гражданские служащие занимающие высшие административные посты, охватываемые так называемой открытой структурой. Она включает семь высших ступеней в иерархии должностей гражданской службы, начиная с должности постоянного секретаря (высшая) и заканчивая руководителем подразделения министерства. Постоянных секретарей назначает Премьер-министр по рекомендации Главы внутренней гражданской службы. Другие назначения в этой группе осуществляются Главой внутренней гражданской службы и должны быть одобрены Премьер-министром. Указанная группа гражданских служащих, за исключением постоянных секретарей, несет ответственность непосредственно перед министром и охватывает не более 1процента от общего числа гражданских служащих. Она является унифицированной для всей системы гражданской службы независимо от спецификов отдельных министерств или ведомств.

Понятие «открытой структуры» означает, что на этих должностях могут быть назначены подходящие для этого лица, независимо от имеющегося образования, специализации или предыдущего места работы. К средним и младшим администраторам относятся гражданские служащие. Объединенные по профессиональному признаку, являющиеся специалистами однородной или близкой специализации. К ним относятся административная группа (главный исполнитель, старший исполнитель, стажер-администратор, исполнитель, помощник администратора), группа науч-

ных работников и технических специалистов (эксперты, статистики, экономисты, инспекторы и т.д.), группа вспомогательного научно-технического персонала.

В книге Дэвида Фроста и Энтони Джей «Англия- с любовью» есть строки «Если присмотреться внимательнее, становится очевидным, кто управляет страной. Это верхушка гражданской службы. Они делают вид, будто являются лишь старшими клерками, администрацией, смиренно и безымянно выполняющей приказы, проводящей в жизнь решения, принятые другими. Они действительно безымянны – они не подотчетны общественности. Возможно, они и в правду смиренны. Но, так или иначе, они и есть наше правительство.

Литература:

1. Великобритания: Эпоха реформ / Под. Ред. А.А.Громько. М.: Издательство «Весь мир», 2007, С. 35.
2. Великобритания: Эпоха реформ / Под. Ред. А.А.Громько. М.: Издательство «Весь мир», 2007, С.43.
3. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов. М.: Норма. 2011. С.117.
4. Официальный сайт Королевы Великобритании: URL: <http://www.royal.gov.uk/> (дата обращения: 23.12.2014).
5. Официальный сайт Парламента Великобритании: URL:<http://www.parliament.uk/> (дата обращения: 23.12.2014).
6. Официальный сайт Правительства Великобритании: URL: <http://www.gov.uk/>(дата обращения: 23.12.2014).
7. В. Овчинников. Избранное, Москва. Издательство «ДеНово» 2001, С. 212- 214.
8. Давид Фрост и Энтони Джей (Англия), Англия с любовью. Издательство «Форст» 1967. С.183.

Ибо сама система построена, так что именно они принимают решения по долгосрочным проблемам и определяют политику на будущее, даже если под документом стоит подпись политика, а на телевизионном экране появляется его улыбка. «Возникает вопрос: если государством управляют чиновники, чем же тогда занимаются политические деятели? Подобную деятельность вряд ли можно назвать искусством управления, скорее, искусством рекламы. Да, политики занимаются именно этим. Они служат рекламными агентами нашего подлинного скрытого правительства – чиновничества» [8].

References:

1. Great Britain: The Age of Reform / Under. Ed. Andrei Gromyko. M.: Publisher «The Whole World», 2007, P. 35.
2. United Kingdom: The Age of Reform / Under. Ed. Andrei Gromyko. M.: Publisher «The Whole World», 2007. P.43.
3. Constitutional law of foreign countries: Textbook for universities. M.: Norma. 2011. P.117.
4. The official website of the Queen of Great Britain: URL: <http://www.royal.gov.uk/> (Date accessed: 12/23/2014).
5. The official website of the British Parliament: URL: <http://www.parliament.uk/> (Date accessed: 12/23/2014).
6. The official website of the Government of the United Kingdom: URL: <http://www.gov.uk/> (Date accessed: 23/12/2014).
7. Ovchinnikov V. Favorites, Moscow. Publisher «Denov» 2001
8. David Frost and Anthony Jay (England), England with love. Publisher «Forst» 1967. P. 183.

Сведения об авторе:

Гусева Любовь Акимовна (г.Казань), кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и гражданского процесса, ЧОУ ВПО «Академия социального образования»

Guseva L.A. (Kazan), candidate of political sciences, associate professor, head of Department of civil law and civil process, «Academy of Social Education»

УДК 347.254: 349.444

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРИ ОКАЗАНИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Л.В. Хисамутдинова

Аннотация. Вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг регулируются законами и подзаконными нормативными актами. Однако, ограничение жилищных прав и применение гражданско-правовой ответственности возможно только на основании федерального закона, а в подзаконных актах вопросы ответственности могут решаться только на основании и во исполнение принятых законодательных актов. Ответственность в жилищно-коммунальной сфере устанавливается как нормами гражданского, так и жилищного законодательства, в зависимости от того, под действие какого нормативного акта подпадает конкретное правонарушение. В то же время, существует коллизия норм гражданского и жилищного законодательства, устранение которой в настоящее время является необходимым с учетом складывающейся юридической практики.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, жилищное законодательство, жилищно-коммунальная сфера, нормативный акт, нарушение, применение.

LEGISLATIVE REGULATION OF IMPOSITION OF CIVIL LAW SANCTIONS FOR VIOLATIONS WHEN RENDERING HOUSING AND PUBLIC UTILITY SERVICES

L.V. Khisamutdinova

Abstract. The civil law liability for violations committed in the course of rendering of housing and public utility services is regulated by laws and subordinated administrative acts. At the same time, any restrictions of housing rights and civil law sanctions may only be imposed pursuant to a federal law. The subordinated administrative acts regulate the liability issues only in compliance with and for the implementation of the relevant federal laws. The responsibility in the field of housing and public utilities services is imposed by both civil and housing law, depending on the violation. At the same time, the civil law and housing law rules may conflict and these conflicts have to be resolved, considering the evolving legal practice.

Keywords: civil law sanctions, housing law, field of housing and public utilities services, administrative acts, violations, rendering

Для привлечения к гражданско-правовой ответственности необходимы правовые нормы, устанавливающие обстоятельства, при наличии которых меры ответственности могут быть применены к определенному лицу [1]. Следовательно, для привлечения к гражданско-правовой ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг необходимы соответствующие нормативные основания – правовые нор-

мы, закрепленные в многочисленных нормативных правовых актах.

Нормативные акты, которыми регулируются вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг, делятся на законы (законодательные акты) и подзаконные нормативные акты. При этом ограничение жилищных прав и применение гражданско-правовой ответственности возможно только на основании федерального закона, а в подзакон-

ных актах вопросы ответственности могут решаться только на основании и во исполнение принятых законодательных актов.

В юридической литературе гражданско-правовая ответственность обычно определяется как ответственность, устанавливаемая в основном нормами гражданского права [2]. Однако среди федеральных законодательных актов, непосредственно регулирующих применение мер гражданско-правовой ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг, основное место занимает ЖК РФ, положения которого обладают большей юридической силой по сравнению с нормами, содержащимися в других нормативных правовых актах, регулирующих данные отношения. На верховенство ЖК РФ в регулировании жилищных отношений указал судам и Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 2 июля 2009 года №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного Кодекса Российской Федерации» [3].

Проблема соотношения норм гражданского и жилищного кодексов по вопросам ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг является достаточно непростой. Ориентируясь на правовую позицию Конституционного суда РФ, отраженную в ряде его актов [4], можно прийти к выводу о приоритете в данном случае норм жилищного законодательства как специальных, поскольку «независимо от времени принятия приоритетными признаются нормы того закона, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений» (Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П); в случае конкуренции общей и специальной норм последняя обладает юридическим приоритетом на основании принципов, определяющих критерии правового выбора

приоритетных норм (Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2003 г. № 8-П).

Ответственность в жилищно-коммунальной сфере устанавливается как нормами гражданского, так и жилищного законодательства, в зависимости от того, под действие какого нормативного акта подпадает конкретное правонарушение. Гражданское законодательство регулирует вопросы, связанные с владением, пользованием и распоряжением жилыми помещениями лишь тогда, когда жилье является предметом экономического оборота. Отношения, связанные с использованием жилища (например, контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда; соответствием жилых помещений установленным санитарным и техническим правилам и нормам; перепланировка и переустройство жилых помещений; отнесение помещений и исключение их из жилищного фонда и т.п.), регулируются жилищным законодательством.

Наряду с кодифицированными нормативными актами гражданско-правовая ответственность при оказании жилищно-коммунальных услуг регулируется и специальными законами. Важным федеральным законом, применяемым в данной области, является Закон РФ «О защите прав потребителей» [5], регулирующий отношения, которые могут возникать, в частности, из договоров найма жилого помещения в части выполнения работ, оказания услуг по обеспечению надлежащей эксплуатации жилого дома, в котором находится данное жилое помещение, по предоставлению или обеспечению предоставления нанимателю необходимых коммунальных услуг, проведению текущего ремонта общего имущества многоквартирного дома и устройств для оказания коммунальных услуг; подряда (бытового, строительного подряда на выполнение проектных и

изыскательских работ, на техническое обслуживание приватизированного, а также другого жилого помещения, находящегося в собственности граждан).

В силу ст. 8 ЖК РФ к жилищным отношениям, связанным с ремонтом, переустройством и перепланировкой жилых помещений, использованием инженерного оборудования, предоставлением коммунальных услуг, внесением оплаты за коммунальные услуги, применяется соответствующее законодательство с учетом требований, установленных ЖК РФ. В частности, отношения по реконструкции (включая изменение качества инженерно-технического обеспечения), а также по капитальному ремонту, при проведении которого затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности таких объектов, регулирует законодательство о градостроительной деятельности [6]. Согласно ст. 58 Градостроительного кодекса РФ лица, виновные в нарушении законодательства о градостроительной деятельности, несут не только дисциплинарную, административную и уголовную, но и имущественную ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Вопросы применения мер гражданско-правовой ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг решаются также и в многочисленных подзаконных актах. Частью 4 ст. 5 ЖК РФ Правительству РФ предоставлено право издавать постановления, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, на основании и во исполнение ЖК РФ, других федеральных законов, нормативных указов Президента РФ. Так, Постановлением Правительства РФ № 315 от 21 мая 2005 года утвержден Типовой договор социального найма жилого помещения [7], регулирующий вопросы применения мер гражданско-правовой ответственности.

Постановлением Правительства РФ № 307 от 23 мая 2006 года [8] утверждены Правила предоставления коммунальных услуг гражданам, которые устанавливают высокий уровень требований к качеству коммунальных услуг, сбалансированные права и обязанности потребителей и исполнителей, их ответственность, возможность потребителя требовать от исполнителя уплаты неустоек (штрафов, пеней) при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества в предусмотренных договором случаях, процедуры снижения размера платы при нарушении параметров качества, а также при временном отсутствии потребителей по месту жительства.

В соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» Правительством РФ были утверждены Правила предоставления услуг по вывозу твердых и жидких бытовых отходов [9], которые регулируют отношения между потребителями и исполнителями в сфере оказания соответствующих услуг.

Порядок пользования жилыми помещениями государственного и муниципального жилищных фондов, а также принадлежащими гражданам на праве собственности жилыми помещениями в многоквартирных домах определяется Правилами пользования жилыми помещениями [10]. Данный подзаконный акт предусматривает, что нарушение установленных Правил влечет применение к нарушителям мер гражданско-правовой ответственности.

Рассмотренные нормативные акты являются правовыми и организационными основами государственной жилищной политики, определяющими ее приоритетные направления. Они были созданы в ходе реализации Государственной целевой программы «Жилище» [11] и первого этапа федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы» [12] и направлены на обеспечение прав гражд-

дан на комфортное пользование жилыми помещениями.

Необходимо отметить, что руководящие постановления пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, а также судебные акты нижестоящих судов хотя по характеру регулирования и схожи с источниками права, последними не являются, ибо не уполномочены на создание правовых норм и не создают их, выступая в качестве дополнительного, вспомогательного элемента правового регулирования [13].

Однако к числу источников жилищного права можно отнести постановления Конституционного Суда РФ, устанавливающие факт несоответствия Конституции РФ актов гражданского и жилищного законодательства или их отдельных положений. «Конституционный суд официально и законно создает судебный прецедент в Российской Федерации, то есть является субъектом правотворчества», – отмечает В.В. Лазарев [14].

Существующее регулирование исследуемых отношений нельзя признать совершенным. Существует коллизия норм гражданского и жилищного законодательства. Например, имеются несоответствия в положениях п. 1 ст. 292 ГК РФ и ч. 3 ст. 31 ЖК РФ, и во избежание трудностей при правоприменении необходимо внести изменения, изложив п. 1 ст. 292 ГК РФ в редакции, соответствующей ч. 3 ст. 31 ЖК РФ, поскольку последняя в большей степени соответствует интересам граждан, предоставляя им право выбора ответственности по обязательствам.

Отдельные недостатки по вопросам ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг имеют место и в ЖК РФ, причем в настоящий момент является необходимым их устранение с учетом складывающейся юридической практики. Так, следует отметить отсутствие конкретного срока

выселения из жилого помещения в ст. 90 ЖК РФ, где такой срок определен как «более шести месяцев», что дает возможность его неоднозначного толкования. Это может поставить граждан, не вносящих плату за жилое помещение и коммунальные услуги, в неравное положение, так как одни могут быть выселены и сразу через шесть месяцев, а другие могут проживать значительно более длительное время, не производя оплаты. В связи с этим предлагаем изложить ст. 90 ЖК РФ в следующей редакции: «если наниматель и проживающие совместно с ним члены его семьи в течение шести месяцев, несмотря на отсутствие уважительных причин, не вносят плату за жилое помещение и коммунальные услуги, они могут быть выселены в судебном порядке с предоставлением другого жилого помещения по договору социального найма, размер которого соответствует размеру жилого помещения, установленному для вселения граждан в общежитие».

К числу недостатков ЖК РФ относится неоднозначное закрепление основания для принудительного прекращения договора социального найма в п. 1 ч. 4 ст. 83 и ст. 90 кодекса. Буквальное толкование ст. 90 ЖК РФ показывает, что необходимым основанием для выселения нанимателя и проживающих совместно с ним членов его семьи из жилого помещения с предоставлением другого жилого помещения по договору социального найма служит одновременное невнесение платы и за жилое помещение, и за коммунальные услуги. Тогда как п. 1 ч. 4 ст. 83 ЖК РФ признает возможным расторжение в судебном порядке договора социального найма по требованию наймодателя не только при одновременном неисполнении обязанностей по оплате жилья и коммунальных услуг, но и при наличии только одного нарушения - или невнесения платы за жилое помещение, или за

коммунальные услуги. Полагаем, что необходимо унифицировать вышеуказанные нормы ЖК РФ, признав достаточным основанием для расторжения договора социального найма одновременное невнесение платы и за жилое помещение, и за коммунальные услуги, так как это больше соответствует интересам потребителя.

Представляется не справедливым по отношению к собственнику жилого помещения решение в ЖК РФ вопроса об имущественной ответственности бывших членов его семьи, за которыми сохранено право пользования жилым помещением на основании решения суда. Так, в силу ч. 3 и ч. 6 ст. 31 ЖК РФ бывшие члены семьи собственника жилого помещения несут солидарную с собственником ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования данным жилым помещением, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшими членами его семьи. Учитывая, что бывшие члены семьи собственника жилого помещения становятся последнему фактически чужими, и между ними, как правило, возникают неприязненные отношения, то они должны самостоятельно отвечать по своим обязательствам, вытекающим из пользования данным жилым помещением, если не установили иное соглашение с собственником. В связи с этим, рекомендуем внести изменения в ЖК РФ, предусматривающие самостоятельную имущественную ответственность бывших членов семьи собственника, изложив ч. 6 ст. 31 в следующей редакции: «бывший член семьи собственника, поль-

зующийся жилым помещением на основании решения суда, принятого с учетом положений части 4 настоящей статьи, имеет права и обязанности, предусмотренные частями 2-4 настоящей статьи, но при этом самостоятельно несет ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования данным жилым помещением».

Отметим, что предложенное изменение не приведет к ущемлению прав кредитора, так как при солидарной ответственности даже добросовестный жилец обычно не стремится к исполнению обязательств, возложенных на него солидарно с кем-либо, понимая, что ему придется их выполнять и за недобросовестных бывших членов семьи. Внесение вышеизложенных изменений приведет лишь к тому, что лицо будет заинтересовано в выполнении возложенных на него обязательств, так как при их нарушении будет отвечать только за себя.

Проанализировав нормативные акты, регулирующие применение мер гражданско-правовой ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг, можно сделать вывод, что концепция правового регулирования отношений гражданско-правовой ответственности в данной сфере должна строиться с учетом необходимости обеспечения баланса интересов всех сторон соответствующих общественных отношений, в том числе малоимущих, возможность которых нести те или иные обязанности ограничена.

рии права и государства. М. СПб., 2002. С. 420.

3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 2 июля 2009 года №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного Кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 8 июля.

Литература:

1. Красавчиков О.А. Советское гражданское право: Учебник: В 2-х т. Т. 1. 3-е изд., испр. и доп. / О.А.Красавчиков. М., 1985. С. 514.
2. Радько Т.Н. Презумпция невиновности и юридическая ответственность // Очерки тео-

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. 5 июля. № 27. Ст. 2804; Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2003 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. 26 мая. № 21. Ст. 2058.

5. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.05.2014) «О защите прав потребителей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014) // Российская газета. – 1996. – 16 января.

6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (с изм.) // Российская газета. 2004. 30 декабря.

7. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2005 г. № 315 «Об утверждении Типового договора социального найма жилого помещения» // Российская газета. 2005. 27 мая.

8. Постановление Правительства РФ от 23 мая 2006 г. № 307 «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам» (с изм.) // Российская газета. 2006. 1 июня.

9. Постановление Правительства РФ от 10 февраля 1997 г. № 155 «Об утверждении Правил предоставления услуг по вывозу твердых и жидких бытовых отходов» (с изм.) // Российская газета. 1997. 27 февраля.

10. Постановление Правительства РФ от 21 января 2006 г. № 25 «Об утверждении Правил пользования жилыми помещениями» (с изм.) // Российская газета. 2006. 27 января.

11. Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 20 июня 1993 г. № 595 «О Государственной целевой программе «Жилище» (с изм. от 26.07.2004 г.) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 28. Ст. 2593.

12. Постановление Правительства РФ от 17 сентября 2001 г. № 675 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2002-2010 годы» (с изм. от 14.02.2009 г.) // СЗ РФ. 2001. № 39. Ст. 3770.

13. Судебная практика по трудовым делам. Учебное пособие для магистров права. Казань. Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина, 2004. С.36.

14. Теория права и государства / managing editor В.В.Лазарева. М., 1997. С.140.

15. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 2. 4-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2004. С. 254.

References:

1. Krasavchikov O.A. Soviet civil law: Textbook: In 2 t. Т. 1. 3rd prod., Corr. and supplementary / O.A.Krasavchikov. М, 1985. P. 514.

2. Radko T.N. Presumption of innocence and legal responsibility //Sketches of the theory of the right and se. М.: SPb., 2002. P. 420.

3. Decision of Plenum of the Supreme court of Russian Federation from July, 2, 2009 №14 «About some questions arising up in judicial practice at application of Housing Code of Russian Federation» // the Russian newspaper. 2009. on July, 8.

4. Constitutional Court ruling Russian Federation from June, 29 2004 № of 13-П «In business about verification of constitutionality of separate positions of reasons 7, 15, 107, 234 and 450 code of criminal procedure of Russian Federation in connection with the query of group of deputies of State Thought» // Collection of legislation of Russian Federation. 2004. on July, 5. № 27. it is Item 2804; Constitutional Court ruling Russian Federation from May, 14 2003 № of 8-П «In business about verification of constitutionality of point 2 articles 14 the Federal law «On bumpailiffs» in connection with the query of Lange-pass of city court of the Khanty-mansiysk autonomous district» // Collection of legislation of Russian Federation. 2003. on May, 26. № 21. it is Item 2058.

5. Law of Russian Federation from 07.02.1992 № 2300-1 (ed. from 05.05.2014) «About the protection of consumers» (with mod. and supp., join in force from 01.07.2014) // the Russian newspaper. 1996. on January, 16

6. Town-planning code of Russian Federation from December, 29 2004 № of 190-FL (with mod.) // the Russian newspaper. 2004. on December, 30.

7. Decision of Government Russian FEDERATION from May, 21 2005 № 315 «About

claim of the Model agreement of the social hiring of dwelling apartment» // the Russian newspaper. 2005. on May, 27.

8. Decision of Government Russian Federation from Mays, 23 2006 № 307 «About the order of grant of building services to the citizens» (with mod.) // the Russian newspaper. 2006. on June, 1.

9. Decision of Government Russian Federation from February, 10 1997 № 155 «About claim of Rules of grant of services in the export of hard and liquid domestic wastes» (with mod.) // the Russian newspaper. 1997. on February, 27.

10. Decision of Government Russian Federation from January, 21 2006 № 25 «About claim of Rules of the use by dwellings apartments» (with mod.) // the Russian newspaper. 2006. on January, 27.

11. A decision of Council of Ministers is Governments of Russian Federation from June, 20 1993 № 595 «About the Government having a

special purpose program «Dwelling» (with mod. from 26.07.2004) // Collection of acts of President and Government of Russian Federation. 1993. № 28. it is Item 2593

12. Decision of Government Russian Federation from September, 17 2001 № 675 «About the federal having a special purpose program «Dwelling» on 2002-2010» (with mod. from 14.02.2009) // Collected Legislation Russian Federation. 2001. № 39. it is Item 3770.

13. Jurisprudence on labor affairs. Manual for masters of the right. Kazan. The Kazan state university of V.I. Ulyanova-Lenin, 2004. Page 36.

14. Theory of the right and state / managing editor of V.V. Lazarev. M., 1997. P. 140.

15. Civil law: Textbook: In 3 t. T. 2. 4 prod., reslave. and additional / Otv. edition A.P. Sergeev, Yu.K. Tolstoy. M.: Shopping Mall Velbi; Prospectus, 2004. P. 254.

Хисамутдинова Лилия Вазагетдиновна (г. Казань), кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Частное образовательное учреждение высшего образования «Академия социального образования»

Khisamutdinova L.V. (Kazan), candidate of legal sciences, senior lecturer of the Department of civil law and process, Academy of social education

НАШИ АВТОРЫ

Абитов Ильдар Равильевич (Казань), кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Академии социального образования (АСО), доцент кафедры психологии Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ)

Ахметов Линар Гимазетдинович (г. Елабуга), доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой Теории и методики профессионального обучения, Елабужский институт Казанского (Приволжского) Федерального Университета

Басырова Гулсина Галиевна (с.Стерлибашево Стерлибашевского района Республики Башкортостан), учитель татарского языка и литературы, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа №1.

Гарифуллин Рамиль Рамзиевич (г. Казань), кандидат психологических наук, доцент кафедры философии, культурологи и педагогики Казанского государственного университета культуры и искусств

Гаркуша Наталья Сергеевна (г.Белгород), кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии здоровья областного государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Белгородский институт развития образования» (ОГАОУ ДПО БелИРО)

Гильмеева Римма Хамитовна (г. Казань), доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО

Грузкова Светлана Юрьевна (г. Казань), кандидат технических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО»

Грязнов Алексей Николаевич (г. Казань), доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО

Губайдуллина Ильсеяр Нуровна, (г. Казань), кандидат экономических наук, доцент, докторант Казанского (Приволжского) федерального университета

Гумеров Анвар Вазыхович (г.Казань), доктор экономических наук, доцент, кафедра экономики и менеджмента, Лениногорский филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева (КАИ)

Гусева Любовь Акимовна (г.Казань), кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и гражданского процесса, ЧОУ ВПО «Академия социального образования»

Доронин Сергей Павлович (г.Казань), заместитель директора Института педагогики и психологии профессионального образования РАО

Ефремова Ольга Григорьевна (г. Казань), аспирант кафедры педагогики и методики начального образования, Институт психологии и образования, Казанский (Поволжский) федеральный университет

Загидуллин Ильдус Котдусович (Казань), доктор исторических наук, заведующий отделом средневековой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ

Зайнуллина Фарида Корочовна (г. Казань), кандидат педагогических наук, доцент кафедры Режиссуры театрализованных представлений и праздников Казанского государственного университета культуры и искусств

Закиров Альфред Фаридович (г. Казань), аспирант, Институт Татарской Энциклопедии Академии наук Республики Татарстан

Исламов Артем Эдикович (г. Елабуга), старший преподаватель кафедры Теории и методики профессионального обучения, Елабужский институт Казанского (Приволжского) Федерального Университета

Калимуллина Эльвира Расимовна (г. Лениногорск), ассистент, кафедра Экономики и менеджмента, Лениногорский филиал Казанского национального исследовательского технического университета имени А. Н. Туполева (КАИ)

Камалеева Алсу Рауфовна (г. Казань), доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО»

Кулиш Сергей Михайлович (г. Казань), кандидат экономических наук, доцент, докторант Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева (КАИ)

Лескова Инна Александровна (Волгоград), кандидат педагогических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет Институт художественного образования

Лицина Галина Николаевна (г. Тула), кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-методической работе и информационным технологиям; негосударственная образовательная организация высшего профессионального образования некоммерческое партнерство «Тульский институт экономики и информатики» (НОО ВПО НП «ТИЭИ»).

Муллин Ильдар Рамилевич (г. Лениногорск) ассистент, кафедра естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Лениногорский филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева (КАИ)

Муртазина Людмила Геннадьевна (Казань), заместитель начальника управления международной деятельности Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева (КАИ)

Мухаметзянов Искандер Шамилевич (г. Казань), доктор медицинских наук, профессор, ректор ЧОУ ВПО «Академия социального образования»

Никитина Юлия Игоревна (Казань), ассистент кафедры медицинской и биологической физики, Казанский государственный медицинский университет, аспирант Института педагогики и психологии профессионального образования РАО

Осмина Елена Викторовна (г.Ижевск), доктор психологических наук, профессор, кафедра социологии, психологии и культурологии, ФГБОУ ВПО «Ижевский Государственный технический университет им. М.Т. Калашникова»

Пономаренко Екатерина Петровна (г.Ижевск), старший преподаватель кафедры английского языка, ФГБОУ ВПО «Ижевский Государственный технический университет им. М.Т. Калашникова»

Рахматуллаев Дилмурод Рахматуллаевич (г. Ташкент, Республика Узбекистан), старший научный сотрудник-соискатель Узбекского научно-педагогического исследовательского института педагогических наук.

Тернер Елена Юрьевна (Казань), кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Академии социального образования (АСО)

Троицкая Юлия Валерьевна (г. Самара), аспирант кафедры иностранных языков, старший преподаватель, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный университет имени академика С. П. Королева (национальный исследовательский университет)»

Утебаев Тажибай Тилеумуратович (г. Нукус, Республика Узбекистан), старший научный сотрудник, соискатель Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияз

Фадеева Елена Юрьевна (Казань), ассистент, кафедра теории и методики обучения физике и информатике научно-педагогического отделения Института физики, Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)

Хабибуллина Гузель Забировна (Казань), кандидат педагогических наук, доцент, кафедра теории и методики обучения физике и информатике научно-педагогического отделения Института физики, Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)

Хайруллина Лилия Эмитовна, (Казань), кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра информационных систем Институт вычислительной математики и информационных технологий, Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)

Ханнанова Ирина Юрьевна (Казань), кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии социального образования (АСО)

Хисамутдинова Лилия Вагазетдиновна (г. Казань), кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Частное образовательное учреждение высшего образования «Академия социального образования»

Ходжаев Бегзод Худойбердиевич (г. Ташкент, Республика Узбекистан), кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общей педагогики, Ташкентского государственного педагогического университета

Храпаль Лариса Робертовна (г. Казань), доктор педагогических наук, доцент, зам. директора по инновационному развитию, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО

Худакова Лариса Владимировна (г. Набережные Челны), старший преподаватель кафедры гуманитарных наук, информационных технологий и сервиса ГАОУ ВПО «Набережно-челнинский торгово-технологический институт»

Чеверикина Елена Александровна (г. Казань), кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО

AUTHORS

Abitov I.R. (Kazan), candidate of psychological sciences, associate professor of department of psychology and pedagogy of Academy of social education, associate professor of department of psychology of Kazan (Volga region) Federal University (KFU)

Akhmetov L.G. (Elabuga), doctor of education, professor, head of the department of Theory and methodology of professional training, Elabuzhsky institute Kazan (Volga) Federal University

Basyrova G.G. (Sterlibashevsky region of the Republic of Bashkortostan), teacher of the tatar language and literature, municipal budget educational institution Secondary School №1.

Cheverikina E.A. (Kazan), candidate of psychological sciences, senior researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

Doronin S.P. (Kazan), deputy director of the Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

Efremova O. G. (Kazan), post-graduate student, of the department of pedagogy and methods of primary education of the Institute of psychology and education, Kazan States University

Fadeeva E.Y. (Kazan), assisitent Department of the theory and training technique to physics and informatics, Physics institute, Kazan (Volga region) Federal University (KFU)

Garifullin Ramil Rosiewicz (Kazan), candidate of psychological sciences, associate professor of philosophy, cultural studies, and pedagogy of the Kazan state University of culture and arts

Garkusha N.S. (Belgorod), candidate of pedagogical sciences, associate professor, professor of Department of pedagogy and psychology of health, Belgorod Institute for Educational Development

Gilmeeva R.H. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, professor, leading researcher of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

Gilmeeva R.H. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, professor, leading researcher of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

Gruzikova S.Yu. (Kazan), candidate of technical sciences, doctoral student, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

Gryaznov A.N. (Kazan), doctor of psychological sciences, leading researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

Gubaidullina I.N. (Kazan), candidate of economic sciences, associate professor, doctoral Kazan (Volga) Federal University

Gumerov Anwar Vazyhovich (Kazan), doctor of economic sciences, Department of Economics and management, Leninogorsky branch of Kazan National Research Technological University named after A.N. Tupolev (KAI)

Guseva L.A. (Kazan), candidate of political sciences, associate professor, head of Department of civil law and civil process, «Academy of Social Education»

Islamov A.E. (Elabuga), senior lecturer, department of Theory and a vocational training, Elabuzhsky institute Kazan (Volga) Federal University

Kalimullina E.R. (Leninogorsk), assistant Department of Economics and management, Leninogorsky branch of Kazan National Research Technological University named after A.N. Tupolev (KAI)

Kamaleeva A.R. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, associate professor, leading researcher of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

Khabibullina G.Z. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, associate professor, Department of the theory and training technique to physics and informatics, Physics institute, Kazan (Volga region) Federal University (KFU)

Khairullina L.E. (Kazan), candidate of physical and mathematical sciences, associate professor, Department of the Information Systems, Institute of Computational Mathematics and Information Technology, Kazan (Volga region) Federal University (KFU)

Khannanova I.Yu. (Kazan), candidate of political sciences, associate professor of department of psychology and pedagogy of Academy of social education

Khisamutdinova L.V. (Kazan), candidate of legal sciences, senior lecturer of the Department of civil law and process, Academy of social education

Khodjaev B.Kh. (Tashkent, Republic of Uzbekistan), candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of department general pedagogy, Tashkent state pedagogical university

Khrapal L.R. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, associate professor, deputy director for innovative development, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

Khudakova L.V. (Naberezhnye Chelny), a senior lecturer in Department of the humanities, information technology and service GAOU VPO "Naberezhnochelninsky Commerce and Technology Institute"

Kulish S.M. (Kazan), Candidate of Economic Sciences, associate professor, doctoral at Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev (KAI)

Leskova I.A. (Volgograd), candidate of pedagogical sciences, assistant professor, Volgograd state social-pedagogical university Institute of Art Education

Lischina G.N. (Tula), candidate of pedagogical sciences, associate professor, vice-rector for scientific and methodological work and information technology; non-governmental educational organization of higher education non-profit partnership «Tula Institute of Economics and Informatics».

Mukhametzyanov I.Sh. (Kazan), doctor of medical sciences, full professor, rector Academy of Social Education

Mullin I.R. (Leninogorsk) assistant Department of the natural sciences and humanitarian disciplines, Leninogorsky branch of Kazan National Research Technological University named after A.N. Tupolev (KAI)

Murtazina L.G. (Kazan), vice-head of the Department of international relations Kazan national research technical universitete name of A.N. Tupolev (KAI)

Nikitina J.I. (Kazan), assistant of the Department of medical and biological physics, Kazan state medical university, graduate of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Osmina E.V. (Izhevsk), doctor of psychological science, professor, Department of sociology, psychology and culturology, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

Ponomarenko E.P. (Izhevsk), senior teacher Department of English Language, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

Rakhmatullayev D.R. (Tashkent, Republic of Uzbekistan), senior research fellow-competitor Uzbek Scientific and Pedagogical Research Institute of Pedagogical Sciences

Troitskaya Y.V. (Samara), postgraduate student of the Department of Foreign Languages, senior teacher Samara State Aerospace University

Turner E.Yu. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, associate professor of department of psychology and pedagogy of Academy of social education

Utebaev T. T. (Nukus, Republic of Uzbekistan), senior scientific researcher of Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Zagidullin I.K. (Kazan), doctor of historical sciences, the head of the Department of medieval history Institute of History of Sh.Marjani of AS RT

Zainoullina F.K. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, associate professor, Department of Directing theatrical performances and festivals of Kazan State University of Culture and Arts

Zakirov A.F. (Kazan), post-graduate student, Institute of Tatar Encyclopedia, Academy of Sciences of the republic of Tatarstan

ИНФОРМАЦИЯ

О СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ

Выписка

из протокола заседания Ученого совета ИППО РАО № 11 от 25 декабря 2014 г.

Согласно Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации № 793 от 25 июля 2014 г. «Об утверждении правил формирования в уведомительном порядке перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» и Приложению № 1, утвержденному данным Приказом, в п. 3 которого отмечено, что рецензируемое научное издание может входить в перечень по одной или нескольким (до трех) отраслям науки и/или (до пяти) группам специальностей научных работников, Ученый совет ИППО РАО постановляет: утвердить следующую номенклатуру научных отраслей и групп специальностей для «Казанского педагогического журнала»:

Отрасли наук

- 13.00.00 Педагогические науки
- 19.00.00 Психологические науки
- 12.00.00 Юридические науки

Группы специальностей

- 07.00.02 Отечественная история
- 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)
- 10.02.00 Языкознание
- 22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы
- 24.00.01 Теория и история культуры

Основное содержание журнала – статьи по педагогическим наукам и общей психологии (не менее 50%) – условие учредителей (ИППО РАО и АСО). Остальные 50%: отечественная история, экономика и управление народным хозяйством, социальные структуры, языкознание, теория и история культуры – дополнительные условия учредителей.

Статьи по отечественной истории и языкознанию имеют наибольший воспитательный потенциал, данные статьи публикуются при наличии в них:

- педагогической составляющей;
- общественной значимости;
- регионального аспекта.

ANNOUNCEMENTS

Extract from the minutes of the Board of Academics meeting of IPPPE RAE № 11 on December 25, 2014.

According to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the Order № 793 of July 25, 2014 «Approval of rules for the formation of a notification procedure list of peer-reviewed scientific publications, where basic scientific results of theses for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of doctor Science should be published and requirements for peer-reviewed publications for inclusion in the list of peer-reviewed scientific publications, where basic scientific results of theses for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science should be published» and Annex No. 1, approved by this Order, where item 3 notes that the peer-reviewed scientific publication may include in the list of one or more (up to three) departments and/or (up to five) scientists specialty groups - the Board of Academics of IPPPE RAE resolved: to approve the following range of departments and scientists specialty groups for the «Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal» («Kazan pedagogical journal»):

Departments

13.00.00 Pedagogical Science
19.00.00 Psychologic Science
12.00.00 Legal Science

Scientists specialty groups

07.00.02 National history

08.00.05 Economics and national economy management (economics, organization and management of enterprises, branches, complexes; innovation management, regional economics, logistics, labor economics, economics of population and demography; economics of natural resource use, economics of entrepreneurship, marketing, management; pricing; economic security, standardization and product quality control; planning; recreation and tourism)

10.02.00 Science of language

22.00.04 Social Structure, Social Institutions and Processes

24.00.01 Culture theory and history

The main content of the journal - articles on Pedagogical Sciences and general psychology (at least 60%) - the founders (IPPPE RAE and ASE) condition.

The remaining 40%: national history, economics and national economy management, social structure, Science of language, culture theory and history - a condition of founder ASE.

Articles on the national history and Science of language have the greatest educational potential; these articles will be published in the presence of them:

- the pedagogical component;
- the social significance;
- the regional dimension.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Российской Федерации, в которых публикуются основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по специальностям педагогика, психология, юриспруденция, история, языкознание, социология, экономика, культурология.

Статья должна быть актуальной, содержать научную, теоретическую и практическую новизну, без содержания плагиата и самоплагиата (уникальность не менее 80%), без сведений экстремистского, клеветнического и подстрекательного характера. Все статьи проходят закрытую экспертизу в Экспертном совете журнала. Возможен возврат на доработку. Статьи, содержащие обзор научной литературы по теме исследования, не рассматриваются.

Журнал печатается за счет авторов (кроме аспирантов).

Стоимость публикации – 800 рублей за одну страницу текста.

Объем публикации – 5-15 страниц.

Редакция оставляет за собой право на редактирование статьи.

Для публикации в «Казанском педагогическом журнале» материалы отправляются на e-mail: **kpj07@mail.ru**

Материалы, отправленные в редакцию должны содержать:

- Заявку автора на публикацию статьи в Казанском педагогическом журнале;
- 2 рецензии докторов наук по специальности, соответствующей тематике статьи (или рецензию доктора наук и выписку из протокола заседания кафедры с направлением на публикацию);
- Текст статьи, оформленный по требованиям Казанского педагогического журнала (наименование файла: «Фамилия ИО первого автора»).

Автор, направляя рукопись в редакцию, принимает личную ответственность за оригинальность исследования, поручает редакции обнародовать произведение посредством его публикации в печати, выражает свое согласие со всеми требованиями журнала, обязуется не публиковать данную статью в других журналах.

Номер выпуска размещается на сайте журнала.

Требования к оформлению статьи:

- объем статьи от 5 страниц; формат А4, все поля 2 см; без вставки номера страницы; без расстановки переносов;
- шрифт Times New Roman; кегель 14;
- межстрочный интервал – 1,5 (полуторный); красная строка – 0,6.
- выравнивание по всему тексту – по ширине;
- таблицы (надпись сверху) и рисунки (надпись снизу) оформляются в редакторе Microsoft Word, кегель 12, все рисунки должны быть выполнены только в черно-белой гамме;
- математические формулы в формульном редакторе MS WORD 2007, греческие и русские буквы в формулах набирать прямым шрифтом, латинские – курсивом. Обозначения величин и простые формулы в тексте и таблицах набирать как элементы текста (а не как объекты формульного редактора). Нумеровать следует только те формулы, на которые есть ссылки в последующем изложении;
- в тексте авторы источников: И.О. Фамилия;
- статья должна содержать 5-15 ссылок на источники;
- ссылки в тексте [7, с. 17].

Структура статьи:

УДК

И.О. Фамилия автора

Название статьи (прописные полужирные буквы)

Аннотация (3-5 предложений, не менее 50 слов)

Ключевые слова (5-10 слов)

И.О. Фамилия автора (англ.)

Название статьи (прописные полужирные буквы) (англ.)

Abstract. (англ.)

Keywords: (англ.)

ТЕКСТ, ТЕКСТ, ТЕКСТ

- **Литература:** (оформленная по требованиям ГОСТ, в алфавитном порядке):
 - 1. Фамилия И.О. Название книги. Казань: Название изд-ва. 2015. 177 с.
 - 2. Фамилия И.О. Название статьи // Казанский педагогический журнал. Казань. 2015. С. 77-78.
 - 3. Название статьи электронного ресурса. URL: http://www.ссылка_на_сайт (дата обращения: 14.03.2015).
- **References:** (список использованных источников на английском языке)

Сведения об авторе (авторах):

Фамилия Имя Отчество (город), ученая степень, звание, должность, место работы

Фамилия И. О. (город), ученая степень, звание, должность, место работы **(англ.)**

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АСПИРАНТОВ

Для аспирантов устанавливаются следующие публикационные условия:

1. Статьи аспирантов (независимо от формы обучения – очной/заочной, бюджетной/внебюджетной) публикуются в журнале бесплатно.
2. Публикация осуществляется в порядке аспирантской очереди. В один номер редакция помещает не более двух означенных статей.
3. При подаче статьи аспирантам необходимо прислать:
 - по почте (для иногородних) документ, удостоверяющий статус «аспиранта» (с круглой печатью учреждения и заверенный нотариально);
 - рецензию (осуществляемую научно-педагогическим работником с ученым званием профессор) на статью, выписку из протокола заседания подразделения, к которому прикреплен аспирант; рецензент должен иметь не менее трех собственных опубликованных статей (определяемых в базах данных) по тематике рецензируемой статьи.
4. Все статьи (независимо от статуса автора) проходят экспертизу в экспертном совете журнала. Экспертиза платная (образец квитанции высылается). Редакторы вправе осуществлять правку статьи самостоятельно. Возможно и предложение авторам доработать рукопись после экспертизы (если замечания серьезные или требуют компетентности автора статьи).
5. Экземпляр журнала высылается иногородним аспирантам по почте бандеролью. Для оплаты отправления аспиранты заполняют заявление (форма высылается по электронной почте) и высылают на адрес Учредителя журнала сумму пересылки почтовой бандеролью (образец квитанции также высылается).
6. Статья аспиранта с учетом требований к оформлению не должна превышать 5 страниц.
7. Аспирант присылает сканированную квитанцию на годовую подписку на журнал по каталогу «Роспечати». Подписной индекс – 16885. Стоимость годовой подписки (2015 год) – 2220 рублей.

INFORMATION FOR POSTGRADUATE

The following publishing conditions for postgraduate are established:

1. Postgraduate articles (regardless of the training form - full-time / part-time, budget / non-budget) are published in the journal free of charge.
2. Publication shall be as postgraduate queue. So, in 2013 22 postgraduate articles were published in the journal.
3. When submitting articles postgraduate students should send:
 - By mail (for nonresident) a document certifying status of «postgraduate student» (with the State seal and notarized);
 - review (carried out research and teaching staff with the title of professor or associate professor) an article, an excerpt from the minutes of the unit which a postgraduate student is attached;
4. All Articles (regardless of the status of the author) are examined in the advisory council of the magazine. Examination fee.
5. Copy of the journal will be sent to nonresident postgraduate by letter packet. To pay departure postgraduate fills application (form sent by e-mail), and sent to the address of the Founder of the journal the amount of postal parcel delivery (sample receipt is also sent).
6. All graduate students are encouraged to subscribe to the journal in the catalog «Rospechat». Index - 16885. The annual subscription (2015) - 2220 rub.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА «КАЗАНСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»

Журнал выходит 6 раз в год и предназначен для научных и практических работников в области образования, профессорско-преподавательского состава, аспирантов, соискателей, студентов.

В отделениях почтовой связи по Каталогу изданий ОАО Агентство «Роспечать» можно оформить подписку по индексу 16885. Стоимость годовой подписки – 2200 рублей.

Подписка в редакции возможна с любого номера и на любое количество. Стоимость за один экземпляр номера – 370 рублей. Оплата производится в бухгалтерии Учредителя журнала.

SUBSCRIPTION TO «KAZANSKIY PEDAGOGICHESKIY ZHURNAL»

The journal is published six times a year and is intended for researchers and practitioners in the field of education, faculty, postgraduate students, applicants and students.

You can subscribe by index 16885 in postal service on publications directory JSC Agency «Rospechat». Method of payment - bank transfer.

Subscription in edition is available from any issue and any quantity. The subscription price – 2200 rubles per one copy of the issue. Payment is made in the accounts of the Founder of the journal.